

ОЛЬГА СМЫШЛЯЕВА

СПОКОЙНО,
ТЁТЯ КЛАРА
С ВАМИ

Строптивные племянники с "взрывными" талантами — есть!

Чиновники бюрократы с эффективным менеджером из столицы — есть!

Смертельная тайна государственной важности — есть!

...как, ещё и паспорт нужен?!

Не таким Клара представляла себе мир, куда ей пришлось переехать, согласно завещанию погибшей сестры. Но дороги назад нет — документы на получение гражданства королевства Райм поданы. Клара пойдёт до конца, и всё, что встанет у неё на пути — само станет путём!

Ольга Смышляева

Спокойно, тётя Клара с вами

18 лет назад.

Каждое лето Клара и Рита Лисичкины проводили в маленьком селе у бабки Марьи. Именно *бабки*. Своенравная старуха не могла похвастать ни уютom в доме, ни блинчиками по утрам, ни любовью к внукам. Сёстры видели от неё лишь строгую дисциплину, наказания за каждую мелочь и бесконечную работу в огороде. Они бы и рады не приезжать в домик к бабке, да выбор не велик: либо сюда, либо оставаться в квартире с отключенным электричеством и пачкой сухарей на месяц. Летом их отец отправлялся на сезонные работы, а когда возвращался, шёл напрямик в рюмочную. После смерти жены он нашёл утешение в алкоголе и совершенно перестал интересоваться жизнью дочерей. Проживут как-нибудь без его участия, не велика сложность. Старшей — Рите — по весне сравнялось шестнадцать, она почти взрослая, не пропадёт сама и не даст пропасть маленькой сестрёнке. В конце концов, у них есть бабка. Должен же быть хоть какой-то прок от чудаковатой тёщи?

На всём свете шестилетняя Клара любила только свою сестру и тряпичную куклу Люсю, единственное напоминание о маме. С игрушкой в руках она вечно таскалась за Ритой, куда бы та не пошла. Но особой дружбы между девочками не было. У Риты давно появились свои подростковые тайны, когда как Клара ещё слишком маленькая и не умеет хранить даже собственные секреты. Любопытная и болтливая девочка с непосредственным интересом совала свой нос всюду, чем ужасно раздражала старшую сестру и бабку.

— Вечно ты лезешь куда не надо, — ворчала Марья по несколько раз на дню. — Однажды проучит тебя жизнь, ох не рада будешь!

Её мрачное предсказание сбылось тем же летом.

Не прошло и недели, как в самый тёмный час июльской ночи Клара заметила Риту, тихонько выходящую из спальни. Один раз, второй... Сперва сестра уходила в простой одежде, но вскоре начала наряжаться в лучшее платье и мазать губы тайком купленной помадой. Возвращалась она только под утро, уставшая и счастливая, а на расспросы Клары отвечала, что той всё приснилось, пусть не выдумывает.

Лишь спустя две недели Клара поборола боязнь темноты и отважилась выбраться из постели следом за сестрой. Однако Рита словно исчезла. В доме её не нашлось, дверь на улицу заперта изнутри, а окна закрыты на щеколды. Только лучик света пробился сквозь щель в досках пола на кухне и тут же потух. Клара знала, что там погреб, и что в нём ничего нет, кроме стеллажей с банками и ящиков с пожухлой картошкой. От кого и зачем сестра прячется там?

Осторожно приподняв крышку люка, девочка заглянула в погреб.

— Рита? — шепнула в прохладную темноту. — Ты здесь?

Ответа не последовало, а спуститься вниз Клара побоялась. Вдруг там обитают чудовища? Лучше остаться наверху, в полоске лунного света из окна, и подождать. К утру Рита обязательно выйдет.

Четыре бесконечных часа Клара просидела на холодном полу, обняв куклу. Наконец, с криками первых петухов, крышка погреба тихонько приоткрылась. Сияющая Рита выбралась наружу и едва не споткнулась о младшую сестру.

— Клара? Откуда ты взялась? — Девушка с недовольством скрестила руки на груди. На её пальце алой звёздочкой сверкнуло незнакомое колечко. — Шпионила за мной?

Клара замотала головой:

— Неправда! Я проснулась, а тебя нет, вышла и... и пришла сюда.

Разумеется, она шпионила! Не удивительно. В последние дни Рита совсем перестала осторожничать — уходит всё раньше, а возвращается всё позже.

— Ох, ясно... Пошли в спальню.

Она потянула сестру за собой, но Клара не двинулась с места.

— Почему ты пряталась в погребе?

— Захотела и пряталась, остальное не твоё дело.

— Расскажи, ну пожалуйста! Я буду всё-всё делать за тебя, что бабушка попросит. Обещаю. И Люся тоже обещает, — она показала куклу.

Рита улыбнулась наивной простоте сестрёнки, но почти сразу строго поджала губы.

— Потом. Я всё расскажу через пару недель, хорошо? Мы навсегда уйдём отсюда и будем жить долго и счастливо.

— Но я хочу сейчас.

— Перехочешь! Если не прекратишь приставать, пожалуюсь бабушке на твоё поведение, и ты до конца месяца на улицу не выйдешь.

— Тогда я тоже скажу ей, что ты сбегашь по ночам в погреб.

— Только попробуй, — зло зашипела Рита. — Мигом заберу куклу и спрячу так далеко, с собаками не найдёшь.

В глазах Клары блеснули слёзы обиды. Поняв, что она сейчас заплачет, Рита тихо застонала и опустилась на корточки рядом. Как было бы здорово не иметь сестры вовсе! Никто бы не портил ей такое прекрасное утро глупыми угрозами.

— Прости, — примирительно вздохнула она. — Ладно, я скажу тебе, но только поклянись Люсей, что никому не выдашь нашего секрета.

Шмыгнув носом, Клара кивнула:

— Клянусь.

— Тогда слушай...

Рассказ старшей сестры походил на яркую сказку, такую же неправдоподобную, словно клубничный дождь зимой.

Как-то раз прошлым летом Риту разбудил странный шум с кухни. Решив, что это кошка забралась на полки с посудой, она пошла прогнать её, но вместо Мурки увидела яркий свет, струящийся из открытого погреба. В его глубине доносилось ворчание бабки Марьи. Заинтригованная Рита тихонько подошла поближе и принялась подсматривать. Кряхтя и ругаясь, бабка деловито отодвинула один из ящиков с картошкой. За ним показалась маленькая дверца. Марья отперла её узорным ключом из своей связки и шустро нырнула в открывшийся проём. Выждав несколько минут, Рита тут же поспешила вниз и опасливо выглянула за дверь.

К её удивлению, с той стороны оказался вовсе не земляной тоннель, а густой лес, туманные горы и небо, усыпанное миллионом ярких звёзд! Девушка смекнула, что стала свидетелем чего-то очень необычного и совершенно точно запретного. Бабка никогда не расскажет, и если она хочет получить ответы, нужно действовать с умом, а не бежать в странный лес в первый же день. Рита проворно схватила связку ключей, оставленную на крышке ящика, быстро поднялась в свою комнату, сделала слепок узорного ключа на куске пластилина, а потом так же ловко вернула связку на место.

Уже через три дня сын сельского кузнеца всего за один поцелуй сделал точную копию

ключика. Улучив момент, когда бабка отправилась на почту за пенсией, Рита поторопилась в погреб. Дверь поддалась не с первого раза. Замок заклинило, и ключ пришлось подтачивать напильником, но упорство вознаградилось сторицей. По ту сторону дверцы ждал целый мир, таинственный и незнакомый! Всякий раз, когда выпадала возможность, Рита отважно исследовала его, день за днём отправляясь всё дальше, пока однажды не вышла к маленькому городу. Почти неделю она наблюдала за ним издали, но только решилась подойти к людям, как каникулы закончились.

Кое-как Рита выдержала новый учебный год вдаль от волшебного погреба бабки. Ей исполнилось шестнадцать, она подросла, стала ещё краше, ещё смелее, ещё уверенней, и когда наступило новое — это — лето, она рискнула войти в город и завести знакомство с его жителями. От них Рита узнала, что здешний мир называется Райм, а город — Сиренол.

— Ох, Клара, знала бы ты, как там здорово! До сих пор не могу поверить, что Райм мне не снится!

— Я уже не маленькая, зачем ты придумываешь небылицы? — Клара обиженно надула губы. Бабка Марья никогда не читала внучкам сказки, лишь неустанно повторяла, что чудес не существует, а магия сплошное мошенничество и ловкость рук.

— Смотри, — Рита показала своё новое кольцо. — Где, по-твоему, я взяла его?

Клара ахнула. Золотой ободок с крупным алым камнем в форме звезды выглядел очень красиво и очень дорого. Лучшего доказательства существования волшебного мира для шестилетней девочки и быть не могло.

— Кольцо необычное, с его помощью я могу попасть в Райм из любого места, но только один раз. Это подарок.

— От кого?

Рита засомневалась, можно ли рассказывать сестре подробности, но стоило вспомнить сегодняшнюю ночь, как её захлестнуло счастье:

— Его зовут Шимар, он самый прекрасный и умный юноша из всех живущих! Мы встретились неделю назад и сразу полюбили друг друга. Отныне и навсегда, как в сказке!

— Он принц, да?

— Может, и принц, — улыбнулась Рита. — Шимар говорил, будто он богат и знатен, но мне всё равно. Сегодня мы с ним обвенчались! Церемония прошла тайно, чтобы его враги не узнали, а пышную свадьбу устроим потом, через несколько месяцев. Пригласим его родителей и много-много гостей.

— А где вы будете жить? — с восторгом спросила Клара.

— Во дворце, разумеется.

— А нас с Люсей возьмёте? Пожалуйста, возьмите!

— Если будешь хорошо себя вести, возьмём. А теперь живо спать и чтобы днём ни одного вопроса про Райм.

Клара послушно закивала и радостно побежала в кровать.

Весь день она мужественно сдерживала рвущееся наружу любопытство и ни разу не попросила сестру показать кольцо. Рита предусмотрительно прятала его в кармане, чтобы бабка не увидела. Как выяснилось, жители Сиренола хорошо знали Марью, а Марья хорошо знала их. Раз в месяц склочная старуха заходила на местный рынок за вареньем из кедровых орехов. Торговцы считали, что она живёт в одной из горных деревушек по соседству, и Рита не стала их переубеждать.

Выдержки Клары хватило только до ночи. Разве можно думать о прополке грядок, когда

совсем рядом находится вход в волшебный мир? Едва часы пробили полночь и старшая сестра вновь засобиралась в Райм, девочка попросилась пойти с ней, посмотреть одним глазком и сразу назад. Рита нехотя дала согласие, ведь иначе Клара до конца месяца не отстанет и своим нытьём привлечёт внимание бабки.

Перед тем как спуститься в погреб, она предупредила сестру мрачным шёпотом:

— Не отходи от меня ни на шаг, ни о чём не спрашивай, ни с кем не разговаривай и делай в точности так, как я скажу, а не то тебя заберут монстры. И куклу твою тоже.

Клара крепче прижала Люсю к груди. Без своей верной подруги она никуда не выходила и, конечно же, возьмёт её в таинственный мир.

— Там водятся монстры?

— Зубастые и когтистые! Они за минуту съедят тебя, даже косточек не оставят. Понятно?

— Да.

Дверца отворилась без скрипа. Внутри погреба ворвался душистый аромат хвойных деревьев, полыни и лаванды. В Райме только-только начинало вечереть. Солнце уже скрылось за высокой горной грядой, но ещё не пересекло линию горизонта. Его оранжевые лучи обрамляли покрытые снегом остроконечные пики далеко наверху и плавил золотом невесомые облака. Густой лес быстро погружался в сумерки, но во тьме не утонул — в высоком папоротнике вспыхнули светлячки удивительно яркого голубого цвета.

Рита крепко ухватила сестру за руку и уверенно направилась к городу. Вскоре девочки вышли на широкое поле возле Сиренола и сразу же угодили на праздник.

В город приехала ярмарка! Разноцветные фонарики ярко освещали бесчисленные торговые лавки, украшенные шатры и вольеры с диковинными зверушками. Здесь были рогатые кошки, пушистые собаки размером с телёнка, птицы с головами змей и слоны, так похожие на динозавров. Ещё причудливее казались маги и фокусники. Они извергали пламя из глаз, мановением пальцев поднимали воду в воздух и складывали камни стопочками. Отовсюду слышались весёлая музыка и смех, сладко пахло свежими булочками.

Девочки обошли всю ярмарку и остановились возле грубо сколоченного деревянного замка. Рита купила у лоточника ванильную вату на палочке и вручила её сестре.

— Здесь так здорово! — Клара в восхищении крутила головой, во все глаза рассматривая необычных прохожих. — Ты видела огненных бабочек? А водяных? Они такие хорошенькие! И те канатоходцы тоже. И фонарики. И...

— Конечно, я всё это видела, — фыркнула Рита. — А теперь доедай вату и пойдём домой.

— Но мы же только пришли!

— Хорошего понемножку, успеешь ещё насмотреться на Райм. Тебе надо спать, иначе будешь зевать весь завтрашний день, и бабка Марья что-то заподозрит. Она вмиг устроит допрос с пристрастием, а ты ей всё выложишь. И вообще, я договаривалась встретиться с Шимаром сегодня, а не таскаться с тобой. Итак задержалась.

Часы на башенке возле городских ворот пробили полночь. Вот уже пять минут как Шимар должен был ждать Риту в кофейне на центральной площади. Лишь бы не подумал, что она решила бросить его уже на второй день после венчания! Он гордый, его легко обидеть. Но не брать же Клару с собой? На их свидании маленькая приставучая девочка явно будет лишней.

— Можно мы ещё немножко посидим? — жалобно попросила Клара. — Ну пожалуйста!

Рита на секунду задумалась, затем подхватила сестру за подмышки и усадила на высокий бортик замка.

— Хорошо. Даю десять минут, не больше. Я быстренько сбегаю в одно место, а потом вернусь за тобой и отведу в дом. Только не вздумай никуда уходить! Видишь тех монстров? — Рита указала на группу смуглых мужчин возле слонов. От всех остальных людей они отличались наличием третьего глаза на лбу и широкими улыбками с мелкими острыми зубками. — Это людоеды с диких островов. Если уйдёшь отсюда, они утащат тебя в свой шатёр и бросят в суп. Ты ведь не хочешь в суп?

— Нет, — Клара яростно замотала головой.

— Вот и славно. Я скоро вернусь!

Довольная ловкой выдумкой, Рита упорхнула на встречу с любимым мужем.

Клара тем временем неспешно доела сладкую вату и облизнула палочку. Начало темнеть, небо заволокла плотная пелена туч. Ярмарочный люд принялся потихоньку сворачивать торговлю, смолкли музыка и песни, фонарики гасли один за другим. Десять минут давно истекли, но Риты всё не было. Часовой колокол отбил полпервого ночи, затем час. Клара начала бояться, что сестра забыла про неё.

Когда на землю упали первые капли дождя, к ней подошёл один из трёхглазых мужчин.

— Девонька, ты здесь одна?

Разглядев на его шее ожерелье из костей, Клара онемела от ужаса.

— Не бойся, я тебя не обижу, — мужчина улыбнулся, даже не догадываясь, что пугает девочку ещё сильнее. — Где твои родители? Хочешь, я отведу тебя к ним?

Он протянул ладонь, чтобы помочь слезть с высокого бортика, но Клара сама спрыгнула на землю и со всех ног бросилась бежать прочь.

Так вот почему Рита не вернулась — её саму поймали монстры! Нужно срочно рассказать обо всём бабушке Марье, только она может спасти сестрёнку!

Не помня как сумела отыскать правильную дорогу в тёмном лесу, Клара ветром домчалась до спрятанной дверцы и с громкими криками заскочила в погреб...

Рита вернулась к деревянному замку ровно через две минуты после её побега. Не найдя сестру на оставленном месте, она не на шутку встревожилась. Вот куда эта маленькая непоседа делась? Неужели так сложно подождать чуть подольше? Рита не побоялась подойти к трёхглазым мужчинам, они-то и рассказали, в каком направлении убежала Клара. Предчувствуя крупные неприятности, девушка тут же бросилась следом. Только бы успеть перехватить сестру!

Надежды на благополучный исход не оправдались. Едва Рита перешагнула порог, как её сцапала взбешённая бабка Марья. Резким движением затащила внутрь и в ярости обрушила на внучку ругательства вперемешку с хлёсткими ударами веником по спине.

— Ах ты негодница сумасбродная, ишь чего натворила! Я по доброте душевной приютила вас в своём доме, кормила, поила, заботилась, и чем же вы мне отплатили?

Крепко сжимая куклу, заплаканная Клара стояла возле полок с соленьями и виновато глядела на сестру.

— Чем? — Рита с вызовом огрызнулась, сотню раз пожалев, что вернулась сюда. — Чего плохого я сделала?

Лицо бабки пошло красными пятнами.

— Это не твой секрет, ты не имела права совать в него свой нос!

— Я никому ничего не рассказала...

— Рассказывай, тебе всё равно никто не поверит!

Схватив лежащий на полочке молоток, бабка в несколько ударов расколотила доски двери. На мгновение вспыхнул яркий свет, и таинственный лес по ту сторону превратился в кирпичную кладку. С мрачным удовлетворением Марья отряхнула руки и повернулась к внучкам:

— Вы обе наказаны и не выйдете за пределы сада до тех пор, пока отец не заберёт вас в город. Сегодня же позвоню ему. А теперь живо в свою комнату!

Рита бросила злой взгляд на сестру:

— Это всё твоя вина, предательница. Видеть тебя не хочу!

Весь следующий день Клара следовала за сестрой в попытках извиниться, но Рита демонстративно отворачивалась. Всё решено. Завтра за девочками приедет отец, и остаток лета они проведут в душной однокомнатной квартире, где из еды только макароны, а из занятий — чтение старых газет. Клара больше всего на свете не любила сидеть в четырёх стенах, но сейчас ей было всё равно, она согласна на что угодно, лишь бы вернуть утраченную дружбу сестры.

Рита же мириться с грядущей участью не собиралась. В её планы не входил даже один день жизни с отцом-алкоголиком, когда в Райме её ждёт красавец-муж. Дверь в новый мир навсегда потеряна, однако у неё осталось кольцо. Им можно воспользоваться лишь один раз и сделать это надо сейчас, пока решимость порвать с прошлой жизнью не покрылась сомнениями.

В два часа ночи, думая, что все спят, она вновь засобиралась. Покидала в рюкзак несколько платьев, перекинула его через плечо и подошла к открытому окну.

— Ты куда? — робко спросила Клара.

От неожиданности Рита едва не подпрыгнула на месте. Маленькая заноза хоть когда-нибудь оставит её в покое?

— Какая тебе разница? Куда хочу, туда и пойду, меня здесь больше ничего не держит.

— А мне можно с тобой?

— Вот ещё!

— Пожалуйста...

— Или что? Снова сдашь меня бабке? Ну уж нет, оставайся тут. В Райме не нужны предательницы. Прощай!

Рита бесшумно спрыгнула с подоконника на улицу и бесстрашно направилась в сторону ночного леса, так и не обернувшись напоследок.

Почти минуту Клара с обидой смотрела ей в след, затем решительно сжала кулаки. Она пойдёт за сестрой куда угодно и не пожалуется! Пусть даже им придётся жить вовсе не в королевском замке, а рядом с трёхглазыми монстрами в дырявом шалаше на окраине города. Только Люсю захватит. Где она, кстати? На тумбочке, куда Клара положила её после ужина, пусто. В шкафчике тоже нет, и под кроватью, и на книжных полках. С леденящим душу чувством девочка поняла, что Рита всё-таки исполнила страшную угрозу и спрятала Люсю.

Пока Клара в отчаянном поиске металась по комнате, старшая сестра с каждой минутой всё дальше и дальше уходила от дома. Только когда худенький силуэт окончательно растворился во тьме на кромке леса, девочка со слезами на глазах решила бежать без любимой игрушки.

Ночной лес казался настоящим кошмаром. Лунный свет не проникал сквозь густые ветви деревьев, а колючие растения цеплялись за ночную сорочку и царапали ноги. Боясь,

что на её голос соберутся волки, Клара бежала молча, падая и спотыкаясь на каждом третьем шаге. Она не видела Риту, но знала, куда та идёт — на своё любимое место к озеру. Здесь только одна тропинка.

Когда до заветной цели оставались считанные метры, в небо вдруг устремился алый поток яркого света. Клара из последних сил бросилась вперёд, прорываясь сквозь непролазный кустарник, но опоздала. Рита уже исчезла...

Испуганную девочку нашли только к вечеру следующего дня. Она сидела по центру усеянной цветами поляны, беспрестанно бормотала о каком-то городе под названием Сиренол и просила сестру вернуться. Её рассказам о том, что случилось и куда пропала Рита, никто не поверил ни сейчас, ни годами позже. Единственный человек, кто знал правду, была бабка Марья. Но она хранила молчание до конца своей жизни.

Наши дни.

В придорожном кафе «У Фарика» есть примета: дождливая погода притягивает посетителей. За два года, что я работаю на его кухне, она ещё ни разу не дала сбой. Вот и сегодняшний вечер исключением не стал. Как грянул гром, под крышу к «Фарику» потекли пропахшие выхлопными газами дальнобойщики с федеральной трассы. Дождь для них хороший повод передохнуть в долгом пути и под нехитрые блюда поделиться друг с другом дорожными рассказами. Всегда завидовала им! Расплатившись за заказ, они уезжали и больше никогда сюда не возвращались. В отличие от меня.

Настроения никакого с самого утра. Жаль, что виной тому не погода и не унылая работа посудомойки в кафе на краю города, а собственный день рождения. Пролетел ещё один год, а я всё та же, и в жизни моей ничего не поменялось.

— Клара, поздравляю! — Улучив минутку под конец смены, наша повариха вручила мне кусок яблочного пирога с маленькой свечкой.

— Спасибо, Азиза.

Я тут же задула огонёк.

— Ну-с, чего пожелала, красавица?

— Не скажу, иначе не сбудется.

— Мужичка какого-нибудь, небось? Ага?

— Ничего от тебя не утаить! — я хохотнула, откусывая маленький кусочек. — Только не какого-нибудь, а принца на белом коне и с большим замком.

— Ох, Клара, Клара, — повариха покачала головой в ответ на моё легкомыслие в столь важном по её мнению вопросе. — В наше время хорошо бы просто замуж выйти, а принц или нет дело наживное. Вот я, — она приложила пухлую ручку к ещё более пухлой груди, — охмурила Фарика, когда он ещё шашлыками торговал у заправки. А теперь посмотри-ка: у него собственное кафе! Мои желания всегда сбываются. Хочешь знать, в чём секрет?

— Конечно, хочу.

Пирог оказался не первой свежести и никак не желал жеваться. Чтобы проглотить кусок, пришлось хорошенько запить его чаем.

— Надобно загадывать реальные вещи. Вот Фарик мой реальный, а твой принц нет.

— Жаль, у вас нет сына, — я притворно вздохнула.

— Зато есть племянник! Марат который месяц засматривается на тебя. Годик-другой, и Фарик сделает его своим заместителем, так что нос-то не вороти. Тебе нынче двадцать четыре стукнуло, а нет ни своего угла, ни семьи, ни детишек, никаких корней. Как можно так жить?

— Запросто, Азиза, запросто.

— Бедняжка...

С сочувствием посмотрев на меня, повариха вернулась к кастрюлям.

Я снова откусила пирог. Надо доесть, иначе желание не исполнится, а мне очень-очень нужно выбраться из долгов. Собственно, именно это я и загадала — найти новую работу, где платят побольше. Или выиграть в лотерею, куда уж без этой классики отчаявшегося должника. Что-нибудь из двух, лишь бы больше не думать о деньгах на завтрак, обед и ужин.

Дочери законченных алкоголиков высоко не взлетают. Бывают, конечно, исключения,

но точно не со мной. Я могу похвастать лишь комнатой в коммуналке, кредитом, взятым на лечение отца ещё до его смерти, бесконечной жизнью в долг и фикусом по имени Леон. Ни близких друзей, ни хотя бы дальних родственников. Даже нормального образования и то нет; вряд ли неоконченный кулинарный колледж и трёхмесячные курсы «мастера маникюра-педикюра» можно считать таковым. Всё детство прошло в кабинете у бесплатного психиатра, а молодость в дворовой компании таких же неудачников. Однако не всё так плохо! У меня есть работа, с голода не умру, а когда рассчитаюсь с кредитом и хотя бы парой срочных долгов, смогу доучиться и получить диплом. Вот тогда уже помечтаем о принцах, конях и замках!

— Сегодня, в честь праздника, можешь уйти пораньше, — сказала Азиза. — Я сама тут уберу. Ты только мусор по пути захвати, — она ткнула на два больших чёрных пакета у задней двери.

Марат должен был вынести их ещё в обед. Парень вечно халтурит в работе; при таком подходе Фарик никогда не сделает его своим заместителем, чего бы Азиза не думала.

Смена так и так скоро закончится, но глупо не воспользоваться предложением. Руки просто отваливаются от усталости, ноги гудят, а как представлю, что домой предстоит топтать по лужам, хочется взвыть. К десяти вечера на маникюр должна подойти Людка из соседнего подъезда, неплохо бы успеть чуток отдохнуть. Если ей понравятся новые ноготки, она обещала привести свою сестру, а там уже их подружки подтянутся. Очень рассчитываю!

С превеликим удовольствием повесила фартук на крючок, попрощалась с Азизой и, подхватив тяжеленные пакеты, вышла через служебную дверь. Свежий ветер тут же растрепал волосы и приятно обдал разгорячённое кухней лицо, дождь с энтузиазмом принялся пропитывать куртку. Щёлкнув зонтиком, я зажала его рукоять между плечом и щекой и потащила мешки с мусором к большому контейнеру на краю стоянки. Неудобно и тяжело, но проделывать этот путь дважды совсем нет желания.

— Вы нуждаетесь в какой-либо помощи, эдера? — Внезапно за спиной раздался мужской голос с лёгким иностранным акцентом.

Стараясь не выронить зонтик, я осторожно повернулась.

Человек, стоявший между двумя припаркованными фурами, был мрачен почти так же, как сегодняшняя ночь. Чёрный старомодный костюм с узким галстуком делал его высокую фигуру до безобразия худой, на покрытом морщинами лице застыл отпечаток вселенской скорби. Его одежда насквозь промокла, но это обстоятельство, похоже, мужчину ничуть не беспокоило. Он настолько разительно отличался от привычных посетителей кафе «У Фарика», что мне стало неудобно. Так выглядят адвокаты из старых книг, принёсшие плохие вести.

— Не нужно, забудьте, — буркнула в ответ и спешно продолжила свой путь. Такие люди без причины не появляются, и я совсем не хочу знать, какая нелёгкая принесла сюда этого странного типа.

Сзади послышались хлюпающие по лужам шаги. Незнакомец шёл за мной.

— Вы чего-то хотели? — На сей раз я бросила мешки на землю, чтобы освободить руки и поудобнее перехватить пресловутый зонтик. Мало ли чего взбредёт мужику в голову? На стоянке кроме нас никого, время позднее и искать меня в случае пропажи не станут, так что без боя не дамся.

— Любезно прошу простить за назойливость, я разыскиваю некую Клару Лисичкину, вы, случайно, не она?

— Нет, — соврала не задумываясь. Вряд ли он моя фея-крёстная, прилетевшая исполнить три желания, скорее уж судебный пристав, явившийся отобрать последние вещи.

— Искренне жаль, — на хмуром лице незнакомца промелькнула растерянность. — Вероятно, вечернее освещение сыграло глупую шутку с моими глазами, но вы так похожи на эдери Риту в молодости... Что ж, сожалею о доставленном беспокойстве. Позвольте откланяться.

Вежливо кивнув, мужчина развернулся в обратную сторону и направился к кафе.

Он знает Риту? Как такое может быть? Сестра пропала много лет назад в глухом лесу, её давно признали умершей и забыли, словно никогда не существовавшую. Вряд ли теперь найдётся хотя бы один человек, кто сумеет вспомнить её имя.

Меня будто кипятком ошпарили. Сердце застучало сильнее, дыхание сбилось, а мысли о мусоре и важной встрече с Людкой испарились в секунду, сменившись целой тысячей вопросов. Невероятно! Рита бросила меня давным-давно, я смирилась с утратой и сумела наладить жизнь без неё, а теперь выясняется, что история не закончена. И как ко всему этому отнестись?

— Погодите! — Отложив на потом спутанные чувства и эмоции, я нагнала мрачного мужчину. — Простите, что обманула вас, просто испугалась немного. Я та самая Клара.

— Вы уверены, эдера? — его глаза подозрительно сощурились.

— Вот мой паспорт. — Дрожащими от волнения пальцами отыскала в сумочке документ и показала строчку с именем.

Несколько долгих минут мужчина пристально изучал маленькую страничку, будто с трудом разбирает буквы, а затем удовлетворённо улыбнулся и легко поклонился:

— Позвольте представиться — эдер Тран, ведущий специалист старейшей адвокатской конторы Райма «Грэг и партнёры».

— Вы знаете о Райме?!

— Я имею удовольствие там проживать, — ответил он будничным тоном без капли издёвки. Его акцент удивительным образом исчез. — Понимаю ваше замешательство, эдера, моё появление здесь событие экстраординарное и потребовало изрядного времени на получение соответствующих разрешений, но дело больно непростое. Я являюсь душеприказчиком семьи Солан.

— Кого? Впервые слышу эту фамилию.

— Риты и Ирраса Солан. Вы не возражаете, если об остальном мы поговорим в более сухом месте? К сожалению, я не предвидел дождя и оставил зонтик дома.

— Да, конечно. Пойдёмте в кафе, угощу вас горячим чаем.

— Премного благодарю, эдера Клара, — он снова поклонился.

— Почему вы зовёте меня эдерой? Что это за слово такое?

— Всего лишь вежливое обращение, принятое в наших краях. Если оно смущает вас, предложите альтернативу, я с радостью ею воспользуюсь.

— Э-э... нет, не смущает. Называйте эдерой, я не против.

Мы зашли в пропахшую сигаретным дымом залу и устроились за столиком возле окна. Под любопытные взгляды Азизы я взяла два стакана чая, один из которых поставила перед душеприказчиком, и сложила руки на столешницу.

— Теперь рассказывайте. Я хочу знать всё! Где сейчас Рита, чем занимается, отчего молчала целых восемнадцать лет и почему послала ко мне вас, а не приехала сама?

Лицо Трана приняло ещё более скорбное выражение.

— Боюсь, мне придётся вас расстроить, я принёс печальную весть. Эдера Рита и её муж Иррас скончались ровно два месяца назад, день в день. Точнее, погибли.

Радостное возбуждение с меня резко схлынуло.

— Что? Минуту, — я глубоко вздохнула, собирая мысли в кучу. — Как это произошло?

— Их повозка непредвиденным образом перевернулась на горной дороге и рухнула в ущелье. Ужасная трагедия потрясла весь Сиренол, должен отметить. Какая вопиющая несправедливость! Солан были цветом города, истинной жемчужиной в его короне.

— Погибли, значит? Не могу поверить...

— К сожалению, это задокументированный факт. — Тран сочувственно сжал мою руку и забормотал формальные слова утешения, призванные смягчить удар.

Мир закружился в серой дымке. Я давно отпустила прошлое, но весть о смерти сестры всё равно стала неприятной неожиданностью. Одно дело предполагать гибель Риты и совсем другое точно о ней знать. За минувшие годы много чего случилось, я прожила целую жизнь, и всё же... Воспоминания о последнем дне вместе с сестрой накатили лавиной. Новый мир, трёхглазые монстры, кольцо со звездой... Спустя столько паршивых лет я почти поверила, что новый мир и Сиренол всего лишь фантазия впечатлительной девочки. Сколько мне было тогда? Шесть? После исчезновения Риты меня затаскали по больницам и психиатрам. Доктора потратили годы и последние средства отца, чтобы внушить истину, будто сказочный мир был плодом моего воображения, способом примириться с исчезновением любимого человека. А теперь выясняется, что я не ошибалась! Райм не предрассветный сон, он правда существует.

— Спасибо за сообщение, эдер Тран. Допивайте чай, он за счёт заведения.

Я встала, не желая дальше продолжать встречу с адвокатом. Рита погибла, точка в её истории поставлена окончательно, так к чему непрошенные подробности? Только душу бередить.

— Подождите, эдера! Я ведь ещё не озвучил самого главного.

— Есть что-то поважнее смерти моей сестры? Прошло два месяца, похороны давно состоялись, чего вам от меня-то нужно? Если денег, то зря пришли.

Мужчина деловито обтёр влажные пальцы о салфетку, затем вынул из внутреннего кармана пиджака солидную стопку бумаг и положил её перед собой. Следом достал перьевую ручку и коробочку с печатью.

— Понимаете, эдера Клара, вы единственный наследник семьи Солан, подходящий под принятые в Райме условия наследования, которого «Грэг и партнёры» смогли найти. Каких-либо других совершеннолетних родственников у эдеры Риты и эдера Ирраса нет.

Я медленно опустилась обратно на стул.

— Хотите сказать, Рита оставила мне что-то в наследство?

— Не что-то, а фамильный особняк в Сиреноле со всем его имуществом, несколько гектаров сопутствующей земли, охотничий домик в горах и некоторую денежную сумму в банке. Здесь всё подробно написано, — адвокат подвинул ко мне бумаги. — Внимательно прочтите, пожалуйста, и поставьте подпись в графе «Ознакомлена и согласна» снизу на каждой странице. Потом обговорим назначенные условия вступления в наследство.

Мельком глянув на документы, я отодвинула их обратно. Не собираюсь ничего подписывать, тем более бумаги на незнакомом языке. Буквы-закорючки не имели ничего общего ни с кириллицей, ни с латинским алфавитом. Восемнадцать лет от Риты ни слуху ни духу, и вот она объявляет меня своей наследницей! Ещё и какие-то условия ставит. Вероятно,

вместе с домом прилагаются долги космических масштабов. Вечная нехватка денег у нас семейное, если верить рассказам отца.

— Благодарю за беспокойство, но вы напрасно проделали путь, эдер Тран. Мне ничего не нужно. Пусть дом и прочее забирают родственники мужа Риты. Как его имя, говорите?

— Эдер Иррас Солан.

— Иррас? — Я уже не помню всех деталей за давностью лет, но уверена, её мужа звали по-другому. — Хотите сказать, Рита вышла замуж второй раз?

— Отнюдь, — Тран качнул головой и снова подвинул мне бумаги. — Брак с эдером Иррасом Солан был единственным у эдеры Риты. Заключён ею по всем надлежащим правилам в возрасте шестнадцати лет девятнадцатого числа седьмого месяца 1082 года по Времени Парли. Запись об оном событии занесена в государственный реестр актов гражданского состояния города Сиренола, входящего в северный округ королевства Райм, под номером...

— Ладненько, не нужно таких деталей. В общем, отдайте дом родне Ирраса.

— Боюсь, это решительно невозможно. «Грэг и партнёры» провели надлежащий розыск, но так и не сумели связаться ни с одним из его родственников.

— Даже с дальними бабушками по линии предков в четвёртом колене?

Душеприказчик пожал плечами:

— Там всё очень сложно.

Что же это за наследство такое, раз адвокатам проще заявиться в другой, совершенно незнакомый для них мир, нежели искать желающих получить халявную недвижимость у себя на родине?

— Тогда перепишите дом на государство, и проблема решена.

— Видите ли в чём основная... хм... проблема, — Тран смущённо кашлянул. — Дом, земля и деньги это ещё не всё существующее наследство.

Вот! Вот с этого и стоило начинать, а то заладил про дом и землю.

— Что-то ещё?

— У Риты и Ирраса Солан остались пятеро детей.

Я поперхнулась чаем и закашлялась. Адвокат терпеливо дал мне время прийти в себя и продолжил:

— Калами — она почти совершеннолетняя, ей четырнадцать. Ривен — смышлёный парнишка двенадцати лет. Десятилетних близнецов зовут Сирения и Спайр. И самый младший мальчик — малыш Аверон семи лет от роду. О них больше некому позаботиться.

— То есть, вы предлагаете мне взять их под свою опеку?

Тран виновато улыбнулся:

— Бедные сиротки остались совершенно одни на всём свете. Маленькие, беззащитные песчинки в океане жестокой несправедливости ожидающей их жизни.

— О, нет-нет-нет! — я замахала руками. — Даже не просите! Я абсолютно не подходящая кандидатура в опекуны хотя бы одному ребёнку, чего уж говорить сразу о пяти! Живу в тесной коммуналке с соседями алкоголиками и бывшими сидельцами, вся зарплата уходит на еду, долги и кредит, времени вечно не хватает. Только ненормальный доверит детей особе, похожей на меня хотя бы в половину. Да вы посмотрите!

На свой возраст я никак не выглядела, скорее уж на восемнадцать максимум — сказалось нервное детство. Тёмные волосы, фигура пацанки, а одежда больше подойдёт подростку, который сам не знает, кем хочет стать, когда вырастит. Помнится, Риту считали

красавицей, удивительно, как Тран мог решить, будто я похожа на неё?

Азиза, стоящая в дверях кухни, откровенно буравила нас глазами. Завтра мне точно не избежать её допросов. К слову, косилась не она одна. Каждый из посетителей кафе время от времени бросал на нас с душеприказчиком любопытствующие взгляды. Мужчина в чёрном костюме не такое уж странное зрелище, зачем глазеть как на Дракулу?

— Вы не совсем верно поняли суть изложенной ситуации, — теперь Тран замахал руками. — Дети Солан никуда переезжать не станут. Переедете вы. Вот в чём заключена сложность, эдера Клара: они обладают уникальными талантами, которые вы, пожалуй, назвали бы магией, хотя это, конечно же, не так. Им совершенно точно не место в вашем мире ни при каких обстоятельствах.

— Ещё лучше. Магия, которая не магия, но почти как магия! Заботиться о подростках, наделённых непонятными для меня силами, настоящий предел мечтаний.

— У вас не возникнет никаких лишних проблем...

Я поспешно перебила его:

— Нет, категорически не согласна, не трудитесь! Нельзя вот так прийти, вывалить новости о давно пропавшей сестре, потребовать бросить всё и взять опеку над пятью детьми. Я их не знаю, а они не знают меня. Тётя из другого мира им нужна не больше, чем мне «магические» племянники. Разве у вас в Райме некому заботиться о сиротах?

— Есть, разумеется, — Тран не сдавался. — Откровенно говоря, городские власти уже пробовали назначить им государственного опекуна. Выдёргивать человека из другого мира очень редкая практика, сопряжённая с определёнными бюрократическими сложностями... хм...

Понятно, к чему он клонит.

— Уникальные таланты это не вся их проблема, не так ли?

Адвокат чуть помедлил с ответом:

— Дети не самые простые. Понимаете, чтобы поладить с ними нужно нечто большее, чем воспитатель, приходящий на пару часов в день. В противном случае их определяют в приют: девочек в женский сиротский дом в южном округе, а мальчиков в кадетский корпус для беспризорников на восточной границе. Ребята уже лишились любимых родителей, разлука друг с другом станет для них последним ударом, особенно для малыша Аверона.

По-видимому, Рита не мало денег заплатила «Грэгу и партнёрам», лишь бы они выполнили все условия завещания. Вон как Тран старается! И всё же его жалостливые речи не переубедили меня бросить свою налаженную с таким трудом жизнь и положить её на алтарь воспитания незнакомых детишек.

— Как вы себе это представляете, а, эдер Тран? Я же ничего не знаю о Райме, вообще ничего, даже языка, — для наглядности постучала пальцем по странным буквам на бумагах.

— Язык как раз не станет загвоздкой, — мужчина просиял. — Мы ведь с вами прекрасно друг друга понимаем, разве нет?

Только сейчас до меня вдруг дошло, отчего на нас косятся. Всё это время мы разговаривали не на русском языке!

— Вы родная сестра эдеры Риты, значит, из того же рода и получили тот же дар восприятия иностранной речи. Проще говоря, вы способны общаться с человеком на его родном языке так, будто он и ваш тоже. Неужели вы никогда этого не замечали?

— Вообще-то, нет.

Прежде мне ещё не доводилось общаться с кем-то, кто бы не считал русский своим

родным. Даже Фарик и Азиза, татары по происхождению, разговаривают исключительно на великом и могучем.

— А на счёт Райма особо не беспокойтесь, — продолжил душеприказчик, пожимая плечами. — Мир как мир, в нём живут такие же люди с общечеловеческими потребностями в еде, жилье, общении. Вы быстро разберётесь, обещаю... — Внезапно он спохватился, достал карманные часы на цепочке и глянул время. — Ох, прошу великодушно извинить! Мне пора возвращаться. Давайте поступим так: если вы передумаете и согласитесь вступить в законное наследство, я буду ждать вас в полдень на том же самом месте, где мы встретились. Искренне надеюсь, эдера Клара, что вы придёте, и в Райм мы вернёмся уже вдвоём.

— Сильно сомневаюсь.

— У детей больше никого нет. Совсем никого. Собственно, у вас тоже. Разве вам никогда не хотелось иметь собственный дом и любящую семью?

Не став дожидаться очевидного ответа, Тран забрал коробочку с именной печатью и ручку, поклонился на прощание и покинул кафе. Бумаги остались лежать на столе.

Некоторое время я сидела без движения, осмысливая вываленную как снег на голову информацию.

Трудно поверить, но розыгрышем здесь не пахнет. За все годы наблюдений у психиатров я никому не сообщала название мира, в который ушла Рита. Слово «Райм» знала только бабушка Марья, однако она первая уверяла врачей, будто её внучка большая фантазёрка. Вплоть до её смерти, мы с ней ни разу не поднимали тему «мира за дверью в погребё».

Звякнувший над дверью колокольчик вернул меня в текущий момент. В кафе зашёл очередной голодный дальнбойщик. Пока Азиза его обслуживала, я быстренько сгрэбла бумаги в кучу, сунула поглубже в сумочку и поспешила на улицу. Не хочу отвечать на вопросы любопытной поварихи, которые непременно последуют, если задержусь здесь ещё на две минуты.

На часах значилось половина десятого. Успело окончательно стемнеть, небо разразилось полноценным ливнем. Позвонив Людке, я отменила встречу и медленно побрела домой. У меня сейчас проблема посущественнее, чем её маникюр.

Рита.

Ничего себе неожиданный подарок на день рождения! Ни позже, ни раньше, именно сегодня! Грустно, что первые за восемнадцать лет новости о сестре оказались такими трагичными. Когда-то Рита была для меня всем миром, но теперь... теперь я почувствовала лишь лёгкую тень скорби. Если бы не сообщение о пяти её детях, бумаги Трана оказались бы в урне сразу на выходе из кафе.

Подумать только — у меня есть племянники!

Уже лёжа в кровати я решила пролистать документы (вдруг удастся разобрать пару закорючек?), когда обнаружила среди них маленький конверт с блестящей печатью. К счастью, надпись на нём сделана русскими буквами — «Кларе от Риты». Послание было коротким:

«Дорогая сестрёнка!

Если ты читаешь это письмо, значит, я и мой возлюбленный муж умерли. Не важно, как это произошло, тебе не следует знать ни причин, ни подробностей, ни тем более пытаться выяснить их. Значение имеет только одно — мои милые дети. Прошу во имя крови, не оставь их одних, как я тебя в ту злополучную ночь. Каждый новый день я корила

себя за тот поступок, но вернуться и исправить его уже не могла. Прошу, не держи зла и прости, если сможешь. Мы с мужем оставляем тебе дом и всё прочее имущество в уверенности, что ты позаботишься о наших детях и защитишь их, если понадобится. Живите вместе долго и дружно!

Твоя сестра, Рита Солан (Лисичкина)».

От письма веяло тревогой. Неужели Рита с мужем впутались в нечто опасное? В нечто стоившее им жизни? Но если они предполагали, что могут погибнуть, то почему не смогли заранее найти более подходящую кандидатуру присмотреть за детишками, нежели забытая давным-давно сестра из другого мира? Я лишь на десять лет старше их первой дочери! Причём расстались мы с Ритой на минорной ноте, с её стороны наивно было думать, будто я проникнусь скупой строчкой с извинением и тут же брошусь на помощь.

В любом случае, её просьба настоящее безумие! Женщине, которая без раздумий согласится взять под опеку сразу пятерых проблемных детей, нужно ставить памятник. Это гарантированный крест на молодости и личной жизни. Никто в здравом уме не позовёт меня замуж с таким «прицепом», уж всяко не принц на белом коне. Мне придётся работать двадцать часов в сутки, заниматься воспитанием, не имея никакого опыта, терпеть подростковые капризы и разруливать чужие проблемы. Так же прибавьте к списку переезд в другой мир, а это отнюдь не другая страна. Там живут монстры и магия!

— Верно, Клара, — сказала самой себе, выключая ночник и укрываясь одеялом. — Я этим детям никто. Тётя, о которой они вряд ли когда-либо вообще слышали. От государственного воспитателя пользы будет куда больше. Вот так, да.

Тем не менее, самоуспокаивающие речи мало помогали. Сон не шёл. Пятеро детей моей сестры остались круглыми сиротами, впереди их ждёт только детдом, жизнь в котором вряд ли можно назвать приятной, а теперь ещё тётя — последняя надежда сохранить семью — отказывается от них...

Ну нет, жалость до добра не доведёт! Моей заботы хватит максимум на фикус, даже не на кошку, а тут живые дети.

Час ночи, два часа... Когда дисплей на старой нокии высветил половину четвёртого, я бросила попытки уснуть, встала и насыпала в кружку кипятка две ложки кофе. Густой напиток придал бодрости, отчего мысли закружились ещё быстрее. В попытках подобрать всё новые причины, почему мне не стоит приходить на завтрашнюю встречу с Траном, я внезапно перескочила на прямо противоположное.

А за что, собственно, я с таким эгоизмом цепляюсь? Жизнь Клары Лисичкиной далеко не идеал, мало кто захочет на неё поменяться. Все мои вещи влезут в одну сумку, долги в другую, перспективы на будущее уместятся в пару строк, а принц даже не глянет в сторону девушки со справкой из психдиспансера. При переезде в Райм я не потеряю ничего по-настоящему важного, наоборот — обрету дом в удивительном мире и семью, о которой так мечтала. Пять детей, конечно, много, но ведь они не малыши-детсадовцы. Мы наверняка сумеем договориться.

А если не сумеем?

— Ха, это будет даже забавно! — усмехнулась про себя. — Жизнь с чистой страницы, буквально с нуля во всём. Такие подарки не на каждый день рождения делают.

Взяла бумаги душеприказчика и снова взгляделась в буквы. Понятнее они не стали ни на каплю. Ладно, была ни была! Хоть что-то полезного сделаю в жизни и для себя, и для других. Отбросив последние сомнения, уверенно поставила подпись в отмеченных графах.

Дело сделано, эдер Тран будет счастлив!

А дальше самое сложное — нужно собраться в дорогу. Путешествие в Райм билет в один конец. Если я когда-либо вернусь в Россию, то только в отпуск, пройтись по улицам родного города да вспомнить старые добрые денёчки (их немного, но они были), поэтому забираю всё! В большую спортивную сумку полетела одежда, вплоть до пальто и зимних сапог; косметика и дорогие лаки для ногтей, купленные специально для будущей работы; фотографии и несколько памятных сувениров. Готово.

В восемь утра позвонила Фарику и предупредила, что сегодня на смену не выйду, и завтра тоже, и вообще увольняюсь. Соврала, будто мне поступило великолепное приглашение на работу в Южную Африку и уезжать надо срочно. Он попытался меня отговорить, пообещав прибавку к зарплате, но на фоне творящихся событий его пятьсот рублей казались песчинкой в пустыне. Комната в коммуналке съёмная, достаточно занести ключи хозяйке, и вот я бомжик. Совсем не грустно съезжать из этого клоповника, мало найдётся мест настолько же непригодных для счастливого будущего.

Со всеми хлопотами грядущего дня чуть не забыла о племянниках. Мне совершенно ничего не известно о жизни детей, особенно детей с «магическим» даром. Надо бы прикупить пару книжек по психологии и воспитанию. И шоколад! Все дети любят шоколад, не так ли?

* * *

На стоянку возле кафе подошла ровно к полудню. В правой руке сумка, в левой горшок с Леоном. Поверенный Тран уже стоял на условленном месте мрачным столбом с тем же скорбным выражением на морщинистом лице. Ему хватило манер не выказывать удивление моим появлением, но подписанные бумаги изучил со всей внимательностью. Наконец скрепил их печатью, убрал в карман пиджака и взамен достал другие.

— Ещё что-то?

— Разумеется, эдера Клара. — Тран посмотрел на меня в крайнем удивлении. — То были документы предварительного согласия на вступление в наследство, только и всего. Теперь, будьте добры, заполните анкету с личными данными и подпишите документ о добровольной иммиграции в королевство Райм. Прошу простить за неудобства, но бланки номерные и строго подотчётные, я не имел полномочий выдать их раньше.

— Можно писать на русском? Мой дар к языкам на письменность не распространяется.

— Как будет удобно. Это первичные анкеты, необходимый минимум для перемещения. В Службе гражданства и иммиграции вам выдадут основной пакет.

Серьёзный подход, однако! Получается, Рита начинала жизнь в Райме на правах нелегала?

— Ручку не одолжите?

— С превеликим желанием, — адвокат протянул заправленное чернилами перо. — Хочу отметить, у вас необычные ногти, эдера. Они... хм... цветные. Я обнаружил похожие проявления и у других женщин в вашем мире. Это не какая-то местная болезнь?

— Болезнь? Нет, конечно, бред какой! Разве в Райме не красят ногти?

— Нет. Это непрактично.

— Значит, я буду такая одна.

Конторкой выступил капот старой «лады», припаркованной тут сколько себя помню. Подъезжающие к «Фарику» дальнбойщики косились на нас, но уж лучше здесь, на свежем воздухе, чем заходить в кафе. Азиза вряд ли осталась довольна моим внезапным «бегством» в Южную Африку.

На анкету ушло минут пятнадцать, в течение которых адвокат услужливо переводил мне графы на понятный язык. Среди них были стандартные для любого мигранта дата рождения, образование и цель переезда. Вот уж не ожидала, что перемещения между мирами происходят так официально! Никаких тебе «пришёл, нашёл дом, живи как умеешь». Нет! Райм не отсталый мир, где людям плевать на возникшего из ниоткуда незнакомца без паспорта. Государственность развита на пять с плюсом!

Когда с бюрократическими формальностями было покончено, Тран попросил меня взять его под руку, сам достал карманные часы и принялся заводить их. Что произошло дальше, я не уловила. Только что мы стояли в компании грузовых фур и бензиновых выхлопов, а секунду спустя уже находимся на узкой, выложенной булыжником дороге где-то посреди густого леса, резко пахнувшего мокрой хвоей и пожухлыми листьями.

— Добро пожаловать в северный округ королевства Райм, эдера Клара, — церемониально произнёс адвокат, убирая часы в карман. — Надеюсь, вы захватили зонтик?

— Я всё захватила.

— Весьма дальновидно. В это время года здесь частенько бывает ненастная погода.

В подтверждение его слов с неба накрапывал дождь. Мелкий, холодный и колючий. Над новым миром занимался рассвет. Тусклый свет солнца с трудом пробивался сквозь свинцовую пелену облаков, застывшую в отсутствии ветра. Тран мог бы заранее предупредить, что в Райме осень и, судя по густому ковру из опавших листьев жёлтого и тёмно-красного оттенков, весьма поздняя. Вид открывался донельзя мрачный. Высокие ели, острые пики заснеженных гор далеко впереди и липкий, голубоватый туман под ногами. Я запомнила Райм ярким и сияющим праздником, сейчас же он напоминал унылую декорацию к психологическому триллеру. Не хватает только нагнетающей музыки, но её с успехом заменяло голодное уханье сов. Хорошо хоть монстров не наблюдается, особенно тех, трёхглазых зубастиков, надолго прописавшихся в моих ночных кошмарах.

Раскрыв зонтики, мы неспешно двинулись по дороге к маленькому, затерянному на краю цивилизации городку. Защитной стены, возле которой восемнадцать лет назад шумела ярмарка, больше не было. За прошедшие годы её успели признать бесполезной и снести под основание. Город заметно разросся.

— А вот и наш Сиренол!

Тран кивнул на серые каменные дома, такие же монументальные, суровые и неприветливые, как природа вокруг. Строгие фасады, стрельчатые своды, чёткие, рвущиеся к небу линии, арки, витражные окна, кованые шпили на крышах — архитектура словно дышит неприступностью и холодом. Вряд ли стоит рассчитывать на дружелюбие их обитателей.

— Это самый северный город Райма, — поведал адвокат тоном лектора с нотками неприкрытой гордости за свою малую родину. — Основан семьсот лет назад вольными золотоискателями на берегу безымянного ручья. К их сожалению, золота в здешних краях оказалось слишком мало, чтобы наладить полноценную добычу, зато пушного зверья и прочей живности в достатке. Сиренол расположен в шести днях конного пути от Эдерата, столицы королевства, и в трёх днях от административного центра округа. Население около трёх с половиной тысяч человек. Есть больница, школа, действующий театр. Экономике поддерживают часовой завод и охотничьи артели. Наша особая гордость — уникальная вышивка шерстяной нитью и роспись по глиняной посуде!

— Звучит так себе, — я поморщилась не то от его слов, не то от сырости. Туфли-лодочки промокли насквозь, ноги начали мёрзнуть.

— Не делайте преждевременных выводов, эдера Клара. Вам повезло, что именно Сиренол станет вашим новым домом. Благодаря его изолированному расположению, социальная безопасность у нас одна из самых высоких в Райме. В нынешние времена это может стать особо ценным фактором.

Иными словами, здесь, в невообразимой глухомани, никогда ничего не происходит. Просто идеальное место для будущей старой девы!

Когда мы вошли в черту города, тон Трана стал ещё более бюрократическим:

— А теперь давайте по существу. Чтобы вступить в официальную опеку над сиротами

Солан, недостаточно одного вашего согласия, кровного родства и подписи в завещании. Что куда важнее с точки зрения закона: вас должны одобрить большинством голосов члены уполномоченной комиссии из Службы по опеке и попечительству королевства Райм. Встреча с ними состоится ровно через десять дней, начиная с завтрашнего. Выбранные эдеры оценят, способны ли вы в одиночку управляться с пятью подопечными, налажен ли между вами дружеский контакт. Одновременно с этим будет учитываться ваше умение успешно адаптироваться в обществе Райма. Прошу подготовиться к проверке крайне серьёзно, эдера. Для начала научитесь читать, весьма пригодится.

Деталей вырисовывается всё больше и больше, как посмотрю.

— Это всё, или мне ещё что-то нужно будет сделать в кратчайшие сроки? — спросила не без издёвки. Помнится, Тран обещал отсутствие каких-либо сложностей с наследством вообще.

— Ещё что-то, — он поспешно кивнул. Хитрому адвокату почти удалось сделать вид, будто он не имеет никакого отношения к причине моего недовольства. — Первым делом вам следует оформить вид на получение гражданства и выправить удостоверяющие документы. «Грэг и партнёры» уже к вечеру отправят запрос в соответствующий орган от вашего имени. Так же мы возьмём на себя оплату необходимых пошлин. Завтра же зайдите в Ратушу, отдел Службы гражданства и иммиграции в Сиреноле. Вот талон, предъявите его в регистратуре, дальше вам расскажут.

— Ратуша, так понимаю, находится в самом центре города?

— Верно. На площади прямо напротив церкви, вы легко узнаете её по часовой башне.

— Ладненько, сделаю.

— Ах да, чуть не забыл! Вы подписали бумаги о предварительном согласии вступить в наследство, теперь нужно официально зарегистрировать их в отделе Службы по имущественным вопросам. Тоже в Ратуше. Процедура простая и быстрая, но требуется ваше личное присутствие. Зайдите сразу, как оформите временное удостоверение личности.

Невероятно, от бумажной волокиты не спастись даже в мире, где живёт магия!

— Больше ничего не забыли?

— Всё остальное может подождать.

Обойдя центр города стороной, Тран вывел нас к живописной улочке практически на окраине. Шеренга из десятка похожих друг на друга двухэтажных домов встретила провинциальной тишиной и робкими лучиками солнца, сумевшими пробиться из-за плотных туч. Милое место, хоть и не самое удобное. До приличного магазина минут пятнадцать ходьбы, ближе только маленькая частная пекарня, где торгуют лишь хлебом и булочками к чаю. Дороги узкие, извилистые, покрытые волнообразно выпирающей брусчаткой, по которой даже велосипед ровно не проедет. Похоже, не самый престижный район. Вряд ли Рита и Иррас были зажиточными гражданами, раз выбрали дом именно в этой части города.

Душеприказчик остановился на первой же развилке.

— Любезно прошу извинить, эдера, но дальше я не смогу вас сопровождать; у меня запланировано много дел на сегодня. Вам нужен крайний дом в конце улицы, его номер 213. Дети осведомлены о содержании завещания родителей и знают, что вы придёте. Не беспокойтесь, вас ждут.

Проделал такой путь и собирается развернуться у самого конца? Ещё минуту назад не казалось, чтобы Тран куда-то спешил.

— Постойте, — я преградила адвокату дорогу. — Разве вы не должны представить нас

друг другу? Вряд ли дети с готовностью поверят первой, кто скажет «Здравствуйте, я ваша тётя!»

— Не беспокойтесь, — снова повторил он, фальшиво улыбнувшись, — проблем не возникнет, вы прекрасно справитесь сами.

— А что на счёт денег? У меня ни копейки местной валюты.

В ответ Тран с тяжёлым вздохом развёл руками:

— Эдера Клара, я всего лишь поверенный семьи Солан, а не их финансист. Как только завещание вступит в полную силу, вы получите доступ к счетам вашей сестры и её мужа. Сейчас, увы, ничем не могу помочь.

Он шагнул в сторону. Мне пришлось невежливо ухватить его за локоть, чтобы задержать ещё ненадолго.

— Минуточку! Вы экстренно выдернули меня из родного мира, ничего не объяснив заранее, отказываетесь лично знакомить с детьми, а теперь оставляете без возможности купить даже буханку хлеба на ужин? Нет, так не пойдёт!

— Я не давил на вас, эдера, и предоставил право выбора, — строго отрезал адвокат. — Вы добровольно подписали бумаги на вступление в наследство, значит, согласились с прописанными в них условиями. Всеми до одного! По сути, на этом месте наши с вами пути расходятся. «Грэг и партнёры» выполнили договор, содержать клиентов не входит в обозначенные рамки наших обязанностей.

Вот ведь жук!

— Ладненько, — скрипнула зубами. — А если займы? Обещаю вернуть при первой возможности.

Тран на пару секунд задумался, затем вынул бумажник и медленно, с великим одолжением на лице отсчитал несколько купюр.

— Этого на первое время хватит.

Вместо привычных цифр на серо-голубых бумажках стояли непонятные символы. Много здесь или мало — не узнаю, пока не попробую расплатиться ими в магазине.

— Спасибо.

— Если понадобится юридическая помощь, обращайтесь, — вместе с деньгами он протянул серебристую визитку с набором закорючек. — Всего доброго, эдера Клара.

— Вам тоже не хворать, сударь.

Вежливо кивнув, адвокат торопливым шагом засеменял прочь, пока у меня не появились ещё какие-нибудь неудобные вопросы.

Отныне я сама по себе, пути назад нет. Радужные надежды новой жизни медленно, но верно перекрашивались в нуарные цвета. В голове проскочила мысль о том, что принимать судьбоносные решения на скорую руку посреди ночи было не самой адекватной из моих идей. Почти такой же, как брать кредит для отца, зная, что в конце концов он потратит его не на лечение, а на выпивку. Но раз других вариантов нет, будем импровизировать с тем, что дали. Поудобнее перехватив горшок с фикусом, подняла сумку и двинулась вперёд по дороге.

Насколько помню, Рита всегда была доброй девушкой. Кормила бездомных кошек, ухаживала за ранеными птичками, мечтала выучиться на врача и пойти работать на станцию скорой помощи. Кем бы ни был её муж, думаю, она сумела вырастить детей такими же славными людьми.

Стоило подумать о хорошем, как я увидела искомый дом, самый крайний на улице. Разросшиеся, давно не стриженные деревья и засохший колючий плющ наполовину скрывали

его вычурный фасад от взгляда любопытных прохожих. Рита точно жила именно здесь? Вместо маленького аккуратного особняка, одного из тех, что построены по соседству, передо мной предстало огромное и невероятно запущенное жилище спятившего графа Дракулы. Тяжёлый готический силуэт — символ тёмных, отсталых времён. Балконы, выступы, наружные полуарки; окна закрыты фиолетовыми и зелёными стёклами; серые каменные стены расписаны граффити клыкастых монстров и прочими фантазиями в хлам укуренного фаната Лавкрафта. Ладно бы только это! Ко всему прочему, дом будто бы пережил бомбёжку или артобстрел и отчаянно требовал ремонта. На его восстановление уйдёт целое состояние, и я сильно сомневаюсь, что у Солан оно есть.

— Во что мы ввязываемся, а, Леон? — пространно поинтересовалась у фикуса. — У нас же нет никакого опыта по общению с детьми, мы опозоримся в первые пять минут...

— Вы идёте к семье Солан? — неожиданно прозвучал звонкий голосок откуда-то сверху.

Секунду спустя с дерева на соседнем участке спрыгнула девчушка-сорванец лет десяти с пожухлым яблоком в руке.

По пути сюда я видела не так много людей, но все они, что взрослые, что дети, были одеты весьма консервативно, по моде давно ушедшей эпохи. Однако эта девчонка не вписывалась ни в какие рамки местного здравомыслия! Её тёмные короткие волосы в беспорядке топорщились кверху, одежда мальчишечья, оба уха забиты пирсингом, на губах чёрная помада, в глазах вызов. Не понятно, о чём думают её родители, позволяя дочери щеголять в подобном виде.

— Да, — я быстро справилась с удивлением. Сама в её возрасте неудачно экспериментировала с внешностью. — Это ведь их дом, правильно? — кивнула на образчик раймской готики.

— Ага. Они наши соседи. Я, кстати, Дэфни, а вы?

— Клара.

— Очень странное имя и сами вы необычная. — Девочка окинула меня прищуренным взглядом, отдельно задержавшись на дорожной сумке. Я уловила в нём промелькнувшую искру враждебности. — У вас что-то с ногтями, они цветные и блестят.

— Это называется маникюр.

— Ни разу не слышала. Болезнь какая-то?

— Украшение.

— Так зачем вам Солан? Вас прислала Служба по опеке, да? Если так, ничего не выйдет, вас даже в дом не пустят. Тут уже была тётка-инспектор, ей не понравилось. Она так быстро убежала, лишь пятки сверкали! Лично видела.

Я улыбнулась в ответ на её дерзкий тон:

— Думаю, меня они впустят.

Пусть только попробуют не впустить, пролезу в окно. Имею полное юридическое право!

— Кто знает, — Дэфни пожала плечом. — А вообще, зря вы сюда пришли. С Солан лучше не связываться, если хотите сберечь нервы. Они ненормальные. Говорят, их родители были самыми странными жителями Сиренола.

Судя по дому, доля правды в её словах есть, но чтобы ставить клеймо «ненормальные»...

— Да ну?

— Не хотите, не верьте, только я не вру, — хмыкнула Дэфни. — Вы знаете, что в

полицейском комиссариате на старшую Солан завели столько дел, что она может обклеить их страницами всю свою спальню вместо обоев? Это из-за её таланта. Она умеет создавать первоклассные иллюзии и частенько злоупотребляет ими. А Ривен заклинатель змей; они его слушаются, как собака хозяина. Он постоянно тащит их в дом, а потом они расползаются по всем углам, шкафам и кастрюлям.

— Жуть какая.

— Это ещё не всё, — девчонка с мрачным удовольствием потёрла руки. — Самые страшные в их семье — близнецы! Они обожают взрывы и диверсии, после их вмешательства даже зубочистка может разорваться бомбой. Вы моргнуть не успеете, как окажетесь в центре войны! И наконец, малыш Аверон. У него напрочь отсутствует чувство самосохранения, он не ощущает границы опасности. Его любимое место в доме — крыша. Всего лишь вопрос времени, когда он решит, что умеет летать. Вы крупно пожалеете, если вздумаете брать над ними опеку, эдера. Солан вам не по зубам, лучше сразу бегите прочь.

Готова поклясться, девчушка на ходу сочиняет. Один факт занятнее другого! Собрать столько «отклонений» в одной семье маловероятное комбо. Сама Дэфни, между прочим, тоже не ангелом выглядит, чтобы безоговорочно поверить её словам.

— Так вы уйдёте? — с надеждой спросила она.

— С чего бы? — я вздёрнула бровь. — Благодарю за ценную информацию, Дэфни, но рискну остаться.

— Дело ваше, — девочка сделала вид, будто ей всё равно. — Я предупредила.

Она полезла на дерево, с которого недавно спрыгнула, и очень скоро затерялась наверху жёлтой кроны.

— Осторожно, тут везде мины! — напоследок донёсся её голосок.

Забавная соседка! С такой фантазией впору книжки писать, а не скакать по деревьям с риском свернуть шею.

Я подошла к декоративной калитке и глубоко вздохнула, чтобы немного унять внезапно накотившее волнение и собраться с духом. Вот он — момент истины. Лишь сейчас пришло окончательное понимание того, что я не сплю. Дети Риты самые близкие мне люди, а жуткий дом впереди со вчерашнего дня мой с первого и до последнего камня. Это не стереть из действительности, сколько не отрицай. Есть отчего нервничать, не правда ли?

Только моя нога вступила на каменную дорожку, ведущую к крыльцу, как с правой стороны раздался взрыв. Не сильный, но эффектный хлопок, призванный напугать непрошенного гостя. От неожиданности я инстинктивно припала к земле, бросив сумку и лишь чудом не разбив горшок с фикусом. Сюрприз, Клара! Воодушевление от предстоящей встречи с племянниками сменилось нарастающей злостью. Не оттого ли Тран не захотел сопровождать меня до порога, потому как знал о грядущем «тёплом» приёме тёти? Вот что, оказывается, скрывала его таинственная фраза «Дети не самые простые». Хоть бы словом намекнул, подлец!

Следующий шаг делала с опаской, однако второго взрыва не последовало. Он последовал на третьем шаге. Мина рванула в паре метров от дорожки, на сей раз чуть громче. Через секунду меня осыпало слоем мокрой земли вперемешку с травой и опавшими листьями. Безопасно, но крайне неприятно.

В окошке на втором этаже промелькнула тень, послышался смешок. А вот и мои дорогие племяннички. Про мины Дэфни не соврала, вдруг остальное тоже правда?

— Ладно, ребятки, вы у нас крутые, но и я не в монастыре выросла. Ещё посмотрим, чья

возьмёт!

Оставшийся путь показался взрывной вечностью с привкусом хрустящей земли на зубах. В скверном настроении, изгвазданная с ног до головы, я добралась до двери и громко постучала. Адвокат передал мне копии завещания и документов на дом, но не оставил ключей. Теперь понятно почему — у двери напрочь отсутствовал как замок, так и ручка.

Спустя долгую минуту дверь широко отворилась. Прямо за её порогом, словно вышколенный слуга, сидел упитанный кот пепельного окраса с длинными лапами и густыми чёрными усами. Его ярко-жёлтые глаза смотрели в мои карие с внимательностью сканера радужной оболочки. Кажется, в них сверкнуло здравомыслие.

— Это ты открыл дверь? — с искренним любопытством поинтересовалась я. Никого другого в холле не было.

Предположение бредовое, но почему нет? В Райме водятся трёхглазые монстры и фокусники с удивительными способностями, разумный кот на их фоне не самый абсурдный вариант.

Несколько мгновений пушистик обнюхивал воздух, затем склонил голову на бок.

— Мя, — прозвучало вполне дружелюбно.

— Будем считать, да.

Не став спрашивать разрешения войти, осторожно перешагнула порог. Доски пола под ногами не разверзлись, уже хорошо. Кот тут же прощмыгнул влево к многоярусному шкафу-гардеробу и снова мяукнул, недвусмысленно предлагая повесить верхнюю одежду на вешалку и снять грязные туфли. Целая груда детской обуви, как попало брошенная возле полок, позволяла сделать вывод, что по дому принято ходить в домашних тапочках. У меня их нет, значит, буду пока босиком. Сумку и фикус оставила здесь же.

Посчитав миссию по встрече гостя выполненной, кот запрыгнул на круглую тумбу, куда обычно ставят вазы с цветами, и притворился шерстяной статуэткой. Славный зверёк! Всегда хотела завести домашнего питомца, правда, собаку.

Внутри дом поражал ничуть не меньше, чем снаружи, только по-другому. Сразу какходишь — просторный холл с мозаичным полом, диванами и маленьким столиком по центру. На стенах портреты строгих дам и джентльменов в пышных одеждах, с высокого потолка свисает подобие хрустальной люстры из театра с множеством гранёных «капелек». Чуть сбоку наверх поднимается массивная деревянная лестница с резными перилами. За большим арочным проёмом с левой стороны — столовая. Насколько я смогла разглядеть, она объединена вместе с кухней, одна из стен которой представлена панорамным окном. С правой стороны гостиная и дверь, ведущая в ещё одну комнату. Вероятно, там хозяйский кабинет. На втором этаже, так понимаю, спальни. Если прикинуть по внешнему размеру особняка, их не меньше семи или даже восьми.

Витражные стёкла окон исказили солнечные лучи, приглушая их и раскрашивая в фиолетово-зелёные болезненные тона. Такое оригинальное освещение отчасти скрадывало царящий в доме бардак. Просто невероятный бардак! Самый бардачный из всех бардаков, что мне довелось повидать! Здесь словно обыск прошёл. Абсолютный и беспощадный! Мебель криво сдвинута, на перилах висит одежда, диваны завалены малопонятным хламом, на полу книги, игрушки и что-то ещё, чьё место явно на помойке. И пыль, повсюду просто катастрофически много пыли.

Особо моё внимание привлекла огромная картина на стене по центру, наполовину закрытая серой простыней. Я не постеснялась подойти и сдёрнуть накидку. С холста на мир

смотрело счастливое семейство в красивых нарядах с цветами и фруктами в руках — Рита с мужем и пятью детьми. Сестра поправилась в талии, солидной дамой стала, но всё ещё хорошо узнаваема внешне, на её пальчике сверкало колечко в виде рубиновой звезды. Ребята совсем юные, младшему здесь года три, не больше, а Иррас склонился поцеловать жену, отчего черты его лица почти полностью скрыли густая борода и длинные волосы. Художнику удалось передать живость лиц и безграничную гармонию любящей семьи. Ясно, почему дети предпочли спрятать портрет под простынёй.

Ладно, пора знакомиться с племянниками.

— Привет! — крикнула в пустоту. — Есть кто дома?

Ответом мне стала тишина, нарушаемая лишь тиканьем больших напольных часов. Надеюсь, именно часов, а не замаскированной под них бомбы. После «минного поля» от милых детишек можно чего угодно ожидать.

— Я знаю, что вы здесь! Будьте любезны, покажитесь.

Долго ждать не пришлось.

«О, дааа!» — на весь холл разнёсся женский голос с характерными томными интонациями эротического толка.

Источником звука послужила... лестница! Точнее, её верхняя ступенька. Со второго этажа выглянула юная девушка с длинными волосами, выкрашенными яркой радугой. Так понимаю — Калами. Невероятно, как она похожа на мать! Сколько бы лет не прошло, я всегда узнаю этот острый подбородок, пухлые губы и выразительные глаза. Шокирующе короткая по местным меркам юбка и серый безвкусный свитер ничуть не портили её привлекательность, чего нельзя сказать о море безглагольного недовольства на личике.

Под аккомпанемент крайне непотребных охов, издаваемых музыкальными ступенями, она спустилась вниз. «О-о-о, дааа!» — простонала последняя ступенька, и вновь стало тихо.

Вслед за сестрой из гостиной показался парнишка немногим её младше. Ривен. На вид точь-в-точь мой школьный приятель по кличке Упырь, типичный поклонник готики. Бледное лицо, чёрные волосы с падающей на глаза чёлкой, мрачный взгляд, на шее цепи с малопонятными алхимическими символами, в одежде столько железа, что ему следует серьёзно опасаться магнитов. Он подошёл к сестре и встал на полшага впереди. На его плече застыла узенькая ярко-зелёная змейка, готовая в любую секунду напасть на противника.

— Ну и кто вы такая? — Калами с вызовом упёрла руки в бока. Ото льда в её голосе по коже прошли мурашки. — Почему дворецкий позволил вам войти, будто к себе домой?

— Похожа на покойницу, — ответил Ривен. — Вот-вот из могилы выползла. Только живые мертвецы способны сбивать призрачных котов с толку.

Калами согласно кивнула:

— Точно. И выглядит она как оборванка с паперти.

— Скажешь тоже! Те поприличнее будут.

— А что у неё с ногтями? Она работает на фабрике по окраске ткани? — взгляд девочки с интересом застыл на моих руках. — Или болеет чем?

Смейтесь, не возражаю. Вашими же стараниями я превратилась в пугало, смущаться мне нечего.

— Во-первых, добрый день, — отойдя от первоначального шока, я заставила себя дружелюбно улыбнуться. Конфликты нам не нужны. Нам нужны мир, дружба, жвачка! — А во-вторых, вы прекрасно знаете, кто я такая. Поверенный эдер Тран предупредил вас о моём приходе.

— Он не упоминал, что вы страшная.

— Он много чего не упоминал, — многозначительно подтвердила я. — А теперь можно увидеть всю семью? Сирения, Спайр, Аверон, выходите! Смелее, я не кусаюсь!

Первым на зов откликнулся малыш Аверон. Семилетний сорванец, крепко сжимающий половник обеими руками, робко выглянул из кухни. Чумазое личико, в волосах запутались листья и ветки, одежда испачкана соком травы — он походил на беспризорника из романов Диккенса.

— Здравствуйте, — тихо поздоровался и тут же спрятался за спиной Ривена.

Затем Спайр. Десятилетний любитель взрывов лихо съехал по лестничным перилам, по пути скидывая на пол висевшие на них тряпки. Как ни странно, я уже видела его. Точнее, его сестру-близняшку. Лицо, причёска, одежда — один в один, разве что брат не проколол уши десятью серьгами и не измазал губы чернилами. Забавной соседкой с дерева оказалась никто иная, как Сирения Солан. Вон она, спускается следом, перепрыгивая ступеньки через одну, чтобы меньше стонали.

— Ты не Дэфни, — я махнула ей рукой.

— Ни разу, — девчушка самодовольно улыбнулась. — Здорово я вас провела, правда? Видели бы вы своё испуганное лицо, когда я заговорила о змеях!

— А потом когда рванула мина, — добавил Спайр. — Бум!

Близнецы со смехом ударили по рукам.

Да уж, впечатлений мне хватит на всю жизнь, а ведь это только начало.

Все пятеро Солан выстроились шеренгой возле журнального столика и взирали на меня с неприкрытой враждой, будто тигры на нового дрессировщика. Выглядят так же жутко, как дом. Отсутствие вкуса, смотрю, у нас семейное. Калами эмо, Ривен гот, близнецы панки, а Аверон юный Чингачук с половником вместо томагавка. Невероятно разительный контраст с портретом на стене! Такое впечатление, словно их подменили... Или просто выключили свет в душе.

подавив малодушное желание сбежать от колоритных племянничков куда подальше, я хлопнула в ладоши.

— Отлично, все в сборе! Меня зовут Клара, я ваша тётя и теперь мы будем жить вместе.

В ответ дети назвали свои имена. Просто потому, что таковы правила приличия. Они даже не попытались сделать вид, будто рады знакомству, или хотя бы проявить вежливость к приехавшей издалека родственнице. Начало так себе, но раз не игнорируют, шансы поладить у нас ещё есть. Я всё равно не рассчитывала на весёлую встречу в стиле индийского кино с песнями и танцами. Их родители погибли совсем недавно, горе ещё не стихло, ребята не готовы так сразу впустить в свою жизнь совершенно незнакомого человека.

— Мама не рассказывала о вас, — Калами надменно скрестила руки на груди.

— Ни словечком не обмолвилась, — подтвердил Ривен.

— Ни разу в жизни, — кивнул Спайр.

— Это не правда, она рассказывала, — вразрез им заявил Аверон. Братья и сёстры тут же зашикали на него, но малыш не понял намёков и продолжил: — Последний раз на День Семьи. Говорила, что познакомит нас с тётей Klarой, когда мы переедем в столицу и сможем отправиться в отпуск в её родной мир. У нас даже есть фотография, там вы с мамой сидите на скамейке возле высокого серого дома. Она лежит в кабинете, в нижнем ящике папиного стола, я могу принести.

— Сколько раз тебе повторять, чтобы ты не копался в родительских бумагах? — грозно

накинулась на него Калами, затем снова повернулась ко мне: — Не важно, слышали мы о вас или нет. Много лет наши пути не пересекались, почему вдруг теперь мы должны встречать вас с расплывчатыми объятиями? Вы нам чужой человек.

Знакомые рассуждения. С логикой не поспоришь.

— Ваша мама хотела, чтобы я взяла над вами опеку, — ответила я, показав копию завещания, написанную рукой их родителей. — Такова её последняя воля.

— А если бы она пожелала, чтобы вы сиганули с горной вершины?

— Не дерзи, Ривен!

— Нам не нужен опекун, — Сирения озвучила общее мнение. — Если кто-то в этой комнате и нуждается в нём, то только вы, тётя Клара. Мама говорила, насколько сильно отличается ваш мир от нашего. Вы ничегошеньки не знаете о жизни в Райме, не умеете управлять эфирными потоками Мироздания даже на уровне детсадовца, вам и свет-то в комнате не зажечь без посторонней помощи. А мы уже не маленькие и сами можем о себе позаботиться, чем, кстати, и занимались до вашего прихода.

— Вот-вот.

— Точняк!

— У нас это прекрасно получалось!

Нестройный хор голосов принялся наперебой уверять меня, какие они взрослые и самостоятельные. Молчал один Аверон. Он не сводил с меня растерянного взгляда, словно не знал, можно ли довериться свалившейся снегом на голову тётке или же нет. И хочется, и старшие ребята не поймут.

Я красноречивым жестом обвела беспорядок вокруг. «Прекрасно получается», ага. Разбросанные вещи оказались самой безобидной из проблем. Повсюду пыль, картины затянута паутиной, на полу жирный слой грязи, в углу мусор, в котором кто-то копошится (только бы не змеи!), а из кухни пахнет горелыми перьями. Не ошибусь, предположив, что в доме не наводили порядок с тех пор как погибли Рита и Иррас. Да и сами дети выглядят крайне неухоженными. Куда смотрит Служба опеки, позволяя пятерым малолетним сиротам жить без присмотра? Им даже не выделили психолога, оставили с горем один на один. Не удивительно, отчего их потянуло на эксперименты с внешним видом. Обязательно разберусь с чиновничьей халатностью, когда пойду в городскую Ратушу.

— У меня есть для вас кое-что, — я направилась к своей сумке. — Небольшие гостинцы из моего мира.

Начинать разговор о добрых намерениях лучше всего с шоколада. Благо, его много и на любой вкус. Половина моей зарплаты за месяц осталась в кондитерском отделе. Что ещё я могла купить в подарок незнакомым детям? Явно не кукол с машинками, тут бы точно промахнулась. Книжки могли бы им понравиться, приключения, например, или космическая фантастика. Одно маленькое «но» — вряд ли племянники читают на русском.

— Разбирайте, угощайтесь. — Высыпала шоколадки на столик.

Наградой мне стали полные недоумения взгляды.

— Что не так? У вас всех аллергия и диеты?

— Мы похожи на туземцев, чтобы покупать нас конфетами? — Калами с издёвкой скривила губы. — Вы бы ещё бананы притащили.

— Спасибо, что не стеклянные бусы, — поддержал Спайр.

— Какое неуважение! — Сирения картинно закатила глаза. — Нам, по-вашему, три года?

Ситуация-то всё хуже и хуже, смотрю...

— Разве в Райме не принято дарить конфеты?

— Нет, конечно. Последний раз еду в подарок приносили наши предки в далёком каменном веке.

— Вот видите, — со снисхождением заметил Ривен, — вы не знаете даже такой малости. Зачем вы на самом деле согласились вступить в наследство, тётя? Ради дома и денег?

Шумно выдохнув, я прижала пальцы к вискам, чтобы унять зарождающуюся головную боль. Когда знакомство успело перерасти в допрос?

— Не буду врать, будто я воспылала любовью к вам, как только услышала о вашем существовании, — решила говорить откровенно. — И дом по большому счёту мне даром не сдался, я не бомжевала по теплотрассам у себя на родине. Да, определённые проблемы были, но не их наличие заставило меня переехать сюда. Равно как и завещание не сыграло основную роль в желании взять над вами опеку. Я решила, что мы можем помочь друг другу, объединиться и изменить наши жизни в лучшую сторону.

— Мы не отрицаем завещание родителей, — сказала Калами. — Раз они хотели, чтобы вы жили тут, живите, таков закон, но в подружки к нам не набивайтесь. Спасибо, не надо. Друзей нам хватает.

— Да ладно? У тебя ни одного нет, — Спайр не упустил возможности поддеть сестру.

— Отвали, гоблин, — фыркнула та.

— Сама такая, — тут же ответила Сирения.

— Правильно, защищай его, ты ведь из вас двоих парень.

— Давно не находила взрывных жуков в своей косметичке? — огрызнулся Спайр. — Запросто устрою!

Калами расхохоталась:

— Рискни, и на следующий день проснёшься с собачьими лапами вместо рук.

— Напугала тоже! Твои иллюзии не раскусит только debil.

— А я вовсе не иллюзии имела в виду, — она показала пальцами чикающие ножницы.

Ривен молча взял за руку готового расплакаться Аверона, развернулся и зашагал к лестнице.

Всё ещё хуже, чем я опасалась! Как они могут поладить со мной, если даже друг с другом ссорятся?

— Всем тихо! — громким криком мне удалось перебить склоку и перевести внимание на себя. — Не хочу нагнетать, но если комиссия по опеке признает меня неподходящей кандидатурой, в первую очередь пострадаете вы, а не я. Государство раскидает вас по приютам и однажды всё равно найдёт вам новые семьи. Кого-то возьмут парой, кого-то одного, а кто-то так и останется в казённом доме до самого совершеннолетия. Я ваш последний шанс сохранить остатки привычной жизни. Вы ведь это понимаете?

Дети насупились и промолчали. Вижу, что понимают, но всё равно искренне верят, что им удастся обмануть систему.

— Ладненько, — продолжила я. — Тогда вот вам чисто прагматичное предложение: давайте заключим пакт «О взаимовыгодном существовании». Вы принимаете меня вашим опекуном безо всяких оговорок и саботажей, а я со своей стороны обещаю вам комфортную жизнь, насколько это возможно. Не будет никакого сиротского приюта и кадетского корпуса, вы останетесь тут, в вашем родном доме. Я вас не брошу, ни сейчас, ни потом. В

Райме у меня точно так же никого больше нет. Подумайте об этом. Решение озвучите вечером за чашечкой чая. Встретимся на кухне ровно в восемь ноль-ноль, а сейчас можете быть свободны.

Племянники только этого и ждали — мигом разбежались по своим углам, оставив меня стоять посреди холла в компании флегматичного кота и горы нетронутых шоколадок. Счёт один — ноль в их пользу.

Молодец, Клара, отличная работа! Продолжай в том же духе, и комиссия по опеке не доверит тебе даже золотую рыбку.

Ладно, не отчаиваемся, время ещё есть. Не с первого стука открываются двери, не с первого слова доверяются тайны.

А теперь неплохо бы привести себя в порядок и немного отдохнуть. Бессонная ночь и бездна новых впечатлений разрядили бодрость в ноль, а босые ноги окончательно заоченели. Горячий душ просто необходим. Затем было бы здорово раздобыть кофе. Немного сомневаюсь, что в такую глушь его завозят, но вдруг? И, конечно же, пушистые домашние тапочки!

— Сирения, погоди секунду, — успела перехватить девочку на выходе из дома.

— Да? — она обернулась.

— В какой комнате я могу поселиться?

Близняшка пожала плечами:

— В какой не испугаетесь. Спальни на втором этаже, дворецкий проводит. Раз вы теперь хозяйка дома, он считает вас главной. Только не подзывайте его «кис-кис», это призрачный кот, а не домашняя зверушка, он может обидеться. Зовите по имени — Запорожец.

— Мама назвала его так, верно?

— Ага. Потому что он за порог не выходит.

Услышав, что о нём заговорили, котик востроился. Послушно подошёл к лестнице, бесшумно преодолел первые ступени и остановился, дожидаясь, когда я его догоню.

— Мя.

Жаль, говорить по-человечески он не умеет. Мне бы не помешал такой смышлёный друг.

— Это всё? — деловито поинтересовалась Сирения.

— Пока что да, спасибо.

Едва я поставила ногу на первую ступеньку, как на весь холл разнеслось похабное «О-о-о, дааа!» Ёлки-палки! Даже я, взрослая женщина, покраснела от бездны эротизма в столь коротком звуке, а ведь его слышат дети.

— Они звучат так намеренно или с ними что-то случилось?

— Что-то случилось. — Сирения ничуть не смутилась, видимо, уже привыкла. — Раньше они играли ноты «Звёздной сонаты», но больше месяца назад стали вдруг охать. Либо наш со Спайром взрыв сбил программу, либо дождь просочился через дырявую крышу, либо ещё какая напасть.

— Их можно как-нибудь отключить?

— Можно, но мы не знаем как. Если тыкать наугад, недолго всю лестницу обрушить. Тут нужны точность, высокий уровень эф-техники и навыки плотника. Папа раз в полгода разбирает доски и настраивал механизм, а теперь некому...

Она снова пожала плечами, старательно сделав вид, будто ей не грустно. Затем, думая,

что действует незаметно, быстро цапнула со стола две шоколадки и вышла на улицу.

— Мя, — дворецкий призывно махнул лапкой.

— Иду я, иду. Постой только, возьму сумку и фикус. Не хочу лишний раз спускаться за ними по саундтреку из порнофильма.

* * *

Второй этаж особняка тонул во мраке. Солнечные лучи с трудом просачивались через грязные окна, наглухо закрытые колючим плющом снаружи. В их тусклом свете едва угадывались смутные очертания дверей, вычурных ламп на стенах и нескончаемого хлама под ногами. Просто невероятно! Как можно запустить такой огромный дом всего за два месяца? Я ещё понимаю ловушку для мышей, но что посреди коридора делает чугунный котелок? Так много вопросов и все без ответа.

Запорожец остановился у входа в центральную комнату.

— Мя.

Дверь легко поддавалась, открыв на обозрение очень красивую, богато и со вкусом обставленную залу с арочным окном вполовину стены, мраморным камином, дорогой мебелью и большой кроватью с пурпурным балдахином. Здесь царил образцовый порядок, всё на своих местах и нет ничего лишнего. В таком будуаре даже королева не откажется переночевать. Картину портил только жирный слой пыли.

Дворецкий привёл меня в хозяйскую спальню, где прежде жили Рита и Иррас.

Я попятилась обратно в коридор.

— Нет, Запорожец, я не могу тут поселиться.

Может быть потом, но только не сейчас. Сейчас я морально не готова занять комнату недавно погибшей сестры, да и дети не поймут.

— Мя?

— Давай в другое место. В доме есть спальня для гостей?

Умный зверёк тут же побежал в самый конец коридора к узкой лестнице, ведущей в башенку-мансарду.

Гостей, смотря, в доме Солан не жаловали. Маленькая каморка на самом верху с четырьмя окнами по периметру была обставлена по принципу «сами пользоваться этой мебелью уже не будем, но выбрасывать жалко». Она напоминала склад старых вещей, по центру которого гордо высилась кровать с коваными спинками. Мрачновато, но сойдёт. В сравнении с коммуналкой, где я прожила последние пять лет, это почти номер люкс... Если бы не вездесущая пыль, от которой тут же защекотало в носу. Вот и определилось первое, за что следует взяться — за уборку! Шаг за шагом, комната за комнатой, и чем скорее начать, тем лучше. Здесь дел на миллион лет, а проверяющие из комиссии по опеке придут уже через десять дней. Уж порядок в доме они кинутся инспектировать сразу, как переступят порог. А вторым пунктом, разумеется, лестница. Один бесстыдный вздох, и меня посадят за растление несовершеннолетних.

Подойдя к ближайшему окну, отёрнула тяжёлые портьеры и чуть приоткрыла створки, впуская в комнату прохладный ветерок. На улице снова занялся дождь, на сей раз с громом и молниями. На подоконнике пристроила Леона. Ему здесь понравится: много света и свежего воздуха, не отравленного городским смогом. Затем бросила сумку на кресло-качалку и

принялась раскладывать привезённые с собой вещи, попутно исследуя что где лежит.

Вскоре уровень освещения в комнате упал настолько, что вынудил прервать занятие на самом интересном месте — на шкафах. Один из них был доверху набит старыми платьями Риты. Пускай они не первой свежести, но раз их не выкинули, носить можно. Только сперва ушить в талии. Будет время, обязательно займусь этим. Своих собственных шмоток у меня не много, к тому же все они не соответствуют местной моде.

— Запорожец, ты ещё тут?

— Мя, — дворецкий запрыгнул на кровать. Словно оправдывая породу «призрачных котов», он не оставил на одеяле ни следа грязных лап.

— Подскажешь, как включить свет?

— Мя, — он мотнул мордой. Тоже не знает? Или просто не может объяснить?

Светильники-то есть, но нет ни кнопок, ни проводов. Здесь поможет только магия, которой мы, к сожалению, не обучены. Хреново. Раз так, нужно успеть принять душ, пока окончательно не стемнело.

Дворецкий услужливо показал мне расположение ванных комнат. На такой большой особняк их всего две. Одна на втором этаже — просторная с несколькими секциями и горячим камнем, как в санатории, а вторая внизу — служит прачечной, где сейчас просто не протолкнуться между залежами давно не стираной одежды. Не забыв прихватить полотенце, я отправилась в первую.

Воду включить оказалось не в пример проще, нежели свет. Сантехника в Райме ничуть не отличалась от сантехники в моём родном мире. Проблема возникла где не ждали — тёплое влажное помещение облюбовали разноцветные змейки. Чешуйчатые гады заняли все раковины и половину ванн, свернулись клубочками и сладко дремали. Появление человека их ничуть не смутило.

Едва разглядев масштаб трагедии, я сразу же выскочила за дверь и хорошенько её прикрыла. Терпеть не могу пресмыкающихся!

— Ривен! — позвала старшего мальчишку. Спасибо Дэфни-Сирении, знаю, с кого спрашивать.

— Чего? — племянш с недовольством высунул голову из своей комнаты. Следом за ним по полу потянулся серебристый дымок, пахнувший пряными цветами и ванилью. Очень приятный запах.

— Будь добр, убери змей из ванной, — едва сумела удержать спокойный тон и не сорваться на визг.

— Я занят.

— Немедленно!

Ривен сморщил нос, явно не желая отвлекаться на такую мелочь.

— Они же не ядовитые и никому не мешают. Снаружи им холодно, пусть погреваются. Или вы не любите животных?

— Конкретно этих — нет. Не заставляй меня выгонять их кипятком и палками. Отныне в доме новое правило: никаких змей! У себя в комнате пожалуйста, но чтобы я больше не видела их хвосты ни в ванной, ни на кухне, ни в холле или где-либо ещё. Это жилой дом, а не серпентарий, понятно? Иначе приму меры.

Какие именно меры ещё сама не знаю, но они будут суровыми. У детей Риты острая нехватка дисциплины в организме. Не помешает как можно раньше исправить этот недостаток, пока они не укрепились во мнении, будто тётю Клару можно безнаказанно

игнорировать, а то и вовсе шпынять при случае.

К счастью, Ривен не стал спрашивать подробности и показывать характер. Пробормотав «Ну, блин, навязалась тётя на нашу голову», он плотно закрыл дверь в свою комнату и зашагал в ванную, откуда вышел через пять минут с ног до головы обвешанный злобно шипящими питомцами. Куда он их отнёс, я не видела. Надеюсь, на улицу. Змеи существа дикие, им пора впадать в спячку на зиму, а не греться в человеческом жилище.

* * *

Напольные часы в холле пробили восемь. Время начинать второй раунд.

Поборов желание съехать по перилам, как это делал Спайр, я мужественно шагнула на лестницу. «О, дааа!» — в своём репертуаре взвыла ступенька. Вот зачем, спрашивается? Не могли же Рита с Иррасом не знать, какую дичь будет вытворять их лестница, если просрочить с техосмотром? Зачем они вбили в программу такие звуки? Какая опрометчивая халатность для родителей пятерых детей.

Племянники уже собрались. Со стороны столовой лился неяркий свет и слышались приглушённые голоса, которые тут же стихли, стоило мне войти. Эта часть дома была оформлена в камень и дерево. С одной стороны просторная кухня с очагом и местами для готовки, доверху заставленная грязной посудой, а с другой обеденная зала с панорамным окном, тяжёлым мраморным столом по центру и геральдическими узорами на стенах. Куда ни зайди — везде признаки бывшего достатка его хозяев. Кем бы ни были Рита и Иррас до несчастного случая, они точно не занимались вышиванием и охотой. Но и в чиновниках не сидели, иначе бы город не бросил их детей на произвол судьбы. Как же зря я упустила возможность расспросить о них эдера Трана по дороге сюда! Вместо по-настоящему важных фактов о жизни сестры и её мужа смиренно слушала лекцию по истории и социологии...

— Заходите, тётя Клара.

Все пятеро ребят сидели за столом, скрестив руки на груди и вонзив в меня колючие взгляды. Такие серьёзные лица, будто у прокурора на суде, аж мурашки по коже. Приветственно улыбнувшись им, заняла место во главе стола.

— Ну что, обдумали моё предложение?

На правах старшей сестры слово взяла Калами:

— Обдумали, посоветовались и решили принять его. Считайте пакт «О взаимовыгодном существовании» подписанным. Мы уважаем вас, взамен вы не учите жизни нас. Пускай вы наша тётя, но мы не ваша собственность и ничем вам не обязаны.

Остальные дети торжественно кивнули, однако не успела я порадоваться сдвигу с мёртвой точки, как последовало продолжение:

— Договор временный. Так будет лишь до тех пор, пока комиссия по опеке не решит, подходите вы нам или нет. — Судя по мелькнувшим ухмылкам, рассчитывают они на отрицательный результат. — Согласны?

Калами протянула руку к середине стола ладонью вниз, Ривен положил на неё свою, затем так же сделали близнецы и Аверон, которому пришлось залезть на стул с ногами, чтобы дотянуться. Очередь за мной.

— Договорились, — я скрепила импровизированное соглашение.

Не буду обманываться, нейтралитет на десять дней это не победа. Счёт два — ноль в

пользу племянников. Но даже такой результат предпочтительнее, чем ввязаться в ещё одни переговоры и по итогу остаться ни с чем. Маленькие упрямцы все в Риту, которая в свою очередь копия нашей бабки Марьи. Либо будет по их желанию, либо никак. Сейчас переубедить их у меня не получится, но десять дней срок не маленький, за это время может произойти что угодно.

— Отметим начало сотрудничества чаем с конфетами?

— Мы не голодны.

Дети единодушно поднялись из-за стола и покинули кухню. Охающие ступеньки подсказали, что они отправились в свои спальни. Хорошо хоть больше не ссорятся. Общий враг их объединил. Жаль, конечно, что им оказалась я.

— Как знаете. А я отмечу, — ответила сама себе. С утра ничего не ела, голодная как зебра в сезон засухи.

Почти сразу после ухода племянников погасли светильники. Остался только маленький огонёк кухонного очага, на котором грелся пузатый чайник. Его света едва хватало, чтобы помыть пару чашек и проверить содержимое шкафов на наличие свечей и какой-нибудь еды.

К сожалению, поиски успехом не увенчались — ни того, ни другого не нашлось. На полках стояли пустые коробочки с изображениями разнообразной снеди, в одном из ящиков сиротливо лежала подгнившая морковка, а в сахарнице сидел высохший с голоду жук. На полноценный ужин можно не рассчитывать, придётся довольствоваться шоколадками. Их количество заметно уменьшилось за то время, что я провела в своей комнате, а в щели между столешницей и мойкой обнаружилась целая куча конфетных фантиков и обёрток от марсов и сникерсов. Чего бы дети не говорили, а шоколад слопали за милую душу.

Со свечами вопрос решился старым дедовским способом. Налив в пиалу растительного масла, я скрутила фитилёк из лоскутка кухонной тряпки, подожгла от очага и соорудила подобие лампадки. Света практически не добавилось, зато её можно будет взять с собой наверх.

Заварила в чашке горячий напиток, по запаху напоминающий травяной чай, и устроилась возле буфета с кульком «мишек на севере».

— Запорожец, составишь компанию?

Дважды просить не пришлось. Почти сразу бесшумный дворецкий вышел из полумрака, ничуть не стесняясь запрыгнул на кухонный стол и подошёл ко мне. В его зубах была зажата старая тетрадка, вся измазанная въевшейся пылью.

— Мя, — кот лапкой подвинул её к лампадке и выжидающе замер.

Название на обложке гласило «Бытовые полезности», что удивительно — написано русскими буквами. Узнаю почерк Риты; он точно такой же, как в её прощальном письме. Подчиняясь желанию Запорожца, открыла первую страницу. На ней был нарисован пушистый кот, а ниже приведена короткая справка:

«Призрачный кот, он же дворецкий, наполовину бесплотное существо из породы домашних хранителей. Заведует дверьми и окнами дома, к которому приставлен. Всегда на посту, за порог не выходит. Подчиняется всем живущим в доме, но в приоритете приказы хозяина (если их несколько — старшего по возрасту). Другие функции не выполняет, сторожевые в том числе. Против взломщиков и воров бесполезен».

Вторая страничка посвящена товарно-денежным отношениям. Согласно приведённой таблице, Тран выделил мне 17 аймов. Восемнадцать лет назад на эту сумму можно было купить буханку хлеба, литр молока и пять яиц. Даже если в Райме инфляция на

минимальном уровне, на сегодняшний день это в буквальном смысле копейки, рассчитывать на них не стоит. Вот ещё одна головная боль — где раздобыть денег, пока доступ к банковскому счёту не будет открыт? В доме налички нет, иначе бы дети купили хоть какой-то еды.

С третьей по седьмую страницу шёл алфавит. При переезде в Райм Рита столкнулась с теми же проблемами адаптации, что и я. Только у неё был учитель — муж, Иррас Солан. Почему она назвала его другим именем, когда рассказывала о свадьбе, вопрос интересный, но сейчас маловажный.

Далее следовала сухая географическая выдержка, кухонные премудрости и, наконец, способ зажечь свет в комнате. К моей величайшей досаде, желание Риты записывать «полезности» иссякло на одном лишь заголовке «Освещение». Или она так и не просекла фишку. Остальные страницы были пустыми.

На улице окончательно стемнело. Грозовые тучи поспособствовали. Небо разрывало от молний и грома, ветер трепал деревья и грозно рычал, прорываясь в приоткрытые окна. Когда тебя от тьмы большого неубранного дома защищает только огонёк лампадки, желание бродить по комнатам, осматривая нежданно свалившееся наследство, пропадает напрочь. Хватит одной проползшей мимо змеи, чтобы дети сделались дважды сиротами.

Поднявшись к себе в спальню, завела будильник (обычный механический, найденный в трюмо) и закуталась в одеяло. Дворецкий исчез по своим дворецким делам, он всё же не домашняя киска, не будет мурлыкать в ногах. Мы с Леоном остались одни. Не смотря на сложный день, заснуть получилось с трудом. Старый дом жил своей жизнью: полы скрипели, между стен слышалось странное потрескивание, всюду мерещилось шипение змей. В голову упорно лезла мысль — не зря ли я вообще впуталась в Райм? От проблем, как выяснилось, никуда не убежала, они просто сделались другими и не факт, что проще.

Глава 3

К утру дождь заметно сбавил обороты. Монотонный перестук тяжёлых капель по окнам и крыше на пару с отсутствием привычного городского шума скрадывали ощущение времени и пространства. Открыв глаза по сигналу будильника, я не сразу поняла, где нахожусь. Казалось, тело плывёт по невидимой реке, затерянной между мирами. Никакого прошлого, никакого будущего, только настоящее. А потом память вернулась. Отныне я в Райме. У меня есть неплохой дом и пятеро детей, но нет денег, чтобы их содержать.

Новый день, новая борьба. С добрым утром, Клара!

Ривен внял просьбе: змей в ванной комнате больше не было... но я бы предпочла увидеть их в раковине нежели ту страшила, что смотрела на меня из зеркала! Не сразу, далеко не сразу я признала в ней саму себя. Сперва решила, будто вижу призрак, один из тех, которые стоят за спиной героини фильма сельскохозяйственных ужасов. Хотела было закричать, да вовремя заметила на незнакомке свою футболку. Всего за одну ночь моё лицо непостижимым образом превратилось в картину плодово-ягодного сюрреализма. Волосы — сельдерей, щёки — помидоры, нос — баклажан, губы — морковки, уши — груши, левый глаз — винограда, а правый — вишня. Все детали непропорциональные и уродливые настолько, что меня замутило. Кого винить? Клопов-мутантов, подозрительный чай на ночь или дорогих племянников?

— Запорожец!

— Мя? — Уже через две секунды дворецкий появился из серебристой дымки. Его жёлтые глазищи вопросительно уставились на меня.

— Сможешь собрать детей в столовой? Буду проводить политпросвет.

— Мя, — он кивнул.

— Молодец! Но сперва запри двери и окна, из дома никто не должен выйти без моего разрешения. На всё про всё двадцать минут.

Кот снова кивнул и без промедлений побежал исполнять приказ. Пусть в душе я законченная собачница, он нравится мне всё больше и больше!

Пока есть время умылась исключительно на ощупь, навела марафет и подобрала самый скучный наряд из тех, что привезла с собой — зелёную юбку-шотландку и джинсовую рубашку. Мне сегодня в отдел Службы гражданства и иммиграции идти, этих ребят не стоит лишний раз эпатировать внешностью не по канону. Тран настоятельно рекомендовал встать на учёт как можно раньше и лучше бы его послушаться. Вряд ли адвокат станет шутить на бюрократическую тему.

Запорожец справился с блеском. К тому моменту как я подошла к лестнице и остановилась перед первой охающей ступенькой, дети уже сидели в столовой. Их звонкая перепалка слышалась даже на втором этаже. Обсуждали они не меня, как можно было подумать, а завтрак.

— Сколько можно есть яблоки? — возмущалась Калами. — Каждый день грызём на завтрак, обед и ужин. Уже тошнит от их кислых корок.

— Не надо ля-ля! — парировал Спайр. — Вчера, например, были орехи.

— Ты же сам их и съел, забыл?

— А ты чем-то не довольна? — поинтересовалась Сирения. — Мы со Спайром половину дня прыгаем по деревьям, могла бы спасибо сказать, принцесса.

— Кэл права, — Ривен встал на сторону старшей сестры. — Завязываем с яблоками, пока ноги с этой кислой дрянью не протянули.

В ответ раздался смешок:

— Раз ты у нас такой гурман, пожарь своих змеюк.

— Я не хочу есть змей, — тут же отозвался Аверон.

— Не волнуйся, не будешь, — безапелляционно заявил Ривен. — Они мои друзья, никто их не тронет, понятно?

— Может, поспорим?

— Надоело! — Калами ударила чем-то тяжёлым по мраморному столу. — Хватит собачиться, давайте лучше думать, где взять нормальной еды.

— Ну давай, придумай, — не унималась Сирения.

— Опять я должна делать всё в одиночку? Между прочим, мы целую неделю ели хлеб, который я добыла у эдеры Варнас.

— В одиночку добыла, да? А кто отвлекал её? Капитан Случайность?

— Ты о ваших со Спайром взрывах? На них уже никто не реагирует. Они такие предсказуемые.

— Этот тоже предсказуемый?! — воскликнул Спайр.

Мгновение спустя раздался глухой хлопок, а следом за ним из кухни повалил густой дым.

Змеи, лицо фрукты-овощи, взрывы... Вот же повезло мне с племянничками! Опасаясь, как бы никто из них не пострадал, я шустро слетела со второго этажа и оказалась в столовой. Почти сразу стало ясно, что бомба была всего лишь шумовой. Кроме дыма, едкого запаха и лёгкой копоти на полу других последствий не видно. Ни царапин, ни разрушений. Более того: стоило мне появиться на пороге, как племянники тут же сделали вид, будто вообще не при делах. Калами невозмутимо подошла к окну, чтобы открыть его, но створка поддалась лишь на десять сантиметров — режим проветривания.

Спрашивать подробности без толку, но попробую:

— Что тут происходит?

— Ничего необычного, тётя Клара. Это наши личные дела, — объяснила Сирения.

Бросив взгляд на моё преобразившееся лицо, дети безуспешно попытались подавить смешки, тем самым безоговорочно расписываясь в своём авторстве. Правильно, огородное художество имеет тот ещё вид! Я бы и сама посмеялась, случись подобное с кем-то другим.

Медленно сосчитала до пяти. Спокойствие, Клара, только спокойствие. Ругань, даже по делу, не поможет найти с ними общий язык. Для столь радикального метода воспитания мы ещё слишком мало знакомы. Но потакать шалостям, особенно в отношении себя, не буду.

— Какая-то вы пугливая, тётя Клара, — ухмыльнулся Спайр. — Маленького взрыва испугались, аж в лице изменились.

Вот теперь они расхохотались в голос.

— Так, — сказала я максимально строгой интонацией. — В этот раз притворюсь, будто взрыва не было, но больше подобного безобразия не потерплю! Отныне никаких бомб в доме, даже игрушечных. И во дворе тоже. Чтобы газон был разминирован уже к вечеру, ясно?

Веселье сменилось недовольными гримасами на лицах.

— Здорово, ещё одно правило, — проворчал Ривен.

— Верно, ещё одно, а скоро их будут десятки, и я настоятельно рекомендую соблюдать их все. Теперь поговорим о моём новом макияже. Кому вручать приз за креативное

мышление?

— А мы-то тут причём? Оно само так, — ответила Калами. — Реакция на смену климата обычное явление при переезде из другого мира, у кого угодно спросите.

Я скептически выгнула бровь:

— Разве иллюзии не твоя специализация? Уже знаю, не удивляйся. Хорошая работа, кстати, овощи как настоящие. А сейчас убери это, пока я ещё не слишком разозлилась.

— Или что? — самоуверенно поинтересовалась она.

Вот теперь настала моя очередь улыбаться. Тетрадка Риты косвенно подсказала те самые «суровые меры», предпринять которые в случае неповиновения я грозились накануне.

— Или прикажу Запорожцу устроить тебе домашний арест. Всем вам, если решите, будто мои слова можно игнорировать. Один отвечает за всех и все за одного.

Дети в замешательстве переглянулись между собой, а затем уставились на меня с неверием и испугом. Верно, ваша тётя не шутит. Я пока мало чего знаю о Райме, но учусь быстро.

Ривен ткнул старшую сестру локтём в бок. Она досадливо закатила глаза и пошевелила пальчиками. Почувствовав дуновение прохладного ветерка, я скосила глаза на нос — к нему вернулась прежняя форма, к остальным частям лица, вероятно, тоже. На всякий случай пощупала щёки руками и глянула на своё отражение сперва в половнике, а затем в чайнике. Лучше перестраховаться, чем выйти на улицу тётушкой-огородом.

— Спасибо.

На извинениях настаивать не стану. Калами не выглядит сожалеющей о маленькой шалости и с удовольствием повторила бы её снова.

— Я слышала, как вы говорили о завтраке...

Аверон сделал робкий шаг вперёд.

— Тётя Клара, можно взять шоколадку? У нас есть только яблоки, а они кислые и не вкусные, — он ткнул пальцем в блюдо на столе, заполненное сморщенными ранетками.

— Конечно, малыш, сколько хочешь.

— Ура!

Мальчик радостно подпрыгивая убежал за сладостями. Чуть помедлив, Сирения и Спайр сорвались следом за ним. Я наполнила чайник свежей водой и водрузила его на варочную плиту. Под его весом она сразу принялась накаляться. Старшие ребята многозначительно переглянулись и подошли ко мне поближе.

— Раз уж вы сами заговорили о еде, — начала Калами ласковым тоном, — надолго ваших шоколадок не хватит, а мы должны кушать не меньше трёх раз в день.

— И не яблоки с орехами, а полноценную пищу, — вставил Ривен. Азартно потеряв руки, он принялся с аппетитом перечислять: — Каши, супы, мясо, рыбку, салаты и булочки с маслом, а по выходным сладкие пироги. Вот только в доме ничего съестного нет. Вообще ничего. Мы голодаем, тётя.

— Именно, — подтвердила его сестра и с намёком улыбнулась: — Но теперь не будем, правда? Ведь отныне у нас есть вы — наша родная тётя Клара, назначенный опекун, которая должна присматривать за нами, заботиться и защищать от вселенской несправедливости и прочих невзгод. Если ваши обещания комфортной жизни не пустой звук, вы как минимум не заставите нас самих добывать себе пропитание. Правильно, Ривен?

— На все сто процентов! Тётя ведь не хочет, чтобы комиссия по опеке пришила ей статью о ненадлежащем воспитании несовершеннолетних? Это плохо отразится на её

шансах получения гражданства. Кстати, Кэл, а что нынче делают с нелегалами?

— То же, что и раньше, Рив: либо депортируют, либо ссылают в каменоломни.

И оба повернулись ко мне с невинными личиками купидонов.

— Без паники, всё под контролем. Ужин у вас будет, обещаю, — заверила их с уверенностью, которую на самом деле не испытывала.

— Я хочу курицу с жареной картошкой, — тут же заявил Ривен.

— А я рис с грибами и абрикосами.

— Эй, потише, ребятки! Здесь не ресторан, а в Райме не демократия. Из чего будет ужин, мне решать.

Детей такой расклад тоже устроил. На фоне опостылевших яблок всё что угодно покажется приемлемой пищей, даже макароны на постном масле. Теперь обеды не их проблема, а моя. Одной головной болью больше. Словно уловив мои мысли, Запорожец грустно мяукнул. Он знает каждый уголок в этом доме, и если ещё не отвёл меня к кладовым с запасами еды на чёрный день, значит их нет. Больше помощи ждать не от кого. Тран ясно дал понять, что спонсировать меня не собирается, даже в долг под проценты.

— Как так вышло, что вы остались без поддержки государства? Вам ведь положено какое-то денежное довольствие, субсидии, адресная помощь, хоть что-нибудь. Такое впечатление, будто о вас забыли.

Ривен равнодушно хмыкнул:

— Может и положено чего, мы не знаем. После похорон к нам приходили два мужика и тётка из Службы опеки, выражали соболезнования и пытались подсунуть инспектор-няньку, но не срослось. Поверенный эдер Тран обломал их тем, что родители оставили официальное завещание, в котором нашим опекуном и наследником всего имущества Солан указаны вы, тётя Клара, и ничего им не достанется. Они хотели оспорить документы в суде, но не успели. В город прислали нового бургомистра со сворой королевских ревизоров из столицы, и чиновникам из опеки стало резко не до нас.

Короче, на лицо халатность и полнейшее равнодушие ответственных лиц. Не зря говорят, что в маленьких городках водятся самые жирные черти.

— Всем нужна выгода, — Калами саркастично усмехнулась. — Особенно тем, кто говорит, что действует исключительно в наших интересах. Вы такая же. Скорей бы прошло два года! Мне исполнится шестнадцать, я стану совершеннолетней и больше никто не будет иметь над нами власти.

Чайник засвистел аккуратно к тому моменту, когда на кухню вернулись младшие ребята. Они сгребли со столика в холле все оставшиеся шоколадки, печенья и конфеты в одну большую миску и принесли её сюда. Глядя, с каким аппетитом дети взялись за сладкий завтрак, я поняла две вещи: первое — на обед им придётся снова браться за яблоки, и второе — администрацию Сиренола ждёт грандиозный скандал.

* * *

Пустой чай на завтрак, сырая погода с резким ветром, рвущим зонтик из рук, и непривычное внимание каждого встречного прохожего могли бы вывести из равновесия даже Далай Ламу, чего уж говорить о простой девушке, затерянной в незнакомом мире.

Наряд скромный, но люди всё равно косились на меня. Косились и провожали

подозрительным взглядом. Чуть было не обвинила Калами в очередной плодово-ягодной иллюзии, но зеркальце из косметички развеяло страхи. Винить остаётся только одежду. Зря я не надела что-либо из старых вещей Риты, вот теперь получаю незаслуженную минуту славы... Ха, минуту! Да это на полноценный час суда тянет. Или дело в том, что я чужачка? В городе с населением около трёх с половиной тысяч все жители так или иначе знакомы друг с другом, новый человек всегда вызовет у них любопытство.

Справедливости ради, я смотрела на них с не меньшим интересом. Особенно на проходящих мимо мужчин. Жителям Райма повезло с генетикой. Почти все из них были весьма симпатичными на мой взгляд. Суровая погода оставила на их лицах заметный отпечаток — мало кто улыбался, женщины предпочитали убирать волосы в пучок, половина мужчин носили бороды. С пятью детьми непросто выйти замуж, но кто сказал, что я должна забыть даже о романах без брачных обязательств? Я не монашка и не томная дева, ждущая непременно принца на белом коне. Только бы не женатый и не алкоголик, у всех остальных есть шанс.

Над острыми крышами домов разнёсся раскатистый звук — часовой колокол пробил десять утра. Если верить Трану, а не верить ему причин нет, мне нужна Ратуша. Её ориентиром служит высокая башня, увенчанная шпилем с шаром-громоотводом. Она виднеется из любого конца города и не позволит заблудиться даже в таких кривых улочках, как эти.

Сегодня город показался мне совсем иным, нежели вчера. В его серые камни будто бы вдохнули жизнь. Не яркую и суетливую, что свойственна крупным городам, но вдумчивую и упорядоченную, словно на курорте для пенсионеров. Деловито огибая лужи, мужчины и женщины в старомодных костюмах направлялись по своим делам. Открылись лавки и магазинчики, из семейных харчевен потянуло запахом нехитрых блюд. Мальчишка, торгующий газетами, громко зазывал покупателей. Не смотря на морозящий дождь и общий провинциальный пейзаж, Сиренол по-своему притягивал. Есть в нём что-то таинственное и мистическое... прямо как в книгах Эдгара По. И всё же я совсем не уверена, что хочу прожить здесь до конца дней. Однажды, если дети не будут против, мы переедем отсюда куда-нибудь потеплее.

Двадцать минут быстрой ходьбы, и я на месте.

Все важные здания города расположились вокруг достаточно просторной центральной площади: та самая Ратуша, выстроенная квадратом, напротив неё церковь с огромным витражным окном и садом с невероятным количеством сияющих цветов, рядом театр, дорогой ресторан, древний памятник монаршей особе и фонтан с оленем. Фонтан не работал, и судя по всему, уже давно. Его мраморные бортики покрылись сетью трещин и поросли мхом, в чаше плавали опавшие листья вперемешку с хвоей. Унылый вид. Так же веселья не добавлял огромный флаг траурного чёрного цвета, вывешенный на крыше Ратуши.

Внутри здание администрации больше всего походило на старинную библиотеку, разве что не такую тихую и без книг. Служащие бегали, словно крысы по лабиринту, с папками в руках и выражением паники на лицах. Сдаётся мне, новый бургомистр и королевские ревизоры знатно трясут канцелярию Сиренола. Есть за что, значит?

Прикинув, в какой стороне должна быть регистратура, я прошла к огороженному деревянными перилами алькову и костяшкой пальца постучала по декоративному стеклу, привлекая внимание пожилой женщины за столом. Она нехотя оторвалась от целой горы бумаг и неприветливо глянула на меня из-под очков с голубыми стёклами.

— Доброго утра, эдера. Вы что-то хотели?

— Доброго, — я вежливо кивнула. — Мне нужен отдел Службы гражданства и иммиграции. Ещё я бы хотела поговорить с ответственным лицом из Службы по опеке и попечительству.

Регистратор выдала мне каменный кружок с цифрой три.

— Служба гражданства и иммиграции по коридору направо, третий кабинет. Не стучитесь, вас вызовут. А в Службу по опеке приходите завтра. Сегодня у них не приёмный день, никого нет на месте. — Она ткнула в расписание на стене справа. — Читайте внимательно: по понедельникам они инспектируют школу.

С радостью бы прочла, мадам, если бы умела. Пока что я успела выучить только цифры от одного до десяти и то, как пишется фамилия Солан.

— Великолепно, — процедила сквозь зубы.

Скандал временно откладывается. Ладно, один день потерплю, других забот хватает, но завтра не постесняюсь дойти даже до бургомистра, если у соцзащиты найдётся ещё одна отговорка.

Просидев возле указанного кабинета добрые полчаса, я начала думать, что и они сегодня не принимают. Дверь заперта, на стук не отвечают. Уже хотела снова идти в регистратуру, когда строгая женщина с невыразительным лицом и тугим пучком волос на голове таки соизволила пригласить меня войти. Я озвучила цель визита и протянула ей талон поверенного Трана с заранее оплаченной пошлиной.

Со всей тщательностью изучив клочок бумаги, женщина сморщила носик и вынула из ящика стола кипу пронумерованных бланков, а так же небольшую хрустальную пластинку с металлической окантовкой. Её канцелярский голос звучал до невозможности монотонно и лаконично:

— Сперва ответите на вопросы анкет и заполните родовую пластину своей кровью. Затем отправитесь в Архив; там пройдёте сверку личности и возьмёте справку с соответствующей печатью. Если вы действительно имеете право на получение гражданства на основании кровного родства с одним или несколькими гражданами королевства Райм, дополнительных действий не понадобится. Потом отнесёте эту справку в пятый кабинет, где ваше имя внесут в реестр жителей Сиренола и выдадут временное удостоверение личности. Уже с ним и оставшимися анкетами подниметесь на третий этаж в двадцать седьмой кабинет для постановки на учёт в отдел Службы общественной безопасности и контроля за реализацией государственных поручений. Полноценные документы получите примерно через месяц, когда будет закончена всесторонняя проверка указанных вами данных. Что-нибудь не понятно?

Вот это квест! На одиннадцать бюрократов из десяти! С виду мир как мир, откуда в нём такие бумажные сложности?

— Архив, пятый кабинет, десятый и двадцать седьмой, — я повторила основные моменты, стараясь накрепко запомнить порядок.

— Сперва анкеты и пластина, — женщина кивнула на выданные предметы. — Заполнять строго тут. Вон там есть столик, перо и индивидуальный набор для экстракции крови. Ещё что-то? — спросила, заметив, что я не двинулась с места.

— Понимаете... — как же неловко в таком признаваться в моём-то возрасте, — я не умею читать и писать. Мне нужен переводчик.

Женщина скривила губы, без слов умудрившись передать мысль: «Понаехали тут!»

Долгих пять секунд буравила меня неприязненным взглядом, а затем позвала на помощь безграмотной эдере свою коллегу по имени Фьёна — юную девушку восемнадцати лет на вид. Фьёна оказалась не в пример добрее. Она услужливо взяла мои документы и принялась заполнять их, время от времени задавая уточняющие вопросы. На её лице цвела приветливая и какая-то беззаботная улыбка, что разительно выделяло её из толпы замученных служащих Ратуши.

— Вы родственница семьи Солан? — ахнула она, как только я озвучила цель получения гражданства. — Примите мои искренние соболезнования. Весь город скорбел о гибели Риты и Ирраса. Они были известными меценатами, поддерживали наш театр и начинающих актёров. Не пропустили ни одного воскресного спектакля, представляете? Какой ужасный удар судьбы!

— Спасибо за сочувствие, — благодарно кивнула ей.

Забрав заполненную анкету, сразу протянула следующую. Повезёт, если получится закончить с ними до перерыва на обед. Сдаётся мне, в стенах Ратуши его блюдут так же яро, как еврей субботу.

— Прошло два месяца, а не верится до сих пор, — Фьёна не желала так просто уходить с печальной темы. — Говорят, эдер Иррас не справился с управлением повозки, и она слетела в ущелье. Их с женой быстро нашли, к вечеру того же дня, но уже ничем не могли помочь.

— Я не в курсе подробностей.

Разговор о смерти сестры отдавался неприятным чувством глубоко в груди. Вероятно, мне следовало прежде посетить её могилу, оказать последнее уважение, и только потом окунаться в водоворот мирских забот.

— Пятеро малюток остались круглыми сиротами, — девушка сочувственно всхлипнула. — В Сиреноле очень давно не происходило подобных трагедий. Были кражи, драки, пожары, сифилис у одной заезжей актрисульки, а нашего прежнего бургомистра вообще за взятки сослали, но чтобы смерть на дороге... Впервые за многие, многие годы авария сразу с двумя невинными жертвами! Знаете, что я думаю?

— Что?

Фьёна хлопнула ресницами:

— Это не случайность. Невинные жертвы один из предвестников конца света. Наш добрый мир начал рушиться три месяца назад, в тот самый момент, когда король Иргер скоропостижно отдал богине душу, не оставив наследника. Ни законного, ни бастарда. Посудите сами: кровный род династии Парли, тысячу лет оберегавшей Райм от голода и напастей, прервался. Сейчас управление государством взял на себя канцлер Веовис, племянник давно покойной королевы, но его права на престол весьма и весьма сомнительны. Да, Сенат одобрил его коронацию, но пока она не состоялась, в любой момент может вспыхнуть переворот, а за ним гражданская война. Лично я в последнем ничуть не сомневаюсь. Канцлер не из рода Парли, он никому не нравится.

Здорово, перед нами городская сплетница!

— Попридержи крамольные речи, Фьёна, пока не лишилась места, как твои болтливые подружки, — сурово прикрикнула её начальница. — Лорд Веовис нравится всем! Он показал себя прекрасным канцлером, лучшего претендента на королевский престол во всём Райме не сыскать. Умный, молодой и весьма не дурён внешностью! Его профиль прекрасно ляжет на монеты и почтовые марки.

— Он ещё не король, а уже начал ломать налаженную систему под себя, — презрительно фыркнула девушка. — Именно из-за него у нас нынче работы по самые уши. Прислал своих прихвостней рыть компромат на каждого жителя Сиренола. Я ещё понимаю, почему он снял с должности предыдущего бургомистра, но эдер Залис чем ему не угодил? Он же не виноват, что его дядя любил дорогие подарки взамен на услуги.

— Это называется коррупцией и кумовством. Твой обожаемый *бывший* глава Службы безопасности два года прикрывал самоуправство на верхах.

— Ну, теперь этим будет заниматься *новый* глава, не так ли?

— Помяни моё слово, Фьёна, ты не пройдёшь переаттестацию. Лучше сама уволься, пока лорд Эшер по статье тебя не выпнул.

— И пускай выпнет, правда всё равно останется правдой! Перемены никогда не бывают к лучшему. Каждый здравомыслящий гражданин Сиренола думает как я. А вы, эдера Клара, что считаете?

— Я только вчера прибыла в Райм и ещё ничего не считаю. Вернёмся к анкетам, пожалуйста. У меня дома дети не кормлены, я не могу сидеть тут до ночи.

Интересное нынче время в королевстве! Протестные настроения и смена власти, но никак не конец света. И уж тем более не стоит приплетать сюда гибель Риты и Ирраса. Только теории заговора мне не хватало для полноты ощущений от пребывания в дивном мире любителей документировать каждый чих.

— Ой, у вас что-то с ногтями, — заметила Фьёна.

— Это не заразно, просто такая краска.

— Правда? Очень красиво! Словно драгоценные камушки.

Хоть кто-то оценил по достоинству.

Закончив с анкетами, я нацедила несколько капель крови в хрустальную пластинку (местный вариант генетической карты, как объяснили) и отправилась в Архив. Он располагался в подвалах и был закрыт на столько замков, что случайному человеку попасть внутрь не представлялось возможности. Всё его немаленькое помещение было тесно заставлено узкими шкафами с пола до потолка и напоминало небольшой филиал канцелярского ада. При виде разбросанных не по алфавиту папок, журналов и однотипных железных коробок у меня задёргался глаз. Что-то найти здесь можно лишь случайно и то при большом везении! Заведующий Архивом — очень низенький мужичок в штанах с подтяжками — доказал это на практике, целый час проискав коробку с надписью «Солан» на боку и тяжёлой печатью сверху. Архивариус не был человеком в классическом понимании. Даже не знаю, как назвать его расу; нечто среднее между фейри и домашним эльфом.

— Извините за ожидание, эдера, — он виновато улыбнулся, обнажив редкие заострённые зубы. — Таковы издержки переезда. Раньше Архив располагался на втором этаже, но нового главу Службы безопасности это не устроило. Мои заместители, кстати, его тоже не устроили, раздутый штат видите ли, так что теперь я вынужден справляться со всем безобразием в одиночку. И за грузчика, и за сортировщика, и за регистратора. Притом ни айма к зарплате не прибавил, жмот высокородный!

Закончив ворчать о несправедливости жизни, архивариус положил руку на крышку коробки. Его пальцы сверкнули зелёным светом, от которого печать щёлкнула и съехала в сторону. Как и следовало ожидать, внутри коробки лежал целый ворох справок, квитанций и прочих актов гражданского состояния, а так же штатив с несколькими ячейками.

— Хм. — Мужичок вынул из штатива единственную оставшуюся пластинку. — Кажется, их должно быть чуть больше...

— Логика подсказывает, их должно быть семь, — ответила ему. — Рита, Иррас и пятеро их детей.

Архивариус сверился с приложенным перечнем, затем перетряхнул коробку сверху донизу и только потом кивнул:

— Действительно. Вероятно, остальные потерялись при переезде.

— Неужели? — я многозначительно указала на мерцающую печать из чистого эфира, которая не должна позволять вещам из коробки самопроизвольно исчезать в неизвестном направлении ни при каких случаях.

С лица архивариуса схлынула краска. Пропажа генетических карт серьёзное происшествие, оно может стоить ему не только должности, но и административного преследования.

— Видимо, их кто-то взял по важному делу и просто забыл вернуть на место... К счастью, вам не о чем беспокоиться, эдера Клара! Вы ведь приходите родственницей семье Солан со стороны эдеры Риты, а оставшаяся пластина как раз принадлежит ей. С подтверждением вашей личности не возникнет никаких проблем. Не о чем беспокоиться, совершенно не о чем!

— Как это не о чем? Пропали родовые пластины моих племянников. Боюсь даже представить сколько справок положено заполнить и сколько кабинетов пройти, чтобы восстановить их. А если их украли злоумышленники?

Архивариус засуетился, старательно притворяясь, будто не произошло ничего из ряда вон выходящего.

— Эдера Клара, это всего лишь пластины, они используются в очень редких случаях...

— Например, при вступлении в наследство, выплате алиментов или иных делах, требующих доказательства родства. Пускай я в Райме недавно и не знакома со всеми нюансами, но понять, для чего нужны генетические карты, не составляет большого труда.

— Погодите-ка, — внезапно лицо мужичка просияло. — Сейчас, сейчас...

Путём странных манипуляций с печатью, он вывел на одну из стенок коробки мерцающий голографический список и пролистал его в самый конец до сегодняшнего числа. Я сумела разобрать в нём только цифры.

— Здесь все даты открытия печати с момента её установки, — пояснил архивариус. — Даты, имена и цели. У нас строгая отчётность, знаете ли. О, смотрите-ка! Последний раз ящик открывал мой прежний начальник два года назад. Вот тут написано. Пластины забрал эдер Иррас Солан для оформления подтверждающей заявки на получение стипендии «Золото Парли» для особо одарённых детей королевства. А тут номер официального разрешения на изъятие и заявление с его подписью, всё строго в соответствии с установленными правилами. Эдер Иррас просто забыл их вернуть.

— И никто в вашем ведомстве любителей строгой отчётности не проконтролировал?

Едва выяснилось, что виноват не он и даже не его Ратуша, уверенность архивариуса возросла, голос приобрёл надменные нотки:

— А это уже не наши проблемы. Ваш родственник обязан был сам занести пластины в течение трёх дней под угрозой штрафа и даже уголовного наказания. Эдеру Иррасу повезло умереть раньше, чем мы обнаружили его промах. И да: чтобы восстановить пластины детей, нужно доказать кровное родство с кем-то из граждан Райма по линии отца, а так же

заплатить по пять сотен аймов с человека.

Ну спасибо зятю, удружил по полной! Где мне взять его родственников, если даже поверенный эдер Тран не сумел отыскать их? Не хватало ещё на племянников оформлять гражданство с нуля.

Проворно схватив пластинку с моей кровью, мужичок без промедлений провёл процедуру её соответствия с кровью Риты, шлёпнул печать в справку и натурально выставил меня за дверь.

Не зря, по ходу, новый глава Службы безопасности кошмарит местный люд. Бардак в Ратуше ещё тот! Будущему королю стоит озаботиться не только перестановкой лиц на местах, но и полностью пересмотреть правила государственного документооборота. Кое-что отменить, кое-что реформировать, а кое-что сократить нафиг.

Параноидально-бюрократический квест а-ля «стань гражданином Райма» продолжился поисками хозяйки пятого кабинета. Именно она должна была внести моё имя в реестр жителей Сиренола и выдать временное удостоверение. В конце концов неуловимая эдера отыскалась в совещательной комнате на втором этаже, спокойно пила чай и болтала с подружками о ярмарке, которая состоится только через неделю. До моих забот ей дела нет — днём раньше приду, днём позже, какая разница? А вот готовить платье к празднику нужно уже сейчас. Достучаться до её здравого смысла помогла лишь угроза накатать жалобу на весь их отдел.

Только под конец рабочего дня я подошла к последнему кабинету, злая, невероятно голодная и уставшая. «Держимся, Клара, это заключительный рывок», — успокаивала себя перед входом в логово финального босса, того самого злыдня, что нагнал страху увольнения на всех сотрудников Ратуши. Быстренько отдам оставшиеся бумаги и активирую удостоверение, проще говоря — официально встану в очередь на получение гражданства, а потом прямым ходом домой.

Любезно улыбнувшись из последних сил, постучала в дверь.

— Занят! — грубо донеслось из недр кабинета.

Ну уж нет! Ещё одного стояния в коридоре я не выдержу. Если глава Службы общественной безопасности и контроля за реализацией государственных поручений в Сиреноле (вот это название у должности!) эдер Эшер Ридан не желает общаться с посетителями, это только его проблемы.

С силой толкнула запертую дверь. Кажется, послышался хруст выбитой щеколды.

— Простите за беспокойство, я не отниму много времени.

Эффективный менеджер из столицы сидел за столом прямо напротив входа, по-хозяйски сложив на столешницу длинные ноги в дорогих кожаных сапогах. Вокруг него стопками высились бумаги, требующие пристального к себе внимания, а он раскладывал пасьянс парящими в воздухе картами.

— Эдер Эшер Ридан, верно?

— Почти, — у него оказался приятный голос с бархатистым оттенком. — *Лорд* Эшер Ридан, если точнее. А теперь закройте дверь с другой стороны.

— Извините, *лорд*, не закрою.

Стоило мне шагнуть через порог, как плечи названного лорда расстроено поникли, а карты беспорядочно посыпались на столешницу.

— Прощу, только не говорите, что собираетесь подать жалобу на своего работодателя или вообще не важно на кого! Вон там, — кивком головы мужчина указал на коробку возле

шкафа, доверху набитую бумагами, — уже тысяча таких. Мне откровенно не до вас, так что подождите искать справедливости месяц-другой, ладно? Спасибо за понимание и, будьте добры, прощайте.

Да уж. Лучше бы коррупционером был, чем лентяем.

— Нет, я не с жалобой, и нет, не прощайте.

Закрыв дверь с этой стороны, прошла к столу и спокойно положила на него свои документы.

Правила приличия вынудили Эшера опустить ноги на пол и сесть как полагается.

— Минуточку. Почему я вас не знаю? — спросил он с заметным удивлением.

— Скорее всего потому, что мы не знакомы. Эдера Клара Лисичкина, иммигрантка «А» класса — иномирянка. Прибыла в Райм только вчера утром.

Мужчина соизволил убрать с лица скучающее выражение и заменить его деловым.

— Вот оно что, — понятно вздохнул. — Да, припоминаю. Контора «Грэг и партнёры» подавала заявку на вид на жительство для женщины из иного мира. Значит, вы она и есть.

— Верно.

— Тем не менее, вряд ли ваш статус является оправданным поводом ломать дверь.

— Извините за неё. Моё дело не терпит отлагательств, поэтому пришлось... — Что пришлось? Вломиться к вам, будто в моём мире мы всё ещё живём в каменном веке? — Пришлось немного настоять.

— Между прочим, это уголовно наказуемо.

— Настойчивость?

— Порча государственного имущества.

— Ещё раз простите.

Глава Службы безопасности окинул меня оценивающим взглядом с подозрением и въедливостью, будто вспоминает, не видел ли прежде на стендах «Их разыскивает полиция». От столь неприкрытого внимания в груди образовалась пустота, словно вакуум потащившая в себя мысли и ощущения. Я внезапно вспомнила, что давно не ела.

— Вы ведь родственница семьи Солан? Примите мои соболезнования. Эдеры Рита и Иррас были прекрасными людьми.

— Вы знали их?

— Не лично. Поездка Солан перевернулась через два дня после моего прибытия в Сиренол, и вместо знакомства с ними мне пришлось расследовать обстоятельства их гибели. Нелепая трагедия, колесо угодило в яму на дороге, — добавил он с отстранённым видом, затем наконец-то взял предоставленные бумаги.

Пока господин главный начальник изучал их, время от времени недовольно хмуря брови, я изучала его, и с каждой подмеченной деталью мой интерес к ленивому хаму всё больше возрастал.

То, что лорд Эшер не местный и даже не из северного округа, понятно без подсказок. Выцветшие на южном солнце волосы, загар и добротная, не по сезону лёгкая одежда за километр выдавали чужака, не привыкшего к дождям. За два месяца он вполне мог приобрести более подходящий костюм, но не сделал этого. Видимо, всё ещё не может поверить, за что его, аж целого лорда, назначили в такую беспросветную глухомань. Лет около тридцати с небольшим, лицо холодное и непроницаемое, в голубых глазах полное убеждение в собственном превосходстве, губы сжаты. Лорд явно не привык улыбаться и, честно говоря, я его понимала. Не по нраву ему ни здешняя жизнь, ни здешняя работа.

— Хорошо, — он швырнул мои анкеты в ящик стола и... достал другие! — Садитесь, вам нужно заполнить эти два бланка.

К горлу подступила голодная тошнота.

— Да сколько можно? Эдер Эшер...

— Лорд.

— Простите, *лорд*. Скажите честно, чего вы хотите обо мне узнать из того, что нет в предыдущей сотне анкет? На какой ещё вопрос ответить? Почему именно мне должны дать гражданство Райма? Или кем я вижу себя в вашей стране через пять лет?

— Это стандартная процедура, эдера Клара, — юмора он не оценил. Да я и не шутила. — Мы должны убедиться, что во-первых: вы не представляете опасность для королевства, а во-вторых: что вы способны принести ему какую-либо пользу, став гражданином. Вы уроженка иного мира, живущего по другим юридическим и моральным законам. На данный момент мы не знаем, чего от вас можно ожидать, и хотим обезопасить себя. Порядок и предсказуемость — вот основные причины самой низкой преступности в Райме среди всех стран континента.

Ну разумеется! У задолбанного бумагами жителя просто нет сил идти на преступление после работы. Интересно, а какой у них уровень самоубийств?

— Поверьте, я не опасная, не дурная и ничего противоправного совершать не собираюсь отныне и впредь.

— Беспроблемные иномиряне как крылатые единороги — их существование сродни чуду.

Похоже мне тут вообще никто не рад. Уже начинаю привыкать.

— Ура, чудо свершилось! Перед вами тот самый крылатый единорог. Мне отвечать за пятерых детей, у которых больше никого нет, я не могу позволить себе быть проблемной. Вы меня не увидите и не услышите.

— Вы не можете позволить себе быть проблемной по миллиону других причин, эдера. Любое совершённое преступление автоматически лишит вас гражданства и повлечёт за собой депортацию либо ссылку в колонии. — Эшер откопал в ящике стола брошюру с нарисованным на обложке улыбчивым человечком, сжимающим в одной руке чемодан, а в другой флаг, и отдал её мне. — Внутри краткий свод правил и запретов для мигранта, изучите со всей внимательностью. Когда закончите, на каждой странице в строке «Предупреждён и согласен» поставьте подпись и вернёте мне.

Перевезти пятерых несовершеннолетних детей в Россию было бы куда менее хлопотно, чем перевезти одну себя в Райм.

— Прямо сейчас изучать?

— Нет, можете на неделе, а прямо сейчас займитесь анкетами, — он придвинул мне перо и чернильницу. — Давайте не будем затягивать нашу встречу, эдера. Вы не одна здесь, кого сводит с ума количество бумаг. Два месяца назад я даже не подозревал о существовании Сиренола, а теперь выбраться из него не могу. Только подумать: за последние сто двадцать лет здесь не провели ни одной государственной проверки!

«Глядя на вашу расторопность, в ближайшее время тоже не проведут», — проскочила в голове мысль.

Переложив часть лишних папок и кружку с недопитым чаем на подоконник, Эшер взялся собирать разбросанные карты. Стоит признать, фигура у него хороша. Чем бы он не занимался в столице, в кабинете явно не сидел. Не удивительно, что он заинтересовал меня,

слишком уж давно я ни с кем не встречалась.

Но только стоило глянуть на бланки, как весь интерес к мужчине смыло суровой реальностью. Вопросов на сей раз не много, по шесть в каждом, но толку, если все они на раймском языке? Просить главу Службы безопасности поработать секретарём-переводчиком не хотелось, да выбора нет. Иначе «нашу встречу придётся затянуть». Эшер немало удивился тому факту, что я умею говорить на их языке, но при этом не знаю даже алфавита, и прежде чем помочь, взял с меня обещание восполнить пробел в знаниях в самое ближайшее время.

— Лорд Эшер, можно обратиться к вам, как к главе Службы безопасности, по прямому назначению? — спросила я, улучив момент между последним вопросом первого бланка и первым второго. — Вы упомянули, что проводили расследование аварии с повозкой Солан...

Он не дал договорить:

— В ней не было ничего криминального, подобные трагедии частенько случаются. Не нужно считать иначе. Вместо того, чтобы искать якобы виновных, вообразив себя умнее королевских следователей, лучше сосредоточьтесь на оставшихся сиротами детях. Их у вас пятеро и, судя по моим сведениям, ребята они не самые простые.

Будь Эшер местным жителем, я бы усомнилась в его утверждении, уж больно оно поспешное и однозначное. Но он приезжий, на момент трагедии никого здесь не знал. Зачем ему покрывать виновного, если бы он был?

— Я хотела спросить вовсе не об этом, — смирила его строгим взглядом. В прощальном письме Рита писала, что мне не следует знать причин её смерти, тем более пытаться выяснить их, и я планирую послушаться её. — Вы ведь собирали информацию на Ирраса Солан, не так ли? Мне нужно ознакомиться с ней.

Эшер озадаченно вздёрнул бровь:

— Зачем?

Для главы Службы безопасности он умудрился задать исключительно дурацкий вопрос из всех возможных!

— Затем, что я хочу знать о своём зяте чуть больше, чем одно имя. В частности меня интересуют его родственники. Адвокатская контора «Грэг и партнёры» пыталась найти их, но потерпела неудачу, или просто не стала делиться сведениями со мной. Возможно, по каким-то причинам это закрытая информация, но лорд Эшер, войдите в моё положение. Одинокой женщине тянуть с нуля пятерых детей практически нереально! Если есть шанс достучаться до родни Ирраса, я хотела бы им воспользоваться. Вдруг они даже не знают о трагедии?

Несколько секунд мужчина смотрел на меня высокомерным взглядом бледно-голубых глаз, в глубине которых невозможно прочесть ровным счётом ничего. А вот он читал меня с лёгкостью, отчего по коже прошлись мурашки, будто на мне только нижнее бельё. Вопрос как вопрос, а чувствую себя преступницей в кабинете матёрого следователя. Не уютно и раздражает.

— «Грэг и партнёры» вас не обманули, — наконец ответил он, отводя от меня взгляд. Я смогла нормально вздохнуть и украдкой облизать пересохшие губы. — У Ирраса Солан нет известных государству родственников. О нём вообще крайне мало сведений. Как и о вашей сестре.

— Рита иномирянка, — напомнила ему, — вам неоткуда знать её биографию.

Мне почудился намёк в том, с какой интонацией он хмыкнул:

— Не совсем. У вас любопытная семья, эдера.

— Очень даже. Так вы дадите мне досье?

— Нет. Всё, что вам нужно знать об Иррасе Солан, это то, что он был законопослушным человеком и примерным семьянином. Остальное уже не важно. Судя по документам, через десять дней вам предстоит встретиться с комиссией по опеке и попечительству, вот и займитесь подготовкой к ней. Не распляйте силы по мелочам, эдера Клара, если планируете получить гражданство и не хотите потерять детей.

— Звучит как угроза.

— Звучит как совет.

Категоричность его тона не предполагала продолжение дискуссии. Он начальник, а я пока ещё бесправная иммигрантка. Но ему ли задирать передо мной нос? Строит из себя важную птицу, хотя сам сидит в дыре на краю света и явно не по собственному желанию. Видимо, чем-то крупно провинился перед канцлером, раз даже титул лорда не уберёт его от Сиренола.

Мысленно сосчитав до десяти, я смиренно выдохнула.

— Хотя бы скажите, где похоронили Риту и Ирраса?

— Их тела были преданы огню, согласно традиции королевства, а пепел развеян над церковным садом. Если хотите почтить их память, посадите в нём цветок по весне.

— Так и сделаю.

Ответив на последние вопросы анкеты, я расписалась в «Журнале постановки на учёт иммигрантов «А» класса» под номером двадцать четыре. Согласно записям, последним иномиряннином, кто прибыл в Сиренол до меня, была Рита.

Только теперь, мысленно пожелав больше никогда не встречаться с главой Службы безопасности лордом Эшером, я покинула Ратушу. Завтра снова в бой с братией-бюрократией. Сперва в отдел Службы по имущественным вопросам заверить завещание, затем в отдел Службы по опеке и попечительству за скандалом, но это уже совсем другая история.

* * *

На улице немного распогодилось. Лучи осеннего солнца робко пробивались к промокшей насквозь земле, но высушить её уже не успеют. Со стороны горной гряды подбирались новые тучи удручающе мрачного оттенка. Городу предстоит ещё одна грозная ночь. Подставив лицо холодному ветру, я постаралась выкинуть из головы мысль о том, как кстати бы сейчас пришёлся стаканчик глинтвейна с вафелькой и тёплый шерстяной плед. День ещё не закончился.

Утром, по пути к Ратуше, я присмотрела небольшой продуктовый магазинчик с богатым выбором и возможностью покупать в долг под запись. Теперь у меня есть удостоверение личности, в обслуживании не откажут. Так и оказалось, разве что с небольшой поправкой. Пожилая продавщица позволила взять продукты только самой дешёвой цены и установила срок оплаты ровно в три дня. Я не возражала. Взяла хлеб, кое-какие крупы и овощи, молоко, два десятка яиц, тощего курёнка и прочего по мелочи. На первое время хватит, а завтра стрясу со Службы опеки положенные выплаты и куплю нормального мяса.

Все наличные деньги потратила на фаст-фуд. Купила у уличного торговца три больших лепёшки с начинкой, чем-то напоминающие привычную мне пиццу. Он назвал их «дворовые

сырники». На приготовление чего-то полноценного не осталось никаких сил, а так и племянникам придётся по вкусу, и я лягу пораньше. Главное, не вводить фаст-фуд в привычку.

В особняк вернулась нагруженная подобно мулу в сезон сбора урожая, медленно и поздно. Пытаясь за раз купить всё, что может понадобиться, набрала почти пятнадцать кило. Одна картошка заняла половину веса.

Близнецы выполнили наказ — подход к дому больше не заминирован. При взгляде на изрытый воронками газон, аж настроение поднялось. Они даже табличку соответствующую поставили с рисунком перечёркнутого взрыва. Потом Запорожец. Он с искренней радостью подёргивал хвостиком, открывая мне двери. В записках Риты сказано, что призрачные коты привязываются к хозяевам, любым хозяевам, просто потому что дом записан на них, так что в его дружелюбии ничего особенного не было, а всё равно приятно!

Заслышав шум и мяуканье дворецкого, дети спустились в холл. Выстроились шеренгой, разодетые словно маленькие представители гаражной музыкальной группы в стиле трэш-металл. Руки скрещены на груди, брови сурово сдвинуты, на лицах недовольные гримасы. Даже малыш Аверон включился в игру «покажи тёте, что ей здесь не рады». Его одежда, кстати, не выходила за рамки приличий, она была всего лишь покрыта равномерным слоем земли. Предсказуемо холодный приём. Утром, выходя из дома, я получила тонко завуалированные пожелания заблудиться, упасть в дренажный люк и через него вернуться в мир, откуда пришла. Что ж, их надежды не оправдались.

— Доброго вечера, ребята.

— С чего бы ему быть добрым? — фыркнул Ривен. Сегодня на его плече грелись сразу две змейки. — Скоро хлынет жуткий дождь.

— А я не утверждаю, что вечер добрый, я желаю, чтобы он таковым стал.

Сняла туфли и сунула ноги в тёплые тапочки, найденные в старых вещах на мансарде. Пальцы погрузились во что-то липкое. Узнаю старый добрый трюк с зубной пастой! В психдиспансере, куда заботливый родитель на пару с бабкой Марьей отправили меня лечиться, мы с подружками по несчастью частенько подкладывали всякую гадость в туфли самых ненавистных медсестёр. Вот оно возмездие.

Притворившись, будто ничего не заметила, продолжила мысль:

— Погода не самая приятная, соглашусь. Мерзкая, сказала бы. Вся осень в Сиреноле такая или бывают тёплые деньки?

— Бывают, — кивнул Спайр. — Завтра, например, будет. И всю текущую неделю тоже. После грозы с гор Мойети всегда наступает хорошая погода.

— Время Осенней ярмарки, — добавила Сирения. — Она состоится двадцать первого октября, в воскресенье.

— Хотите сходить?

В ответ раздался нестройный хор голосов:

— Нет.

— Ещё чего.

— Больно надо.

Ладно, подождём с этим вопросом до пятницы. Племянники слишком засиделись дома, им пора возвращаться в большой мир к людям и новым впечатлениям. Только сперва отмыть лица, аккуратно причесаться и сменить сценический прикид Валерия Леонтьева на приличную одежду. Вид подобных тряпок на детях станет для чопорных жителей Сиренола

настоящим модным ударом.

Расходиться ребята не торопились. Раз за разом их горящие любопытством глаза устремлялись в сторону принесённых мной бумажных пакетов. Не стану их томить. Вручив коробки с сырниками в руки Калами, направилась на кухню.

— Идёмте ужинать.

Других приглашений не потребовалось. Дети без лишних просьб подхватили оставшиеся пакеты и понесли следом. Пока близнецы под руководством старшей сестры раскладывали продукты в холодильный ящик, Ривен поставил чайник на плиту.

— Так, Аверон, а ты почему такой грязный? — Я остановила руку малыша, потянувшуюся к сырнику.

— Я помогал Сирении и Спайру, — гордо улыбнулся он.

В голову закрались нехорошие подозрения.

— Как ты им помогал, солнышко?

— Разминировал газон.

— Собой?!

— Было очень здорово! Из земли били фонтаны, а соседская собака так громко лаяла, что потом охрипла.

— Не надо смотреть на нас, он сам вызвался, — тут же оправдалась Сирения. — Это вообще было не опасно, только немножко шумно. Мы профессионалы в своём деле, столько всего взрывали, вам и не снилось. У нас не бывает осечек ни-ко-гда. Если сами того не захотим, никто не пострадает.

— Вот-вот, — подтвердил Спайр. Схватив Аверона, он лихо растрепал ему волосы. — Мы любим нашего братика, а он любит веселиться.

Ну и ну. Что мне с этим делать? Запретить впредь так «веселиться»? А не получится ли слишком много запретов всего лишь на второй день знакомства? Не уверена, что хорошие тёти так поступают. Хорошие тёти наоборот любят розыгрыши, вместе с племянниками смотрят всякую хрень по телевизору и учат их тому, что не сделают родители. Например, как незаметно сбежать на свидание с парнем и где спрятать пиво.

У меня в багаже завалилась книга по общению с приёмными детьми, надо бы изучить. Прямо сегодня.

— Молодец, малыш, — вымученно улыбнулась. — А теперь переоденься, перед тем как садиться за стол. И обязательно помой руки.

Все три большие лепёшки сырников были съедены за пару минут. Затем в дело пошёл хлеб с молоком. Впервые я увидела благодарные улыбки на лицах детей. Они перестали смотреть волчатами, и мне это понравилось. Никто прежде не был так искренне благодарен мне, даже Азиза, когда я соглашалась выйти на смену в свой выходной. И никогда ещё это не приносило мне столько чистого удовольствия. Я нужна кому-то кроме Леона, но он не в счёт, он фикус.

За окном сверкнула молния, следом грянул гром такой силы, что от его раскатистого звука задрезжали стёкла. В Сиреноле нет ливневой канализации, как показала утренняя прогулка. На завтра по дорогам снова потекут реки. Единственный плюс — никакой грязи. Её давно смыло подчистую получше шампуня. Я попросила дворецкого проверить, все ли окна закрыты, а Калами зажечь в столовой свет. Через секунду светильники на стенах вспыхнули тусклыми, чуть мерцающими огоньками.

— Как ты это сделала? — Я не заметила за ней особых взмахов пальцами или хоть

какого-то необычного движения.

— Мысленно, — Калами пожала плечом. — Представьте, что хотите получить в итоге, приложите немного эфира, и вот он свет. Проще не бывает, даже стараться не надо.

Могла бы поспорить.

— А физических способов никаких нет? Волшебного пульта дистанционного управления, например? Ведь не все люди владеют магией.

— Все, — простодушно ответил Ривен.

— В Райме быть может, но в моём мире нет. Нам ваша магия ни к чему, у нас есть электричество и интернет.

«Что куда как круче», — добавила про себя.

— И вовсе это не магия, — поморщилась Сирения. — Магия берётся из ниоткуда и её не существует, чего вы как маленькая, а мы говорим об эфирных потоках Мироздания. Эфир разной силы и окраса пронизывает всё пространство вокруг. Неужели вы его не чувствуете, тётя Клара?

— Нет.

— Но мама ведь тоже из вашего мира, — напомнил Спайр, — а она умела чувствовать потоки и свет зажигала без проблем.

— Она много чего умела, — поддержала Калами. — Ей хорошо удавалось направлять эфир в помощь с домашними делами: чистить овощи, избавляться от пыли, ремонтировать разбитые и порванные вещи, легко отмывать посуду, сушить и гладить одежду в три раза быстрее, чем наша соседка. Папа называл это её особым даром. А ещё она выращивала самые вкусные яблоки в Сиреноле!

Так вот как Рита без посторонней помощи управлялась с таким огромным домом и пятью детьми! Это не столько опыт, сколько сила, которую мне не понять. Тран упоминал, что у нас с сестрой одинаковый дар, но я почему-то не чувствую за собой сверхъестественных способностей, сколько не напрягайся.

— Боюсь, у меня так не получится.

— А вы пробуйте почаще, — посоветовала Сирения. — Только не во время дождей и снегопадов. Система освещения в доме старая, и когда падает атмосферное давление, восприимчивость светильников к воздействию через эфирные потоки уменьшается. Они могут вообще не зажечься или будут моргать, как сейчас. А пока держите это, — она достала из кармана кулон в виде хрустального кристалла на кожаном шнурке. — Потрите его два раза снизу вверх и будет свет, как от нескольких свечей. Только три раза не трите, иначе он взорвётся и оторвёт вам пальцы.

— Спасибо.

Я повесила кулон на шею. Опасная вещица, но с ней куда удобнее бродить по тёмному дому, нежели с масляной лампадкой.

— Нас папа научил делать такие штуки, — пояснил Спайр. — Ему было гораздо проще изобрести что-то новенькое, чем заниматься скучным делом вроде смены эфиропроводки.

— Он был самым лучшим мастером в Сиреноле! — воскликнул Аверон.

Узнать больше о жизни Ирраса Солан можно не только через досье Эшера. Рядом со мной сидят его дети, нужно только спросить.

Подлив молоко в опустевшие стаканы, мягко поинтересовалась:

— Чем он занимался?

— У него был редкий талант — эф-техника, — Калами ответила с заметной грустью. —

Он умел связывать эфирные потоки Мироздания с физическими предметами. Папа мастерил уникальные игрушки и музыкальные шкатулки, а затем продавал их в лавке у эдера Нидуна за большие деньги. Настолько большие, что маме не нужно было ходить на работу. Всё в нашем доме куплено на них.

Подумав о размерах и убранстве особняка, я мысленно присвистнула. Что же это за игрушки такие, интересно? Штучная ручная работа высоко ценится, но ведь не настолько! К тому же, все по-настоящему дорогие вещи делаются по индивидуальному заказу, а не продаются в общественных лавках провинциальных городков на границе мира.

— Нам никто не помогал, — глаза Калами дерзко блеснули северным сиянием. — Да и некому. Мама пришла из другого мира с одной маленькой сумкой, а папа поссорился со своими родителями так давно, что забыл имя своего рода. Солан выдуманная фамилия. Это вы, тётя Клара, явились на всё готовенькое, вам даже работать не надо, а наши родители пробивались наверх с самого дна.

Так уж и дна? Помнится, Рита говорила, что её муж богат. Но даже если соврала, то колечко с рубином на её пальчике было вполне реальным и тянуло на приличную сумму. Чем не стартовый капитал? Только она его не продала. На семейном портрете в холле оно изображено в подробностях.

А вдруг мой зять был преступным бароном, отошедшим от дел, а игрушки всего лишь способ отмыть деньги?

Не носи бред, Клара! Будь Иррас преступником, Служба безопасности сумела бы что-нибудь откопать на него. Не своим профессионализмом, так своей многовековой бюрократией. Хоть одна анкета да завалилась бы в архивах.

Только если Иррас не шпион из соседнего государства!..

М-да, какие только мысли не лезут в голову, когда за окном почти библейский потоп. Как бы там ни было на самом деле, Иррас и Рита что-то скрывали, нутром чую.

Очередная молния и последующий за ней раскат грома вырубил светильники. Столовая погрузилась в зловещий мрак. Почти сразу в руках у детей загорелись кристаллы. Я тоже потёрла свой кулон. Стало ярко, но всё равно тревожно. Запорожец отчасти внушал уверенность, что никто незваный в доме не притаился, а призраки в одном здании с дворцкими не уживаются. Но тем не менее.

— Всё, — я поднялась из-за стола, — пора по своим комнатам. Споласкиваем за собой посуду, идём в душ и спать.

Услышав о посуде, близнецы сбежали с кухни на пятой передаче. Ступеньки похабно заохали на два голоса.

— Тётя Клара, а вы знаете сказку про Буратино? — ко мне подошёл Аверон.

— Конечно, малыш.

— А вы можете...

Ривен не дал ему договорить:

— Я сам расскажу её тебе. Пошли. — Взял за руку и потянул на выход. Аверон послушно ушёл вместе с братом.

Оставшись наедине со мной, Калами сразу же предупредила, что за всех посуду мыть не будет. Быстро сполоснула свою тарелку, демонстративно вытерла руки о полотенце и с милой улыбкой пожелала спокойной ночи. Остальное пришлось домыывать мне. Всё-всё, включая ту гору давно засохших тарелок, кастрюлек и столовых приборов, скопившихся за предыдущие два месяца. На полтора часа я будто бы снова вернулась на кухню к «Фарику».

Но это в последний раз! Завтра же введу ещё одно правило — после себя никакой грязной посуды. У меня нет «бытового таланта» Риты, я застрелюсь, если придётся наводить чистоту в доме без помощи племянников. И это ещё не говорю о готовке завтраков, обедов и ужинов на шесть персон семь дней в неделю!

Благодаря ленивым бумагомарателям из Ратуши, провалились они в бездну, все планы на сегодняшний осмотр дома вынужденно отодвинулись. Пообещав себе уже завтра обязательно обойти владения с подвала до чердака, поднялась в спальню и с удовольствием вытянулась на кровати. Невероятно, каким долгим может показаться день! И ведь нет никаких предпосылок, что следующий будет проще.

Собрав ещё немного сил, отыскала в сумке книжку «Практическое пособие для приёмных родителей». Продавец в супермаркете очень рекомендовала её, как идеальную инструкцию для работы с трудными детьми. Автор — доктор педагогических наук, двадцать лет оттрубивший в детском доме, у него свой экспериментальный подход. Тираж книги десять тысяч экземпляров, это о чём-то говорит.

Пролистав вступление и всевозможные классификации, остановилась на главе «Как бороться с детскими "не"». Первой же строчкой шла фраза, сильно отдающая привкусом диктатуры на языке:

«Страх — самая сильная эмоция. Из-за страха люди готовы сделать больше, чем из-за любви. Главный здесь вы, только вам в доме дозволено ставить условия в ультимативной форме. Дайте ребёнку почувствовать, что наказание за непослушание будет суровым».

Следующий абзац лишь усилил первоначальное впечатление:

«Дали задание — добивайтесь его исполнения. Систематическое разрешение ребёнку не доводить дело до конца или другие поблажки приведут к тому, что ваше слово не будет иметь такой важности, как вам хочется».

Так вот в чём экспериментальный подход, значит! Дрессируй ребёнка, как собаку, и будет тебе счастье. Сомнительный метод, ничего не скажешь. Мне совершенно точно не подходит. Надо было брать классику Макаренко!

Захлопнув пособие, убрала его в тумбочку и погасила кристалл.

Ступеньки-предатели едва не перебудили весь дом следующим утром, когда я кралась вниз. В невероятной тишине, наступившей после оглушающего ночного светопреставления, любой шорох казался ударом в барабан. Мир замер, будто опытная лань в прицеле у охотника — есть лишь несколько мгновений насладиться зрелищем. Семь утра. Солнце встало совсем недавно, но уже успело перекрасить всю восточную половину неба из нежно-розового цвета в светло-голубой. На улице стоял густой туман, а из приоткрытых Запорожцем окон внутрь сочился потрясающий запах мокрого дерева и хвойной свежести. Ривен не ошибся — погода обещает быть чудесной!

Погрозив кулаком в сторону музыкальной лестницы, я завернула на кухню.

Особого выбора, что приготовить на завтрак, не было. Молока осталось слишком мало, чтобы варить кашу, но вполне достаточно для тонких и безумно вкусных блинчиков, приготовленных по рецепту Азизы, снискавшему ей славу среди дальнобойщиков Уральского федерального округа. А начинку сделаю из яблок — порежу на мелкие дольки и сварю в сахарном сиропе с корицей. Перед таким блюдом ни один ребёнок не устоит, даже если очень захочет.

За десять минут до подачи еды на стол попросила дворецкого разбудить детей. Котик он бессловесный, зато лапки у него виртуозные.

Племянники зашли в столовую настороженно принохиваясь, как дикие зверьки, с неверием и подозрительностью. Они ещё не успели нарядиться в свои жуткие обноски и размалевать лица боевой раскраской, отчего смотрелись очень даже мило. Как самые обыкновенные дети, разве что заметно исхудавшие на яблочной диете.

— Верно, это действительно завтрак, и его лучше съесть, пока блины горячие, — улыбнулась им.

— Класс! — Близнецы первыми подскочили к столу и хватанули тарелки.

— Не так быстро, шустрые мои, — пришлось остудить их пыл. — К завтраку прилагается условие: после еды помыть за собой посуду. Всю и сразу. Никаких «оставлю на потом» или «маленькую вилку никто не заметит». С этого момента на кухне не должно быть ни единого грязного прибора. Либо убираешь за собой, либо не мараешь. Договорились?

Дети обменялись между собой выразительными взглядами, молчаливо решая, принять условие или нет. Запах блинчиков с яблочным вареньем дразнил ноздри и играл в мою пользу.

— Если вам проще убираться по очереди, можем составить график.

— По рукам, — Ривен ответил за всех.

Блины разобрали махом.

Сама я на завтрак не осталась, успела наесться в процессе готовки. Мимоходом глотнув крепкого травяного чая, начала собираться на выход. Пора идти в Ратушу и чем раньше — тем лучше. Кто знает, сколько времени регистрируют завещания в Службе имущественных отношений? Тран заверял меня, будто дело это простое и быстрое, но после первого знакомства с чиновниками Сиренола веры в его слова уже не осталось. А потом меня ждёт сложный разговор с начальником Службы опеки. Вернее, это его ждёт сложный разговор со мной! Без положенного пособия из Ратуши я не уйду.

На всякий случай сообщила детям, что вернусь поздно. Пусть ведут себя хорошо, на обед

сварят курицу с картошкой и выйдут погулять хотя бы в сад за домом. Свежий воздух придётся кстати их болезненно бледным лицам.

* * *

На центральной площади Сиренола было многолюдно. Пользуясь ясной погодой, коммунальные службы взялись за уборку города к предстоящей ярмарке. Убирали с улиц последствия вчерашней грозы, натягивали верёвки с разноцветными флажками, украшали фасады домов. Сразу четверо рабочих счищали с фонтана мох и вылавливали из чаши мусор, один полировал мраморного оленя. Но чёрный флаг с Ратуши никуда не делся. Пока канцлер Веовис не взошёл на престол, траур по безвременно почившему королю не закончится.

В этот раз регистраторша в очках с голубыми стёклами дала мне сразу две каменные бирки: в кабинет номер шестнадцать (отдел Службы по имущественным вопросам) и кабинет номер двадцать пять (Служба опеки). Последний находился на третьем этаже в непосредственном соседстве с кабинетом главы Службы общественной безопасности. Очень надеюсь, что Эшер не высунется в коридор, у меня мурашки по коже от его рентгеновского взгляда.

Эдера Ворга, женщина чуть постарше меня с приятной внешностью и в платье с завышенной талией, изучала копию завещания Солан с въедливым профессионализмом. Она сразу поняла, что перед ней не подделка, но инструкция обязывала сверить каждую букву с оригиналом, пересланным конторой «Грэг и партнёры», и заверить страницы своей печатью. Затем Ворга помогла заполнить требуемые бланки, а так же разъяснила основные моменты, один из которых стал для меня подлинной неожиданностью.

— Согласно последней воле четы Солан, всё их имущество, включая банковский счёт, переходит в вашу собственность, эдера Клара. Однако на сегодняшний день вы не имеете права распоряжаться им в полной мере. Условие завещания таково, что наследник непременно должен быть официальным опекуном пятерых детей Солан, не иначе. Мне жаль, но вплоть до решения комиссии по опеке ваше положение в правовом поле подвешено. Только после его оглашения будет ясно, станете ли вы полноправной хозяйкой имущества или же останетесь ни с чем. Иного варианта нет.

Получается, сейчас я одновременно и владею домом, и не владею. Прямо наследница Шрёдингера какая-то!

Заметив, как нахмурилось моё лицо, Ворга ободряюще улыбнулась:

— Доступ к банковскому счёту будет разморожен с текущего момента. Без средств к существованию вы не останетесь.

— Но тоже с условием, не так ли?

Улыбка женщины чуть поблекла.

— На счёт наложено ограничение снятия суммы — до ста аймов в день. Не переживайте, это тоже временно.

Я уже успела получить некие представления о ценах в Сиреноле. Только вчера в продуктовой лавке набрала еды на семьдесят аймов, не считая двенадцати потраченных на дворовые сырники. Не шикавала, попрошу заметить. Сотня аймов в день весьма скромная сумма на содержание пятерых активных подростков и одного взрослого. Её хватит лишь на еду и кое-какую бытовую мелочёвку. Рита поступила продуманно! Она не могла знать,

каким человеком стала её младшая сестра спустя восемнадцать лет разлуки. И если бы я не прониклась её жалостливым письмом с просьбой позаботиться о детях, а польстилась исключительно на дом и деньги, меня бы ждал большой облом. Наследство идёт только в жёсткой связке с племянниками.

Хорошо бы ещё она не забыла предупредить деток вести себя дружелюбнее с тётей. Есть все предпосылки, что комиссия попросту не одобрит меня в качестве их опекуна, тогда худо придётся нам всем — ребятам в приюте, мне на паперти.

— Образец вашей подписи уже отправлен в банк, — добавила Ворга. — Проблем со снятием денег не возникнет.

Поблагодарив её, я покинула кабинет Службы по имущественным вопросам. Невероятно, но дело заняло всего-то чуть больше получаса!

На третьем этаже аккурат возле нужного мне двадцать пятого кабинета стояла целая толпа народа. Регистраторша предупреждала об очереди. Так совпало, что начальник отдела Службы социальной защиты ушёл в отпуск, и его обязанности временно возложили на сотрудников Службы опеки. В Сиреноле мало сирот, зато людей, желающих получить льготы, компенсации, пособия и бесплатные плюшки от государства хоть отбавляй. Номер на обратной стороне моей бирки — 29. Ждать придётся долго. Как удачно я захватила с собой карандаш и тетрадку Риты, там есть алфавит и пустые страницы. Пора бы поучить буквы и, наконец-то, избавиться от стыда за безграмотность.

Приём шёл очень медленно. Люди в очереди ругались и ворчали, но не спорили. Для них бюрократия привычное с детства дело. Часы показали пятнадцать минут второго, когда на дверном табло высветился мой номер.

— По какому вопросу? — дежурно осведомилась секретарь, забирая каменную бирку. Помимо неё в кабинете сидели ещё десяток работниц, но они занимались чем угодно, только не приёмом населения. Одна так вообще читала книгу в цветастой обложке, думая, что никто не увидит её за стопкой папок.

— Мне нужна начальница отдела Службы опеки, эдера Рамнара Абар.

— По какому вопросу? — автоответчиком повторила секретарь.

— Хочу подать претензию от имени семьи Солан.

— Тех самых, что погибли в дорожной аварии?

— Нет. Тех, что живы. Пятеро сирот два месяца были предоставлены сами себе, потому что никто из всего раздутого штата вашего отдела не нашёл времени хотя бы раз навестить их. Тянет на преступную халатность.

Сонливость с девушки мигом слетела.

— Эдера Рамнара вышла, простите. — Её взгляд произвольно метнулся к закрытой двери в глубине помещения. — Но вы можете заполнить эту форму, мы рассмотрим ваш вопрос в течение пяти рабочих... Эй, куда вы? Эдера, стойте!

Нечто подобное я ожидала. Чиновники во всех мирах одинаковы — страсть как не любят выходить за границы привычных алгоритмов и совершенно точно не приветствуют, когда их приходят ругать за дело.

Кабинет оказался не запертым. Не подозревающая о своём отсутствии начальница Службы опеки только что заварила чай и достала кулёк с печеньем. Возрастом чуть за сорок, женщина была худой, как спичка, с выражением надменного превосходства на лице и волосами, туго уложенными в пучок на затылке. Изобилие золотых украшений внятно намекало на высокую зарплату и отсутствие скромности.

Закрыв дверь прямо перед секретаршей, я коротко представилась и безо всяких вежливых расшаркиваний озвучила суть визита. Все претензии, начиная с той, что её Служба оставила сирот Солан без какой-либо социальной поддержки и заканчивая отсутствием положенной им материальной помощи. Если это всё не больше, чем нелепое недоразумение, в их же интересах извиниться и тут же исправить оплошность, потому что иначе я пойду искать правды в полицейский комиссариат.

Эдера Рамнара предпочла уйти в отрицание, мастерски приняв вид оскорблённой невинности, словно это она здесь главная жертва.

— Наглый наговор! Неужели вы верите, что мы способны забыть о бедных сиротках? Никогда!

Извинений, похоже, не будет...

— Как же вы тогда объясните сложившуюся ситуацию?

— Вас ввели в заблуждение, — она печально вздохнула, сцепив руки в замок возле груди, и хлопнула ресницами. — Ну конечно же, по-другому просто быть не могло! Вы здесь новенькая, а дети Солан крайне сложные личности, с ними невозможно нормально работать. Ещё при жизни родителей они успели прославиться на весь город. Особенно старшая, Калами. Вы знаете, сколько у неё приводов в полицию по статье мошенничество? И в школе на них не дадут положительную характеристику. Вызывающий внешний вид, систематические прогулы, асоциальное поведение, склонность к хулиганству. Боюсь, милые детишки навешали вам лапши на уши. Вы стали жертвой их умелого манипулирования, только и всего.

Родители из Риты и Ирраса так себе, смотрю. Воспитанием не заморачивались. Но это не повод класть на их детей большущий социальный болт.

— Хотите сказать, тот факт, что они проживают одни в доме, тоже «умелое манипулирование»?

Худое лицо Рамнары пошло красными пятнами, но она удержала вежливую улыбку.

— Во-первых: дети сами отказались от переезда в пансионат на время, пока королевство не утвердит им подходящего опекуна. Мы не можем потащить их силой. Во-вторых: Солан не бедная семья, ваши речи о том, что они якобы голодают, чистая провокация. И в-третьих: детям назначили инспектора — очень опытную и ответственную женщину. Пока вы не прибыли в Сиренол, она заходила к ним раз в два дня, проверяла условия проживания и помогала по мере необходимости. Вот, — эдера Рамнара прошагала к шкафу и выудила из него стопку бумаг, — здесь её отчёты по результатам визитов. Посмотрите и убедитесь сами — ваши обвинения не имеют под собой почву.

Конечно же, в них всё отлично, вот только на деле швах. Мои племянники не подарок и отлично умеют врать, но я собственными глазами видела, как они живут.

— Мне не интересны отчёты. Я хочу лично поговорить с назначенным инспектором.

Начальница недовольно скривила губы:

— Её нет на месте, она занята. В Сиреноле хватает других обездоленных, требующих нашего неустанного внимания.

— Их вы тоже бесовестно обворовываете?

— Что вы себе позволяете?! Мы руководствуемся буквой закона, — Рамнара задыхнулась в возмущении. Зря старается. Не верю, что она не в курсе проделок своей подчинённой.

— Раз так, где положенные пособия? Только не говорите, будто дети получили их. В

отчётах вашего инспектора не найдётся ни одной соответствующей подписи.

Эту претензию женщина тоже парировала:

— Они несовершеннолетние! Мы не имеем права выдавать деньги несовершеннолетним, только их официальному опекуну. Собственно, вы, Эдера Клара, таковым ещё не являетесь, у вас нет полномочий возмущаться и чего-то требовать с нас. Вы ведь даже не гражданка Райма. — Рамнара улыбнулась не хуже очковой кобры. — А теперь прекратите срывать нам работу и покиньте кабинет, или я вызову охрану.

— Ах так, значит! Ладненько. Ждите тут, сейчас вернусь.

Сама себе удивляюсь, насколько я не равнодушна. Меньше недели в роли тёти, а уже готова грызть глотки за права племянников.

Проворно подхватила стопку выложенных отчётов, фурией вылетела в коридор и направилась уже знакомой дорогой к главе Службы безопасности. Не хотела его видеть да деваться некуда. Обращаться к кому-то из «старой гвардии» в Ратуше бессмысленно — они найдут отговорки и прикроют своих людей. О справедливости можно будет забыть.

Стукнув пару раз по косяку, распахнула дверь кабинета номер двадцать семь. Повреждённая щеколда жалобно хрустнула, окончательно расписываясь в собственной несостоятельности как охранник.

Сегодня лорд Эшер решил поработать для приличия. Над его столом парили не игральные карты, а длинные списки и официальные бланки с невероятным количеством печатей.

— Эдера Клара? Почему-то я не удивлён. — Он сунул перо в чернильницу и в ожидании объяснений откинулся на спинку стула.

Хмурое выражение его лица заставило моё сердце забиться быстрее от неожиданно нахлынувшего волнения. Как будто это я провинилась.

— Извините, но у вас под носом воруют! — Ситуация к предварительным любезностям не располагала. — Какой же вы контролёр за исполнением государственных поручений, если не видите очевидного преступления?

— Я вижу здесь слишком много преступлений. Уточните, какое из них послужило вашему вторжению в мой кабинет на сей раз.

Безучастность в его голосе заставляла злиться ещё сильнее.

— Одно из худших! Мои племянники пережили страшное горе, но вместо того, чтобы поддержать, Служба опеки предпочла забыть о них, бросить на произвол судьбы без присмотра и средств к существованию.

— Вы уверены? Эдера Рамнара уважаемый в городе человек, одна из активисток Осенней ярмарки, к тому же уполномоченный член комиссии по опеке в Сиреноле, бросаться в неё голословными обвинениями не лучшая идея для иммигрантки.

Эта гримза будет решать, достойный из меня опекун детям или нет? Ну здорово, один голос против я уже получила.

— Ознакомьтесь, — бросила на стол отчёты инспектора. — Маленький спойлер: внутри художественный вымысел.

Мимолётно глянув на верхний листок, Эшер вновь уставился на меня.

— Хорошо, займусь сразу, как только закончу с текущим миллионом дел.

Я всплеснула руками. Глупо было надеяться, что человек, много лет проработавший в системе бюрократизма, хоть чем-то отличается от любого другого чиновника.

— Ну и ну, просто нет слов!

— Вас что-то не устраивает, эдера Клара?

— Меня всё не устраивает! В Ратуше бардак. Не удивлюсь, если тут процветает укрывательство и кумовство на каждом из уровней и вы главный деляга среди них. Местечко-то тёпленькое, подумаешь, провинция. Ответственно заявляю: если вы ничего не предпримете прямо сейчас, я пойду в полицию, а там и до суда недалеко. Вы полетите не на повышение, а вслед за своим предшественником эдером Залисом далеко и надолго.

Эшер холодно улыбнулся одними уголками губ. Моя речь его совершенно не напугала и даже не впечатлила хотя бы капельку. Вероятно, я тысяча первая подобная жалобщица на его веку.

— Не хочу вас разочаровывать, эдера, но познать все прелести «тёплого местечка» мне не успеть. Я не глава Службы общественной безопасности и никогда прежде им не был. Читайте вывеску на двери: я всего лишь исполняющий его обязанности. Эдера Залиса отправили в отставку за многочисленные нарушения, и пока корона не подыскала ему замену, поставили меня. К счастью, временно. Скоро я вернусь в столицу и забуду ваш Сиренол как страшный сон. Кстати, полицию здесь тоже представляю я, уж извините.

— Не извиню. Райм правовое королевство или очередной мир с самодурами на верхах?

— А вы много миров видели?

— Я слышана.

Эшер закатил глаза с видом «как же меня все достали», затем встал с места.

— Идёмте.

Бесцеремонно подхватив меня за локоть, словно уже поймал преступницу, он направился прочь из кабинета. Хватка у него крепкая, вырваться не получилось, отчего я подсознательно запаниковала, а в висках застучала внезапно вспыхнувшая без причины боль.

— Куда вы меня тащите?

— Разбираться с пособием для ваших детей.

— А... тогда ладненько.

Завидев главу Службы безопасности, вошедшего в её обитель, Рамнара побледнела и, похоже, точно так же схватила приступ головной боли. Бедняжка явно не ожидала столь решительных мер от трёхдневной иммигрантки. Ещё до того, как Эшер открыл рот, она сбивчиво залепетала о том, что мы могли бы сами договориться между собой, зачем отрывать такого занятого человека от его дел. И вообще — вышло недоразумение, они вовсе не отказывают мне в выплатах, я всё не так поняла и зачем-то убежала, прежде чем они объяснились.

Деньги нашлись тут же. Начальница самолично вынесла мне подписанный чек с суммой детского пособия за последний месяц — четыре тысячи аймов. А вот с пособием за предыдущие два месяца оказалось не так просто. Рамнара ловко ушла от ответа, где оно, заговорив о бухгалтерских сложностях. По всем бумагам деньги уже выданы и будет не просто провести повторную выплату, но под свирепым взглядом главы Службы безопасности клятвенно пообещала, что все недоразумения будут улажены в самое ближайшее время, а с нерадивой инспекторшей проведут очень серьёзный разговор. В последнем я отчего-то сильно сомневаюсь.

Эшер перевёл взгляд на меня:

— Теперь вы удовлетворены, эдера Клара?

— Благодарю, — кивнула ему. — Не в полной мере, правда, но для начала сойдёт. Я не ради пособия затеяла скандал, хочу сказать. Не достаточно прийти и зыркнуть глазами, вы

должны провести всестороннюю проверку, чтобы в будущем больше не пришлось...

— Обязательно, — нетерпеливо перебил он. — Не нужно учить меня моей работе.

— А похоже, что нужно.

— Дерзите?

— Задаюсь вопросами.

— Похвально, но в следующий раз постарайтесь держать их при себе.

— Надеюсь, следующего раза не будет.

— Почему-то сомневаюсь, — чуть слышно ответил Эшер.

Взбудораженные чувства потихоньку приходили в норму. С чего ни возьмись, мне стало неловко. Захотелось объяснить ему, что обычно я не веду себя так нагло, не спорю и не хамлю едва знакомым людям. Что я действительно тот крылатый единорог среди иномирянков, а не жалкая обманщица, просто обстоятельства сложились неудачно. Вместо этого я попрощалась и заспешила прочь из Ратуши на свежий воздух. Подальше ото всех её обитателей.

Больше меня сюда ничто не заманит! Не нужны мне ни злобные тётки с фальшивыми бумажками, ни мужики, от которых явственная головная боль.

Замедлила шаг только через квартал от центральной площади возле здания банка. Приплюснутое строение со стеклянным куполом выглядело очень стильно на фоне соседей за счёт фасада с колоннами и двух чёрных, извитых от старости деревьев, обнесённых кованой оградой. На их голых ветках притаилась целая стая тревожно каркающих ворон. Не самое располагающее место; не будь над дверьми золочёной вывески, прошла бы мимо.

Сложностей в снятии причитающихся мне денег не возникло. Оказалось достаточно предъявить удостоверение личности, чек и расписаться в ведомости.

Воспользовавшись случаем, поинтересовалась балансом по счёту Солан. Клерк попросил подождать несколько минут, пока он настроит информационную панель. Размерами она напоминала старинный талмуд, опутанный мерцающими нитями, и весила как бетонная плита. С учтивым поклоном повернув её экран ко мне, клерк тактично отступил подальше в сторону. Система в банках Райма устроена так, что служащие не могли видеть, сколько денег хранится на счёте у клиента, если сам клиент того не пожелает. Для маленького провинциального городка, где едва ли можно избежать сплетен, очень продуманное правило.

Стоило поставить подпись в сияющей ячейке, как на экране высветилась сумма. Первую цифру я смогла расшифровать — это тридцать, а вторая никак не сдавалась. Меня выручила памятка из тетрадки: неведомая закорючка с палочкой оказалась... миллионом.

На счёте у Солан тридцать миллионов стогов?!

— Всё хорошо, эдера Клара? — участливо осведомился клерк, заметив мои округлившиеся глаза и открытый в немом удивлении рот.

— Здесь, должно быть, ошибка, — я сумела взять себя в руки.

Мало мне было адреналина в Ратуше, теперь ещё тут. У мастера игрушечных дел и домохозяйки не может быть столь космического счёта в банке. Дом у них пусть большой, но старый и давно требующий капитального ремонта, особых ценностей внутри нет, да и сами Солан не шикавали: мебель без изысков, одежда простая, а в одном из ящиков в прихожей я обнаружила целый ворох тщательно вырезанных купонов со скидками.

Стоило клерку подойти, как сумма на экране благоразумно потухла. Мужчина сверил введённые реквизиты и покачал головой:

— Никакой ошибки, эдера, это именно ваш счёт, всё правильно. Вероятно, вас смутила приписка «Недоступно»?

— Верно, — солгала я, — она самая.

— Тревожиться не о чем, уверяю вас. Это всего лишь основной баланс, не снимаемая сумма. По условиям вклада её можно будет обналичить не раньше, чем младшему ребёнку Солан исполнится шестнадцать лет. А все текущие операции и снятия проводятся с процентной части счёта. Чтобы увидеть его баланс, нужно нажать кнопку «Подробности». Вам помочь её найти?

— Нет, — я тут же прикрыла экран ладонями. — Справлюсь сама.

О том, что Солан баснословно богаты, никому знать не следует.

Выученных букв алфавита хватило, чтобы разобраться в простеньком интерфейсе панели. Новую цифру тоже сумела прочесть без подсказок — пятнадцать миллионов триста двадцать тысяч!

Клерк вопросительно смотрел на меня:

— Что-нибудь ещё беспокоит?

— Нет-нет. Спасибо, это всё. — Я быстро нажала кнопку выхода.

Стыдно признаться, но первым делом я эгоистично обрадовалась тому факту, что мне не придётся полжизни бегать с высунутым языком в поисках работы с подходящей зарплатой для достойного содержания пятерых детей. Вторая мысль была менее оптимистичной. Деньги очень большие, к тому же не понятно на чём заработанные (или — о, ужас! — вообще украденные). Не будут ли у нас с племянниками проблемы из-за них? Рита знала, что они с мужем умрут не своей смертью, это читается между строк в её прощальном письме. А ещё она просила меня защитить детей, если понадобится. Уж не поэтому ли?

Покидая банк я испытывала ещё больше желания узнать правду об Ирресе Солан. Быть может, что-нибудь найдётся в его кабинете? Например, сейф. Муж Риты наверняка имел с десяток других секретов, кроме фальшивой фамилии и солидного счёта в банке.

Проходя мимо продуктовой лавки, вернула вчерашний долг. Заодно купила ещё продуктов и даже немного шиканула — потратила пять аймов на доставку их к дому.

* * *

Тёплый ветер, беззаботно чирикающие птички и кругленькая сумма в кошельке достаточно быстро сумели изгнать из души смутную тревогу. Пусть временно, но всё же. Финансовые проблемы можно снять с повестки дня. Откуда бы не взялись деньги в банке, даже если они отмыты мафией, отказываться от них я не собираюсь. Нет и нет! Я не настолько сознательный гражданин, чтобы лишать детей обеспеченного будущего, не имея другой альтернативы.

Оказывается, возвращаться домой может быть чертовски приятным чувством! Именно домой. Удивительное дело, но мне давно не было так... надёжно?

Не взирая на внешнюю неприглядность в обрамлении неухоженного сада, издали особняк Солан казался почти уютным. Робкие лучи солнца отражались в фиолетовых и зелёных стёклах окон, делая его почти волшебным. Хорошо бы ещё до наступления зимы привести дом в относительный порядок, или хотя бы просто срезать засохший плющ со стен и подравнять рядом стоящие деревья и чересчур разросшиеся кусты.

Сегодня меня встречали. На скамейке под козырьком крыльца с видом скучающей мадонны сидела Калами, на её коленях покоилась книжка.

— Почему ты не внутри? — поинтересовалась у неё, подходя ближе. — Тут прохладно, а на тебе только лёгкая кофточка.

Девочка равнодушно хмыкнула:

— Зато тут тихо и не пахнет дымом.

— Каким дымом? — По позвоночнику прошла дрожь неприятного предвкушения. Ответ мне определённо не понравится.

— Спайр с Сиренией затеяли игру. «Семь катастроф» называется, — Калами подтвердила худшие опасения. — Взрывы, огненные шары, искрящиеся змейки. Ничего интересного, — она демонстративно зевнула и перевернула страницу.

— С ума сойти!

То, что предстало перед моими глазами в холле особняка, едва укладывалось в голове. Поверить не могу! Ещё не успели остыть воспоминания о скандале в Службе опеки, как я снова угодила на фронт, только если там шла словесная война, тут шла война физическая. Кавардак просто невероятный, хотя, казалось бы, куда больше? Вся мебель сдвинута баррикадами, столик перевёрнут, посередине залы разделительная линия из тлеющих тряпок. С одной стороны, за креслом, притаилась Сирения, с другой, возле шкафов, засел Спайр. Близнецы самозабвенно дурачились, бросая друг в друга мелкие камушки. А камушки-то непростые! Они летели с шипением шмеля, а при попадании в цель взрывались с глухим хлопком. От дыма вокруг слезились глаза, но я сумела разглядеть гвоздь программы — малыша Аверона. Парнишка с задорным смехом раскачивался на хрустальной люстре, подбадривая сразу обоих противников. Как он вообще умудрился залезть так высоко без стремянки, катапульты и крыльев?

Дворецкий сидел под полочкой с обувью, испуганно закрыв голову лапками и жалобно мяукая. Помешать безобразию он никак не мог.

Громко хлопнув дверью, я завопила что есть силы:

— Прекратить немедленно!

Близнецы высунули головы из укрытий. В секунду азарт битвы на их лицах сменился ужасом хулиганов, застигнутых на месте преступления. До вечера меня точно не ждали.

— Ну-ка отвечайте, что здесь происходит?!

Спайр спрятал за спину руку с механической рогаткой.

— Всего лишь игра.

— Игра, говоришь? Разве я не установила правило о запрете взрывов в любом виде и исполнении? И разве вы оба не согласились с ним? Что за ерунда, спрашиваю вас?

Виновато переглянувшись, ребята промолчали. Тлеющие тряпки сами собой потухли, Аверон перестал смеяться. В образовавшейся тишине было слышно, как с люстры сорвалась хрустальная бусинка и застучала по паркету. Пройдя внутрь, чтобы оценить весь масштаб саботажа, я заглянула в столовую. Посуда, что следовало ожидать вопреки договорённости, лежит не мытая прямо на столе. С окон сдёрнуты шторы, стёкла покрыты копотью.

Ну всё, моему терпению пришёл конец. Большой, белый и пушистый! Хватит! Добрая тётя с детишками Риты не справляется, значит, вспоминаю «Практическое пособие для приёмных родителей» и начинаю загрузку программы строгой тётки.

— Аверон, живо спускайся вниз. Запорожец, зови Калами и Ривена, будем проводить внеочередное партсобрание.

Через несколько минут недовольные дети построились в шеренгу передо мной. Старшие всем своим видом показывали, что им здесь нечего делать, они не при делах, а младшие насупились дикими зверьками. Дворецкий занял привычное место на тумбочке.

Я прошлась взад-вперёд, чеканя шаг и заложив руки за спину. Злость стучала в висках маленькими молоточками, но голос звучал ровно:

— Родители бы устыдились, увидев вас сейчас. Чумазые, одеты в чёрте что, превратили дом в помойку, ведёте себя как варвары, не имеющие даже элементарного понятия о благодарности. Почему так? Я не заставляю себя любить, не навязываюсь в друзья-подружки, не ограничиваю свободу, не прошу ничего сверхъестественного и пытаюсь заботиться о вас, но в ответ всё равно получаю одно неуважение. Серьёзно, вам стало хуже с моим появлением в доме?

Калами с вызовом тряхнула головой:

— Эй, тётя, мы осиротели всего два месяца назад, наша жизнь рухнула, и никому до этого нет дела. Мы справляемся с горем как умеем, а умеем мы только так.

— Нет, так вы не справляетесь с горем, так вы разрушаете свою жизнь ещё сильнее, причём в самый неподходящий момент. Через неделю сюда явится комиссия по опеке. Нет нужды напоминать, как сильно ваше будущее зависит от её решения? — О том, что моё будущее в таком же шатком положении, упоминать не стала. — Значит так, дорогие племяннички, пора заканчивать искать оправдания и начинать вести себя по-взрослому. Нравлюсь я вам или нет, теперь мы с вами связаны, и вам придётся меня слушаться.

Дети в возмущении нахмурились, но если думают, будто на этом конец, им предстоит крупно разочароваться. Я хлопнула в ладоши и потёрла ими.

— Конфетно-букетный период на этой ноте объявляется закрытым, переходим к суровым будням. Вы займётесь капитальным наведением порядка в доме прямо сейчас. Сегодня на первом этаже, завтра на втором. И когда я говорю «капитальным», то подразумеваю не перекладывание кучи мусора из угла под диван, а стерильную чистоту.

— Чего? Уборка?

— Зачем? Здесь же не грязно!

— Вам надо, тётя Клара, вы и убирайтесь.

— А если мы не хотим? — прямо спросил Ривен.

— Проблемы индейцев шерифа не волнуют. Или захотите, или Запорожец запрет вас в комнатах до конца недели. Теперь за работу! У вас много дел, а солнце ещё высоко.

— Ну блин, рабство вернулось...

Каждому из детей я дала собственное задание. Так Калами получила под свою ответственность кухню и столовую — вымыть всю посуду, до блеска оттереть столы, плитку, буфеты и окна, с ковров вымести каждую крошку. Близнецы приведут в порядок раскуроченный холл и гостиную — чтобы ни запаха дыма, ни пятнышка копоти на полу, ни паутины на стенах или пылинки на шкафах. Ривен займётся мусором. Ему предстоит вынести на помойку всё, что сломано, порвано и безнадёжно испорчено, а мелкий мусор сжечь в печи прачечной. Только Аверону я ничего не стала поручать. Он отправится со мной в рабочий кабинет родителей. В нём я сама приберусь, а малыш поможет по мере сил.

Угроза домашнего ареста снова подействовала как надо. Не переставая ворчать, будто бы столетние старички, племянники поплелись за вениками, ведрами и тряпками. Сомневаюсь, что до заката такими темпами всё будет убрано, но начало положено, это главное. Вон как радостно запрыгал дворецкий, едва не светится!

Дверь рабочего кабинета была стилизована под книжный шкаф, где вместо ручки следовало потянуть за томик с розой на корешке. Внутри скрывалась весьма просторная комната с рядом высоких и узких окон, в которые пролезет лишь худенький ребёнок. Посередине массивный стол с множеством маленьких ящичков, возле стен шкафы с книгами и аккуратно расставленными на полках игрушками. Я присмотрелась к ним повнимательнее — изящные механические куклы, шкатулки, птицы и зверушки. Красивые, однако далеко не фаберже.

— Их папа сделал, это его первые работы. — Аверон достал лошадку, поставил её на пол и погладил гриву. Игрушка тут же «оживила» — тихонько заржала и поскакала по кругу.

Каждую вещь здесь покрывал слой пыли. В доме, где постоянно что-то взрывается, её всегда полно. Спёртый воздух похрустывал на зубах. Чихнув в третий раз подряд, я открыла нараспашку все окна.

Особо поразило количество фотографий. Качество у них неважное, но сам факт! Не такой уж технически отсталый мир мне достался для жизни. Может, я даже до появления интернета доживу. На всех фотографиях изображены только Рита и дети, счастливые и совершенно нормальные, без зверств во внешности. Ирраса я не нашла ни на одном снимке.

— Твой папа не любил фотографироваться?

— Напротив, очень любил.

Аверон поставил лошадку на место и полез на книжный шкаф, используя в качестве ступенек его полки.

— Раньше тут было много его фотографий, — сказал малыш, что-то ища рукой под потолком. — Но потом папа сжёг их все. Я слышал, как они с мамой говорили, будто так надо. — Через несколько секунд он ловко спрыгнул на пол. — Мне удалось вынуть из камина только эту.

Мальчик показал снимок с подпалёнными краями. С него на мир смотрел улыбающийся мужчина в рабочем фартуке с механической игрушкой в руках. Иррас Солан. Черты его лица слишком сильно походили на Ривена, чтобы сомневаться в отцовстве. Стройный, темноволосый, с густой бородой и благородным орлиным носом, который, к счастью, ни один из детей не унаследовал. Он даже с картинки излучал обаяние, достаточное, чтобы проникнуться симпатией с первого взгляда.

Глаза Аверона заволокли слёзы.

— Мне их очень не хватает. Если бы я хоть что-то сделал!

Опустившись на корточки рядом, я взяла малыша за руки.

— Твоей вины в гибели родителей нет. Никакой. Колесо угодило в яму на дороге, и повозка перевернулась. Иногда такое случается.

— Не правда! Они не погибли!

— Аверон, солнышко...

— Их убили! — воскликнул малыш, уже не сдерживая слёз.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что, — он надул губы, а затем безо всякого предупреждения подбежал к окну и вылез через него в сад. Высунув голову следом, я видела, как ловкий племяш забрался по дереву и скрылся на веранде второго этажа.

Наверное, сейчас лучше оставить его одного, иначе бы он не сбежал от меня таким экстремальным способом. Бедный мальчик, всё ещё не может в полной мере принять случившееся...

— Эх, Рита, — я взяла рамку с фотографией сестры. — Прости, что сдала тебя бабке Марье, но и ты не должна была бросать меня.

Раздобыв ведро с водой и тряпку, принялась стирать пыль, попутно разбирая документы на рабочем столе. К моему разочарованию, пролить хотя бы каплю света на личность Ирраса не удалось. В бумагах не обнаружилось ничего интересного или важного, разве что неоплаченные счета за последние два месяца и куча траурных писем из театра. Сейфа не видно. Если он тут есть, то очень хорошо спрятан. Или вообще находится в другом месте.

В поисках тайника я отважилась зайти в хозяйскую спальню. Дети не тронули здесь ничего, даже монетку в десять аймов, забытую на зеркальном столике возле вазы с засохшими розами. Странно и немного неловко копаться в личных вещах давно потерянной сестры и её мужа. Перебирать одежду, косметику, дорогие их сердцу безделушки, драгоценности в шкатулке. Среди всех камней Рита отдавала предпочтение рубинам. Они встречались почти во всех её украшениях. Что интересно, но того памятного колечка с камнем-звёздочкой нигде не было.

Монетку я забрала, а шкатулку замотала в наволочку и сунула в дальний ящик трюмо с глаз долой. Хранить драгоценности на видном месте весьма недальновидно даже по меркам города, в котором преступности практически нет. Носить их я не буду, продавать тем более. Нам с детьми вполне достаточно денег в банке. А ещё я собираюсь найти работу. Хочу исполнить мечту и открыть свой маникюрный салон. Осталось только убедить жительниц Сиренола, что цветные ногти не смертельное заболевание, а способ подчеркнуть индивидуальность.

Уже перед самым ужином спустилась вниз проверить, как дети справились с уборкой. А справились они так себе. Идеальной чистоты я всё равно не ожидала, но даже до более-менее приличного результата ещё трудиться не один день. Однако похвалу ребята заслужили. Холл больше не напоминал свалку. Ривен вынес весь крупный мусор, остальной собрал в мешки на веранде. Калами привела в порядок столовую и кухню. Зайдя в последнюю, я буквально замерла от восхищения. Она сверкала с пола до потолка, будто к нам заскочил Мойдодыр! Жаль, чувство радости надолго не задержалось. Близнецы подсказали, что половина блеска не больше, чем искусная иллюзия. Калами наложила её в надежде провести меня. И ей бы это удалось, если бы не маленький просчёт — она отказалась помочь Сирении и Спайру наложить такую же на холл, поэтому они её сдали. Да уж, с ними не заскучаешь!

Поужинали мы макаронами с мясными шариками, доставленными курьером из продуктовой лавки, и отправились спать. Сил на что-то ещё просто не осталось.

Утром уборка продолжилась в удвоенном темпе. Сразу после завтрака — в восемь утра — я раздала племянникам новые, более конкретные задания, для пущего удобства разбив их на пункты. Дети предсказуемо не пришли в восторг, но и не саботировали их. Думаю, в глубине души ребята сами понимали, что в доме давно пора навести порядок, а им вернуться к прежней жизни. Прошлое не повторится, мир под них не подстроится.

Сама я занялась стиркой тех вещей, что лежали в ванной комнате наверху. Нужно же потренироваться перед тем как приниматься за разборку бельевых завалов и постельного белья в ванной на первом этаже. Аверон, назначенный моим главным помощником, подсказал, как пользоваться «стиральной машиной». Её роль исполнял неказистый ящик, напоминающий мусорный бак. Бросаешь в него одежду, заливаешь мыльной эссенцией, фиксируешь крышку и посылаешь эфирный импульс в рабочий механизм. Всё просто, кроме последнего. Благо, у меня есть помощник, которому только в радость помочь взрослой тётке справиться с элементарными вещами.

Я принялась за сортировку белья для второй стирки, когда о мои ноги настойчиво потёрся Запорожец. Его шёрстка оказалась шелковистой и удивительно физической для призрачного кота.

— Мя! Мя!

— Чего он хочет? — спросила у Аверона. Прежде дворецкий никогда так не делал.

— Он показывает, что кто-то постучал в дверь. Запорожец не может впустить гостя без вашего разрешения.

Кого это могло принести с утра пораньше? Вот бы сотрудника Службы опеки с чеком на оставшееся пособие! Неплохо бы заплатить по счетам, пока воду не отключили.

— Оставайся здесь, — сказала малышу. — Собери все носки и сложи тёмные отдельно от светлых, а я пойду, поинтересуюсь. Постараюсь побыстрее.

Чтобы ступеньки не охали на весь дом, спустилась съездом по перилам и подошла к притаившимся у витражного окна близнецам. Спайр и Сирения разглядывали визитёра с недовольством и... паникой? Выглянула поверх их голов. Неровное фиолетовое стекло давало лишь общие представления о стоящем на крыльце госте. Высокий молодой мужчина в кожаном пиджаке с заплатками на локтях и трёхдневной щетиной на лице. На голове котелок, в руках потрёпанный портфель.

— Кто это?

— Эдер Ланарк, — с неохотой ответил Спайр. — Раньше он был приличным человеком, работал в библиотеке, а теперь местный пьяница и маргинал. Ходит тут, побирается.

Действительно, похож на спившегося интеллигента.

Сирения кивнула:

— Заходит раз в две недели, когда появляется работа для него. Выносит мусор и убирает в саду. Папа платил ему десять аймов за один день. Вы ведь не пустите его? Он нахальный и отвратительно воняет.

— Серьёзно? Главное, что умеет работать. Нам как раз требуется помощь грубой силы.

— Мы и без него как-нибудь справимся, — отмахнулся Спайр. — Или вам не терпится проспонсировать его вечернюю попойку с дракой в таверне? К тому же вы женщина не замужняя, лучше сразу не прикармливайте его, а то потом отделаться не сможете.

— Спасибо за заботу, но с алкашом я сумею справиться.

Не став звать Запорожца сама открыла дверь.

— Доброе утро, эдера, — мужчина поспешно сорвал котелок с головы и суетливым жестом пригладил тёмные волосы. — Позвольте представиться: Ланарк Форен.

У него оказалась приятная внешность: зелёные глаза, прямой нос, ямочка на подбородке; красивый, но не смазливый. Ещё бы не замученное жизнью выражение на лице... И зачем, спрашивается, он подружился с бутылкой?

— А я Клара. Очень рада, что вы зашли. Вот, — приступив сразу к делу, указала на сложенные рядом с крыльцом мешки с мусором, — для начала вынесите их на помойку. Затем возьмите лопату и выровняйте лужайку перед домом. Мы не на луне, кратеры нам ни к чему. И если останется время, начните срезать засохший плющ с фасада. Разумеется, не бесплатно.

Мужчина не шелохнулся. Стоял и буравил меня глазами без единой мысли внутри.

— Простите, что я должен сделать?

— Плачу двадцать аймов за всё. Это в два раза больше, чем вы получали за день от эдера Солан. Справитесь хорошо, так и быть — сверху накину ещё пять.

— С удовольствием помог бы вам, — Ланарк улыбнулся, сверкнув ровным рядом белоснежных зубов, — только у меня уже есть работа, и платят там чуть побольше.

Едва я собралась поторговаться, как за дверью захихикали близнецы.

Ёлки-палки! Снова попалась на «росказни Дэфни»!

— Вы не местный алкаш, да?

— Нет, — Ланарк рассмеялся. — Я учитель. Точнее, учитель географии и заместитель директора по воспитательной работе в единственной школе Сиренола.

— На учителя вы не очень похожи, — я подозрительно прищурила глаза. Слишком уж он ладно сложен. Такими учителя бывают лишь в дамских романах, но никак не в жизни. Или он отжимается во время проверки тетрадок и бегают, составляя план уроков на завтра?

— А вы не похожи на почтенную тётушку, пришедшую из другого мира. Скорее на старшую сестру Калами. Не примите, конечно, за грубость, просто вы очень молоды.

— Вы уже знаете, кто я?

Он развёл руками:

— Все знают. Ваше появление в городе главная тема для сплетен на этой неделе.

— И о чём сплетничают?

— О том, что у вас странные ногти и что вы не умеете читать.

— Здорово, — захотелось закатить глаза и хлопнуть себя ладонью по лбу. Едва сдержалась. — Но ведь вы пришли не затем, чтобы познакомиться с безграмотной иномирянкой лично?

Ланарк тут же стал серьёзным, улыбка исчезла.

— Я пришёл поговорить о прогулах. Ваши племянники не посещают занятия уже два месяца, практически с самого начала учебного года. В связи с трагедией в семье директор школы дала им время для траура сроком в неделю, но он давно истёк. Не думайте, будто я нагнетаю, однако прогулы крайне серьёзный проступок. Ещё неделя, и детям грозит отчисление без права на повторный приём. Если это произойдёт, вам придётся самой заниматься их обучением. Другой школы в Сиреноле нет, а ближайшая находится в семи часах пути в одну сторону.

Что не день, то новые проблемы! Мои шансы получить опекунов продолжают

улетучиваться прямо на глазах.

— Раз так, почему вы опомнились лишь спустя столько времени? — поинтересовалась не без упрёка.

— С чего вы взяли? Школа каждую неделю посылала учителей к Солан. С теми, кому повезло пройти «минное поле», попросту не желали разговаривать.

За дверью послышался топот убегающих ножек. Почувяв неприятности, дети предпочли скрыться где подальше. Ладненько, поговорю с ними без посторонних.

Тяжело вздохнув, распахнула дверь пошире.

— Не желаете чаю, эдер Ланарк?

Глянув на часы, висевшие на цепочке у левого кармана, учитель согласился потратить на меня двадцать-тридцать минут рабочего времени.

Дом будто вымер прямо в разгар уборки. Вёдра и тряпки брошены посреди холла, на кухне вода без присмотра льётся на посуду в раковине, шкафчики открыты. Пробормотав извинения за «лёгкий беспорядок», я провела гостя на веранду, расположенную за кухней и выходящую в сад позади дома. Все её стены занимали окна из самого простого стекла, отчего казалось будто их вообще нет. Сейчас они были настежь открыты, и лёгкому ветерку ничего не мешало задувать опавшие листья внутрь.

Усадив мужчину за столик, накрытый льняной скатёркой в синюю клеточку, я шустро вынесла горячий чайник, две кружки и миску с печеньем. Надо произвести хорошее впечатление на заместителя директора, если вдруг вопрос об отчислении племянников из школы всё-таки окажется на повестке дня.

Ланарк сделал большой глоток из кружки и откинулся на спинку плетёного стула. Солнечный лучик затерялся в его каштановых волосах.

— Солан одарённые ребята, — произнёс он. — Очень сильные в эфирном плане, учебный материал схватывают на лету, вот бы все ученики были такими... Но! Как всегда бывает в таких случаях, без «но» не обходится. Они не нашли контакта со сверстниками, их поведение в классах просто отвратительно. Даже у младшего Солан, Аверона. Он успел нахвататься дурных примеров от старших братьев и сестёр, хотя только в этом году пошёл в школу.

Для меня слова учителя сюрпризом не стали, но слушать всё равно неприятно.

— Понимаете, — смущённо улыбнулась, — у Риты и Ирраса, их родителей, был нетрадиционный подход к воспитанию. За каждым шагом сразу пятерых детей не уследишь.

Попытка найти ребятам оправдание наткнулась на скептический взгляд Ланарка. От его сочувствующего вздоха все прочие слова застряли в горле.

— Вы здесь недавно и, вполне естественно, не знаете всех нюансов. Семья Солан долгое время стоит на учёте в Службе опеки, — продолжил он добивать. — Дети очень распушены и не дисциплинированы. Вам уже говорили о криминальных успехах Калами?

— К сожалению, да.

Ланарк кивнул:

— Девочка настоящий гений в иллюзиях, не каждый дипломированный специалист из столицы распознает её чары, но использовать их во благо она не желает. Ей, видите ли, скучно подчиняться правилам. На профильные олимпиады её не заманишь, а подтверждающую заявку на получение стипендии «Золото Парли» для особо одарённых детей королевства её родители так и не подали, сколько бы школа не просила сделать это.

— Разве?

Помнится, архивариус из Рагуши говорил, что Иррас забрал родовые пластины детей как раз для подачи этой самой заявки.

— Будь так, мы бы знали и в прямом смысле прыгали от радости, — подтвердил Ланарк. — Даже один стипендиат «Золота Парли» сильно повышает статус школы в округе. Эдер Иррас уверял, будто непременно её оформит, даже подал первичное заявление, по которому школа выписала ему разрешение на изъятие родовых пластин, чтобы сделать слепки. Но, — учитель печально хмыкнул, — этого не случилось. Очень жаль, что родители Калами пренебрегли уникальной возможностью для дочери поступить в столичные академии без экзаменов и первоначального взноса за обучение.

Получается, мой таинственный зять соврал. Ему нужен был предлог умыкнуть особо охраняемые предметы и он его нашёл. Делишки Ирраса уже не любопытство вызывают, а попросту страх.

Разочарованно вздохнув Ланарк переключился на следующего ребёнка:

— Ривен полная противоположность сестры. Учиться он любит. Набрал невероятное количество факультетов, причём из областей никак не связанных друг с другом. Мальчик не может определиться, кем хочет стать в будущем: то актёром, то врачом, то военным. Одно время он сильно увлекался химией, читал дополнительную литературу, сам ставил опыты и проводил занимательные эксперименты; его работы принесли школе множество наград. А потом он взял и всё забросил.

— Почему?

— Видимо, не нашёл поддержки в семье. Подросткам его возраста важно, чтобы родители не просто одобряли внеклассные увлечения своих детей, но и участвовали в них.

— Рита и Иррас этого не делали?

Ланарк грустно качнул головой:

— Не в достаточной мере. То же самое можно сказать о близнецах Спайре и Сирении, чья страсть к разрушению изощрёнными способами сделала директрису седой раньше срока. Они просто не знают куда направить неуёмную энергию. Родителям было проще позволить им заминировать газон, нежели пойти и записать их в отряд юных охотников при артели или кружок золотоискателей. Да хотя бы в секцию следопытов!

— Такие в Сиреноле есть?

— Разумеется! Мы пограничный городок.

Это я удачно пригласила Ланарка на чай. Поразительно, сколько всего может рассказать о детях заместитель директора по воспитательной работе! Вот уж кто любит свою работу и знает её на пять с плюсом.

— Спасибо, что нашли время зайти, эдер Ланарк. Вы подкинули мне не мало пищи для размышлений.

Мужчина искренне улыбнулся, непроизвольно заставив кровь в моих венах ускорить бег. Он был очаровательным, когда я приняла его за алкоголика. Когда же он стал учителем, его привлекательность возросла в десяток раз.

Ну нет, Клара, не вздумай увлекаться им! Амурные дела сейчас совершенно некстати. Думать о личной жизни на четвёртый день в новом мире ещё слишком рано.

— Я рад, что теперь у ребят есть опекун. Простите за бестактность, эдера, но надеюсь, вы не похожи на вашу сестру. Они с мужем крайне халатно относились к будущему своих детей, а ведь Райм не простой мир. Здесь без тщательно выбранного образования нельзя рассчитывать на счастливую жизнь. Если вы получили диплом, допустим, повара, то и

устроиться на работу сможете только поваром. А если нет вообще никакого диплома, то нет вообще никакой работы, только шабашки без социального пакета госгарантий.

О да, в мире бюрократии иначе и быть не может!

В чём-то он прав. Миллионов на банковском счёте хватит пятерым молодым людям лишь на пару лет, если не иметь ума правильно ими распорядиться. Однажды ребята проснутся и поймут, что денег больше нет и на работу без корочек их никто не возьмёт.

Вот бы узнать, на что рассчитывали Рита с мужем!

— Приму к сведению, — я улыбнулась в ответ.

— В общем, — Ланарк залпом допил последний глоток чая и поднялся, — сегодня уже поздно, но завтра проследите, чтобы все пятеро Солан были на уроках.

— Конечно.

Внезапно он нагнулся над столом так, что его лицо оказалось в каких-то тридцати сантиметрах от моего. Я уловила запах лимонного одеколона с нотками лаванды, от которого моментально закружилась голова. Голос Ланарка стал тихим:

— Я не должен этого говорить, сведения секретные, поэтому сделайте вид, словно ничего не слышали, но имейте в виду. Завтра в школу с инспекцией приезжают очень важные люди — королевские министры из столицы, сильные и влиятельные в определённых кругах специалисты по взаимодействию с эфирными потоками Мироздания. Они будут пересматривать бюджет на поддержание талантливых детей, и школе просто необходимо присутствие ваших ребят на занятиях. Особенно Калами. И вот ещё, — из внутреннего кармана пиджака Ланарк вынул визитку, — здесь мой номер. Появятся вопросы, любые вопросы, буду рад на них ответить.

На визитке стояли пять цифр и две буквы. Выходит, в Райме есть телефоны или что-то похожее на них. Ещё бы знать, как они выглядят и как ими пользоваться. Тем не менее, я не подала виду, будто озадачена. Не хочу добавлять к письменной безграмотности ещё и бытовую несостоятельность в глазах столь приятного джентльмена. Сама разберусь или, что лучше, попрошу о помощи Аверона.

Проводив Ланарка за дверь, встала посередине холла и грозно крикнула, созывая племянников:

— Всем выйти из сумрака, у нас очередное внеочередное собрание!

Никто не откликнулся. Пришлось поднять пустое ведро и громко постучать по нему шваброй, повторив призыв.

И снова тишина.

— Запорожец, — обратилась к сидящему на тумбочке котику. — Будь добр, приведи их.

Дворецкий послушно сиганул на второй этаж и вскоре вернулся с первым «уловом» — с Калами. Следом показался Ривен с жёлтой змейкой на плече, затем близнецы. Я ожидала увидеть на их лицах строптивую дерзость, но вместо этого удивилась виновато опущенным в пол глазам. Заместитель директора доходчиво объяснил мне всю важность школы в жизни ребёнка. Прогоуливать уроки в Райме совсем не то, что бойкотировать правила тёти Клары. Отсутствие на занятиях тяжёлый проступок, и дети понимали это со всей серьёзностью.

— Не вижу Аверона. Где он?

— Мя, — Запорожец мотнул мордочкой. — Мя.

— Сирения, переведи, пожалуйста.

— Он говорит, что малыша в доме нет: ни внутри, ни на крыше.

Ёлки-палки, как я могла забыть о нём?! Бросила мальчонку в ванной, а сама на полчаса

засела пить чай с обаятельным учителем. Ещё бы Аверон не обиделся!

— Куда он мог пойти?

— Хоть куда, — Ривен пожал плечами. — Малыш любит гулять в саду.

— И у реки, — ответил Спайр, махнув рукой в северном направлении. — Час, два, иногда до самого вечера. Для него такие загулы в порядке вещей, не волнуйтесь.

— Ещё он в лес ходит, — добавила Калами. — Его манит неизведанное. Мама шутила, что нашему Аверону суждено стать первооткрывателем новых земель, ведь он смелый, ловкий и ориентируется лучше всех в мире. Мы с ней согласны.

То есть, бесстрашный Аверон может быть где угодно. Очень надеюсь, не у реки!

Скинув тапочки, я зашвырнула их в угол и принялась надевать уличную обувь.

— Нужно его найти. Прямо сейчас! Только не говорите мне, что он сам вернётся, потому что всегда возвращался. Ему всего семь лет! Однажды с ним может что-то случиться, и вы никогда не простите себе равнодушия. Не стойте на месте, идём! Разбирательство по поводу прогулов откладывается.

Дети без возражений включились в поиски брата. Им сойдёт любая движуха, лишь бы не разговор о школе.

Сперва мы проверили сад за домом. Во владении семьи Солан находился приличный кусок земли, упирающийся в самый лес. Давным-давно Рита разбила на нём роскошный яблоневый сад, причём высадила деревья лабиринтом. Летом тут столько листьев, что мы бы не увидели Аверона даже на расстоянии двух метров. Осенью же яблони стояли голыми. Их чёрные ветви стали пристанищем грачей, которые подняли нестерпимый крик, едва мы нарушили их покой.

Из сада вышли к лесной тропинке. На ровном слое влажной земли не было ни единого отпечатка маленькой туфельки, трава не примята. Куда ни глянь — никаких следов Аверона. Калами сказала, что это нормально. Малыш прирождённый лесничий, он знает, как не дать себя обнаружить.

— Вот бы у нас была собака, — мечтательно вздохнул Спайр. — Так бы мы никогда не потеряли братика.

— А лучше две собаки, — уточнила Сирения, — чтобы наверняка.

Ох, ребята, я сама всегда мечтала о хвостатом друге, но сейчас не самое подходящее время заводить ещё одного «ребёнка». Тем более двух.

— Как вышло, что ваши родители позволяли малышу столь необдуманные прогулки?

— А почему нет? Папа в детстве таким же был. Он часто рассказывал, как любил убежать от камердинера и в одиночку исследовать незнакомые места. С ним никогда ничего не случилось.

— Железобетонная логика!

Теперь уж точно никто не отберёт у Солан антипремию «Родители года»!

Спустя десять минут блужданий в непролазных зарослях с чавкающей под ногами хвоей, Ривен предложил идти к Волчьей пасти — так местные жители называли ущелье. Место оно отнюдь не случайное. Это не только самая дальняя точка, куда забредал Аверон, что важнее — именно там погибли их родители. В первый месяц после трагедии малыш частенько убегал к ущелью погрузиться в одиночестве.

Чтобы не продирались сквозь густой лес и облегчить себе путь, мы с ребятами свернули на дорогу. Узкий, выложенный булыжником серпантин находился в ужасном состоянии: камни скользкие от поросшего на них мха, повсюду выбоины. Справа и слева дорогу

окружал густой осенний лес, вокруг ни души и невероятная тишина. Этот путь соединял Сиренол с маленькой горной деревушкой далеко вдаль. Там живут одни охотники, а такие люди предпочитают звериные тропки, поэтому людская дорога не пользовалась популярностью.

Почти через час мы вышли к длинному ущелью. Оно напоминало настоящий провал в земной тверди, такой глубокий, что его дно скрывалось во тьме. Упав в него, сам не выберешься... если вообще останешься жив, в чём сильно сомневаюсь. Букеты засохших цветов и толстый слой свечного воска на старом пне у обочины дороги подсказали, что здесь то самое место. Место трагедии, унёсшей жизни двух выдающихся граждан Сиренола. Вон там злополучная яма, она тут единственная. Не настолько уж глубокая и кривая, её вполне можно было объехать, если бы только Рита с Иррасом не спешили...

Калами щёлкнула пальцами — фитильки на свечных огрызках вспыхнули ярким пламенем. Несколько секунд поглядев на огоньки, девочка порывисто отвернулась от них, подошла к сестре и обняла её за поникшие плечи. Глаза Сирении наполнились слезами, и она со злостью стёрла их рукавом, размазав по щекам чёрную подводку. Мальчишки остались стоять в стороне.

Гнетущее место, мне не хотелось задерживаться здесь ни минуты лишней.

— Аверон! — сложив ладони рупором, позвала малыша. С веток над головами сорвалась стайка крикливых птиц. — Аверон! Если ты здесь, отзовись, пожалуйста!

— Эй, можно потише? — голос донёсся с разлапистой сосны метрах в десяти от пня. — Я наблюдаю за редкими синекрылыми дятлами, а вы их спугнули. Между прочим, они гнездятся только здесь.

— Вот ты где! Давай, спускайся к нам.

Весь перепачканный смолой малыш в несколько прыжков слез с высоченного дерева и отряхнул руки. Обезьянка из амазонских джунглей позавидовала бы его ловкости, от которой у меня закружилась голова. Одно неудачное движение, и можно сломать шею.

— Мы ведь говорили, что с ним всё в порядке, — буркнул Ривен. — Зачем было паниковать?

Повезло же Аверону с таким «заботливым» братиком!

— Почему ты убегаешь в такую даль, солнышко? — Я взяла малыша за руку, чтобы больше не вздумал исчезнуть. — За домом разбит большой сад и птиц в нём хватает, наблюдай на здоровье. В гостиной есть подозрная труба, ты можешь установить её на чердаке, даже из дома не придётся выходить.

Упрямый мальчишка тряхнул головой:

— Так не интересно.

— Зато безопасно, — отрезала я строгим голосом. — Не дело в одиночку бродить по лесу, особенно в таком страшном месте. Вас это тоже касается, — повернулась к остальным детям. — В этом ущелье уже погибли ваши родители, хватит с него жертв.

— Мама и папа не погибли, их убили, — Аверон повторил вчерашние слова.

— Не надо говорить так. Сюда приезжали следователи вместе с главой Службы безопасности Сиренола, они досконально изучили обстоятельства аварии, каждую деталь, и пришли к выводу, что это был несчастный случай. Они умные люди...

Калами презрительно фыркнула:

— А вот и нет. Аверон не врёт. Он был здесь в тот день и видел повозку родителей своими глазами. Как она вывернула из-за поворота, наскочила колесом на яму, завалилась на

бок и потом рухнула в ущелье.

В потрясении от услышанного я повернулась к малышу.

— Ты действительно видел это?

Он кивнул и дополнил подробностями:

— Перед тем как лошади спятили и понеслись вперёд, их окутало фиолетовое свечение.

Папа крикнул маме прыгать, а сам попытался снять проклятие, но они не успели.

Преднамеренное убийство? Звучит невероятно, но, кажется, Аверон ничего не придумывает. Нет никаких доказательств, однако я ему поверила. Оглядываясь на серпантин дороги, сложно представить, как можно разогнаться здесь по доброй воле, особенно возле ущелья. Рита с Иррасом не были ни алкоголиками, ни сумасшедшими.

— Кто мог сделать такое?

— Мы не знаем, — ответил Ривен. — Следователи и глава Службы безопасности не поверили нам, даже проверять версию не стали. Поспешили списать аварию на несчастный случай, чтобы лишний раз не напрягаться, и закрыли дело.

— Угу, — кивнул Спайр. — Кто поверит семилетке? Мы для них всего лишь дети из странной семейки Солан, поголовно хулиганы и вруны.

Горькие слова напомнили мне собственное детство, те печальные события восемнадцатилетней давности, когда исчезла Рита. Милиция и врачи решили, будто бедная девочка совсем спятила от страха и сочинила сказку, чтобы таким способом справиться со стрессом. В рассказ о Сиреноле не поверил даже мой собственный отец, а ведь он был мужем родной дочери бабки Марьи и мог что-то знать.

Странно это всё. Эшер с такой уверенностью отстаивал версию несчастного случая, интересно — он в самом деле так думает или что-то намеренно недоговаривает? В мире «магии» наверняка умеют расследовать убийства, совершённые «магией», а на лошадях всяко должны были остаться следы того фиолетового проклятия.

В глубине леса завывли волки, на душе вдруг стало тревожно. Пустынная дорога, до города полтора часа пешком, мало ли чего может произойти с пятью детьми и одной безоружной женщиной, не способной даже свет в комнате зажечь. Как только что выяснилось, где-то в Сиреноле бродит убийца, уже погубивший двух членов семьи Солан.

— Вы тоже думаете, будто мы всё придумали? — нахально спросила Калами, отвлекая меня от нехороших дум.

— Нет, конечно, нет... А теперь пойдёмте отсюда. Впереди у нас много дел, включая важное собрание.

Покрепче сжав руку Аверона, я без промедлений зашагала обратной дорогой. Остальные племянники быстро поравнялись с нами. Близнецы слева, старшие ребята справа.

— Да сдалось вам собрание, тётя, — Сирения нахмурила носик, словно тема не стоит и минуты разговора. С размазанным макияжем она напоминала панду-металлистку. — Подумаешь, несколько недель прогуляли, больше не будем. Зачем обсуждать?

— Вот именно, — поддержал её Спайр. — Тут вообще нет нашей вины, эдер Ланарк бессовестно наговаривает. Мы бы уже давным-давно пошли в школу, но у нас нет школьной формы. Родители купили её перед началом учебного года и куда-то задевали, а без неё нельзя появляться на занятиях, иначе выгонят.

Форма... форма... что-то похожее на неё я видела буквально накануне днём, разбирая прикроватный сундук Риты.

— Она тёмно-зелёная в бежевую клеточку, так?

— Не, — отозвался Ривен. — Клеточки должны быть синими.

— Хорошая попытка, гений, но мимо. Меня не провести на такой мелочи. Завтра вы идёте в школу!

* * *

Вернувшись домой мы пообедали куриным супом. Под защитой каменных стен и закрытых дверей Запорожца чувство безопасности отчасти вернулось, но долго оно не продержится. Риту и Ирраса убил не случайный грабитель в подворотне у театра. Аварию тщательно спланировали. Кому-то супруги Солан перешли дорогу и, быть может, это как-то связано с миллионами в банке.

Или всё дело в загадочной личности Ирраса? Тот факт, что они с женой были далеко не простыми провинциалами, жившими на зарплату игрушечного мастера, оставляет всё меньше и меньше сомнений. Пусть сестра просила не пытаться выяснить причин их смерти, отныне я должна знать всё. Ради безопасности племянников и собственного спокойствия на долгую, долгую жизнь в королевстве.

Оставив детей продолжать уборку, поднялась по раздражающе охающим ступеням наверх в хозяйскую спальню. Тайны тайнами, а текущие заботы никто не отменял. Надо достать школьную форму и привести её в надлежащий вид. Рита сложила обновки на самое дно сундука вместе с постельным бельём и тяжёлыми шторами. Разумеется, юбки и брюки ужасно помялись.

Так, а это что?

Аккурат под школьной формой лежали бархатный мешочек с десятью монетами номиналом в сотню аймов каждая и большая толстая папка, перетянутая потрёпанной лентой алого цвета. Убрав деньги к себе в карман (потом почию на них лестницу), повнимательнее присмотрелась к папке. Неужели она и есть цель моих поисков? Кончики пальцев закололо от предвкушения. В ней должно быть что-то важное. Просто обязано!

Отложив форму в сторону, вынула папку, водрузила её на кровать и развязала ленту. Очень скоро волнение сменилось разочарованием. Внутри лежал один хлам — сотни самых обыкновенных газетных вырезок за последние двадцать лет. Кусочки пожелтевшей бумаги с заметками из колонок — смешно сказать! — светской хроники, иногда даже с фотографиями. Солан продолжают и продолжают удивлять!

Достала первую попавшуюся вырезку с изображением престарелого джентльмена. Алфавит я уже знаю, и пусть до беглого чтения ещё далеко, разобрать заголовки и выделенные абзацы навыков хватит. Под фотографией был написан всего лишь скучный некролог десятилетней давности. Какой-то аристократ умер от сердечного приступа в возрасте девяносто одного года.

— Что скажешь, Запорожец? Зачем твоим хозяевам хранить этот мусор?

— Мя, — котик ответил в своём репертуаре.

— Ладненько. Раз хранили, значит, была причина, правда?

— Мя!

— Хорошо, посмотрю дальше.

Полноценный разбор содержимого начала с чтения вырезок, сложенных в отдельный кармашек. Все они посвящены важным событиям из жизни правящей династии Райма: с

момента восхождения Иргера Парли на престол и до самой его кончины три месяца назад. Печальную историю прерванного рода мне уже поведала Фьёна из Ратуши. О том, что король не оставил после себя наследника, даже бастарда, и поэтому теперь Райм достанется племяннику королевы — канцлеру Веовису. Его коронуют, как только Сенат назначит дату. Но Фьёна не упомянула, что принц всё-таки был — единственный сын Иргера Парли и королевы Амилы. Был да погиб ещё в юности от несчастного случая. Однажды на охоте в горах его лошадь испугалась барана, понесла и вместе с седоком упала в глубокое ущелье. Иррас собрал много вырезок о трагедии, некоторые даже на незнакомом языке. Среди них встречались версии убийства, но доказательств не нашлось.

Остальные заметки рассказывали об аристократах и жизни селебрити Эдерата, столицы королевства, расположенной в южных широтах. Всего лишь светская хроника. И на самом дне покоилась брошюра с генеалогическими древами именитых родов Райма. Никакой практической пользы от старого бумажного хлама я не видела. Больше всего он походил на типичную коллекцию девочки-подростка, вырезающую из журналов любые упоминания о своём кумире.

Странно, странно. Иррас на фанатку не похож, да и выборка «знаменитостей» у него куда масштабнее. Будто он сам когда-то принадлежал их обществу. А почему бы нет? Ривен упомянул, что за их отцом в детстве присматривал камердинер. Сейчас уже не узнать причины, вынудившие Ирраса оборвать все связи с родичами и начать жизнь с чистого листа, но факт остаётся фактом — он совершенно точно от кого-то скрывался.

Эшер настоятельно просил не копаться в жизни зятя, но вдруг в ней сокрыто нечто важное? Нечто, за что убивают.

Новый день — четверг — начался со взрыва.

Без двух минут шесть утра дом сотрясся с крыльца до крыши, жёстко вытряхнув меня из постели. Наспех накинув халат, я босиком слетела по лестнице. Шум исходил с кухни, вслед за ним по полу расплзались спиральки едкого дыма ярко-оранжевого оттенка с сильным запахом апельсинов и бытовой химии.

— Сирения! Спайр!

Близнецы, перепуганные больше результатом собственного взрыва, чем моими воплями, ошарашено хлопали глазами возле стола для посуды. Сейчас вместо кастрюль и вазы с яблоками на нём вольготно располагались колбы, пробирки, кристаллизаторы, мерные стаканчики, спиртовые горелки и целый лабиринт стеклянных трубок, по которым текла бледно-жёлтая жидкость.

— Доброе утро, тётя Клара, — хором пожелали дети, вставая так, чтобы закрыть импровизированную лабораторию от моих глаз. Лица и одежду близнецов густо пачкала оранжевая сажа. — А мы тут... Мы...

Они замаялись, не зная, какую ложь придумать. На выручку им поспешил шагнувший из-за буфета Ривен:

— Мы тут джем готовим. Апельсиновый. Рецепт старинный и требует... кое-каких нетипичных действий.

На старшем парнишке красовались фартук и перчатки из провощённой ткани, колпак, скрывающий волосы, медицинская маска и очки в пол-лица. Отлично, хоть кто-то из юных химиков имеет представление об элементарной защите и технике безопасности.

Я грозно сдвинула брови и скрестила руки на груди.

— Алё, ребята! У нас был уговор — никаких взрывов в доме, а вы в который раз его нарушаете.

— Справедливости ради, взрыв произошёл совершенно случайно, — ответил Ривен. — Планируемый результат не предполагал выделение такого большого количества легковоспламеняющихся паров. Так что, чисто технически, правило мы не нарушили.

— Это был последний раз, честно-честно, — закивала Сирения с дурацкой улыбкой. — Мы всего лишь немного поиграли перед школой, ничего ведь страшного не случилось.

Они со Спайром засуетились, убирая лабораторную посуду в большую плетёную корзину. Последним сложили пузатый старомодный будильник, показывающий неправильное время.

Из моей груди вырвался рваный стон нехорошего предчувствия. Последний раз, значит? Не верю ни единой секунды. Ланарк прав: дети Солан не знают, куда направить неуёмную энергию, поэтому творят всякую дичь. Боюсь, мне самой придётся найти для них выход. Сразу после решения целой прорвы других проблем.

— Случайным был взрыв или нет, вы будете наказаны.

— Да блин, опять тётя за своё!

— Не опять, а снова. С этого дня и до конца недели мытьё посуды переходит в вашу единоличную обязанность. Теперь живо освобождайте кухню, мне нужно готовить завтрак.

Ребята подхватили корзинку и мышками выскочили из помещения. Я услышала за спиной шёпот Сирении: «Ну и фиг с посудой, это того стоило». Что ответил Спайр, узнать

не довелось — вопли лестницы полностью заглушили его слова. Кажется, похабные «О, дааа!» стали ещё громче!

Поставив на плиту чайник и большую кастрюлю с водой, я отправилась за тапочками. Пока вода не закипела, успею умыться и расчесаться...

Вот уж действительно, жизнь матери-одиночки далеко не рождественский подарок! Тут нужны стальные нервы и двадцать девять часов в сутках. И с чего я решила, что справлюсь?

* * *

Ровно в семь утра все обитатели особняка, включая Запорожца, собрались в столовой за нехитрым завтраком из варёных яиц, бутербродов с яблочным вареньем и мятным чаем. О недавнем инциденте напоминали разве только оранжевые пятна на полу и стойкий апельсиновый запах в воздухе.

Дети надели школьную форму и привели свой внешний вид в относительный порядок. Выглядят всё ещё слишком вызывающе по меркам консервативного Райма, но уже не трэш-металл. К моему удивлению, они были как будто рады отправиться на уроки. Весело болтали, смеялись и обменивались хитрыми взглядами. А ведь ещё вчера за ужином обсуждали, как в школе скучно и вот бы она вообще провалилась под землю... Зная племянничков, такая перемена вызывает серьёзные подозрения.

— Далеко отсюда находится школа?

— Двадцать минут пешком, — ответила Калами. — Нужно идти в сторону центра, затем к магазину часов и там через дорогу. А что?

— Собираюсь проводить вас и заодно лично познакомиться с директрисой. Думается мне, мы будем часто с ней видеться.

Дети резко оборвали весёлый галдёж и уставились на меня круглыми и блестящими, как монетка в десять аймов, глазами.

— Зачем провожать? — первым голос вернулся к Ривену. — У нас и в мыслях не было прогуливать уроки.

— Да вы что, тётя Клара! — Сирения нервозно хихикнула. — Нас на смех поднимут, если мы заявимся в школу с нянькой-опекуном. До конца года не отмоемся от обидных кличек, а с Авероном так вообще никто не станет дружить.

Мальш сделал печальное личико:

— Вообще-вообще.

— Именно, — подтвердил Спайр. — С директрисой вы тоже успеете познакомиться, скоро ежемесячное собрание будет. Совершенно незачем идти в школу именно сегодня.

— Вот-вот, не надо нас контролировать, — последней высказалась Калами. — Мы не маленькие и не тупые.

Ишь как всполошились! Ладненько, притворюсь, будто согласна с их доводами, выжду час и всё равно схожу. То нехорошее предчувствие только усилилось под натиском столь бурных протестов, глупо его игнорировать.

— Договорились, сегодня провожать не буду. Но учтите: обманете на счёт прогулов...

— Знаем, знаем, — Сирения закатила глаза в жесте мученицы, — дворецкий запрет нас в комнатах.

— Или будем убираться до скончания жизни, — добавил Спайр. — Кем вы были у себя

на родине, тётя? Уборщицей или тюремщицей?

— Смотрите у меня. Ваш замдиректора рассказал, каким тяжёлым проступком являются прогулы и к чему они приведут, так что мой ответ в случае обмана будет посерьёзнее уборки и домашнего ареста. Я заберу двери от ваших спален.

— ЧЕГО?!

Отхлебнув чай, спокойно продолжила:

— Ваша прабабушка, бабка Марья, любила повторять: «Приватность — это привилегия, а привилегию надо заслужить». В общем, выбор за вами.

— Прогуливать мы не будем, обещаем. Хорошего дня, тётя Клара.

— До встречи, ребята.

Поднявшись из-за стола, племянники шустро похватали сумки с тетрадками и вышли. Занятия начинаются в восемь, у них полно времени, чтобы не опоздать.

Как только щёлкнул дверной замок, Запорожец с рыкающим мяуканьем запрыгнул на стол. Его пушистый хвостик заметался по скатерти, а ярко-жёлтые немигающие глаза уставились на меня пробирающим до самых костей взглядом.

— М-мя! Мя!

И почему он не умеет говорить по-человечески? Очень непросто разобраться в его кошачьих интонациях.

— Я была слишком строга, да? — поинтересовалась наугад.

— Мя! — Хвост заметался ещё быстрее.

— Да, значит? Ну извини, как ещё мне добиться от них послушания? Рита и Иррас позволяли детям много лишнего, что явно не пошло на пользу воспитанию. Кого они растили? Принцев и принцесс, которым разрешено всё на свете, а ответственность за свои поступки удел челяди? Нет уж, со мной этот номер не пройдёт. Дети должны понять, что такое дисциплина, иначе однажды мир прожует их и выплюнет, не смотря на все миллионы на банковском счёте.

— Мя!! — котик едва не зашипел.

— Ладненько, буду с ними помягче, не ворчи. Давай сделаем вот что: если сегодня не случится ничего страшного, завтра я дам ребятам денег на мороженое после школы. Хорошо?

Не выдержав моей непонятливости, Запорожец исполнил пантомиму — поднялся на задние лапки, неловко подпрыгнул и снова мяукнул.

Хм...

— Хочешь, чтобы я встала?

— Мя.

— Вообще без проблем, зачем было рычать?

Уже через секунду я поняла, как сильно поторопилась с заявлением. Без проблем тут никак не обойтись. Меня приклеили к стулу! Сиденье и спинка намертво схватились с тканью одежды, не оторвать и не спастись. Дворецкий сочувственно фыркнул в подтверждение, из чего я сделала вывод, что клей уникальный и растворителя к нему не положено.

В попытке обрести свободу я крутилась и дёргалась минут двадцать. Из обтягивающего свитера и джинсов не так-то просто выбраться, когда ты сидишь, приклеенный сразу в двух плоскостях, а резать одежду страсть как не хотелось. Вещи добротные, удобные и любимые, в Райме таких не купишь.

Ещё через двадцать минут стало понятно — резать всё-таки придётся. Не сидеть же мне тут до самого вечера? Ёлки-палки, я ж в туалет захочу рано или поздно. Стул тяжёлый, с ним далеко не упрыгать, а если перевернусь, то вряд ли встану без посторонней помощи.

Схватила со стола нож для хлеба и только приставила его к краю свитера, как снаружи послышался звук подъезжающего экипажа. Полминуты спустя в дверь настойчиво постучали. Вовремя, ничего не скажешь!

— Эдера Клара, откройте, — голос принадлежал лорду Эшеру и звучал он не шибко дружелюбно.

С радостью бы его проигнорировала! В голове даже промелькнула мысль притвориться, что никого нет дома. Промелькнула и растворилась под гнётом здравого смысла. Во-первых, если он прошагает пару метров по газону и заглянет в окно, увидит меня во всей красе. Можно, конечно, рискнуть сдвинуться вместе со стулом за буфет, но вряд ли удастся не на шуметь в процессе. А во-вторых, иммигрантки должны быть любезны с главой Службы безопасности и следующим, после бургомистра, лицом в городе, от которого напрямую зависит получение гражданства.

— Запорожец,пусти его и проводи сюда.

Котик побежал исполнять, а я принялась в темпе поправив волосы и растрёпанную одежду, затем взяла в руки чашку с остатками давно остывшего чая, выдохнула и нацепила дружелюбную улыбку. Сделаю вид, будто безмерно увлечена завтраком, поэтому не могу встретить гостя лично. И встать, как предписывают правила приличия, тоже. Наверняка мой образ невоспитанной дикарки в его глазах укрепитя ещё сильнее, но тут не до выбора.

Мужчина прошёл в столовую прямо в уличной обуви. По всем коврам. Спасибо, что сегодня дождя нет! С последней нашей встречи, смотрю, приделся по сезону — раздобыл тёмно-синее пальто и шарф в клеточку. Слишком переусердствовал для ясной погоды, но он же столичный, они в тепле выросли и снег видели только по праздникам. Само собой напрашивается невольное сравнение с Ланарком. Если учитель похож на солнечное утро, то глава Службы безопасности на безлунные сумерки. Даром, что первый брюнет, а второй блондин.

— Доброе утро, эдера Клара.

— Доброе, — приветственно кивнула, чинно отхлебнув маленький глоток чая, как какая-то королева. Приклеенная спина обязывала держать осанку.

После завтрака на столе царил жуткий беспорядок из грязной посуды, недоеденных бутербродов и яичной скорлупы, извиняться за который я не собиралась. Мы не ждали посетителей.

— Что привело вас в дом Солан?

— Форма 0111Н.

Подойдя ко мне, Эшер вынул из папки десяток прошнурованных листов, перо и чернильницу. Глядя на них, к горлу подступил истерический смешок.

— Это попросту невозможно! Как же вы задолбали, бюрократы хреновы! У вас в конторе нет копировального аппарата?

Хотелось выразиться куда резче, прибавить десяток-другой словечек из лексикона дальнбойщиков в кафе «У Фарика», да здешний народ таких грязных ругательств пока ещё не знает.

Губы лорда изогнулись в ироничной усмешке:

— Поверьте, мне тоже не нравится канцелярщина и бумажная волокита. Быть может,

будущий король реформирует систему документооборота, но пока мы вынуждены терпеть и работать с тем, что есть.

Сегодняшние бланки отличались от всех предыдущих высоким качеством бумаги и наличием мерцающих радугой защитных знаков.

— Хорошие новости, эдера Клара: вам одобрили гражданство! Осталось только сдать подписанную памятку иммигранту и заполнить предложенную форму. Много времени на неё не уйдёт, почти все вопросы в том или ином виде были в других анкетах. Вы ведь уже научились читать и писать?

— Разумеется, — я вымученно улыбнулась.

Отставила в сторону чашку и взяла в руки перо. Пальцы подрагивали от нетерпения. Времени почти девять, уроки в школе давно начались, а я вынуждена сидеть здесь с дурацкими вопросами, на которые даже ответить не могу нормально чисто по причине того, что приклеенная к стулу спина не даёт возможности наклониться.

Пройдя вдоль окна, Эшер остановился у вазы с печеньем и выразительно повёл бровью.

— Не предложите чаю?

— Конечно. Будьте добры, налейте себе сами. Чайник на плите, а кружку возьмите в правом верхнем шкафчике.

Прозвучало слишком невежливо. Настолько, что Эшер уже не мог притворяться, будто с самого начала не заметил прохладного приёма.

— Если вам неприятно моё общество, эдера, скажите прямо. Я всё равно никуда не уйду, пока вы не закончите. Форма 0111Н строго подотчётная, заполняется в единственном экземпляре и будет служить основным доказательством легитимности вашего пребывания в Райме в течение трёх поколений, пока не выйдет срок давности.

— Всего-то трёх?

— Не вижу повода для сарказма.

— Простите, — кротко извинилась. — Совершенно не собиралась грубить.

Ещё раз глянула на мега-важные бумаги. Заполнить и не поставить в них сотню-две клякс не получится при всём желании.

— Понимаете, тут вот в чём проблема...

Не хочется быть обязанной Эшеру, но свитер кромсать не хочется ещё сильнее. Ко всему прочему, мне нужно внятное оправдание вопиющей невоспитанности, а что может подойти лучше, чем правда? Постыдная, к слову, правда.

— Я не могу встать, — виновато закусил губу, глядя на господина-бюрократа исподлобья. — Шевелюсь и то с трудом.

— Не можете или не хотите?

— Знаете, теперь я тоже не вижу повода для сарказма. Племянники что-то сделали со стулом, и отныне мы с ним капитально приклеены друг к другу, сиамские близнецы посочувствуют.

— Не шутите?

— Моё чувство юмора не настолько плохое. Вы умеете снимать заклятия или как это у вас в Райме называется?

— Называется эфирными плетениями.

— Так умеете?

— Смотря какие.

Озадаченно хмыкнув, Эшер присел на корточки возле злополучного стула и принялся

внимательно его осматривать. От пальцев, скользящих по кромке между тканью обивки и моим свитером, исходило лёгкое свечение. Я повернула голову, чтобы лучше видеть, и непроизвольно затаила дыхание. Лицо лорда было так близко, что можно пересчитать золотистые крапинки в голубых глазах. Симпатичный он, отрицать глупо.

Заметив столь пристальное внимание, Эшер коротко улыбнулся. В его взгляде промелькнуло что-то такое, отчего у меня внезапно перехватило дыхание. Искры однозначного интереса мужчины к женщине... И немного снисхождения, я же не просто женщина, я хренова дама в беде.

— Шансы выбраться есть? — деловито поинтересовалась, залпом допив остатки чая, чтобы смочить пересохшее горло.

— Мало. — Он поднялся на ноги. — Работа больно уникальная. Не зная, какое плетение использовано в основе клея, можно распутывать его не один час. Ваши племянники очень талантливые ребята! Причём, знаете, что самое интересное? Клей застыл моментально и в определённое время, как по таймеру.

— Становится понятно, почему я сразу ничего не заподозрила. Так что теперь?

— Теперь нужно ждать. В плетение встроен временной ограничитель. Через четыре часа семнадцать минут начнётся реакция обратной полимеризации, и вы вновь обретёте свободу передвижения.

— Четыре с лишним часа?! Нет-нет, мне нельзя сидеть здесь так долго. Придумайте что-нибудь ещё, вы ведь профессионал или как?

Эшер в который раз задумчиво глянул на стул, а затем снова на меня:

— Вы не думали разрезать кофточку?

— Эта кофточка называется свитером. Вообще-то, признаваясь вам, я как раз таки надеялась избежать радикальных мер. Клей создали несовершеннолетние дети, обожающие прогуливать школу, а у вас за спиной столичное образование и высокая должность. Логично предположить, что вы можете справиться чуть более аккуратно. Или я ошиблась?

— Ладно, тогда поступим вот как. — Эшер развернул меня в сторону от стола и отошёл на два шага назад. Его ладони вспыхнули ярким, слепящим светом, от которого температура воздуха на кухне ощутимо подпрыгнула вверх. — Расслабьтесь.

В тот же миг невидимая сила крепко сжала моё тело и дёрнула с таким усердием, что я в прямом смысле вылетела со стула, как пробка из хорошенько встряхнутой бутылки шампанского. Эшер вовремя успел поймать меня, не дав ткнуться лицом в буфет. Вместо этого я ткнулась в мужскую грудь, закрытую кашемировым пальто. Столкновение было жёстким; лорд едва устоял на ногах, а у меня из глаз посыпались искры. Могу поклясться, очень даже натуральные.

— Ох, что это было?

— Столичное образование и высокая должность.

Эшер не разжал рук, пока не убедился, что я не грохнусь на пол. Неожиданно стремительное спасение едва не вышибло дух, от аромата дорогой шерсти и гвоздичного парфюма немного замутило. Я сделала ещё один глубокий вдох и подняла взгляд. Голубые глаза Эшера смотрели на меня не отрываясь, забирая с собой ощущение реальности. А затем на весь дом раздалось томное «О, дааа!» и прочие компрометирующие звуки из репертуара лестницы порно-проказницы.

Ледяной душ и чашка горячего кофе натошак не могли бы сработать эффективнее. Я тотчас же высвободилась из объятий и отскочила подальше. Жаркая краска смущения залила

щёки. Неловко-то как!

— Это что такое было? — ошарашено спросил Эшер.

— Лестница.

— Откуда вы её притащили? Из борделя?!

— А вот это уже секрет фирмы.

Подозрительно прищурившись, я схватила со стола нож и решительно направилась в холл. Мои все в школе, а дворецкий передвигается бесшумно. Кем бы ни был визитёр — почтальоном, вором или помойным енотом — он получит по заслугам и надолго лишится желания шастать по чужим домам. Клара Лисичкина это умеет и, более того, успешно практикует! Пацаны со двора научили парочке приёмов в далёком детстве на слёзы тех, кто пробовал приставать ко мне в семнадцать лет.

Когда последняя ступенька издала своё коронное «О-о-о, дааа!», я выскочила из столовой злобной фурией, но вместо коварного злоумышленника увидела Аверона. Малыш виновато улыбался.

Можно выдохнуть, кровавая битва отменяется.

Я не глядя вручила нож подошедшему следом Эшеру, опёрлась руками о колени и вкрадчиво поинтересовалась:

— Ты почему не в школе, солнышко?

— Ривен и остальные попросили меня посидеть сегодня дома. Сирения даже подарила лук со стрелами, чтобы я тихо играл в своей комнате и не выходил из неё. Но мне захотелось пить, а Запорожец запер все окна...

Чутьё на неприятности зазвенело пожарным колоколом.

— А по какой причине ты должен остаться, они не сказали?

Аверон закивал:

— Сказали, что в школе сегодня будет очень грязно.

Офигеть. Вот она разгадка утреннего взрыва. Дети задумали сорвать уроки на ближайшие несколько дней! Конечно, какие могут быть прогулы, если школу закроют по вполне официальному поводу? И данное обещание не нарушат, и учиться не придётся.

Другими подробностями, вроде времени удара и каким именно он будет, старшие ребята с Авероном предусмотрительно не поделились. Зная близнецов, скорее всего планируется взрыв. Единственное, что удалось заметить малышу, это то, как Спайр забрал с собой старый будильник.

Так, какое время на нём стояло?

Десять ноль-ноль! Это же через тридцать минут!

Я стану самым плохим кандидатом в опекуны, если покажу свою несостоятельность в качестве ответственного воспитателя прямо на глазах у столичных министров! Чего бы ни случилось в стенах школы, вина ляжет на мои плечи. Никакая комиссия не доверит детей растяпе, не умеющей справиться с ними даже в такой мелочи, как отвести в школу. Это ещё в лучшем случае! В худшем — ребят без долгих разбирательств бросят в колонию для несовершеннолетних, а меня в тюрьму за проявленную халатность. Нужно срочно попасть в школу, и пешком, увы, не успею.

Повернулась к главе Службы безопасности:

— Лорд Эшер, вы ведь прибыли сюда на повозке?

— Верно.

— Отлично! Заводите лошадей, гоним в школу! Дело чрезвычайной важности, так что

все вопросы потом. Аверон, ты едешь с нами.

Оставлять малыша одного в доме не хотелось, иначе он со скуки опять сбежит в лес, ищи потом. Мало мне проблем с его старшими братьями и сёстрами.

Удача, что Эшер не стал сперва спрашивать, а уже потом только действовать. Мы выбежали на улицу и запрыгнули в крутой по меркам Сиренола экипаж. Фасад кареты выкрашен в чёрно-зелёный цвет, гладкие линии, откидной верх, блестящие колёса. На двери герб Службы общественной безопасности и флаг королевства — одинокая гора на синем фоне, справа от которой сияет семиконечная звезда. Двумя лошадьми правил личный водитель. Аверон хотел забраться к нему на козлы, но я усадила его рядом с собой напротив Эшера.

— Эдера Клара, вы объясните, что происходит?

— У вас неподходящая должность для подобных откровений, но я очень благодарна вам за помощь и однажды приглашу на обед. Только если успеем вовремя. Обещаю.

— Боюсь, одного обеда будет недостаточно. Для начала заполните форму 0111Н и сдайте её вместе с памяткой иммигранту до наступления выходных. Ко всему прочему, документы эти строго подотчётные и регистрируются в столичной базе.

— Разумеется! Форма 0111Н местный аналог святого Грааля, можете больше не объяснять. Простите за грубость, но государственный девиз Райма: «Больше бумаги — чище задница»?

— Нет. Наш девиз «Неугасимый свет Вечности», он был в памятке иммигранту.

— Вы поняли, о чём я. Приглашение на обед пришлю заказным письмом в двух экземплярах и пока не получу нотариально заверенный ответ, даже чайника не согрею. Устроит?

— Да вы прирождённая подданная королевства! — криво улыбнулся Эшер.

Даже при всём своём бюрократизме мужик необычайно хорош, этого не отнять!

«Э нет, Клара, нельзя очаровываться им», — осадил саму себя. — «Уж кто-кто, а Эшер самый неподходящий для романа человек. Мало того, что он намеренно не стал расследовать убийство Риты и Ирраса, так ещё уедет отсюда через месяц-другой к своей прежней столичной жизни, а ты так и останешься здесь с пятью детьми, чьё будущее всяко важнее мимолётной интрижки».

Повозки на улицах Сиренола не без причины практически полностью отсутствуют как класс. Город компактный, а узкие, выложенные брусчаткой дороги не способствуют комфортной езде, особенно на скорости. Нас немилосердно трясло, кидая из стороны в сторону, словно на аттракционах. Откормленные служебные лошади мчали со всех копыт. Аверон с восторгом перегнулся через дверцу, пытаясь разглядеть бешено вращающиеся колёса. Я едва успела подхватить его за руку, чтобы не свалился, и больше не отпускала.

До школы домчались минут за пять. Выпрыгнув из экипажа, я поблагодарила Эшера за помощь и заверила, что дальше справлюсь без его участия. Он может ехать по другим делам, а драгоценные документы сама занесу в Ратушу не позднее завтрашнего дня, заполненные и подписанные по всем правилам.

* * *

Единственная на весь город школа была небольшой, всего три этажа, но очень

атмосферной. Выстроенная в том же грубом готическом стиле, что и остальные дома Сиренола, она навевала мысли о пансионате в глубокой провинции, куда ещё не дошёл прогресс современного мира. Собственно, так оно и есть. Две башенки справа и слева от корпуса, огороженный витиеватыми решётками двор с фонтаном и столиками для уроков на свежем воздухе, оранжерея и небольшое спортивное поле. Очень и очень неплохой вид!

Я подросла аккурат к перемене. Ученики высыпали на улицу, некоторые из них разложили на столах принесённую из дома еду, другие затеяли игры в догонялки, а третьи сидели с книжками и спешно доделывали домашнее задание к следующему уроку. Чуть в стороне от последних сидела Калами; её радужные волосы выделялись ярким пятном на фоне серых стен и пожухлой травы газона, мимо не пройдёшь. Она положила на колени перед собой книгу, но смотрела вовсе не в неё, а на компанию сверстников — мальчишек и девчонок, весело смеявшихся над какой-то шуткой. Тоски в её взгляде не было, только интерес. Друзей у Солан нет, как говорил Ланарк, но это не значит, что им не хотелось.

Заметив внимание Калами, один из ребят — парнишка с модной причёской — направился к ней с явным намерением поболтать.

Извини, приятель, но тебе придётся повременить.

— Привет, Калами, — улыбнулась ей, опередив медлительного парнишку шагов на пять.

— Тётя Клара? — девочка испуганно вскочила на ноги. — Аверон? Как вы... То есть, что вы здесь делаете?

— Спасаем твоих непутёвых братьев и заводилу-сестрицу. Сядь обратно, у меня к тебе серьёзный разговор.

Калами бросила понурый взгляд на резко сменившего направление парня. Сделав вид, будто разминал затёкшие ноги, он вернулся обратно к своим друзьям, и они о чём-то зашушукались. Судя по словам «шганы» и «странные ногти», тема их обсуждения — я.

— Вы очень не вовремя, тётя! Нельзя было подождать пять минут, да? Вряд ли теперь Данар снова захочет заговорить со мной, а я даже не узнала, чего ему надо.

— Если парня способна отпугнуть такая мелочь, не трать на него время.

Племянка надменно вздёрнула носик:

— Это мне решать.

— Тебе, не спорю. Но потом. А сейчас не подскажешь, где найти Спайра и Сирению? Я знаю, что они с Ривеном задумали хулиганскую диверсию, однако выбрали для неё крайне неподходящий день.

— Всё-таки, сдал, — Калами погрозила кулаком Аверону. Малыш мигом спрятался за мою спину.

— И спас всех нас. Точнее, спасёт, если ты проявишь благоразумие и поможешь мне. Сегодня в школу с инспекцией приехала важная комиссия из столицы. Все они сильные специалисты по взаимодействию с эфирными потоками Мироздания, на раз вычислят подрывников-любителей и в лучшем случае исключат их из школы, а в худшем отправят в колонию для несовершеннолетних за покушение на свои министерские тела. Из-за глупой шутки ребята напрочь загубят своё будущее, понимаешь или нет?

Несколько секунд Калами растерянно хлопала глазами. Откуда тётя может знать о комиссии? Наверняка врёт, чтобы страху нагнать... А если нет? Ставки слишком высоки, когда как выгодой станет всего лишь сиюминутное развлечение.

— Бомба уже установлена, — она приняла верное решение. — Только это не совсем бомба, никаких разрушений не будет, она всего-навсего распылит по территории школы

несмыаемый оранжевый порошок.

Я глянула на часы — без пяти десять.

— Место?

— Зал Астрономии, вон там, на самом верху.

Калами указала на правую башенку. Именно в её сторону по всемирному закону подлости направлялась представительная группа из семи человек, среди которых я узнала заместителя директора по воспитательной работе эдера Ланарка. Пресловутая комиссия, кто ж ещё?

— Только я не знаю, где конкретно, — спешно забормотала племянница. — Будильник маленький, Сирения и Спайр могли спрятать его куда угодно: в шкафчик, под половицу, среди телескопов...

— Хорошо-хорошо. Видишь тех людей? Задержи их хотя бы на пару минут.

— Как?

— Разве Калами Солан у нас не гений по части иллюзий? Придумаешь что-нибудь. Аверон, ты остаёшься здесь и помогаешь сестре. Вся школа рассчитывает на вас!

Закончив раздавать указания, я со всех ног побежала к башне. Плевать, как выгляжу со стороны и что обо мне подумают директриса с Ланарком, лишь бы успеть. Всё остальное сейчас совершенно не имеет значения.

Винтовая лестница вывела в пустующую аудиторию в форме идеального круга. Здесь не было парт и скамеек, только маленькие подушки на полу и многочисленные шкафчики на стенах, закрытые кодовыми замками. По центру парила сияющая звёздной пылью модель солнечной системы с семью планетами, открытыми в Райме на текущий момент. Полумрак и мистический свет скрадывали детали, искажая их и делая невозможным быстро отыскать такой маленький предмет, как будильник. Я потёрла кулон на шее, «включив» личную лампу.

Две минуты до взрыва. Ну же, где бомба?

Сделала глубокий вздох и приказала себе отставить панику. «Думай, как Сирения. Думай, как Спайр»...

Нет, ничего не получается! В голове полный вакуум.

Я кинулась к учительскому столу, как вдруг ощутила покалывание в кончиках пальцев, а в мозгах возникла чёткая, яркая мысль: Сатурн, бомба спрятана в Сатурне.

Позволив себе действовать интуитивно, почти на автомате подошла к шестой по счёту планете, сдвинула её кольца вниз и открыла верхнюю половинку. Чутьё сработало или логика, а может подсознательные родственные штучки, но внутри действительно лежал будильник. Первым же делом выдернула кнопку сигнальной стрелки боя, и ровно в это самое мгновение часы на городской башне начали отбивать десять. Бомба жалобно засвистела вхолостую, затем тоненько пискнула и окончательно затихла, так и не выпустив едкий дым наружу.

— Надо же, успела...

— Извините? — В аудитории вспыхнул яркий свет. — Кто вы и что тут делаете?

В дверях стояла невысокая эдера средних лет в длинном тёмно-синем платье строгого покроя. Волосы убраны косой вокруг головы, в глазах сияет сталь. Я безошибочно признала в ней директрису. Следом в помещение шагнул Ланарк и пятеро высокопоставленных мужчин и женщин. Все смотрели на меня с удивлением и невысказанными вопросами. Конечно, перед ними посторонняя тётка с будильником в руке, от которого, просто уверена, разит

разрушительным эфиром на десятки метров.

Быстро спрятав самодельную бомбу за спину, я вежливо кивнула:

— Моё имя Клара Лисичкина, я родная тётя и опекун детей Солан, рада познакомиться.

Мне сказали, я могу найти вас здесь.

— Директор Гемна Виндин, — в свою очередь представилась женщина. Блеск подозрения из её взгляда никуда не делся, только усилился. — Какие любопытные у вас ногти, эдера.

За пять дней в Райме мой маникюр немного обтрепался по краям, но блёстки не слезли, а краски гель-лака до сих пор радовали сочным цветом и отчётливым рисунком. Хотела было ответить дежурной фразой, что никакая это не болезнь, тем более не заразная, но в последнюю секунду передумала. Хватит оправдываться, пора извлекать выгоду!

— Это популярное в моём родном мире украшение. Могу и вам, эдера, сделать такие же. Быстро, качественно, недорого. Большой каталог вариантов любой сложности, результат держится от семи дней.

Обойдя озадаченную директрису, Ланарк самым естественным образом взял у меня из рук будильник и без лишних телодвижений убрал его на полочку, будто непримечательный реквизит, один из многих в аудитории. Похоже, он прекрасно понял, зачем я здесь, и что комиссию в проделки Солан лучше не посвящать. Он не первый день знаком с детьми Риты и Ирраса, всегда начеку.

Послав ему благодарную улыбку, я шагнула к выходу.

— Хотелось бы лично выразить сожаление по поводу прогулов моих племянников и обсудить возможность сдачи пропущенного ими материала, но, вижу, я выбрала не самый удачный для этого момент. Вы заняты.

— Верно, — директриса с некоторой растерянностью покосилась на комиссию, терпеливо ожидающую, пока мы закончим. В её образцово-показательную экскурсию явно не входил форс-мажор в виде странной иномирянки.

— Тогда мне лучше зайти в другой раз.

— Другой раз обязательно будет, — вместо неё ответил заместитель Ланарк с неприкрытым намёком в голосе.

— Всего доброго, эдеры.

Только спустившись вниз позволила себе немного расслабиться. Не припомню, когда в последний раз так нервничала, аж до дрожи в пальцах. Однажды взрывная парочка втравит нас в неприятности похлеще сегодняшней, и не факт, что я успею их спасти. Ребят надо срочно чем-то занять. Чем-то не связанным с бомбами, но не менее весёлым и энергозатратным. Интересно, в Райме есть кадетский корпус? Близнецам явно не хватает дисциплины и крепкой мужской руки.

Звонок прозвенел несколько минут назад. Все ученики разбежались на уроки, школьный двор опустел, остались только пятеро детей Солан. Они собрались у подножия Астрономической башни, стояли с понурыми головами и ковыряли носками туфель увядшую траву. Калами уже успела рассказать младшим братьям и сестре, какой катастрофы они избежали, и им хватило совести чувствовать себя виноватыми. Один Аверон пребывал в хорошем настроении и с интересом поглядывал на ближайшее дерево, словно прикидывая, за сколько секунд доберётся до его верхушки.

— Всё в порядке, — успокоила их. — Ваша бомба обезврежена, никто ни о чём не догадался.

Кроме Ланарка, но с ним я сумею договориться. Человек он понимающий и явно заинтересованный в благополучии школы. К тому же, у меня есть номер его телефона и разрешение звонить по любому поводу, а это уже половина успеха.

— Почему вы не сдали нас директорисе? — поинтересовался Спайр, не скрывая изумления. Они с Сиренией обменялись многозначительными взглядами.

Он ещё спрашивает?

— Мы одна семья, хотите вы того или нет. — Я взяла за руку Аверона. — А теперь идём домой. Считайте на сегодня уроки у вас окончены.

— Вы накажете нас, да?

— Нет, — устало качнула головой, удивившись сама себе. Откровенно говоря, дети давно напрашиваются на порядочную взбучку. — Однако просто так вы не отделаетесь, даже не рассчитывайте. У нас не убран второй этаж, а на чердаке слишком много старых вещей. Их нужно разобрать и половину выкинуть. Потом займёмся садом. Не нравится мне, как густо разрослись кусты у дороги, из-за них ничего не видно. Думаю, там завелись крысы...

* * *

Со вторым этажом провозились до позднего вечера. Заметно присмиревшие племянники без ворчанья прибрались в своих комнатах, затем мы вместе вымыли окна, разгребли хлам в коридоре и занялись чердаком. Рита и Иррас, как выяснилось, решительно ничего не выбрасывали. Никогда прежде не видела столько бесполезного барахла! Сломанные стулья, недоделанные игрушки, уродливые картины, убитые молью шубы и ковры, старые удочки, погрызенные мышами книги, посуда, зеркала, обувь... Учитывая, что крыша местами прохудилась, а осень в Сиреноле преимущественно дождливая, то большая часть вещей давно заплесневела и сгнила. Чтобы не таскаться с испорченными шмотками через весь дом по двести раз, я разрешила выбрасывать их прямо в окно, выходящее в сад. На выходных соберём весь хлам в большую кучу и сожжём.

Пока ребята копались на чердаке, я попробовала разобраться с музыкальной лестницей. Хватит терпеть её развратные арии доморощенной куртизанки! Перед Эшером уже стыдно, не хватало ещё опозориться на глазах у комиссии по опеке. Спасибо заначке Риты, деньги на починку есть, а вот найти мастера эф-техника оказалось не так-то просто. В «Сороке» — официальной газете Сиренола — рубрика объявлений представлена всего двумя колонками, и ни в одной из них нет ремонтников. Что ж, завтра отправлюсь в город искать местный «Дом быта».

Ужинать сели около девяти. Мы с Авероном, моим бессменным помощником в хозяйственных мелочах, приготовили картофельную запеканку с грибами и оладья на кефире. Порции делали двойные и не ошиблись — проголодавшиеся ребята смели со стола всё, даже оставшиеся с завтрака яйца.

— Вы вкусно готовите, — похвалил Ривен. — В своём мире вы были поваром?

— Можно и так сказать, — я капельку приукрасила унылую действительность. — Почти два года проучилась в кулинарном колледже, кое-чего умею.

— А тортики делаете?

— Только по праздникам.

— В воскресенье состоится ярмарка, она тоже своего рода праздник, — Сирения

облизнулась в предвкушении. — Между прочим, последний в этом году.

— Вот и нет, — возразил ей Спайр. — Очень скоро коронуют канцлера Веовиса, и тогда весь Райм будет пировать целую неделю.

— Пф, да хоть месяц! Всё равно этого не произойдёт. Веовис не имеет прав на престол и королём никогда не станет. Папа говорил, что придёт истинный наследник рода и выгонит его взащей.

Спайр показал ей язык:

— Да-да, погибший принц восстанет из пепла, и династия Парли засияет в прежнем величии. До сих пор веришь в сказки, девочка-припевочка? Наверняка ещё и в куклы играешь, пока никто не видит?

— Ах ты мелкий жук!

Сирения кинулась на брата прямо через стол. Пришлось хорошенько стукнуть кулаком по скатерти, пока близнецы не вспомнили о любимых бомбах до кучи.

— Алё, ну-ка успокоились! — железным окриком вернула былой порядок. — Только споров о политике нам тут не хватало для полного счастья. Если всё будет хорошо, на следующей неделе испеку торт-безе. Когда-то ваша мама его очень любила.

На этой «сладкой» ноте закончили с ужином. Дети безропотно вымыли за собой посуду и отправились готовиться ко сну.

— Вы мне нравитесь, тётя Клара. Я рад, что вы приехали, — прошептал Аверон, перед тем как умчаться наверх за остальными.

— Взаимно, мальш, — улыбнулась ему вслед.

Счастливики! Между ними и садами Морфея больше ничего не стоит, а мой день ещё не закончился. Потерев кулон-светильник, вставила его в подсвечник и переместилась в гостиную. Свежеубранная комната дышала уютом. Запорожец приоткрыл окна, впуская вечернюю прохладу с далёким запахом скорых заморозков. Тихо и спокойно, самое время заняться бумажной радостью бюрократа.

На столик перед собой положила памятку иммигранту и документы на получение паспорта. Письменные принадлежности нашлись в первом же ящичке секретера. Приступим. В форме 0111Н пятьдесят семь граф, требующих развёрнутого ответа и сорок два пункта, где достаточно поставить плюс или минус. Учитывая скорость моего чтения и тем более письма, сидеть с ними буду до самого рассвета.

Пункт первый: *«Укажите ваше настоящее личное имя и имя рода».*

Старая песня на новой гитаре. Ох уж этот Райм — королевство канцелярии!

Обмакнув кончик пера в чернильнице, печатными буквами аккуратно вывела «Клара Лисичкина». Почерк как у первоклашки, но всё упирается в практику.

Пункт второй: *«Укажите дату рождения согласно летоисчислению вашего родного мира. Ниже впишите соответствующий год календаря королевства Райм».*

Если со своим годом справлюсь без проблем, то с местным загвоздка. Знать бы сперва, какой текущий...

— Тётя Клара, можно вас отвлечь? — В комнату вошла Калами.

Я отложила перо далеко в сторону, чтобы не поставить случайную кляксу на важных документах.

— Ты почему не в кровати? Что-то случилось?

— Нет. Просто... — девочка сделала паузу, подбирая слова. — Я просто хотела сказать спасибо за близнецов и Ривена. Сами-то они не догадались.

— Забудь, — махнула рукой. — Ребята сделали выводы и обещали больше не минировали школу, это главное.

Калами вздёрнула подбородок, будто оскорблённая королева:

— Не забуду. Нам не нужно никаких благодарностей, я верну за них долг. Чего вы хотите?

Какая решимость! Грех не воспользоваться возможностью, раз она сама плывёт в сеть. Другого такого шанса может и не представиться.

— Хорошо. Раз так, скажи-ка мне, Кэл: чем близнецы увлекаются, кроме бомб, взрывов и диверсий? Что любят, ради чего готовы радикально изменить своё поведение, какая у них тайная страсть?

— Вы хотите подкупить их подарками? — Калами неодобрительно фыркнула в ответ.

Я пожала плечами:

— Может быть. Так ты точно желаешь вернуть долг?

Даже отсюда был слышен скрип её зубов, но она ответила:

— Их самое-самое сокровенное желание вам не понравится.

— Для начала расскажи, а там посмотрим.

— Как хотите. Года два назад через наш город проходил отряд пограничников с собаками особой породы эр-джера, выведенной специально для службы в условиях Северного Хребта. Едва увидев их пятнистые шкуры, Спайр и Сирения загорелись желанием завести таких же, но родители не разрешили. Мама высказалась резко против, а папа её поддержал. Вот так.

Похоже на Риту. Помнится, сестра панически боялась собак после одного случая на сенокосе, когда овчарка бабки Марьи сильно покусала её за ногу.

— Есть что-нибудь ещё?

Калами задумалась на секунду и кивнула:

— Пирог. Сирения обожает шоколадные пироги с лимонными дольками, а Спайр ванильные с вишней.

— Ладненько, буду иметь в виду... Стоп! А ты не обманываешь?

— Клянусь памятью мамы и папы, — она торжественно приложила правую руку к груди. — Я ни словом не соврала ни о псах, ни о пирогах. Но это не значит, что мы теперь подружки. Я всего лишь вернула долг.

— Разумеется. Спасибо, Калами.

Несколько мгновений племяшка нерешительно потопталась на пороге, а затем, вместо того, чтобы уйти в свою комнату, подошла к моему столику и зажгла полноценный светильник.

— Так удобнее. Давайте сюда вашу анкету, помогу заполнить. Быстрее закончим, раньше ляжете спать, а то ещё весь дом разбудите, когда станете подниматься по лестнице посреди ночи.

Мысленно улыбнувшись, я уступила ей кресло и протянула перо. Не такая уж она и колючая, Калами Солан.

Будильник прозвенел до неприличия скоро. Отключив его, я с удовольствием потянулась. Нежное утреннее солнце приятно согревало кожу, за окном пели сладкоголосые птички. И тут я увидела стоявшего на подоконнике Леона. Мой фикус завял. Даже не завял, а конкретно высох! Подбежав к нему, ласково коснулась листьев. Они тут же рассыпались пылью. С предельной чёткостью я внезапно поняла, что это не иллюзия и то, что сам он погибнуть никак не мог.

Вооружившись праведным гневом, немедля отправилась искать виноватого, как вдруг пол под ногами заходил ходуном. Паркетные доски все разом выгнулись дугой, а затем раскололись на мелкие щепки. Раздался взрыв такой силы, что дом не устоял и начал складываться каменными костяшками домино, засыпая меня целой тонной мусора под аккомпанемент похабно охающих ступенек. Через секунду над головой сомкнулась могильная тьма...

Хватая ртом воздух, я резко подскочила на кровати.

Так это был сон?

Быстро глянула на фикус. Леон радовал глаза ярко-зелёными листьями, подтверждая, что катастрофа мне действительно всего лишь приснилась. После напряжённой недели, наполненной самыми невероятными событиями и впечатлениями, среди которых акклиматизация и недосып самые безобидные, нервы потихоньку принялись шалить.

— Уф, — вытерла пот со лба. — Где ж ты моя старая, тихая и одинокая жизнь? Я начинаю скучать по тебе.

Чтобы кошмар точно не сбылся, первым делом полила фикус, только потом отправилась в ванную комнату. Горячая вода помогла расслабиться и настроиться на свершение очередных подвигов. Наступил новый день — пятница, и почему-то я уверена, она переплюнет все предыдущие дни недели.

На завтрак приготовила омлет. Быстро, вкусно и сытно. До обеда (а в школе они бесплатные) детям должно хватить, но на случай, если всё-таки проголодаются раньше, собрала им бутерброды с сыром.

Рано делать выводы, но, похоже, племянники смирились с неотвратимостью посещения занятий. Ни словом не выразили недовольство, хоть и не забыли всем своим видом показать, что никакой радости не испытывают. И напрасно. Таких комфортных условий для обучения ещё поискать! Не зря школа напомнила мне пансионат: уроки заканчиваются в четыре, чередуются прогулками, активным отдыхом и факультативными занятиями по интересам. Да я бы многое отдала просто за самую возможность учиться в подобном месте.

И всё же я не поддаюсь иллюзиям о превращении волчат в овечек.

— Учитесь хорошо, — напутствовала ребят. — Мы с заместителем директора Ланарком нашли общий язык, я узнаю, если вы прогуляете хотя бы один урок без уважительной причины. И не хулиганить. Завязывайте позорить фамилию ваших родителей.

— Не позорить, а прославлять, — с гордостью отозвался Ривен.

— Дурная слава — это позор. Я не шучу: чтобы никаких жалоб на вас не слышала.

— Не волнуйтесь, тётя, не услышите.

Провожая их я скрестила на удачу пальцы. На ногах тоже. С детьми Солан без неё никак не обойтись.

— До свидания, тётя Клара, — Аверон быстро и немного смущённо обнял меня на прощание.

— Пока, малыш.

Лёд тронулся, господа присяжные заседатели, лёд тронулся!

От нехитрого поступка маленького человечка моё настроение взлетело едва ли не до небес. Раскинув руки в стороны, я закружилась по холлу. Запорожец с довольной мордочкой взирал на меня со своей тумбочки и громко мурлыкал. Ребята не безнадёжны, а я не самая плохая родственница на свете. Подход найдётся к каждому, не нужно сдаваться!

Вчера ночью Калами подкинула неплохую идею: почему бы нам не завести собаку? Близнецы придут в полный восторг — исполнится их самая сокровенная мечта. Чего уж таить, моя тоже. Существ, преданней грамотно воспитанного пса, не найти. Они отличные друзья и хорошие защитники, что всегда пригодится. Особенно последнее. Даже в таком тихом городке с минимальной преступностью, как Сиренол, нельзя исключать форс-мажоров. Однажды туманное прошлое Риты и Ирраса обязательно коснётся их детей; хорошо бы в этот момент рядом с ними стояла не только тётя с кочергой от камина, но и зубастый пёс.

— Запорожец, что скажешь на счёт собаки? Будем заводить?

— Мя, — котик кивнул.

Отлично, он не против! Да и с чего бы? Дворецкий из породы призрачных котов, с обычными усатыми-полосатыми его роднит только внешний вид, но никак не классовая ненависть к семейству псовых.

— Тогда решено, — я щёлкнула пальцами. — Берём щенка и не одного, а сразу двух — Сирении и Спайру. Споры, в чьей комнате будет спать пёсик, нам ни к чему, правда ведь?

Дом у Солан просторный, а сад во много раз его больше, места хватит всем. Близнецы сами будут следить за собачками: кормить их, выгуливать, ухаживать за шерстью и, конечно же, дрессировать. Так, гляди, дисциплине научатся и на баловство с бомбами времени не останется.

Дело за малым — нужно раздобыть щенков эр-джера. Не знаю, что за порода такая, но подозреваю, не из дешёвых. Солдаты не будут патрулировать Северный Хребет с абы с какими псами. Удачно, что деньги у меня есть — та самая заначка из сундука Риты. Я хотела починить на неё лестницу, но тысячи аймов должно хватить и на похабные ступеньки, и на собак, и ещё останется.

Взяла вчерашнюю газету и открыла рубрику объявлений «В добрые руки». Где-то тут я видела рекламу питомника «Пушистая лапка», где разводят призрачных котов, собак и прочих домашних зверушек. По идее, у них должны быть эр-джера. Порода эта специально создана для пограничников, где если не в приграничном городе её разводить? А вот их адрес — девятый километр к западу от Сиренола. Хм... Сомневаюсь, что смогу отыскать его без посторонней помощи.

Значит, пора воспользоваться любезным предложением эдера Ланарка. Надеюсь, он найдёт для меня пять минут времени в своём плотном рабочем графике.

— Запорожец, не подскажешь, как в Райме выглядит телефон?

— Мя?

— Те-ле-фон.

— Мя?

— Это такая штучка, через которую можно говорить с человеком на другом конце

города.

Дворецкий всё ещё не понимал. Только когда я догадалась показать ему визитку с номером, кивнул и побежал в гостиную, приглашая следовать за собой. Здесь запрыгнул на секретер и потёрся мордочкой о механическую куклу, напоминающую Щелкунчика, прошедшего Афганистан. Она сидела на своеобразной «печатной машинке» — подставке с кнопками, на которых были выбиты буквы алфавита и цифры от 0 до 9. Так понимаю, это и есть телефон по-раймски.

Сложностей с набором номера не возникло, интерфейс интуитивный — нажимаешь на кнопочки и ждёшь результата.

Внезапно кукла шевельнула ручками. Припомнив того, кого все не поминают, я отпрыгнула на шаг назад, готовая дать отпор, если Щелкунчик вдруг нападёт. Но он не напал. Моргнув глазками, кукла поднялась на ножки, сделала неловкий реверанс и открыла рот:

<Добрый день,> — произнесла металлическим голосом робота. — *<Эдер Ланарк у аппарата.>*

Ни овощное лицо, ни парящие в воздухе карты, ни фейри-архивариус в Ратуше не поразили меня сильнее, чем здешний телефон.

— До... добрый, — с запинкой поздоровалась в ответ. — Это эдера Клара, опекун детей Солан. Я вас не отвлекаю?

<Ничуть. Рад вас слышать. По какому вопросу звоните. Только не говорите, что Спайр и Сирения спрятали в школе ещё одну бомбу.>

Удивился Ланарк моему звонку или нет, осталось загадкой. Отрывистый механический голос был напрочь лишён интонаций и каких-либо эмоций, кроме пугающего равнодушия.

— К счастью, сегодня разрушений в их планах не значит. Я по личному вопросу, далёкому от учебных дел, — призналась после небольшой паузы. Разговаривать с собеседником через куклу очень непривычно. Вот интересно, с его стороны тоже кукла или какое-то другое приспособление?

<Весь внимание.>

— Хотела спросить: в Сиреноле есть общественный транспорт или извозчик по вызову? Понадобилось добраться до одного места в пригороде и, честно признаюсь, я не имею ни малейшего понятия, как это сделать.

<Что за место такое.>

— Питомник «Пушистая лапка».

<Любопытно.> — Кукла клацнула зубами. — *<Давайте поступим вот как: встретимся через два часа возле часовой башни. Устроит. Я отвечу на все вопросы и даже провожу вас, куда скажете.>*

Заманчиво переложить часть проблем на мужские плечи, особенно такие, как у Ланарка. Вместе прогуляться, поболтать на совершенно обычные темы, избавиться от прилипчивых мыслей об Эшере с его бюрократизмом. Всего пару часов побыть обычной жительницей Сиренола, а не измученной заботами иномирянкой с ворохом проблем за спиной. Выглядит крайне привлекательно, но...

— Разве вы не должны в это время преподавать географию или заниматься воспитательной работой с учениками?

Кукла замахала руками, из-за чего по гостиной разнёсся противный ржавый скрип.

<Не беспокойтесь, эдера Клара, у меня сегодня заслуженный выходной. Вчера комиссия

из столицы инспектировала школу до самой полуночи. Сунули нос во все ящики, изучили каждую бумажку, подняли личные дела даже тех учеников, кто уже выпустился. А потом были отчёты до трёх ночи. Мне будет приятно заняться чем-нибудь настолько далёким от школы, как питомник «Пушистая лапка». К тому же, вы должны мне за сокрытие бомбы.>

— Денег?

<Помилуйте. Только компанию за чашечкой кофе. Вы пьёте кофе. Новомодный напиток из колоний сейчас очень популярен в столице.>

Мои молитвы услышаны — в Райме всё-таки есть кофе!

— Через два часа возле часовой башни, говорите?

<Да, ровно в одиннадцать. Рядом есть кафе «Осенняя рапсодия», подходите туда. Я угощаю.>

Закончив разговор, я нажала большую красную кнопку. Кукла снова сделала реверанс и вернулась на своё место. Не удивлюсь, если окажется, что её сконструировал Иррас. У всех его игрушек такой же подчёркнуто индустриальный стиль с нотками стимпанка.

Встреча с Ланарком свидание не романтическое, а деловое, но я всё равно принарядилась. Обновила маникюр, подкрасила губы. Надела длинную клетчатую юбку, позаимствовала из старых вещей Риты белую блузку с меховой безрукавкой и шляпку с маленькой бутоньеркой. В сумочку опустила мешочек с деньгами, удостоверение личности и блокнот со списком продуктов для покупки. Отныне я не заросшая долгами посудомойка из кафе «У Фарика», а солидная дама, без пяти минут подданная королевства Райм.

— Запорожец, дом под твоей ответственностью, будь внимателен, — наказала перед выходом. — Вернись через несколько часов.

— Мя.

Дворецкий понятливо вильнул хвостиком и послушно запер за мной двери.

Хорошо бы успеть раздобыть щенков до прихода детей. Хочу устроить им сюрприз.

* * *

Десять минут одиннадцатого. Я вышла с запасом, чтобы успеть заскочить в Ратушу и отдать папку с документами на гражданство лорду Эшеру. Солнце грело почти по-летнему, но обманываться не стоило. Холодный ветер с горных вершин Мойети пробирался сквозь меховую безрукавку и чувствительно покусывал кожу. И всё же погода прекрасная — сырая осень с непередаваемым запахом опавших листьев и хвойного леса. Сегодня предчувствия меня обманули — пятница обещает быть шикарным днём! Пора бы уже, заслужила.

Вдохнув свежий воздух полной грудью, направилась к дороге, как вдруг в кустах что-то шевельнулось. Что-то большое и тёмное. Енот? Стоило сделать шаг в его сторону, как неизвестный зверёк побежал прочь, всё так же не желая показываться на глаза. Ветки трещали на весь двор! Вряд ли еноты такие крупные. Может, соседский парнишка? С момента заселения в дом Солан я редко видела соседей да и то мельком на расстоянии. Они не горели желанием знакомиться со странной женщиной, живущей с дикими детьми, но любопытство проявляли. Не раз их вьедливые взгляды провожали меня сквозь стёкла окон. Отчасти я понимала их интерес. В Сиреноле на меня все смотрят, новенькая всё-таки, однако в кустах прячутся впервые.

Только бы не извращенец! Мало ли какие черти водятся в приличном с виду городе на

границе цивилизованного мира.

Ладно, не буду накручивать себя раньше времени. Как только получу опеку над детьми и разблокирую счёт в банке, подстригу кусты. И обязательно починю дом, иначе крыша не переживёт зимы. Стесняться не буду. Рита и Иррас тратили внушительные суммы на нужды театра, но напрочь забыли о собственном жилище. Оно разваливается. Даже начинающий домушник без особого труда пролезет в окно, просто отломав кусок рамы, и никакой дворецкий ему не помешает.

Сделала ещё одну пометку в мысленный блокнот — найти хорошего плотника.

Сиренол город компактный, хватит часа, чтобы обойти его по периметру. Как я могла подумать, будто тут может быть общественный транспорт? Те, кому лень потратить двадцать минут на прогулку, держат лошадей и повозку или пользуются велосипедами. Последних, к слову, не так много на улицах и разъезжают на них исключительно мужчины.

Как скоро выяснилось, пораньше выходить не стоило. Глава Службы безопасности отсутствовал на рабочем месте и никому не доложил, когда вернётся. Обидно, но понять можно, он человек занятой. Секретарша, принёсшая в его кабинет новый ворох бумаг, предложила мне оставить документы в приёмной. Так я и поступила, только с небольшим дополнением — попросила расписку о получении, заверенную именной печатью. Мало ли что? В Ратуше творится настоящий бардак, они слона потеряют в трёх метрах от собственного носа.

В размышлениях где скоротать оставшееся до встречи время, зашла в банк снять ежедневную сотню аймов и медленно двинулась к часовой башне. Город готовился к ярмарке. Между домами трепыхались флажки и гирлянды, двери украсили венками из еловых ветвей и алых листьев, владельцы лавок выставили в окнах таблички с надписью «Скидки!» Красиво и удивительно атмосферно! Ярмарку никак нельзя пропустить, всё-таки последний праздник в году... каким бы по счёту этот год ни был.

На мою удачу, Ланарк уже сидел за одним из уличных столиков кафе «Осенняя рапсодия». Небрежно закинув ногу на ногу, пил кофе из маленькой голубой чашечки и читал газету. Сегодня он меньше всего походил на алкоголика — принарядился в светло-серый шерстяной костюм, побрился и аккуратно причесался. Как я вообще могла принять его за бомжа? Ланарк весьма обаятельный мужчина. Вероятно, не одной старшекласснице разбил сердце.

— Здравствуйте! — приблизилась к нему, широко улыбаясь. — Время без двадцати, а вы уже здесь.

— Живу неподалёку. — Он поднялся и галантно отодвинул для меня стул. — Очень удобно снимать квартиру в пяти минутах ходьбы от школы — на переменке можно сбегать за оставленным дома портфелем.

— Снимаете? Так вы не коренной житель Сиренола?

— Нет, здесь я без малого полтора года, ещё салага по местным меркам. Родился за сотни километров отсюда, в центрально-западном окружном центре, там же вырос, окончил школу с высшим баллом, получил неплохое профильное образование, а затем тёпленькую работу преподавателя географии в лучшем лицее города.

— Ого! Почему же вы решились переехать? Я бы ещё поняла в столицу.

— Боюсь, моя история прозвучит капризной выходкой.

— Обещаю отнестись с пониманием.

— Ну смотрите! Всё началось в новогодние праздники, когда мы с друзьями приехали

поохотиться в леса возле Сиренола. По слухам, в горах Мойети много ледяных барсов, а раздобыть шкуру барса — высший пилотаж для молодого франта из промышленного города, — Ланарк коротко хохотнул. — Для нас не стало препятствием ни отсутствие хоть какого-то опыта, ни ужасная погода. Не удивительно, что охота не задалась с самого начала. Сильный буран, температура под сорок ниже нуля и сбежавшие с половиной поклажи проводники поставили крест на всём мероприятии ещё до того, как мы вышли в лес. Зато город покорило моментально! Знаете, я впервые в жизни влюбился в место и по возвращении домой понял, что хочу назад, в Сиренол. В том же месяце подал заявление на увольнение, собрал вещи и вот теперь мы с вами сидим в кафе «Осенняя рапсодия».

Подозвав официанта, Ланарк заказал мне чашечку горячего кофе и булочку с корицей.

— А что же семья? — спросила я, поблагодарив за угощение. — Они не переехали с вами?

— Я не женат.

— Я вовсе не про жену.

— Жаль, — учитель лукаво сверкнул глазами. — Идею переезда никто из моей родни не поддержал, да я бы сам не стал просить их об этом. Не такие люди Форены, чтобы променять удобства большого города с его бесконечной вереницей светских праздников на горный воздух, непролазные леса и спокойствие затерянного на границе мира селения. Как выяснилось, в нашей семье один я люблю приключения.

Официант принёс заказ, к которому положил незамысловатый комплимент — осеннюю маргаритку. Цветок предназначался отнюдь не мне, а Ланарку. Учителя в Сиреноле уважаемые люди, их знает в лицо буквально весь город.

Кофе на вкус оказался пережаренным и чересчур сладким, зато булочка выше всяких похвал. Ничего вкуснее за всю неделю не ела! Вот чего куплю детям к возвращению со школы — булочек. И ещё муки, чтобы в следующий раз самой их приготовить.

— Не разочаровались в Сиреноле? Лично меня он порядочно шокировал по прибытии, особенно погодой. Наслышана, что осенью здесь всегда дожди, зимой снега по крышу, весной в город выходят голодные дикие животные, а летом невыносимая жара.

— Кто вам сказал такую чушь? — Ланарк искренне рассмеялся. — Вас ввели в заблуждение, всё не так страшно. Да, Сиренол поначалу кажется неприветливым, но очень скоро вы поймёте, что погода в его оценке играет последнюю роль. Главное — люди! Они здесь душевные и всегда готовы прийти на помощь. Просто выходите почаще на улицы, знакомьтесь, участвуйте в общественной жизни, интересуйтесь всем и вся, и вас быстро полюбят.

Его оптимизм заразителен. Глядя в зелёные глаза Ланарка, я поймала себя на мысли, что удивлена, отчего он всё ещё не женат. Лёгкий нрав в сочетании с харизматичной внешностью, сильным телом и достойной профессией на дороге не валяются.

— Вы ведь не пропустите воскресную ярмарку, эдера Клара?

— Не хотелось бы. Попробую вывести детей, им необходимо немного повеселиться. Два месяца маловато, чтобы перестать грустить по родителям, но им уже пора возвращаться к полноценной жизни.

Ланарк накрыл мою ладонь своей и сжал её в ободряющем жесте.

— Вам действительно не всё равно, это очень похвально. Скажу по секрету: я вхожу в уполномоченную комиссию Службы опеки и попечительства Сиренола и буду одним из тех людей, кто решит, станете ли вы официальным опекуном детей Солан или нет. Пока что мои

симпатии на вашей стороне.

— Вот как? Благодарю.

От его руки исходило приятное тепло, защищающее от холодного ветра и дающее чувство безопасности. Ланарк будто бы обладал особым даром очарования всех и каждого, кто попадал в пространство рядом с ним, но мне приятнее думать, что я просто понравилась ему. Почему нет? Я не страшная, к тому же редкий экземпляр по местным меркам — иномирянка с другой культурой и кучей интересных историй о своей родине.

Прикосновение затянулось. Чтобы избежать неловкости, я подозвала официанта и попросила долить кофе.

— Простите, что вчера забрала детей из школы до конца уроков, — сменила тему. — Вы ведь говорили, их присутствие важно для комиссии.

— Всё в порядке, эдера. Директор Гемна провела комиссию по классам с одарёнными учениками ещё на первом уроке и только затем устроила осмотр остальной школы. Вам, между прочим, удалось произвести на неё неизгладимое впечатление! Она весь день вспоминала о ваших необычных ногтях. Это особая краска?

— Лак. Заметила, женщины здесь совсем не украшают свои ногти, но почему бы не начать? Передайте эдере Гемне, что предложение сделать ей маникюр в силе, пусть обращается ко мне в любое время. Специально для неё первый раз бесплатно.

— Передам, — пообещал Ланарк. — А теперь, эдера Клара, объясните, наконец, зачем вам нужен питомник? Хотите поменять призрачного кота?

— Вовсе нет, Запорожец прекрасный дворецкий. Я хочу завести собаку. Даже двух собак. Вы слышали о породе эр-джера?

Улыбка на лице мужчины медленно померкла, брови сошлись на переносице, а в голосе появились нотки тревоги:

— Эр-джера? Великая богиня, только не говорите, что вам нужны именно они!

Я настороженно прищурилась:

— С ними что-то не так?

— Нет-нет, всё так! При условии, что вы суровый пограничник, привыкший спать на голой земле, закопавшись в валежник и укрывшись хвостом своего верного эр-джера, притащившего на ужин пуму и кусок ноги вражеского диверсанта. Эти псы настоящие монстры.

Калами предупреждала, что мне не понравится мечта близнецов, но чтобы в самом буквальном смысле...

— Монстры как кошмарные чудовища из глубин подсознания Лавкрафта или как золотистый ретривер с характером одичавшего бультерьера?

Вообще-то, оба варианта звучат неприемлемо, но со вторыми ещё как-то можно смириться. Если взять совсем маленьких щенят и правильно воспитать их, часть проблем исчезнет. Это же не волки, а пограничные псы. Волки всегда будут опасны для хозяев, сколько не приручай, а в службе на границе важна абсолютная верность.

Ланарк ни слова не понял, но согласился с обеими моими формулировками.

— Зачем вам такие псы, эдера Клара, тем более сразу двое?

— Спайру и Сирении подарю, — ответила с некоторой беспечностью, словно не считаю монструозность собак достаточной причиной, чтобы немедленно отказаться от идеи завести их. Не хочу прослыть дурой, не удосужившейся сперва узнать что к чему до того, как заявлять во всеуслышание. — Близнецам некуда деть бешеную энергию, пусть потратят её на

домашних любимцев. Не вы ли рекомендовали найти им занятие?

Бедный мужик подавился кофе.

— Эдера, вы меня поражаете! Разве смогут десятилетние дети управиться с эр-джера?

— О, уверяю вас, эти дети справятся даже с демонами ада! Видели граффити клыкастых тварей на стенах дома? Их работа. Какими бы ни были эр-джера, Спайра и Сирению ими не напугать.

При всех недостатках воспитания, Рита и Иррас вырастили самостоятельных ребят. Безответственных, но умных, смелых и сильных духом. Они далеко пойдут, если возьмут себя в руки и начнут думать о будущем, прежде чем творить взрывные глупости.

Как заместителю директора по воспитательной работе с детьми Ланарку было что возразить, но он правильно понял, насколько серьёзно я настроена. Отговорить меня не получится, проще сразу согласиться, нежели тратить время на бесполезный спор. В конце концов он сознался, что Солан не будут первыми жителями Сиренола, у кого в доме обитает эр-джера. Не взирая на страшную репутацию, эти собаки очень послушные животные, прекрасные сторожа и отличные товарищи тем, кого считают своей семьёй. Их держат либо отставные пограничники, не желающие бросать пушистого друга после выхода на пенсию, либо параноики, не доверяющие призрачным котам и эфирным охранным меткам. Последнее ограбление в городе случилось аж двенадцать лет назад по пьяни и нет повода думать, будто в будущем что-то изменится в худшую сторону.

Расплатившись за заказ, Ланарк сдержал обещание и проводил меня в питомник. Не пешком, разумеется, а в наёмном экипаже. Девятый километр к западу от Сиренола путь не близкий. Он лишь называется девятым, на самом деле мы проехали не меньше пятнадцати по грунтовой дороге с накатанной колеёй из засохшей грязи. Повозку трясло с такой силой, что казалось, словно нас прокатили в зубодробилке. Почти час в одну только сторону!

Управляющий питомником — эдер Патрис, крепкий мужчина в самом расцвете сил с лихо подкрученными усами и моноклем в глазу — радушно встретил нас возле ворот и отвёл в гостевой домик, устроив по пути небольшую обзорную экскурсию.

Основной товар «Пушистой лапки» — призрачные коты. Они пользовались неизменным спросом у горожан, поэтому их выбор поражал воображение. Даже самый взыскательный человек найдёт здесь дворецкого себе по вкусу. Рыжие и чёрные, полосатые и одноцветные, с длинными хвостиками и с короткими ушками... Молчаливые зверьки прыгали по веткам и полочкам в просторных вольерах, ожидая, когда выберут именно их.

Узнав, что я иномирянка, управляющий взялся рассказать подробнее о своих питомцах:

— Призрачные коты уникальные животные, — говорил он с неподдельной гордостью в голосе. — Они живут ровно столько, сколько стоит отданный им под охрану дом, или пока их не выгонят на улицу, вот почему вы никогда не встретите бродячего дворецкого. Без собственной крыши над головой они умирают в течение пары дней...

Лекция эдера Патриса оказалась не в пример информативнее краткой справки из тетради Риты. Он искренне любил призрачных котов и рассказал о них поистине удивительные вещи. Например то, что дворецкие способны интонациями своих «Мя» вести практически полноценный диалог с хозяином в рамках бытовых вопросов. Нужна лишь практика... и очень хороший слух.

— Самая интересная особенность заключена в том, что коты эти лишь наполовину принадлежат материальному миру, но она же и вредит им. К сожалению, не все люди воспринимают их как живое существо, способное на привязанность и дружбу. Для многих

покупателей дворецкие с самого начала не больше чем элемент интерьера, — в интонациях эдера Патриса проскочила едва заметная печаль. — В последние годы пошла мода: чуть сделают ремонт, сразу бегут менять кота, чтобы шкурка гармонировала с мебелью, коврами и гобеленами. Вы только не подумайте, будто я собираюсь читать вам нотации, эдера, — быстро добавил он, чтобы не спугнуть потенциальную клиентку. — Менять кота дело личное. Мало ли какие огрехи за ним числятся? Некоторые особи слишком медленно открывают двери, другие без приказа не могут закрыть окна во время дождя, третьи часто болеют...

— Я не за дворецким пришла, — поспешила успокоить управляющего. — Мне нужны два щенка эр-джера.

— Эр... что? — эдер Патрис чуть дара речи не лишился; монокль из его глаза выпал и повис на цепочке.

И ты, Брут? Неужели управляющему питомником ни разу за всю карьеру не встречались дамы, желающие именно этих собачек и никаких других? Не верю! Эксцентричных особ с лихвой хватает во всех мирах вселенной, а женщины в Сиреноле весьма боевые, если вспомнить крикливую очередь перед кабинетом Службы социальной защиты. Ещё лет десять, и они выйдут на улицы с плакатами и громкоговорителями отстаивать свои права.

Пока не посыпались глупые вопросы, я заверила эдера Патриса в том, что не ошиблась с названием породы, уверена в своём выборе на все сто, не передумаю ни через день, ни через год и готова заплатить приличную сумму прямо здесь и сейчас. А сумма действительно оказалась приличной — четыреста аймов за одного эр-джера, настоящий грабёж среди бела дня! Ланарк подтвердил всю серьёзность моих намерений и ни словом не обмолвился, будто считает идею бредовой. Большая удача, что он вызвался меня сопровождать! Одиноким женщинам управляющий вряд ли бы согласился даже просто показать собак.

Вставив монокль обратно в глазницу, Патрис одёрнул грубо сшитую кожаную куртку и повёл нас далеко вглубь питомника к вольерам с толстыми решётками.

— Вон, гляньте. Вам точно нужны именно они?

Сущест, что сидели внутри клеток, назвать собаками язык не поворачивался. Мощные, мускулистые псы походили на помесь лютоволка с адской гончей и излучали заметно ощутимую ауру опасности. Взрослые особи поражали размерами: около метра в холке, два в длину, с хвостом так все три. Шерсть густая и пятнистая, словно у дикой рыси, а клыки не умещаются в пасти и торчат, как у саблезубого тигра. Теперь я в полной мере поняла все высказанные предупреждения на их счёт. Нужен целый танкер мужества, чтобы завести хотя бы одного такого зверя в своём доме, не говоря уж о двух. Только на корм для них уйдёт целое состояние!

Внезапно мне захотелось малодушно отступить. Признать, что я переоценила свои силы, а потом зайти в кулинарию и купить близнецам лимонно-вишнёвый пирог вместо собак. Однако не сделала этого. Выпечка не поможет мне стать любимой тётей и тем более не научит ребят ответственности. Да и чего я испугалась-то? Эр-джера монстры за счёт размеров и клыкастой морды, но их внешность совершенно не отталкивающая. В ней есть приятная глазу красота хищника.

— Какие милые пёсики, — нашла в себе силы спрятать страх куда подальше и подойти поближе к решёткам, чтобы хорошенько рассмотреть будущих домашних любимцев. — Не наружность главное, а характер. Я слышала, они преданы хозяевам и беспощадны к их врагам. Это так?

— Верно, эдера Клара, — кивнул Патрис. Он только сейчас понял, что перед ним не заскучавшая домохозяйка с чудаковатой прихотью и впервые с момента встречи посмотрел на меня с уважением и чем-то похожим на восхищение.

— Раз уж на то пошло, — он кокетливо подкрутил кончик уса, — могу предложить вам здоровых щенков возрастом месяц и две недели: мальчика с чёрной шкуркой и белыми пятнами и девочку с белой шкуркой и чёрными пятнами. Восемьсот двадцать девять аймов за двоих.

— Книжка по дрессировке и уходу прилагается в подарок, не так ли?

— Разумеется.

— Славно! Где оплатить?

Легко пришедшие деньги так же легко ушли. Почти так же. Сперва пришлось ознакомиться с инструкцией «по эксплуатации» собак особой породы, заполнить четыре бланка, затем расписаться в журнале учёта и лишь потом получить квитанцию об оплате и паспорта на животных. Ремонт лестницы временно откладывается, но я не жалела о покупке. Эр-джера стоящее приобретение. Два щенка ростом по колено, растерянные разлукой с матерью и напуганные неизвестным миром за решётками вольера, выглядели такими лапочками! Их усатым мордочкам с огромными фиолетовыми глазами удалось моментально растворить мои тревоги. Если уж эти малыши не сумеют проложить путь в сердца близнецов, то можно расписываться в своей полной несостоятельности как тётя.

Я собиралась расстаться с Ланарком возле продуктового магазина, но он настоял проводить меня до самого дома. Возница берёт оплату по времени, а не по расстоянию, к тому же учитель резонно заметил, что мне будет несколько неудобно пешком возвращаться через половину города со щенками в одной руке и покупками в другой. Возражать не стала, однако на чай в благодарность не приглашу, сколько бы не намекал. Не хватало ещё и при нём оконфузиться с бесстыжими ступенями. Мало ли любопытный щенок удружит? Хватит одного эротического стога, чтобы подпортить мою репутацию в глазах человека, который будет решать, подхожу ли я на роль опекуна несовершеннолетним сиротам или нет.

Выпрыгнув из экипажа напротив калитки, повернулась к Ланарку до того, как он успел выйти следом.

— Спасибо, эдер Ланарк! Не знаю, что бы делала без вас, вы меня очень выручили.

— Мне было в радость, эдера Клара. Если вдруг потребуется что-то ещё, не стесняйтесь обращаться. — Он галантно взял мою руку и поцеловал пальцы. — До встречи на ярмарке.

— Непременно, — улыбнулась в ответ.

Мне приятен его интерес, не отрицаю. Ланарк обаятельный не женатый мужчина с местной пропиской, так почему, собственно, нет? Хотя, я бы не отказалась сперва проникнуться к нему чувством чуть поярче, нежели обычная благодарность.

Экипаж покатился в обратную сторону, а я направилась к крыльцу. Щенки послушно шли рядом. Управляющий «Пушистой лапкой» подарил не только книгу, но так же особо прочные поводки, регулируемые по размеру серебряные ошейники, где предполагается выгравировать клички, и крепкие намордники. Эр-джера сложная порода, с ними нельзя проявлять мягкость, и средства контроля для них крайне необходимая вещь. Сейчас сложно представить, но уже через два года эти очаровательные крохи вымахают до размеров медведя. Дети не сумеют в одиночку обучить щенков, поэтому я заранее записала их на курсы дрессировки при питомнике. Занятия продлятся три месяца по четыре дня в неделю, начало через шесть дней... Если, конечно, всё пройдёт по плану, и меня утвердят опекуном. А если нет — у нас всех возникнут проблемы посерьёзнее, нежели парочка невоспитанных псов.

Только собралась постучать в дверь, как заметила, что она лишь прикрыта, а не заперта на замок. Так быть не должно. Совсем не должно!

Прежде чем толкнуть её, тихонько отложила сумки с продуктами в сторону, привязала собак к перилам крыльца и осторожно заглянула в узкую щель. Возле порога лежал дворецкий, мёртвый или просто потерявший сознание. Аккуратно сдвинув его в сторону, чтобы не преграждал путь, шагнула внутрь дома.

— Запорожец?

Присела возле него и пальцами коснулась мордочки. Вроде бы дышит, но пульс не прощупывается. Может, болезнь какая сразила? Похоже на отравление. Дворецкий сменил окрас, словно полинял к зиме, шерстка совсем бледная, чёрные усы стали пепельно-серыми и завились серпантинном.

Легонько похлопала его по носику.

Котик не отреагировал.

Зато отреагировала верхняя ступенька лестницы. На весь холл разнеслась её коронная

песня «О, дааа!» Резко подняв голову, я пересеклась взглядом с незнакомым мужчиной. Молодой парень был одет в плотно облегающую неброскую одежду, на ногах удобные сапоги из мягкой кожи, на руках перчатки, окутанные розоватой дымкой, лицо неприятное, чем-то явно недовольное и немного ошарашенное эротическим стоном. Всякая возможность, будто это сосед, случайно зашедший в гости, или друг кого-то из моих племянников, исключалась напрочь. Этот человек — вор!

Не известно, кто из нас больше удивился незапланированной встрече, но ни он, ни я не утратили присутствие духа дольше, чем на пол-удара сердца. Уже в следующую секунду вор нырнул обратно в тень коридора, а я бросилась за ним в погоню, не забыв по пути схватить кочергу из подставки для зонтиков в углу возле двери. Сама положила её туда в тот же день, как узнала, что Риту и Ирраса убили.

В длинной юбке особо не побегаешь, пришлось пожертвовать парой драгоценных мгновений, чтобы расстегнуть пуговицы и снять её. Очень кстати я надела вниз любимые джинсы. На улице не май месяц, не хотелось замёрзнуть.

Вор плохо ориентировался в доме. Он зашёл через входную дверь, через неё же собирался выйти, но появление хозяйки спутало все планы. Теперь ему пришлось срочно искать другой путь отхода, и его выбор пал на самое дальнее от лестницы окно на втором этаже. Оно достаточно широкое, чтобы пролезть, не зацепившись за раму, и выводило прямо на дерево. Единственный минус — витражное стекло слишком прочное, быстро не выбить. Парень сразу же принялся ломать его прямыми ударами защищённого перчаткой кулака.

Окно долго не поддавалось. Я сократила дистанцию до нескольких метров и почти настигла вора, однако в последний момент он всё же успел выпрыгнуть на улицу. Тяжёлая кочерга со свистом рассекла воздух, чуть-чуть не коснувшись его тела.

— Ну нет, приятель, от меня так просто не уйдёшь!

Отважно прыгнув следом, я по ветвям спустилась на землю. Спасибо навыкам дворового детства, с годами они никуда не потерялись.

Острая жажда изловить мерзавца и устроить ему допрос с пристрастием поглотила все мысли и желания. В городе, где последнее ограбление дома произошло двенадцать лет назад, ни разу не случайность, что выбор вора пал именно на особняк Солан. Карманы парня не были нагружены крадеными вещами и сумки я не заметила, значит, он пришёл за чем-то конкретным. Взял или нет — вопрос. Но что ясно точно — он знал, когда залезть! Дети пошли в школу, я отлучилась по делам, впервые за последние два месяца наш особняк остался без присмотра на длительное время.

От жуткой догадки едва не сбилась с шага. А вдруг этот парень и есть убийца Риты и Ирраса? Сперва выследил их, потребовал вернуть какую-нибудь ценность, вроде миллионов в банке, а затем, когда Солан отказались, устранил их и занялся возвратом сам...

Хотелось бы поверить в простое совпадение, но вокруг моего зятя слишком уж много тайн!

Неизвестный взломщик сделал ставку на скорость. Он не стал бежать в лес, мудро рассудив, что пересечённая местность меня не напугает, а вот его однозначно замедлит. Догнать не догоню, зато сумею разглядеть больше деталей. Поэтому он помчался к центру города, рассчитывая затеряться в его кривых подворотнях ещё до того, как у меня собьётся дыхание.

План рискованный и не без изъянов, но он сработал. На брусчатой дороге парень в удобных сапогах быстро оторвался от девушки в лакированных туфлях на каблучке, а затем резко

свернул в сторону и ловко перемахнул через живую изгородь напрямик на оживлённый проспект. Всё. Дальнейшее преследование бесполезно. Не поможет даже крик «Держите вора!» Жители Сиренола так разбалованы отсутствием преступности, что просто не сообразят где держать и какого вора.

К тому времени, как я подбежала к изгороди, парня уже и след простыл.

— Ёлки-палки!

Со злости пнула кучу сухих листьев возле тротуара. А потом ещё раз. Ну как так?! Упустила быть может единственную возможность узнать правду, какой бы она ни была! В последний день перед отъездом в Райм надо было зайти в банк за кредитом и купить на него травмат у Кости Рябого, соседа по коммуналке. Хрен бы кто сейчас ушёл от Клары Лисичкиной!

Внезапно сзади на моё плечо опустилась тяжёлая мужская рука. Чисто на автомате я схватила её, дёрнула на себя и, чуть присев, резким скручивающим движением перекинула её хозяина через спину влево и вниз.

Тело в синем пальто растянулось на дороге, но оставалось неподвижным едва ли секунду.

Мужчина отреагировал моментально — сжал мой локоть, не дав завершить манёвр и уйти в сторону, извернулся, повалил меня на землю рядом с собой и прижал лопатками к брусчатке дороги. Неровные края камней даже через меховую безрукавку чувствительно впились в спину.

Лицо, нависшее над моим, я узнала за мгновение до того, как решила ударить наглеца коленом между ног.

— Эдер Эшер? — хрипнула остатками воздуха в лёгких.

— Вообще-то, лорд.

— Да, верно. Доброго вечера, господин лорд.

— Определённо доброго, эдера Клара, — согласился он с вежливой улыбкой, будто мы случайно встретились в бакалейной лавке и остановились поболтать. — Не напомните мне название вашего мира? Если все его жители такие, как вы, нам без сомнений стоит внести его в реестр потенциально нежелательных для иммиграции.

Попробовала вырваться, но не смогла. Крепко держит, не сбегать на пятой передаче, хотя именно этого мне сейчас хотелось больше всего.

— Таких, как я, там больше нет, не волнуйтесь.

— Я не волнуюсь, я проявляю предусмотрительность. Граждане Райма не привыкли к агрессии в ответ на дружеское похлопывание по плечу.

— Извините, не хотела на вас нападать. Я даже не знала, что это вы. Но тут вина исключительно за вами! Не нужно было подкрадываться, я бы вас и пальцем тогда не тронула. Придумали же пугать невинно стоящих женщин...

— Между прочим, ваше действие уголовно наказуемо.

— Самозащита?!

— Нападение на государственного служащего.

— Ха! Вперёд, наказывайте! Если, конечно, хотите добавить судебную волокиту к тому миллиону бумажек в вашем кабинете. А теперь слезьте с меня, пожалуйста. Вы тяжёлый, а камни жёсткие.

Эшер поднялся на ноги и помог встать мне. С нас обоих посыпались налипшие к одежде и волосам сухие листья. Я шумно выдохнула, переводя дыхание. Давненько не упражнялась в

чём-то тяжелее мытья посуды на кухне «У Фарика».

— Убедили, эдера. На первый раз ограничусь фразой «больше так не поступайте».

Похоже, наша маленькая стычка позабавила его светлость. А уж как она позабавила прохожих! Благо, им хватило такта не глазеть слишком уж неприкрыто, но слухи пойдут, куда без них.

— А что вы тут делаете, лорд Эшер?

— Весьма необычный вопрос, — он в изумлении заломил правую бровь.

— И всё же?

— Я здесь живу. Точнее, вон там, — кивком головы указал на большие витражные окна дома на другой стороне улицы. — Как раз возвращался из Ратуши, когда заметил вас, бегущую словно на пожар. Мой долг как главы Службы общественной безопасности Сиренола поинтересоваться, не случилось ли чего у почти гражданки. Вы, кстати, забыли поставить подпись на шестой странице памятки иммигранта, глава «Сознательное поведение».

Возвращался в четвёртом часу дня? Смотрю, любви к работе у него не добавилось с последней нашей встречи. Какую, интересно, должность он занимал в столице с таким-то подходом к делу? Типично чиновничью?

— А парня? Вы видели парня? Среднего роста, тёмная одежда, перчатки с розовым свечением. Пробежал за полминуты до меня.

— Видел. Я принял его за курьера.

Удача, отпущенная пятницей, окончательно истощилась и даже в минус залезла. Моё настроение полетело вслед за ней.

— Ну разумеется! Если парень бежит, то он курьер и всё в порядке, а если женщина, то к ней непременно надо подкрасться, вдруг задумала чего? И обязательно хватануть со спины! В моём мире такое поведение называется сексизмом, между прочим. Не забудьте сказать спасибо сухой погоде, иначе я заставила бы вас заплатить за испорченные вещи...

— Так, эдера, успокойтесь. — Эшер взял меня за плечи, вынудив замолкнуть на полуслове. — Ответьте внятно: что у вас произошло?

— Произошло чэпэ, господин начальник! В вашем городе впервые за многие годы завёлся домушник. Парень, который сейчас убегал, вломился в моё жилище, оглушил моего дворецкого и беспрепятственно рылся в моих вещах. Повезло ещё, что первой домой вернулась я, а не дети. Он ведь мог напугать их или даже обидеть.

— Вор? Вы не шутите?

— Если бы! Только не говорите, будто в вашем чудесном королевстве такого быть не может, и я понапрасну поднимаю панику. Факт свершился!

Пальцы, всё ещё лежавшие на моих плечах, сжались чуть сильнее. Эшер сам за собой не заметил, как напрягся. Его взгляд заострился, в нём промелькнуло нечто совершенно другое, нежели страх подпортить статистику самого безопасного города королевства, а себя загрузить дополнительной бумажной работой. Предположение отдаёт паранойей, но мне почему-то показалось, что особым сюрпризом налёт вора на дом Солан для него не стал.

— В какой стороне комиссариат? — я огляделась. — Нужно сейчас же вызвать полицию, пусть приведут обученных собак с криминалистами, соберут улики, снимут отпечатки пальцев и обязательно опросят соседей. Они наверняка что-то да видели.

— Не нужно полиции, когда с вами глава Службы безопасности, — категорично возразил Эшер, затем подхватил меня под руку, чтобы не вздумала броситься на поиски

самостоятельно, и быстрым шагом направился к особняку Солан. — Сиренол город маленький, штат служителей закона не может похвастаться большим количеством людей. В комиссариате сейчас только секретарь, а все оперативники в школе, проводят урок профориентации в младших классах. Зачем их отвлекать, верно? Справлюсь в одиночку.

Здорово, на план «Перехват» можно не рассчитывать. Повезло же вору!

— Не поймите меня превратно, лорд Эшер, но у вас хватит компетенции?

— Думаете, эта должность мне не по зубам? — на его лице промелькнула кривая усмешка. — Ошибаетесь. Это я для неё слишком крут. А теперь расскажите всё с самого начала. Фактические детали и ваши собственные домыслы.

Рассказывать-то особо нечего. К тому же, он знает куда больше, чем говорит, и в свою очередь информацией со мной не поделится. Глава Службы безопасности и его следователи бессовестно сокрыли убийство четы Солан и точно так же сокроют попытку ограбления. Но другого выбора, кроме как довериться полиции, у меня нет. Не самой же затевать расследование, забив на сотню других неотложных дел накануне проверки из Службы опеки? Во-первых, я ничего не смыслю в сыскном деле. А во-вторых, преступник уже доказал, что убийство для него не проблема, и безграмотная самодеятельность может выйти боком мне или детям.

Я не стала скрывать своих подозрений на счёт слежки за домом. Енот в кустах мог быть вовсе не енотом, если так — должны остаться улики. Эшер обещал проверить, правда, без энтузиазма. По его словам, осмотр кустов вряд ли вообще принесёт хоть какие-то результаты. Наш газон и часть прилегающих территорий находятся в непозволительно плачевном состоянии, отсутствие ухода и след «взрывного» творчества близнецов исказят всю картину.

— Заметили ещё что-то необычное? Происшествия, может быть, подозрительные звонки или гости?

— Вроде бы нет, — я качнула головой. — Для меня в Райме всё необычное, непривычное и странное: люди, ваша бытовая магия, бюрократизм...

— То есть, вы признаёте, что могли ошибочно истолковать какие-либо ситуации?

— К чему вы клоните?

— Это всего лишь стандартный вопрос. Из дома что-нибудь пропало?

— Откуда мне знать? Говорю же: я спугнула вора и сразу же погналась за ним.

— В таком случае, вы точно уверены в преступном умысле его намерений? Кража тяжкое обвинение. Может статья, парень... — Эшер чуть помедлил, подбирая нужные слова, — обычный хулиган, решивший, что в доме никто не живёт и ему можно переночевать в нём.

— Никто не живёт?!

— Судя по внешнему виду здания, не могу винить его за подобный вывод.

— Ну это уже ни в какие ворота не лезет! — я возмущённо выдернула руку. — Господин глава Службы безопасности, вы что, собираетесь развалить дело, не успев даже увидеть место преступления?

— Незачем возмущаться, эдера. Я просто рассматриваю все возможные варианты, — он нисколько не смутился.

— Этот вариант *не* возможный.

— *Не* возможный — это лунный кролик, ворующий по одному кусочку сахара каждую ночь. Только вчера престарелая вдова подняла на уши половину полицейских города

требованиями немедленно изловить пушистого проходимца. И подобной ерундой заполнен весь комиссариат, так что мой скептицизм взялся не из воздуха.

Привязанные к перилам щенки зашлись тревожным лаем, стоило нам подойти к крыльцу. Зверьки маленькие, но уже сильные. Старые деревянные столбики заметно шатались, едва сдерживая их попытки сорваться с поводков и броситься мне навстречу. В огромном новом мире я пока что единственное знакомое им существо.

— Тихо, тихо, всё в порядке, — ласково погладила их пятнистые мордочки, пока они всю улицу не привлекли звонким лаем. — Бояться нечего, я вернулась, вы больше не одни.

— Поверить не могу, вы завели эр-джера?! — Эшер предусмотрительно остановился вне зоны досягаемости их острых клыков. — Немыслимо! Эдера Клара, вам случайно не забыли разъяснить, насколько опасна эта порода?

Ёлки-палки, сколько ещё раз мне предстоит услышать эту фразу?!

— Не забыли, не переживайте, — строго глянула на него через плечо. Уловив недовольные интонации в моём голосе, щенки глухо зарычали в сторону Эшера. Умнички какие.

— О чём вы думали, позвольте поинтересоваться?

— О том, что будь они здесь раньше, вор бы сейчас рыдал, каялся и звал мамочку, забившись в угол, а не злорадствовал, как ловко провернул дельце. Ничуть не оспариваю надёжность призрачных котов и прочей эфирной дребедени в качестве защиты от взлома, но по моему скромному мнению — нет ничего надёжнее пары зубастых псов свирепой наружности.

Осуждение, вспыхнувшее в глазах Эшера, прошло по моей коже маленькими иголочками.

— Напомните мне серьёзно поговорить с вами, эдера, на счёт недопустимости подобного поведения впредь.

— О, непременно, — съязвила в ответ.

Ещё чего не хватало, разрешения спрашивать!

— Завести эр-джера очень опрометчивый поступок для женщины, рассчитывающей получить опеку над пятью детьми. Слухи по Сиренолу расползаются лавиной, а до решения комиссии вы должны вести себя особенно тихо. Хватит того, что вы иномирянка, не стоит выделяться ещё больше. У вас уже есть один голос против, и вы буквально в полушаге от получения второго — моего.

Так Эшер тоже входит в комиссию?

— Сколько же людей будет решать судьбу моих племянников, не постеснялась спросить?

— Пятеро. Бургомистр, специалист по эфиру Мироздания, начальница Службы опеки, глава Службы общественной безопасности и заместитель директора по воспитательной работе из школы. Так же будет секретарь, но она не в счёт, эдера Нара только стенографистка.

Прэлестно. На текущий момент мои шансы пятьдесят на пятьдесят. Голос против — это эдера Рамнара, та жуликоватая тётка из опеки. Голос за — Ланарк. Эшера пока что запишем в сомневающиеся, а с остальными двумя людьми я пока ещё не знакома.

Щенки наконец-то угомонились, и мы смогли зайти в дом.

Первым делом Эшер принялся приводить в чувства дворецкого. Пока Запорожец без сознания, все окна и подсобные двери остаются без должной защиты; кто угодно может

зайти и спрятаться в укромном уголке до лучших времён. Вор уже знает о музыкальных особенностях лестницы, впредь будет обходить её стороной, а раз так — никто его больше не увидит и не услышит.

Через минуту котик очнулся, дважды чихнул и неуверенно поднялся на ослабшие, подрагивающие лапки. Как только наши взгляды пересеклись, он виновато опустил мордочку и прижал ушки.

— М-мя...

— Не переживай, с каждым могло случиться, — я поспешила успокоить беднягу, чтобы он не решил, будто теперь его выгонят и заменят на другого призрачного кота из «Пушистой лапки» по причине утраты доверия. Как ни крути, а ведь он позволил вору обдурить себя, раз открыл дверь.

Осторожно подхватила его на руки и перенесла на мягкий пуфик. Пусть отдыхает и набирается сил.

— Ваш дворецкий поправится, — уверенно пообещал Эшер. — Через день, самое большее два. А пока советую лично проверить, закрыты ли двери с окнами на ночь, и завтра далеко от дома не отлучаться.

— Что с ним сделали? Ударили чем-то?

— Скорее, усыпили. Видите пыль возле порога? Похоже на порошок звёздной листвянки.

Глава Службы безопасности указал на едва приметные крохи серебристой муки у косяка. Последние остатки хорошего настроения с него слетели, как листья с сухого дерева в ветреную погоду.

— А это...

— Очень неприятная вещь, весьма редкая и действует только на призрачных котов. В малых дозах крепкое снотворное, в больших яд.

— Вы уже сталкивались с ней, с листвянкой этой?

— Было дело.

Не дав мне рассмотреть порошок в подробностях, Эшер качественно затёр его следы прямо пальцами, затем поставил отметку в своём блокноте, захлопнул его и молча убрал обратно во внутренний карман пальто.

— Но ведь это улика, — я в изумлении уставилась на главу Службы безопасности. — Разве вы не должны были собрать пыль в пакетик и отнести её на экспертизу?

— Экспертиза не покажет ничего особенного, зачем понапрасну напрягать лаборантов?

— Затем, что такова их работа!

— В данном случае она будет лишней.

— А вдруг это не листвянка? Вы сами сказали «похоже», слово выражающее неуверенность.

— Точно. Это *точно* порошок звёздной листвянки.

— Степень вашей «точности» мы теперь не узнаем, — проворчала, качнув головой. Кажется, я не зря сомневалась в его профессионализме.

Заметив, как пристально мы с Запорожцем наблюдаем за ним, Эшер устало вздохнул и без особого старания создал два искрящихся сгустка серо-зелёного тумана. Он назвал их «выслеживающими клубками нитей» и пояснил, что они повторяют маршрут передвижения последних зашедших в дом людей. На мой взгляд, клубки эти особой пользы не представляли, так как их заряда хватает лишь на пять минут времени, не больше, но хоть

что-то да покажут.

На несколько секунд оба клубка зависли в метре над полом, а затем один из них ожил и резко метнулся сперва к подставке для зонтиков, а после к лестнице на второй этаж. За ним, словно длинный хвост змеи, оставалась светящая линия. Я признала в ней свои передвижения. Второй же сгусток просто упал на пол подстреленной птицей, как будто неизвестный взломщик был бесплотным привидением или вообще плодом моего бурного воображения.

— Так и знал, — хмыкнул Эшер. — Дальше можно не продолжать.

— То есть, на этом всё расследование закончилось?

— К сожалению, эдера Клара, ваш вор не случайный новичок-любитель, он принял меры предосторожности. Без грамотных криминалистов из столицы тут нечего делать, но пока они придут в такую глухомань, как Сиренол, все улики давно сотрутся. Если они вообще остались.

— Конечно, не остались! Вы ведь так прекрасно позаботились об их сохранности, — жирно намекнула на затёртый порошок.

— Попрошу обойтись без сарказма, эдера. Дело серьёзное, чем можно подумать со стороны.

Я в подозрении сощурилась:

— А ведь вы знали это с самого начала, не так ли? Знали о том, что дело серьёзное ещё до того, как переступили порог дома.

— Давайте сделаем вот что, — Эшер не стал отвечать на провокационный вопрос. — Я поставлю вам сигнализацию на будущее. Она среагирует на всякого вошедшего без приглашения.

— И завоюет сиреной на всю улицу?

— Э-э... нет.

— Ударит разрядом тока?

— Какого тока?

— Брызнет в морду несмываемым порошком?

— Что? Не придумывайте лишнего, эдера, сигнализация всего лишь сообщит мне о несанкционированном проникновении внутрь.

— И только?

— Этого хватит.

— Здорово, — я скептически улыбнулась. — От капкана и то больше пользы.

— На капкан нужна лицензия. Охотничья.

Названной сигнализацией оказались десяток рунических символов, которые Эшер нацарапал прямо на косяке входной двери. Руны специфичные, в обычных обстоятельствах на их установку требуется согласование с городским судьёй, пара подписанных бумажек с разрешениями и хороший специалист. Далеко не каждый человек в Райме умеет вкладывать силу эфира в знаки, иначе бы не появилась профессия эф-техника. На удачу, новый глава Службы безопасности Сиренола как раз из их числа и при должности, позволяющей обойти бумажную волокиту.

Закончив портить косяк, он отполировал знаки краешком своего шарфа, чтобы не так сильно в глаза бросались. Художник из Эшера не самый искусный. Больше всего сигнализация походила на творчество первобытного человека.

Придирчиво оглядев работу, я недовольно нахмурилась:

— Что же это за вор такой, если его можно поймать лишь на месте преступления и никак иначе?

— Вам лучше не знать.

— Может, хватит уже? Мой дом попытались ограбить, мне необходимо знать о каждой мелочи, тем более такой важной. Вы ведь пришли сюда не для того, чтобы умножать вопросы? Так будьте любезны, ответьте сейчас, или я заставлю вас ответить, написав официальное заявление о взломе в комиссариат.

Угроза на удивление подействовала. Эшер хотел было отделаться формальной фразой вроде «Пишите, Клара, пишите», но в последний момент передумал и даже попытался ободряюще улыбнуться. Что угодно, лишь бы я не обратилась в полицию? Он хоть понимает, насколько подозрительно себя ведёт?

— Ситуация под контролем, вам не о чем беспокоиться, эдера. Следствие во всём разберётся.

— Да вы ведь сами не верите в свои слова! — я перебила его, не выдержав веса лапши на ушах.

— Для вашей же пользы не вникать в это дело, — отрезал он уже совершенно не любезным тоном, от которого неприятно кольнуло в висках.

В ответ я захлопнула дверь и прислонилась к ней спиной, недвусмысленно намекая, что без моего желания отсюда никто не выйдет. Самое время докопаться до истины, чего же такого скрывает глава Службы безопасности о моей сестре и её муже. Особенно, о муже. Слишком уж много странностей творится вокруг Солан, хватит их игнорировать.

— Вы-то разберётесь, ну конечно! Так же, как с гибелью Риты и Ирраса? Только снова про несчастный случай не втирайте. Он им не был, я знаю. Не верю, а именно знаю. Их убили, и, готова поспорить, сделал это вломившийся в дом парень.

— Убили? — на лице Эшера не дрогнула ни одна жилка, лишь глаза сузились до щёлочек. За кажущимся спокойствием без труда читалась угроза. — Это заявление ещё серьёзнее, чем кража. Не советую вам, эдера Клара, кидаться обвинениями без должных на то доказательств. В Райме не любят клеветы.

Пусть с трудом, но я выдержала тяжёлый, пробирающий до костей взгляд его голубых глаз с золотистыми всполохами в бездне зрачков. Отступить не собираюсь, хоть засмотрись. Отринув вежливость, заговорила откровенно:

— Мой племянник видел момент трагедии собственными глазами, и вовсе не яма на дороге сыграла в ней ключевую роль. Поймите, эдер Эшер...

— Лорд.

— Да что вы так повёрнуты на своём дурацком титуле?! Эдер, лорд да хоть сам канцлер, мне сейчас пофиг! Погибла моя сестра, самый близкий родственник! Меньшее, на что я имею право, так это знать причины, по которым вы с таким упорством пытаетесь замять дело. Я ведь всё равно докопаюсь до правды. С вашей помощью или без! Но хорошо бы, всё-таки, с вашей. Или для этого мне нужно послать жалобу в столицу на то, что Служба безопасности Сиренола покрывает убийство? Я и в газеты напишу, и до канцлера дойду, если понадобится. Придам делу такую огласку, что вы ещё долго не отмоетесь от скандала. Вы и вся ваша бюрократическая клика! Только представьте заголовки: «Низкая преступность в королевстве — фикция и очковтирательство властей», «Правда только для избранных», «Хотите реальной защиты от государства? Валите из Райма»...

Слова претензий легко слетали с губ. Приятно выплеснуть стресс, накопившийся за

шесть дней жизни в чужом и далеко не таком дружелюбном мире, как обещал поверенный Тран.

Эшер не удержался от крепкого ругательства, за которое даже не подумал извиниться. А ещё лорд, называется! Исходящая от него угроза ощущалась едва ли не физически, но я намеренно проигнорировала чувство опасности и неприятную боль в висках. Меня охватил прилив вдохновения, острое желание взобраться на баррикады и поднять народ на маленькую революцию во имя правды и справедливости. Никогда бы не подумала, что во мне живёт бунтарка, но порядки Райма кого угодно доведут до точки кипения.

— Уймись, эдера, ради богини! Вы далеки от полной картины происходящего и возмущаетесь на эмоциях. Если я что-то скрываю...

— Не если, а точно скрываете.

— Допустим, — сквозь зубы согласился он, — но лишь потому, что дело обстоит гораздо серьёзнее, чем вы можете себе вообразить.

— Так расскажите, и я воображу. Я иномирянка, а не дура. Лорд Эшер, не вынуждайте меня отправиться вечером сплетничать с соседями. Слухи, как вы сказали, расползаются по Сиренолу лавиной.

— А вы не вынуждайте меня угрожать вам процедурой лишения гражданства, эдера Клара. — Он медленно подошёл ко мне вплотную, упёрся ладонью в дверь возле плеча и склонился над моим лицом. Глаза его вмиг потемнели, в голосе появилось нечто тягучее и тёмное, явно сулящее крупные неприятности. — Поверьте, это легко устроить, даже не прибегая к служебному положению. Анкеты Райма так хитро составлены, что королевство всегда найдёт лазейку в свою пользу.

От близости его тела реальность медленно поплыла вдаль, в точности как в прошлый раз, когда он выручал меня из плена стула. Пришлось чувствительно прикусить краешек языка, чтобы вернуть мысли на место. Мне на днях двадцать четыре стукнуло, в таком возрасте пора научиться держать разум ясным, какой бы мужчина не оказался рядом.

— Я не отстану от вас, грозите, чем вздумается, — мой голос прозвучал не так уверенно, как хотелось бы. Чтобы немного исправить ситуацию, решительно оттолкнула мужчину от себя и воинственно вздёрнула подбородок. — И больше не нависайте надо мной, не сработает.

Усмехнувшись, Эшер с заметной неохотой отошёл к гостевому дивану возле полок для обуви.

— В этом городе мне ещё никто не перечил. Приятное разнообразие, но только на первый раз, не вздумайте взять за правило.

— Не вынуждайте, и не возьму.

— Что ж, эдера, налейте нам чаю. Будет вам правда, раз вы так её хотите, на ваш собственный страх и риск.

Отказываться я не стала. Выпить чаю сама по себе здравая идея. После погони за вором ужасно хочется пить.

Предложив гостю проследовать на кухню, занесла в дом брошенные на крыльце продукты. Часть фруктов уже успели растащить наглые белки, хлеб поклевали птицы, а судьба исчезнувшей палки колбасы так и останется для меня загадкой. Щенков спрятала на веранде за кухней, они должны стать сюрпризом для близнецов. Запорожец и рад был составить мне компанию, но слабость не позволила. Котик почти сразу задремал на пуфике, свернувшись в клубок и накрыв мордочку пушистым хвостом.

Чайник засвистел через несколько минут. Я разлила травяной напиток по чашкам, на стол поставила мисочку с остатками печенья. Не самое щедрое угощение, однако ничего другого предложить не могу. В доме, где живут пятеро активных детей, вкусняшки не задерживаются.

Случайно так получилось или имел место некий умысел, но Эшер занял место во главе стола. Обхватив горячую чашку обеими руками, откинулся на спинку стула и терпеливо ждал, пока я закончу суетиться и сяду рядом.

— Вы правы, — признался он. — Трагедия с повозкой Солан отнюдь не несчастный случай и даже не убийство по неосторожности, а хладнокровное преступление мастера своего дела. Убийца очень натурально обставил аварию, мало какой следователь усомнится, будто всё случилось намеренно.

— Даже после показаний Аверона?

— Маленького испуганного мальчика, только-только потерявшего обоих родителей? — с намёком уточнил Эшер. — Слабо верится, что он вообще находился в лесу так далеко от города, к тому же в одиночку и аккуратно в момент трагедии. Кто бы стал его слушать?

— Настоящие профи, как посмотрю, — язвительно фыркнула я.

— Не спешите обвинять их, эдера Клара. В Сиреноле со времён золотоискателей не случалось предумышленных убийств, откуда здешним следователям взять опыт? Более того, на месте крушения не было найдено ни одной улики, ни единой странности, абсолютно ничего подозрительного.

— Кроме извилистой дороги, на которой никто в здравом уме не станет разгоняться, — припомнила ему. — Уж тем более не родители пятерых несовершеннолетних детей.

— Отсутствие здравого смысла не доказательство, — парировал Эшер. — Солан вполне могли потерять бдительность, устроив перепалку по пути или затеяв любовную нежность. Отпустили поводья, не заметили яму, мало ли чего?.. Признаюсь честно, я бы сам с радостью остановился на версии несчастного случая и вернулся в Ратушу дальше разгребать inferнальный бардак, доставшийся в наследство от предыдущего главы Службы безопасности, если бы не лёгкий цветочный флёр в воздухе — аромат пустынной фиалки. На севере Райма она не произрастает, значит, вывод только один — «туманное безумие». Мощное плетение, скажу я вам, ему невозможно противостоять. Его характерный признак вспышка света и стойкий запах фиалок после. Будь погода чуть ветренее, он бы успел окончательно раствориться ещё до приезда следователей. Но что хуже всего, секрет его исполнения знают очень немногие люди, почти все из которых выходцы из Восточной Цитадели.

— Это ещё кто такие?

— Профессиональные наёмники, убийцы, не знающие жалости даже к собственным собратьям. Берут дорого, действуют аккуратно и всегда доводят заказ до конца, сколько бы времени не потребовалось. Я уже сталкивался с их работами во времена практики на восточной границе, почерк не перепутаю. Порошок звёздной листовки, кстати, тоже их фишка.

Главное опасение Эшер не стал озвучивать, но я прекрасно поняла, к чему он подвёл. Рита и Иррас уже мертвы, однако убийца всё ещё в городе. Получается, его дело не закончено. Жуткая догадка стала реальностью — в доме Солан спрятано что-то крайне ценное, что-то, ради чего убийца не моргнув глазом оставил пятерых детей круглыми сиротами.

И что он обязательно вернётся...

От пришедшей в голову мысли сердце заколотилось в удвоенном темпе. А если бы я догнала вора, схватила его и начала требовать объяснений? Страшно представить, чем могла закончиться такая встреча! Само собой, не в мою пользу. Сиренол потряс бы ещё один несчастный случай на дороге, только в этот раз жертва поскользнулась на мокрых листьях и сломала шею при падении на ребро бордюра.

— Всё равно не вижу смысла скрывать убийство. Каким бы крутым ни был парень, смерть моей сестры на его совести и он должен понести за неё наказание. Самое суровое, какое есть в вашем уголовном кодексе!

В ответ Эшер качнул головой:

— Вот об этом я и говорил. Вам не хватает понимания ситуации. Вся загвоздка в том, что запаха фиалок и моих предположений совершенно недостаточно для возбуждения уголовного дела. Бургомистр Сиренола не позволит будоражить общественность двойным убийством на основании столь эфемерных улик.

Бюрократия Райма пробила очередное дно. Не позволит он, видите ли! Зачем бургомистра вообще спрашивать?

— Если вам не хватает полномочий, напишите канцлеру Веовису. В интересах будущего короля положить конец самоуправству местных властей, не так ли?

— Канцлеру... — Эшер задумчиво постучал кончиками пальцев по пустой миске на столе. Печенье закончилось, остались одни яблоки. Маленькие, сморщенные, кислые и совершенно не аппетитные. — У Веовиса полно других забот перед коронацией, ему не до мелких провинциальных дряг. В ближайшее время он не станет рассматривать подобное прошение, откуда бы оно не исходило и кто бы его не запросил.

Будет ли у этого дна дно?

— Ваши личные проблемы с канцлером меня не касаются. Я просто хочу гарантированной справедливости, той самой, о которой написано в памятке иммигранту.

— Простите? Личные проблемы?

— Именно, — я не смутилась. — Разве не канцлер назначил вас инспектировать наш медвежий угол? Должность главы Службы безопасности ответственная, не спорю, но до предела мечтаний молодого карьериста явно не дотягивает. Для вас Сиренол ссылка.

Моя прямота заставила Эшера поперхнуться чаем.

— В чём-то вы правы, эдера, — ответил он откашлявшись. — У нас с Веовисом нынче не лучшие отношения, однако они никоим образом не влияют на рабочие вопросы. Послушайте, я не собираюсь спускать убийство на тормозах, я просто не желаю афишировать расследование. Убийца не случайный парень, его не следует провоцировать. Пока что время на нашей стороне, мы можем собрать больше информации.

— Информации о чём?

— Мало поймать исполнителя, ребята из Цитадели живыми редко даются, нужно вычислить заказчика.

Не в силах спокойно усидеть на месте, я встала и зашагала вдоль стола. Голова шла кругом. Ещё недели не живу в Райме, а событий уже на целый год, причём паршивенький. И Эшер, и Рита оба оказались правы — мне не стоило выпытывать чужой секрет.

На улице вечерело. Резко остановившись возле окна, я уставилась на пустую дорогу. Сквозь витражные стёкла в кухню проникало всё меньше света, комната погружалась в фиолетово-зелёный полумрак. Поднявшийся ветер трепал голые ветви деревьев. Они

царапали стены особняка с лёгким скрежетом, неосознанно усиливающим зародившееся где-то в глубине души липкое чувство тревоги.

— В Сиреноле есть железнодорожная станция или любой другой транспорт, на котором можно уехать подальше отсюда? Я не оставлю племянников в одном городе с убийцей, питающим интерес к семье Солан.

— У вас комиссия по опеке через несколько дней, — напомнил Эшер.

— Плевать на неё.

— Не плевать, — рассержено отрезал он. — Проиигнорировав комиссию, вы сразу потеряете всякое право на опеку. Вас обвинят в похищении детей и, согласно правилам королевства, автоматически отнимут гражданство и депортируют из страны, а ребят отправят в сиротский дом. Поддавшись малодушному порыву, вы поставите жирный крест на будущем сразу шести человек, включая ваше собственное. Хотите этого? Сомневаюсь.

Логичный довод, но разве можно сидеть и ничего не делать? Сама собой ситуация точно не разрешится.

— Как тогда быть?

— Для начала не поднимать панику и думать холодной головой. Не всё так мрачно. Будь ваши племянники в списке убийцы, он бы давно разобрался с ними. Устроить «случайный» взрыв в доме, где живут известные всему городу пироманы, не сложно. Значит, заказчик счёл их смерть лишней.

— Это должно меня утешить? Сегодня счёл лишней, а что будет завтра, не знаем ни вы, ни я. Тут при всём желании сложно сохранить холодную голову.

— Поддавшись эмоциям, вы сделаете только хуже, — в отличие от моего, голос Эшера оставался совершенно спокойным и каким-то деловым. Мы словно не о детях сейчас говорим!

До меня вдруг дошло, что я далеко не первая потерпевшая в карьере исполняющего обязанности главы Службы безопасности Сиренола. Ситуация в новинку только для меня, и напрасно я обвиняла его в непрофессионализме. Нет, его важность лорд Ридан точно знает, что делает и — главное — чего хочет получить в итоге.

— Убийцу интересовал ваш зять, — продолжил он. — Именно Иррас представлял ценность, а вовсе не дети и даже не эдера Рита при всей её неординарной биографии.

— Почему это не Рита? — спросила я с некоторой обидой за сестру. — Лисичкины, по-вашему, не могут быть интересными?

— Могут, и вы тому наглядный пример, — его мимолётной улыбке удалось чуточку сбавить градус драматизма. — Служба собственной безопасности Райма проверила родословную эдеры Риты в шести последних поколениях вплоть до того момента, когда эдера Марим Кошар, ваша родная бабушка по материнской линии, со скандалом покинула королевство и на пару с любовником сбежала в иной мир. Далее её судьба не представляет для нас важности. Как и судьба её мужа, вашего деда.

Так бабка Марья родилась в Райме? Вот ведь гримза, ни словом не обмолвилась, когда меня, её единственную оставшуюся внучку, таскали по психиатрам и диспансерам! Ладно врачам, но мне-то почему не сказала? Хотя бы по секрету. Из-за её молчания мои школьные годы превратились в ад только потому, что я сама считала себя спятившей. Зато теперь понятно, откуда у меня дар к восприятию языка! Никакое это не чудо, всего лишь гены. Хорошо бы они ещё на возможность включать свет распространялись...

— Авария в лесу не единственная странность. — Эшер рассеянно покрутил в руке

пустую чашку из-под чая. — Полтора месяца назад кто-то влез в архив Ратуши, навёл в нём знатный беспорядок и исчез без следа. Что удивительно, ничего не пропало! В комиссариате инцидент списали на хулиганскую выходку, в тот день был праздник, и на улицах раздавали алкогольный пунш. Однако у меня есть причины полагать, что неизвестный злоумышленник отнюдь не перепивший бродяга, и преследовал он конкретную цель — искал родовые пластины семьи Солан. Искал, да не нашёл. Как выяснилось, Иррас забрал их некоторое время назад под предлогом оформления стипендии на учёбу дочери, а затем «забыл» вернуть. Думаю, он спрятал их где-то у себя в доме, и именно за ними пришёл вор.

— Но ведь пластинами может воспользоваться только их владелец, постороннему человеку они совершенно бесполезны. Зачем кому-то похищать их? Не для коллекции же...

Эшер неопределённо хмыкнул:

— Сам хочу знать. Полагаю, вы уже поняли, что Иррас Солан жил под вымышленным именем?

— Как ни странно, да.

— Его настоящая личность загадка! Загадка, в которой доподлинно известно лишь одно — до Сиренола Иррас был крайне не простым человеком. Взять хотя бы то, с какой тщательностью он избавился от прошлой жизни и с каким профессионализмом выстроил новую. В Райме практически невозможно появиться из ниоткуда и жить как ни в чём не бывало, но ему это удалось с феноменальным успехом! И это вовсе не талант или везение, при нашем уровне бюрократии о всякой случайности можно забыть на корню, это связи и деньги.

Новое имя, жизнь в глуши, миллионы в банке, смертельные секреты... Не удивительно, отчего Иррасом заинтересовались как убийцы, так и законники. Молодец, блин, Рита! Умудрилась выйти замуж за самого странного из первых встречных!

Напольные часы в холле пробили полпятого. Их раскатистый звон вернул меня к заботам сегодняшнего дня. Разводить панику действительно бесполезное занятие, оно лишь съест нервы. Отныне я знаю правду, но что с того? Жизнь не закончилась, она даже не изменилась по большому счёту. Скоро из школы вернутся племянники. Не хочу, чтобы они волновались раньше времени, увидев здесь главу Службы безопасности. И про убийцу-вора им пока лучше не знать. Вовсе не потому, что они испугаются, наоборот! Ребята обязательно захотят поставить парочку взрывных ловушек, а то и вовсе лично выследить мерзавца. В результате могут сами же и пострадать.

— Спасибо за откровенность, лорд Эшер. Обещаю сохранить всё сказанное вами втайне от посторонних. А сейчас извините, но мне пора заколотить разбитое окно и заняться ужином.

Глава Службы безопасности понятиливо кивнул и поднялся из-за стола.

— Благодарю за чай. Если вдруг что-то покажется вам подозрительным, сразу уведомите меня, — он положил визитку с набором цифр на стол возле чайничка и пальцем подвинул её ближе ко мне. — Это мой личный номер, отвечу в любое время. И ещё момент, эдера Клара.

— Слушаю?

— Больше не гоняйтесь за подозрительными личностями, это не ваша работа. Убийцы из Цитадели не любят свидетелей, особенно настырных, а я не желаю заполнять гору бумаг в попытке подогнать новое убийство под несчастный случай.

— Хорошо. Постараюсь не подкинуть вам лишней работёнки.

Запорожец всё ещё спал на пуфике, да так крепко, что не слышал стука в дверь. Племянники немало удивились, когда вместо дворецкого им открыла тётя в поварском фартуке, с ножом и наполовину почищенной морковкой в руках, но я не стала ничего объяснять. Некогда. Беспардонный вор и чаепитие с Эшером заметно сдвинули хозяйственные планы. Сколько не торопись, а ужин в лучшем случае будет готов не раньше, чем через полчаса.

Калами первой почувствовала витающее в воздухе беспокойство. Метко пнув сумку с учебниками в угол, она подошла к полинявшему котику и погладила его спинку.

— С Запорожцем что-то случилось? Он заболел?

Дворецкий приоткрыл один глаз, слабо мяукнул и снова погрузился в целительный сон.

— С ним всё в порядке, просто устал немного за день, — за котика ответила я. — Вот увидите, завтра он снова будет бегать и прыгать!

— С чего бы ему уставать? — Ривен озадаченно почесал затылок. — Призрачные коты стойкие существа.

— Мало ли, — пожала плечами. — Один умный человек сказал мне, что самочувствие дворецких напрямую зависит от состояния дома, а наш особняк отчаянно просит ремонта и уборки. Если это действительно правда, то Запорожец ещё неплохо держится.

Найдя в сказанном потайной смысл, Аверон подбежал ко мне и вцепился в фартук. В его глазах сверкнули слёзы.

— Тётя Клара, вы ведь не отнесёте его в «Пушистую лапку»? Пожалуйста, не надо, он хороший.

— Он очень хороший, — поспешила заверить малыша. — Никуда я его не отнесу, не переживай. Запорожец наш друг, а друзей не предают. Кстати, о друзьях... Спайр, Сирения, у меня для вас сюрприз.

Заслышав свои имена, близнецы разочарованно застонали. Они зашли в дом последними и явно старались быть настолько незаметными, насколько вообще возможно с их «панковской» внешностью. Но проскочить мимо не удалось. Калами зажгла свет в холле аккурат в тот момент, когда они подошли к лестнице, и сразу же стала понятна причина их манёвра. Одежда близнецов была помята и перепачкана, волосы взлохмачены, на руках грязь, на лицах сажа — явные признаки хорошей драки с фирменными взрывами Солан.

— Мы... это самое... неудачно упали, — ребята не успели продумать достоверную легенду.

Почему им нужно было ввязаться в неприятности именно сегодня? Теперь я должна сделать ребятам строгое внушение о недопустимости хулиганского поведения и посадить под домашний арест, а не одаривать щенками. Близнецам крупно повезло, что мой дневной лимит ругани уже исчерпан, и я не смогу скрывать собак все выходные.

Сделав вид, будто поверила, положила морковку на стол и поманила их на веранду.

— Идите за мной.

— Может, не надо? Ну правда, тётя, не нужны нам никакие сюрпризы, мы лучше поднимемся к себе.

— Возражения не принимаются.

— У-у, тиранша.

— Деспотисса...

Всем своим видом показывая недовольство, близнецы понуро поплелись следом за мной. Как на казнь, право слово! Что ж, посмотрим, что они скажут через минуту.

Щенки смиренно лежали возле кадки с засохшим растением, похожим на пальму. К счастью, ничего не погрызли и не поломали со скуки. Эдер Патрис заверил меня, что такой меланхоличный настрой у них продержится недолго, не больше пары дней, пока они не привыкнут к новой обстановке и своим хозяевам, а потом характер возьмёт своё. Всё-таки порода служебная, а не комнатно-декоративная.

Едва увидев собак, дети замерли на месте.

— Это же... — Спайр споткнулся на полуслове.

— Эр-джера, — с придыханием закончила за него Сирения.

Словно не веря в реальность происходящего, они медленно перешагнули порог веранды. От недовольства на личиках не осталось следа, в глазах засияли искры робкого восторга. Ривен, Калами и Аверон смотрели на щенков с не меньшим изумлением и почти таким же восхищением. Никакого страха или беспокойства! Солан не те ребята, кто будут дрожать перед созданиями, повергающими в шок взрослых, благоразумных людей одним своим названием.

— Вы в самом деле купили их? — больше всех удивилась почему-то Калами.

— Конечно. Вон там, на тумбочке, лежат документы «О праве на владение собаками особых пород на территории королевства Райм», выписанные на семью Солан. Кстати, спасибо за идею, Кэл! — Подмигнув ей, я подошла к щенкам, взяла их за поводки и подвела к близнецам. — Чёрный мальчик, белая девочка. Теперь они ваши.

Спайр и Сирения перевели на меня взгляд, преисполненный бездонной надежды.

— Вы не шутите, тётя?

— Мы правда можем взять их?

— Насовсем-насовсем?

— Только если хотите, разумеется. Принуждать не буду, всё чисто добровольно.

— Спасибо, спасибо, спасибо, тётя Клара! — тут же радостно заверещали дети. — Вы лучше всех!

О да, наконец-то я дождалась от племянников похвалы! Всего-то надо было купить зубастых монстров в подарок.

Эр-джера будто почуяли, что их знакомят с будущими хозяевами, и приветливо завилляли хвостами. Маленькие человечки не вызывали в них чувства опасности напололам с тревогой, как тот же Эшер, поэтому они не лаяли и не рычали.

— Мой чёрный! — первым сориентировался Спайр. Подбежав к выбранному щенку, он бесстрашно обхватил его клыкастую мордочку ладонями и нежно потрепал.

— Да пожалуйста, — усмехнулась Сирения, без возражений забирая девочку. — Белая круче в сто раз! И красивее в двести! Спорим, она даже бегаёт быстрее?

— Давай проверим! Ставлю пять аймов, что мой гонщик обгонит твою улитку.

— Ха, у тебя нет даже одного сайма, нищеброд!

— Когда-нибудь будет.

— Не, так не годится. Давай на щелбан?

— Принято! Только не на один, а на пять.

Брат и сестра скрепили договор торжественным пожатием рук и уже было направились к выходу, чтобы немедленно устроить соревнование, когда я остановила их:

— Не спешите, ребятки, сперва договоримся об условиях. Да-да, ваша тётя не может ни дня без них прожить.

— Какие условия? — близнецы приготовились внимательно слушать.

Всегда бы так!

— Первое: собаки останутся в доме, только если вы гарантируете чистоту и порядок. Никакой шерсти, следов грязных лап, погрызенной и поломанной мебели. Пока эр-джера не вымахают до размеров садовой тачки, могут жить внутри и даже спать в ваших комнатах, но потом в обязательном порядке переедут во двор.

Место под будущую псарню я уже присмотрела. В аварии погибли не только Рита с мужем, но и обе их лошади, поэтому теперь небольшая конюшня за домом стояла пустой. Сомневаюсь, что однажды захочу пополнить зверинец ещё и лошадьми, так что со временем мы переделаем стойла в полноценный собачий люкс.

— Ясно, что дальше?

— Дальше второе условие. Так как хозяйева щенков вы, то и кормёжка со всем уходом за ними на вашей совести. Эр-джера активные зверюги, с ними нужно подолгу гулять в любую погоду, и если они испачкаются в грязи — мыть их не вечером или завтра, а сразу же. Намордники надевать обязательно, нам не нужны проблемы ни с соседями, ни с законом. Вот брошюра с рекомендациями из «Пушистой лапки», внимательно изучите.

— Вообще не сложно!

— Ни капли!

— Рано расслабляетесь, есть ещё третье условие.

— Кто бы сомневался, вы же тётя Клара...

— Оно последнее, но самое важное. Дрессировка! Собаки ни в коем случае не должны быть агрессивными к членам семьи и случайным прохожим. Чтобы ни единого рыка! Я записала вас на специальные курсы при питомнике, их посещение обязательно. Там вам помогут научить щенков основным командам уже за месяц. На этом пока всё, но помните: хоть раз нарушите озвученные правила по *надуманной* причине, и эр-джера тут же вернутся в питомник.

На счёт последнего я блефовала. Угроза возратить собак была всего лишь пустым звуком, но близнецы поверили. Зверушки не бездушная вещь, чтобы сдавать их, как не подошедшую по размеру обувь. Если дети не справятся, значит, буду справляться я. Управляющий Патрис всё равно не возьмёт их обратно и тем более не вернёт уплаченные деньги.

— Ну как, согласны?

Спайр и Сирения с воодушевлением закивали и поспешили заверить меня в быстром и качественном исполнении всех трёх условий. Они бы сейчас и на пять согласились, или даже десять, но не буду перегибать палку. Дисциплины в процессе воспитания опасных питомцев достаточно самой по себе.

— С таким списком требований это не вы завели собак, а собаки завели вас, — хохотнула Калами.

Доля правды в её словах есть, не спорю, но разве хрустальная мечта не стоит некоторых сложностей?

— Теперь мы можем идти, тётя?

— Можете, — кивнула я, — но не на улицу. Потом погуляете с собаками, а сейчас переодеться и мыть руки. Это касается всех! Ужинать будем через двадцать минут, в меню

рис и мясной гуляш с овощами.

Нестройной галдящей толпой дети вышли из кухни. Задержался только Ривен.

— Сегодня вечер исполнения желаний, что ли? — с прищуром поинтересовался он, остановившись в дверях. — Может, тогда и мою мечту исполните?

— А чего бы ты хотел?

— Чтобы за место вас здесь была наша мама.

— Ривен...

— Забудьте, — не став слушать ответ, он побежал наверх в свою комнату. Привычная «песенка» ступенек-меломанок разнеслась по всему дому, резанув по ушам и вновь напомнив о намерении вызвать мастера.

Да уж, почему я не продумала этот момент?

Дурочка ты, Клара, вот почему! Если дарить подарки, то всем пятерым сразу, а не по отдельности. Деньги ещё оставались, пусть не много, но на мелочёвку хватит. Вопрос в другом: что дарить? С Авероном всё просто, он будет рад любой колюще-режущей игрушке, даже сделанной собственными руками за пять минут, а что делать со старшими ребятами? Купить им что-то практичное? Сушёных лягушек на корм змеям и уголовный кодекс Райма? Нет, это не подарки, это бред...

— Не ожидали, да? — сбоку раздался ехидный голосок Калами. Оказывается, она тоже здесь. — Сегодня вам удалось подкупить Сирению и Спайра, Аверон так вообще всё свободное время только о вас и говорит, но мы с Ривеном видим ваши мелочные приёмы насквозь и не клюнем на мнимое дружелюбие. На нас в своём коварном плане можете не рассчитывать.

Ну вот опять. Только начало казаться, будто мы нашли общий язык, как она снова выставила колючий щит. Не легко ей впустить в свою жизнь постороннего человека, пусть даже родную тётю, и я её прекрасно понимаю. Самой тяжело. Семья для меня в новинку. Любить кого-то, о ком-то заботиться... Я и не знала, как сильно хочу всего этого, пока не оказалась в Райме и не познакомилась с племянниками.

— Калами, давай поговорим как два взрослых человека, хорошо?

— Ну давайте.

— Ты почти совершеннолетняя девушка, умная и сообразительная. Думаю, ты хорошо понимаешь, что случится, если я уйду.

— Да, понимаю, — Кэл не стала отрицать; на её губах промелькнула злорадная улыбка, в глубине радужных глаз вспыхнули недобрые огоньки. — Одним жадным лицемером в нашей жизни станет меньше! Это вы сейчас вся такая добренькая, пока не получили над нами опекунство, но затем, когда деньги Солан окажутся в ваших руках, отправите нас подальше отсюда, с глаз долой в частные пансионаты на краю Райма. Нет уж, увольте! По мне лучше потерпеть пару лет в государственном сиротском доме, зато потом я сама смогу стать опекуном братьев и сестры. Мы вернёмся домой и будем единолично распоряжаться наследством родителей, без вас и других доброхотов.

Вот, значит, какой у них план? Звучит складно, но как же непродуманно! Два года в приютах вдаль друг от друга покажутся им вечностью. Вечностью, навсегда вычеркнутой из жизни. И это я молчу о других неприятностях!

— Не будь наивной, Кэл. Даже если никого из вас не усыновят за это время, государство всё равно не станет ждать твоего совершеннолетия. Дом и банковские счета отойдут королевству в тот же день, когда я исчезну с горизонта. Как раньше уже не будет ничего.

— Посмотрим, — она упрямо вздёрнула носик.

— На что посмотрим? Ради призрачного плана независимости ты готова пожертвовать реальным счастьем братьев и сестры? Спайр и Сирения не скажут тебе спасибо, когда у них отнимут собак. А Аверон? Разве малыш недостаточно страдал, на глазах лишившись родителей, чтобы вновь перевернуть его только успокоившуюся жизнь? Я уже обещала, что не брошу вас, и сдержу слово. Поверь мне, Калами — вместе мы можем сделать наши жизни лучше, просто чуть-чуть помоги.

Избегая встречаться со мной взглядом, девочка пожала плечами:

— Я уже помогла, помните? Рассказала про эр-джера. На этом всё, дальше справляйтесь сами.

И она убежала вслед за братом.

Разговора не вышло. Подростки совершенно другой вид. Как понять, что творится в их головах? Вроде бы совсем недавно сама была такой же бунтаркой, игнорировала логику взрослых и считала себя умнее всех на свете. И беспризорницей тоже была, пусть при живом отце, но плюс этот сомнительный. Родитель почти не занимался мной, не заботился и вряд ли даже замечал. Вся его любовь была направлена на товарищей-алкоголиков со двора и «злодейку с наклейкой» — бутылку водки.

Настрой у Калами воинственной некуда, но моим словам отчасти удалось пошатнуть её уверенность. Я заметила тень сомнения, омрачившую упрямое личико девочки. Хорошо бы она заново пересмотрела свой план, увидела всю его глупость, отринула эгоизм и поступила в интересах общего блага. Уже в грядущую среду комиссия по опеке определит нашу дальнейшую судьбу. Осталось всего четыре дня и сегодняшний вечер.

* * *

Ужин прошёл под нескончаемые разговоры о собаках. Спайр и Сирения оба хотели дать своим питомцам кличку Шайнар и едва не подрались за неё. В конце концов, остановились на именах Драко и Скайлер для мальчика и девочки соответственно. Повезло ребятам! Не каждому удаётся найти родственные души с первого взгляда. Щенки, кстати, сидели рядом с ними и любознательно крутили мордочками, не забывая выпрашивать кусочки мяса. Я запретила кормить собак едой со стола, но разве близнецы послушались? Думая, что тётя не видит, они тащили с тарелок самые жирные куски и незаметно бросали их на пол. Очень скоро игра «покорми щенков назло тёте» обросла последователями. Ривен, Аверон и даже Калами не упустили возможности принять в ней участие. Сегодня и только сегодня я закрою глаза на их безобразие. Не хочу портить весёлую возню. В последние два месяца на долю племянников выпало слишком мало поводов отвлечься от горя утраты родителей, пусть порадуются.

После ужина дети разбрелись по дому, каждый в свою сторону. Сумки с учебниками и тетрадями так и остались лежать у порога, забытые и никому не нужные. Полноценно включаться в учебный процесс после долгого перерыва утомительно как умственно, так и физически, поэтому я не стала заикаться о немедленном выполнении домашнего задания. Впереди нас ждут два дня выходных, ещё успеется. Образование важно, спору нет, но вдруг в школах Райма другие правила? Здесьним ученикам, возможно, вовсе не задают работу на дом, или для её выполнения предназначены часы внеклассных занятий. Не хочу снова

выставить себя глупой иномирянкой. В любом случае, племянники пропустили два месяца обучения, на фоне столь длительного перерыва одна не сделанная домашка вряд ли повлияет на общую картину успеваемости.

Близнецы до позднего вечера гуляли со щенками. Бегали наперегонки, азартно прыгали через кучи мусора, выбирая те, что повыше, и нарушали покой соседей громким лаем и счастливым смехом. Физическая активность определённо пойдёт им на пользу! Причём не только в плане здоровья и не только им. Если вор снова засел в кустах пошпионить, любознательные собаки обязательно его вспугнут. Не хочу быть пессимисткой, но он ещё вернётся, сомнений нет, так пусть хотя бы испытает неудобства в процессе.

Пока окончательно не стемнело, надо бы и мне самой заняться делом. Допив ещё одну чашечку чая, я потёрла световой кулон и отправилась в гостиную. Цель всё та же — найти секреты Ирраса. Сегодняшний разговор с Эшером лишь подтвердил уверенность в существовании тайника или даже нескольких! А как иначе? Человек, так мастерски спрятавший своё прошлое, скорее всего прятал и настоящее.

Почти сразу к поискам присоединился Аверон. Малыш уселся на секретер возле куклы-телефона и весело болтал ногами, наблюдая, как я переставляю с места на место всё, до чего дотягиваются руки. Именно он подсказал заглянуть на самую верхнюю полку огромного серванта, где хранились памятные сувениры и целые залежи декоративных безделушек, большей части которых давно пора отправиться на барахолку. Среди них есть кукольный домик, а в нём игрушечный шкаф с книгами, за которым спрятана потайная дверка.

— Что ж ты раньше молчал, солнышко?

— Забыл, — простодушно ответил Аверон. — Там всё равно нет ничего интересного.

— Сейчас проверим!

Чтобы добраться до полки, мне пришлось выстроить башенку из столика и двух стульев. Потолки на первом этаже дома неоправданно высокие и мебель им под стать. Рита с мужем шибко любили всякие ящички и шкафы, но отчего-то позабыли обзавестись стремянками.

Сняв переднюю стену домика, я сдвинула миниатюрную мебель в стороны и увидела неприметный сейф с кнопочным замком. Неужели это оно? Тайник с ответами на самые важные вопросы!

— Малыш, ты ведь знаешь правильную комбинацию, не так ли?

Аверон закивал и тут же продиктовал набор цифр:

— Два, девять, один, один, два, ноль, один, девять. Я не специально подглядел, это случайно получилось, правда-правда! В тот день я прятался на люстре от Сирении, а мама меня не заметила.

От люстры до верхних полок метра три, не меньше. Мальчонка не только потрясающе ловкий, у него ещё и глаз как у орла, и память отменная!

Код сработал с первой попытки. Секунду спустя механизм дверки тихо щёлкнул, позволив заглянуть внутрь. Поборов непроизвольное волнение, я сунула руку в надежде достать папку с документами под грифом «совершенно секретно», шкатулку с родовыми пластинами или, на худой конец, огромный бриллиант из короны короля... Но вынула всего лишь куклу. Очень знакомую куклу с большими голубыми глазами.

Ёлки-палки, это же Люся, подруга дней моего далёкого детства! Постарела, смотрю. Золотистые кудри совсем потускнели, платьице выцвело и покрылось несмываемыми пятнами, оборочки оторвались. Вот, оказывается, где она была всё это время! Рита грозилась спрятать её в доме бабки Марьи, а забрала с собой в Райм.

— Это самая обычная кукла, — сказал Аверон, ничуть не удивившись находке. — Она не умеет петь и танцевать, но мама ей почему-то очень дорожила.

— Понятно...

Лучше бы она мной так дорожила.

Нахлынувшие воспоминания сжали горло, в носу защипало. Мне понадобилось несколько минут, прежде чем я смогла справиться с эмоциями и вернуться к осмотру сейфа. К сожалению, больше внутри ничего не было. В самой Люсе тоже не нашлось подсказок, только старый фантик от карамельки и засохшая ягода рябины в кармашке платья. Невесть какой результат, однако начало положено! Отыскался один тайник, отыщется и второй. Дом большой, укромных мест миллион с плюсом, но на сегодняшний день дивных открытий хватит.

Забрав куклу с собой, закрыла сейф и спрыгнула на пол.

— Ну что, малыш, составишь мне компанию ещё в одном деле?

— Конечно, тётя Клара! — кивнул Аверон, беря меня за руку. — А в каком?

— Давай поможем Запорожцу и сами проверим, все ли окна закрыты на ночь. Пусть котик отдыхает до завтра.

— А потом вы расскажете мне сказку?

— Про Буратино?

— Не, про кошкин дом. Вы её знаете?

— В общих чертах. Тебе придётся немного мне подсказать.

— Договорились! — счастливо улыбнулся малыш. — Мне она очень нравится, в ней есть тётя кошка и котята сироты...

Субботнее утро началось непозволительно рано по меркам выходного дня — в шесть часов — с арии лестницы-шалуньи и звонкого лая. Солнце ещё не взошло, а близнецы уже побежали на улицу с Драко и Скайлер. Мои племянники не любители поспать подольше. Какие бы трудности не сулил им грядущий день, даже ненавистную школу, они бодрячком вставали чуть свет. Здесь мы с ними похожи. Сон хорошо, но лучше пораньше лечь, чем попозже проснуться, особенно, когда утро радуется ясным небом. Наступил предпоследний погожий денёк этой осени. С понедельника, как мне говорили, снова зарядят надоедливые дожди, которые плавно перетекут в ледяную изморозь, а затем в долгие снегопады.

На сегодняшний день я не запланировала ничего грандиозного, лишь уборку засохшего плюща с фасада дома и большой костёр в саду. Надо успеть спалить кучу мусора с чердака, пока не полили дожди. И, разумеется, не забыть о завтраке, обеде и ужине.

— Домохозяйкам скучать не приходится, правда, Люся? — подмигнула кукле, восседающей на почётном месте возле Леона. В «темницу» она больше не вернётся. — У нас не бывает выходных и дни наши не нормированы.

В шкафу нашлось старомодное домашнее платье светло-жёлтого оттенка, купленное Ритой в ту пору, когда она ещё была стройной газелью. Судя по оставшемуся ярлычку, сестра его ни разу не надевала. Размер как на меня шили! Без спешки нарядившись в него, я умылась и отправилась на кухню. Сегодня в меню яичница с колбасой и сладкие булочки. Начинкой выступают всё те же яблоки — вот оно преимущество огромного яблоневого сада. Заодно взяла с собой толстый огарок свечи. Буду тренироваться зажигать её силой мысли. Затея кажется бредовой, но надо! Все граждане Райма так или иначе обладают определённой восприимчивостью к эфирным потокам Мироздания, для них нет ничего проще, чем включить в комнате свет. Раз уж я внучка жителей этого мира, значит во мне тоже есть потенциал, и я могу научиться им пользоваться. Ту же бомбу в башне астрономии отыскала без подсказок, словно почувствовала, куда смотреть. Главное, желание. Со свечой так же — нужно хотеть её зажечь, и всё получится...

Однако не получилось. Возможно, я плохо старалась или же слишком часто отвлекалась на готовку. Ладненько, продолжу в следующий раз. Как в любом непривычном деле, без практики никуда. Долгой, частой и постоянной, а не раз в несколько дней в перерыве между домашними хлопотами.

Запорожец с философским спокойствием взирал на мои попытки нащупать таинственный эфир. Ему заметно полегчало: сонливость ушла, к шёрстке вернулся исходный цвет, но он всё ещё чувствовал себя виноватым за вчерашнее проникновение вора на доверенную ему территорию. Бедняга неотступно ходил за мной, будто пытаюсь извиниться, и всеми силами старался быть полезным — то упавшую ложку поднимет, то мяуканьем подскажет, когда перевернуть колбасу на сковороде.

Его назойливость не осталась незамеченной. Как выяснилось, Калами не просто так вызвалась помогать мне накрыть на стол.

— Тётя Клара, что вчера случилось? — в голосе девочки сквозила подозрительность. — Кто отравил Запорожца?

Я медленно обернулась к ней.

— Отравил? Откуда взялись такие странные выводы?

— Из надёжного источника — в книжке прочла. — Вынув из сумки увесистый фолиант в потрёпанной обложке с названием на незнакомом мне языке (вероятно, местная «латынь»), Калами положила его рядом с тарелками. — Здесь всё о призрачных котках: история, повадки, функции и предназначения, а так же болезни. Бледная шерсть и пепельные завитые усы симптом отравления растениями семейства саваздавых, точнее — звёздной листовяжкой. А здесь, — к первой книге легла вторая с уже понятным названием «Справочник травника», — говорится, что в северном округе Райма они не произрастают.

— Быть не может! Видимо, ты где-то неправильно перевела или в чём-то ошиблась.

Калами надулась:

— Да? Так же, как Аверон с нападением на повозку родителей, это вы хотите сказать?

— Конечно же, нет.

— Запорожца однозначно отравили, а вы, тётя Клара, умалчиваете о чём-то важном и существенном.

Умная девочка. И наблюдательная! Сколько времени пройдёт, прежде чем она заметит сигнализацию на дверном косяке и сопоставит её с выбитым окном? А ведь Калами не одна такая. У меня полный дом детей, видящих и слышащих больше, чем следует, взять хотя бы Аверона. Долго держать их в неведении не получится, да и не хочу. Если они узнают, что тётя до последнего скрывала от них правду об убийстве родителей, о доверии на ближайшую пару-тройку лет можно будет забыть.

— Ты права, кое-что мне известно, — пришлось сознаться. — И скоро я обо всём вам расскажу, обещаю, но не сегодня.

«Сперва отыщу виртуозно спрятанный тайник Ирраса», — мысленно дополнила фразу.

Калами смотрела на меня во все глаза.

— Почему не сегодня, раз это важно? Вы не читали романов, где герои сперва обещают рассказать секрет, а потом умирают, не успев открыть рот?

— И читала, и фильмы смотрела, но давай понадеемся, что со мной этого не произойдёт.

— Вот-вот, те герои именно так и говорят!

— Хорошо, что мы не в романе, — улыбнулась я, разливая молоко по стаканам. — Всё, Кэл, закрыли тему. Убирай книги со стола и зови братьев и сестру, еда готова.

* * *

После завтрака дружной компанией вышли во двор. Ривен показал, где отец хранил садовые принадлежности — в маленькой оранжерее рядом с конюшней. Лучше бы я в неё не заходила! От оранжереи там одно название, по сути она выполняла роль гаража, куда хозяева складывают ненужных хлам в надежде однажды пустить его на запчасти. Мало им было чердака! С трудом отыскав нужные инструменты, я закрыла дверь с намерением больше не соваться внутрь до самой весны.

Вооружившись граблями и топорами, мы принялись за работу. В этот раз никто из детей не возражал против уборки. Ломать, разрушать, жечь — всё как они любят, умеют и успешно практикуют.

Для начала расчистили площадку под костёр и принесли вёдра с водой, чтобы затушить огонь, если он вдруг выйдет из-под контроля. Осень всё-таки. Несколько дней подряд стояла

сухая погода, а вокруг так много опавших листьев и пожухлой травы. Думается мне, в Райме обязательно найдётся закон, запрещающий разводить костры не по госту даже на собственной земле. Затем собрали в большую кучу хлам, сброшенный с чердака, и подожгли его. Старые вещи и поломанная мебель занялись очень быстро. В безоблачное небо, раскрашенное золотистыми лучами рассветного солнца, устремились клубы густого серого дыма.

Теперь самое сложное — сгрести сухие листья, ветки и прочий мусор с прилегающей территории. Прикинув объём работ, я присвистнула:

— Провозимся дня четыре, не меньше!

Ривен хвастливо фыркнул:

— Спорим, что управимся за день?

— Одобряю твой пыл, но на такую скорость нам не хватит рук.

— Кое-кому они вовсе не нужны. — Он демонстративно покрутил ладонями и спрятал их за спину. — Так спорим? На дворовые сырники с начинкой из ветчины каждому из нас.

— Давай! — я легко поддержала инициативу. Его выигрыш в моих интересах, с какой из сторон ни посмотри. Сырники очень вкусные и, что самое важное, их можно купить. Хоть один день готовить ужин буду не я.

— Смотрите, как это делается, тётя.

Целую минуту ничего не происходило, а затем со всех концов сада, как в фильме ужасов, поползли змеи. Чёрные, бурые, неприметные, длиной в метр с небольшим. Повинуясь мысленному приказу юного парнишки, они похватили своими маленькими ротиками ветки и потащили их к костру. Жуть самая настоящая! Но нельзя не отметить — жуть удобная. У нас словно появилась сотня помощников-волонтёров.

— Многие из моих знакомых уже залегли в спячку, эти самые стойкие, — пояснил Ривен и самодовольно улыбнулся: — Готовьте кошелёк, тётя Клара.

— Не спеши, шустрый! Ещё не вечер.

Поборов сильное желание убежать в дом и спрятаться под одеялом в своей комнате, я мужественно устояла на месте. Не доставлю племянникам удовольствия смотреть, как взрослая тётка визжит от ужаса.

— Они ядовитые?

— Ужи, медянки и полозы нет, а гадюки ещё как, но они не будут кусаться, если на них не наступать.

— Так, ребята, всем внимательно смотреть под ноги, — тут же предупредила детей. — Спайр, Сирения, следите за щенками.

— У эр-джера прочная кожа, её замаешься прокусывать, — ответил Спайр.

— Я не за их кожу переживаю, а за их желудки. Наедятся чего не следует, будет плохо. Ривен, скажи своим «друзьям» ползать только с одной стороны газона, пожалуйста. Аверон, не надо гладить их, солнышко, они этого не любят... А я... а я постараюсь не сойти с ума.

Работа закипела.

Осенней уборкой занимались не мы одни. Наши ближайшие соседи тоже взялись сжигать сухие листья, хотя и не в таких масштабах. Их аккуратной лужайке можно только позавидовать, образцовый двор образцовой семьи.

— Доброго утра, эдера! — я помахала рукой соседке, подстригающей кусты роз.

Женщина ответила не сразу. Не поверив, что хозяйка дома Солан обращается к ней, бросила взгляд за спину и только потом робко улыбнулась:

— Доброго.

По ходу, Рита и Иррас были не шибко компанейскими товарищами. Даже немножко удивлена, что с таким подходом к жизни они не поселились в ещё большем захолустье, например, в своём охотничьем домике в горах. Что ж, будем исправлять репутацию. Мне, как иммигрантке без связей и образования, пригодятся любые знакомые, особенно такие стратегически важные как соседи. Не плохо бы зайти к ним с визитом вежливости на неделе. Выпить чаю, поболтать о ерунде... подготовить к жизни бок о бок с двумя эр-джера. Потом спрошу у Калами, что в Райме принято дарить при знакомстве. Одно знаю точно — не еду.

Спустя час плодотворного труда ко мне подбежал Аверон:

— Тётя Клара, там в дверь стучат. Эдера Гемна Виндин пришла.

В десять утра субботы? По какому поводу, интересно, директор школы захотела навестить нас лично? Для рабочих вопросов у неё есть Ланарк.

— Мы не виноваты, — сообщила Сирения на всякий случай. — Вчерашняя драка произошла после уроков, её никто из учителей не видел.

— А если видел, то в этот раз Жамар и его прихвостни сами нарвались, — добавил Спайр, совершенно забыв, что по выдуманной легенде они с сестрой просто упали. — Других грехов за нами не числится.

— В последние дни.

— Поверю на слово, — кивнула им. Отбросив грабли в сторону, отдала рабочую куртку и перчатки Ривену. — Справитесь тут без меня?

— Спрашиваете! Даже лучше, чем с вами.

— Отлично! Калами, ты за главную. Следи за костром и смотри, чтобы сильно не разгорался.

— Сильно — это вот так?

Оранжевое пламя вдруг взбесилось и столбом взмыло вверх метров на десять, словно извергающийся вулкан. Будь оно настоящим, а не качественной иллюзией, на таком близком расстоянии мы бы поджарились в пару секунд.

— Примерно. Рассчитываю на тебя.

— Да можете не спешить, мы оставим вам работу.

Я показала Кэл большой палец, пригладила растрепавшиеся волосы и поспешила к ждущей на крыльце гостье.

Директриса выглядела весьма консервативно даже по меркам провинциального Сиренола. Глухое платье кофейного цвета в пол, чёрное пальто, волосы уложены в тугий пучок на затылке, на носу круглые очки. Ни одной яркой детали, кроме алой помады на тонких губах и нитки коралловых бус на шее. По тому, с какой жадностью её взгляд впился в мои ногти, стало понятно, для чего она пришла, и что визит коротким не получится. Ланарк передал ей мои слова обращаться в любое время.

Приказав Запорожцу открыть дверь, пропустила её в дом.

— Эдера Гемна, рада вас видеть!

Следуя правилам приличия, директриса сняла пальто и уличную обувь возле порога.

— Надеюсь, я не помешала вам? — она растянула губы в улыбке. Строгое лицо смягчилось и приобрело пикантные черты. Будь она помоложе лет на двадцать, могла бы покорять театральные сцены.

— Не беспокойтесь, здесь вы всегда желанный гость, — я слукавила чуть больше, чем полностью.

Раз дело не срочное, она вполне могла позвонить и предупредить о визите. У людей обычно планы по выходным. Не будь мои племянники злостными прогульщиками с множеством долгов по учебной программе, а Гемна их директором, способным выгнать из школы за куда меньший проступок, развернула бы её обратно без зазрения совести. Вместо этого я радушно предложила ей располагаться в гостиной, куда принесла поднос с чайничком, двумя чашками и оставшимися с завтрака булочками. Немного времени для такой важной персоны всегда найдётся.

— Вы по поводу детей?

— О, нет, эдера Клара. Если бы я хотела поговорить о них, мы бы сейчас сидели в моём кабинете.

Благо она не стала растекаться мыслью по древу. Опустив набившие оскомину соболезнования по поводу гибели Риты и Ирраса, перешла сразу к сути:

— В нашу предыдущую встречу вы упомянули о разукрашивании ногтей. Я бы хотела обзавестись похожей красотой. Предложение ещё в силе?

— Разумеется.

Цветной маникюр хорошенько запал ей в душу, раз она воспользовалась первым же подходящим днём, чтобы его заполучить. В некотором роде это даже лестно. Не много людей в Сиреноле сочли мои ногти милым украшением, а не проявлением иноземной болезни. Что ж, обещания надо выполнять. Но в следующий раз только по предварительной записи!

Попросив Гемну подождать десять минут, отправилась за чемоданчиком с маникюрными принадлежностями. Непредвиденная сложность — он в мансарде. Между нами лестница, ступеньки которой с каждым днём ахают всё громче и громче, словно капризная девица из салуна, отчаянно жаждущая внимания. Ладно Эшер, но директриса точно не поймёт их сладострастных возгласов. Почему-то я уверена, она выбежит из нашего «бесстыдного» дома босиком после первого же «О, дааа!».

Что будем делать, Клара?

Лезть по перилам, конечно же! Путь короткий, а после вчерашней погони за вором вообще покажется ерундой.

Горячо понадеявшись, что директриса прочно занята булочками и не выйдет из гостиной, поставила ногу на выступ в резном столбике перил. Лестница промолчала, отлично. Сделала шаг, затем ещё один. Ловко перебирая руками и ногами, словно обезьяна-переросток, добралась до второго этажа, а там припустила в мансарду. Эдера Гемна не должна ждать слишком долго. Хорошо бы произвести на неё положительное впечатление. Женщина она умная и занимает хорошую должность, полезно быть в добрых отношениях с таким человеком. Мы могли бы подружиться, почему нет? Я должна успешно ассимилироваться в Райме если не ради собственного будущего, то ради детей.

Гостья доедала вторую булочку, когда я вернулась в гостиную с маникюрным чемоданчиком. Поставив его на столик, распахнула створки и провела рукой вдоль шеренги тюбиков с лаками на любой вкус.

— Какой цвет предпочитаете, эдера?

Её глаза заблестели стразами:

— Сколько же их... Пожалуй, доверюсь вашей фантазии.

— Славно!

Карт-бланш в работе — идеальный вариант. Когда клиент точно знает, чего хочет,

тяжело добиться безупречного результата, если за твоей спиной слишком мало «полевой» практики. А так — раз плюнуть. Вооружившись ножницами и пилкой, я ловко принялась за дело.

Директриса Гемна показала себя приятной женщиной. За разговором с ней время пролетело быстро. Она не стала грузить меня школьными проблемами, для этого есть родительские собрания, но полностью избежать темы не смогла. Оказывается, скоро начнутся промежуточные экзамены. Ученики в Райме сдают их каждые три месяца, чтобы определить уровень знаний для перехода на подходящую ступень. Здесь очень интересная система образования. В школах королевства нет классов с первого по одиннадцатый или разделения по возрасту. У них есть ступени с первой по тридцатую. Среднестатистический ученик проходит их все за десять лет — по три в год. Особо одарённые или амбициозные дети управляются раньше, а неучи частенько откатываются назад. К сожалению, у моих племянников есть все шансы в ближайшее время потерять ступень или даже две.

— За старших ребят я не переживаю, — поделилась директриса. — Калами легко справится с экзаменами. Она способна перепрыгнуть сразу несколько ступеней, если захочет. Но Аверон... Мальчик успел проучиться едва ли месяц до трагедии, школьная программа ему практически не знакома. Боюсь, проваленные экзамены и перевод на подготовительный уровень могут стать для него новым стрессом. Учитывая репутацию семьи Солан, его будут задирать до самого выпускного. Позанимайтесь с ним сами или наймите репетитора. Лучше, конечно, репетитора. Первые ступени охватывают общие знания о мире вокруг и месте Райма в нём. Боюсь, вы, как иномирянка, можете не знать... хм... всех подробностей.

— Спасибо за беспокойство, эдера Гемна. Так и сделаю.

Взять репетитора хорошая идея. Я могла бы присутствовать на их с Авероном занятиях не только в качестве наблюдателя, но и как ученица. Общие знания — это именно то, чего мне так не хватает тут.

На ногти, прежде не знавшие профессионального ухода, ушёл почти час. Маникюр цвета золотистой осени получился простым, но в то же время ярким и эффектным.

— Невероятно! — директриса осталась в полном восторге. — Никогда прежде не видела ничего подобного! У вас удивительный дар, эдера Клара.

Приятно, когда тебя ценят. Смею рассчитывать, она расскажет обо мне всем своим знакомым, и за новыми ноготками выстроится целая очередь. Привезённых материалов хватит на первое время, а там найду какие-нибудь аналоги. Поговорю с Ривеном, например. Он с химией на «ты», что угодно может приготовить; лак не станет для него неразрешимой задачей. Сперва поработаю на выход, а потом открою маленький маникюрный салон. Постепенно слава обо мне дойдёт до столицы, и вот тогда уже начну прилично зарабатывать! Счёт в банке хорошо, но нельзя всю жизнь транжирить деньги сестры. Их не так уж и много на пятерых детей, которым однажды понадобится высшее образование, свои квартиры в центре столицы и кареты последней модели.

Эх, всего одна похвала, а я уже размечталась!

Выразив надежду увидеться в самом ближайшем будущем — на Осенней ярмарке — эдера Гемна пожелала мне доброго дня и ушла. Я наконец-то смогла вернуться в сад.

Калами справилась с заданием на отлично — костёр не разгорелся сверх меры, всё в порядке и под контролем. Иначе и быть не могло. Дети Риты куда самостоятельнее, чем может показаться постороннему человеку.

Змеи Ривена успели перетаскать к огню почти весь мелкий мусор и выброшенные с чердака вещи. Признаться, я не ожидала от них настолько большой помощи. Маленькие и слабые, они взяли количеством и сэкономили нам кучу времени на рутинной уборке территории. Без жалоб и зарплаты, попрошу заметить. Спор я проиграла в сухую.

Пока Калами с Сиренией бросали принесённый хлам в костёр, мы с мальчишками взялись рубить плющ. Красивое, но крайне неудобное растение. Оно разрастается со страшной скоростью, а вывести его ещё труднее, чем крапиву в малиннике бабки Марьи. Мало срезать его у земли, нужно ещё умудриться оторвать от стен вездесущие стебли, доросшие до самой крыши и закрывшие добрую треть окон. Дома из-за него всегда полутьма, что для меня, не умеющей включать свет, станет огромной проблемой короткими зимними деньками.

Так мы провозились до самого вечера. Устали даже собаки. Весь день маленькие монстры носились по саду, азартно гоняясь друг за другом и случайными зверушками — полёвками и грачами. Эр-джера прирождённые охотники. В какой-то момент они умудрились притащить к дому серого кролика. Где поймали — ума не приложу! Спайр и Сирения умоляли меня приготовить его на ужин, желательно прямо здесь, на догорающем костре, как пещерные люди. Едва убедила близнецов не отнимать у щенков их первую добычу. А шашлык мы ещё пожарим. Как только комиссия по опеке оставит нас в покое, сразу же махнём в охотничий домик. Любопытно взглянуть, что он из себя представляет: хибару из навоза и палок или уютный шале? Из документов на право собственности я знаю лишь название деревушки — Снежный Перевал, и что находится она в половине дня пути отсюда в сторону горного хребта Мойети.

В саду осталось ещё много работы, но с остальным можно повременить до весны. Когда сумерки сгустились, я отправила детей в душ, а сама хорошенько затушила костёр, убрала грабли на положенное им место в оранжерее и с чувством удовлетворения оглядела преобразившиеся стены дома. Без плюща гораздо лучше. Вот бы ещё бы стереть граффити inferнальных тварей с камней!

* * *

Поужинав макаронами вприкуску со всем, что нашлось в продуктивном шкафу, дети отправились спать. На завтра я обещала им честно заслуженный выходной, в который они могут заниматься всем, чем пожелают. Кроме, разумеется, взрывов. Я тоже отдохну. От уборки, готовки и поисков секретов Ирраса. Один день всё равно погоды не сделает.

Пожалуй, начну прямо сейчас!

— Запорожец, — позвала кота. — А давай-ка выпьем чай в особенном месте.

— Мя?

— Следуй за мной.

Накинув тёплую ветровку и захватив большую кружку с горячим травяным настоем, я поманила дворецкого на крышу. Здесь, словно балкон для принцессы, была оборудована небольшая веранда с кованым столиком по центру и парой стульев возле него. Маленькое уютное место, куда не так-то просто попасть. Я бы ещё долго не знала о его существовании, если бы случайно не заметила краешек козырька, разжигая костёр в саду. Вид отсюда открывался превосходный! Тёмный массив хвойного леса, остроконечные, покрытые

снежными шапками горы и бескрайнее небо, усыпанное миллионами незнакомых звёзд. И тишина. Полное ощущение, что я одна на всём свете.

Запорожец запрыгнул на столик и не стесняясь устроился между свечных огарков, заключённых в витражные лампы.

Мимолётным видением небо прочертила яркая полоска — звезда упала. А вон ещё одна! Жаль, не успела загадать желание. Тут безумно красиво... и грустно. Райм и мой родной мир похожи, но всё-таки совершенно разные. За неделю я сумела с горем пополам адаптироваться в Сиреноле, однако чужачкой быть не перестала. Возможно, никогда не перестану.

— И что мне с этим делать?

— Мя, — ответил дворецкий.

— Ты совершенно прав, пушистик.

Если не научусь управляться с эфирными потоками, то совершенно точно никогда не стану частью этого мира.

Несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула и сосредоточилась на ближайшей лампе. Сейчас я точно зажгу свечу, даже не сомневаюсь. На счёт три, два, один!

Фитилёк остался невредим — ни искры, ни легчайшего дымка. Снова мимо. Может быть, нужен секретный ингредиент, о котором мне забыли сообщить? Волшебная палочка, усиливающая татуировка или магическое слово, вроде абракадабры?

И тут внезапно все лампы разом вспыхнули, озарив веранду яркими цветами радуги.

Да ладно! Абракадабра сработала?

— Ой, не знала, что тут кто-то есть, — сзади раздался голос Калами.

А вот и «секретный ингредиент» пожаловал.

— Это ты зажгла свечи, да?

— Я, — кивнула девочка. — Мне погасить их?

— Не надо, — разочарованно махнула рукой. — Чутьочку света не помешает. Проходи вперёд, нечего стоять на пороге.

Калами несколько секунд неуверенно потопталась на месте, обдумывая идею, а затем всё же села на свободный стул, поджала под себя ноги и поплотнее закуталась в шерстяной плед. У маленькой веранды нет стен и от крыши только козырёк, она продувается всеми ветрами.

— Тётя Клара, почему вы здесь?

Я постучала пальцем по кружке с остывшим чаем.

— Наслаждаюсь тихой ночью в новой обстановке. А ты чего не в постели? Время позднее, давно пора спать.

— Не хочется.

— Что ж, тогда составишь нам с Запорожцем компанию. Мы считаем упавшие звёзды.

Дворецкий согласно мяукнул.

— Эта веранда была любимым местом мамы, — заговорила Калами спустя минуту тишины. — Я прихожу сюда, когда становится особенно грустно.

Она придвинула к себе одну из витражных ламп. Подчиняясь её безмолвной воле, блики света затанцевали по столу ожившими картинками. Я узнала в них наш дом, яблочный сад и кусочек соседней улицы. Затем видения поменялись. Теперь это были лица Риты и Ирраса, удивительно детальные и чёткие. Они улыбались, глядя друг на друга. Как живые!

— Я очень скучаю по ним, — еле слышно шепнула Калами. — Очень-очень. Завтра

Осенняя ярмарка, мы никогда её не пропускали, у нас даже была своя традиция...

— Расскажи мне о ней, — мягко попросила я.

— Только не смейтесь.

— Обещаю.

— Каждый год родители будили нас ещё до рассвета, мы доставали с чердака шкурки и наряжались в костюмы лесных зверушек. Мама была ёжиком, а папа белкой. Спайр и Сирения оба волки, Ривен лось, Аверон енот, а я лиса. У нас у всех были такие классные хвосты! Никто в Сиреноле больше не надевал костюмы. Пускай, мы выглядели нелепо, зато нам было весело. Папа говорил, что одна минута счастья стоит тысячи кривых взглядов, мы ведь живём для себя, и плевать, что о нас думают люди, о которых не думаем мы.

— Хорошая позиция.

— Он брал с собой игрушки на продажу, но половину просто раздаривал случайным прохожим. Мама в это время покупала нам сладкую вату, всегда ванильную, а потом мы слушали музыкантов, танцевали и участвовали в конкурсах до позднего вечера. Теперь ничего этого уже не будет. — Калами замолчала и сердито захлопала ресницами, пытаюсь смахнуть набежавшие слёзы. Безуспешно. Блестящие капли ручейком покатались по её щекам.

Подвинув свой стул поближе, я протянула племяшке платок и осторожно обняла её за плечи.

— Прошлое не вернётся, сколько бы мы не молились, не соблюдали ритуалов, не хранили памятных вещей. Но оно навсегда останется с нами, — сказала ей, внезапно заметив, что сама вот-вот расплачусь. — Грустить о нём нормально и плакать тоже.

— Это так... — Калами всхлипнула, — так тяжело. Я должна всё время держаться ради сестры и братьев, чтобы они ничего не боялись, а мне... мне страшно. Я не хочу в приют, тётя Клара. Нам не место там.

— Не бойся, милая, я никому не отдам вас.

Девочка подняла на меня заплаканное личико:

— Вы правда не передумаете?

— Клянусь, — ободряюще улыбнулась ей.

— Хорошо... я... я вам верю.

— Спасибо. А знаешь что? Любимые традиции должны жить!

— Вы о чём?

— Завтра мы пойдём на ярмарку. Немного развлечёмся, поедим ваты, покатаемся на аттракционах. Только давай без переодеваний в лесных братьев, ладненько?

Среди хлама на чердаке я видела упомянутые костюмы. Упоротый лис в сравнении с ними красавчик, каких поискать. Нужно много мужества, чтобы показаться в них на людях. Детям-то не занимать презрения к устоям общества, а я пока не готова войти в лигу чудаков Сиренола.

Ещё раз хлопнув носом, Калами вытерла глаза платком и кивнула. Слёзы будто бы смыли с неё маску колочей девчонки, видящей врагов в каждом встречном. Она наконец-то позволила себе поверить в мою искренность и немножко расслабиться.

— Не нужно вам жить в мансарде, — она переключилась на деловитый тон. — Папа не провёл систему отопления выше второго этажа, поэтому зимой там невозможный холод, башенка промерзает насквозь. Вашему цветку вряд ли понравится. Лучше переезжайте в спальню родителей, там жить гораздо удобнее.

Ей удалось меня удивить настолько, что я не сразу нашлась с ответом.

— Спасибо за предложение, но я не могу.

— Можете, не надо стесняться нас. Зачем будет пустовать такая комната? Мама с папой оставили дом вам; наверное, они знали, что делают. И ещё я извиняюсь за вчерашние слова в ваш адрес. Вы... — ей было сложно признаться, — вы хорошая тётя.

Это точно Калами Солан, я не заснула?

Осмелев, она обняла меня удивительно крепко для худенькой девочки. Прохладный вечер вдруг стал тёплым, как майский день. Я обняла её в ответ, сама себе пообещав, что ей не о чем волноваться, всё у нас будет хорошо.

— Тётя Клара, а можно вас о чём-то попросить?

— Разумеется, Кэл.

— Вы покрасите мне ногти? Я хочу красные и зелёные. И ещё жёлтые с синими...

Подрагивающие иллюзии медленно растворились в темноте ночи. Это свечные огарки догорели. С неба сорвалась ещё одна звёздочка.

Сегодняшнее пробуждение далось с трудом. Впервые за всё время пребывания в Райме я выключила будильник и позволила себе поспать лишние пять минуток. А потом ещё пять и ещё. В результате, когда всё-таки продрала глаза, на часах значилось пол-одиннадцатого. Ёлки-палки, ну и засиделись же мы вчера с Калами! Как два заговорщика принесли на балкон чай и булочки, вместо свечей в витражную склянку установили кристаллы. Я рассказала племяшке о мире, откуда мы с её матерью родом, а она мне о Райме. Мелочи жизни, забавные истории, интересные события. Рита действительно вышла замуж в шестнадцать лет за своего «принца», только никакого замка у него не оказалось. Этот дом и всю мебель в нём они купили вместе, причём ещё до рождения Калами. Девочка не задавалась вопросом на какие деньги, если у обоих ничего, кроме любви, за душой не было. Им задавалась я. И чем чаще, тем больше убеждалась, что появление вора-убийцы из Цитадели связано именно с финансовым обстоятельством.

Что же ему всё-таки нужно? Получить оставшиеся деньги?

Одевшись сразу на выход, я спустилась вниз и угодила в привычный мир Солан. По холлу носились близнецы, с увлечением уча маленьких эр-джера прыгать через большие препятствия — столы и кресла — так, будто спасаются бегством от опасного чудовища, одновременно отбиваясь от него стрелами и гранатами, по счастью, воображаемыми. Шум стоял до самой крыши. Можно не сомневаться — ребята не забросят щенков, наигравшись за пару месяцев! Ривен с Авероном сражались в дартс кухонными ножами, используя в качестве мишени гобелен с оленем. Упавшие мимо ножи обратно им таскали змеи. Калами готовила завтрак и, похоже, у неё что-то сильно подгорело. Царящая вокруг атмосфера уже не напоминала эмоционально-депрессивную драму. Дети начинали оттаивать.

— Физкульт-привет, ребята!

— Ага!

— Здорова, тётя!

— Завязываем с балаганом. Вещи на место, мыть руки и завтракать. Через пятнадцать минут отправляемся.

Шум резко стих.

— Куда?

— На ярмарку, само собой. Я знаю о вашей традиции, так что идём все без разговоров. Вы очень хорошо потрудились в доме за минувшие дни, теперь настало время культурно отдохнуть.

— Мы будем есть вату? — Аверон облизнулся.

— Как же без неё?

— Ура!

— А что, если я не хочу идти? — с наглой ухмылкой поинтересовался Ривен. — Или развлекаться мы тоже должны, когда вы скажете?

— Оставайся тут, почему нет? Хоть за домом присмотришь, — я пожала плечами, прекрасно зная, что он провоцирует меня из чувства противоречия. В «Практическом пособии для приёмных родителей» это называют защитной реакцией, возникающей у детей, когда они считают, что ими пытаются манипулировать тем или иным способом. Каюсь: он правильно оценил ситуацию. — Мы принесём тебе сырник.

— Не надо! Спайр и Сирения закусуют его по дороге из вредности, так что я с вами.

— Договорились.

— Ничего мы не закусавем, — наперебой раздались голоса близнецов. — Мы плюнем!

Пройдя сквозь мини-ад на кухню, я увидела гору немытой посуды. Калами пыталась приготовить кашу, но сперва упустила молоко, а затем забыла убавить огонь. Бросив неудачное творенье на половине, пожарила бутерброды, странные на вид и непривычные на вкус. Я куснула один на пробу — не фонтан, но есть можно. Как вижу, Рита не научила старшую дочь готовить. Ничего, набегавшиеся с утра пораньше ребята съели всё без жалоб.

Перед выходом из дома я наказала Запорожцу перепроверить и хорошенько закрыть все окна. Если будут стучать в дверь, к ней даже не подходить. Когда мы вернёмся, я постучусь по-особому: два раза, перерыв, три раза. Собаки останутся тут. Придётся рискнуть мебелью и оставить их без присмотра и поводков. Не нужно думать, будто вор отступился от цели и больше не придёт. Руны сигнализации вообще не гарантия спокойствия. Они лишь сообщают о вторжении, и далеко не факт, что Эшер вовремя увидит их сигнал и успеет застать злоумышленника на месте преступления.

Куда проще и благоразумнее было бы остаться самим, но ведь мы не узники, обязанные сидеть дома и караулить неизвестно чего, верно?

* * *

Прохладный ветер колыхал разноцветные фонарики, сияющими бусинами натянутые между домами вдоль всей центральной улицы вплоть до городской площади. Сегодня солнце светило уже не так приветливо, как вчерашним днём. Со стороны горных вершин по небу медленно ползли густые облака. Завтра, или даже этим вечером погода непременно испортится.

По пути на ярмарку зашли в банк, где я сняла причитающуюся сотню аймов содержания в день. Той наличности, что осталась в кошельке, на полноценный выходной явно не хватит. Уж очень быстро потратились пособие на детей и заначка Риты. Предыдущая жизнь научила меня экономить, но здесь новый мир и новые цены, так хочется попробовать всё! Ладненько, сегодня ещё шиканём, а завтра заведу тетрадь для домашней бухгалтерии.

Прошли те времена, когда ярмарки устраивали на поле за городом. Теперь центр народных гуляний располагался напротив Ратуши. Чёрный траурный флаг с её крыши так и не сняли — он реял в одиночестве, невольно привлекая внимание. Какой бы ни был праздник, здешний люд никогда не забудет о политике.

Сдержанный Сиренол, каким он был всего неделю назад, предстал в совершенно ином свете. Ярком и полном жизни! Весёлая музыка, причудливо украшенные дома, разодетые люди и, конечно же, лотки со сладостями за сущие копейки.

На Осеннюю ярмарку приехали купцы из дальних краёв Райма. Они привезли диковинные товары и последние сплетни из столицы. Местные мастера выставили свои лучшие товары: поделки из оленьих рогов, меха, часовые механизмы и домашние соленья-варенья. То тут, то там мелькали алые платяга гадалок, толпу развлекали шуты и менестрели, уличные фокусники веселили детей эффектными иллюзиями. Приехал даже цирк. Вывески на столбах приглашали всех желающих посетить представления гимнастов и экзотических хищников. С афиш подмигивали клоуны и человекоподобные существа, похожие на фейри,

гномов и джинн из восточных сказок.

Сколько же собралось народу! Я всматривалась в лица, невольно ища среди них знакомых. Где-то здесь должен быть Эшер. Глава Службы безопасности просто не может пропустить столь знаковое мероприятие. Хотелось бы его увидеть, расспросить о подвижках в расследовании или просто поговорить о погоде. В конце концов, я всё ещё должна ему обед.

Едва воспоминание о нём проскочило в голове, как я тут же отвесила самой себе смачный мысленный подзатыльник. Так надо. Мне всегда нравились неподходящие мужчины. Либо женатые, либо выше статусом и положением, либо те, кто во мне не заинтересован. Нет, это не дело! Крутись, как хочешь, Клара, но проникаться симпатиями к Эшеру даже не вздумай.

Поначалу племянникам не особо нравилась идея прийти сюда, слишком много памяти о родителях, но чем дальше мы гуляли по площади, тем больше энтузиазма проступало на их разукрашенных личиках. Дети вырядились в своём типичном стиле панков-металлистов, а Аверон настоял на шапке енота со смешными ушками и полосатым хвостом. Молодец, малыш! Он единственный из нас оделся по погоде, ему нипочём порывы промозглого ветра.

Шагая рядом с ними, я будто вернулась в далёкое детство, тот самый день, когда Рита взяла меня с собой в Райм. Всё так волшебно! Но почему-то немного тревожно. Не все те воспоминания были счастливыми. Мозг старательно закрыл часть из них, оставив только общие образы и впечатления, а некоторые и вовсе изменил. Я ведь была уверена, что мужа Риты звали иначе. Быть может, и тех трёхглазых монстров на самом деле не существовало?

— Ух ты, саблезубые тигры! — Сирения восторженно прочла вывеску. — *«Спешите увидеть: дрессированные хищники в смертельно-опасном выступлении. Только сегодня!»*

— Тётя Клара, можно сходить? — тут же подключился Спайр. — Начало через десять минут.

— Конечно. — Я отсчитала по пятнадцать аймов на билеты и сопутствующие развлечения и вручила их близнецам с наказом встретиться возле часовой башни ровно в три часа дня. Пусть не опаздывают, или мы идём есть сырники без них. — Кто-нибудь ещё хочет в цирк?

— Смотреть на замученных животных? — скривился Ривен. — Увольте. Я найду деньгам применение получше.

— Как и я. — Широко улыбнувшись, Калами пошевелила пальчиками в ожидании своей доли карманных средств.

Старшие ребята быстро определились с планами на ярмарку. Ходить под ручку с тётушкой, пусть даже молодой, в их возрасте не солидно. На площади полно школьных знакомых, которые и без того считают их странными. Я не настаивала на компании. Целью вылазки было встряхнуть ребят, вернуть их в общество после двухмесячного траура, и если им лучше в одиночку — пусть так.

Ривена привлекла палатка «физической магии», где всех желающих знакомили с невероятными химическими опытами, настоящим волшебством, доступным каждому. Мужчина в белом халате учёного только что анонсировал конкурс «Угадай: химия или магия?» Призами в нём значились коллекции минералов и склянки с ароматизаторами. Глаза Ривена засверкали алмазами, едва он увидел причудливую лабораторную посуду, гораздо круче той, что есть у него дома.

Калами изъявила желание послушать уличных музыкантов, бренчащих на бубнах. В

общем шуме ярмарки их творчество походило на случайный набор звуков, но молодёжи нравилось. Вокруг импровизированной сцены пританцовывали юноши и девушки, среди которых я заметила того парнишку из школы, который так приглянулся Кэл. Племяшка пригладила волосы руками, иллюзиями добавив больше радужных прядей, и убрала шарфик в карман. Затем, взяв стаканчик с чаем так, чтобы были видны накрашенные ногти, поспешила к знакомым.

— Похоже, мы с тобой остались одни, Аверон. Куда пойдём?

— Туда!

Мальш ткнул пальцем на полосу препятствий, оборудованную возле фонтана. Она предназначалась для подростков и включала в себя опасные задания на скорость, ловкость и сообразительность. Лучшей забавы для Аверона просто не придумать. Мальчонка, обожающий прыгать по деревьям, прятаться на люстрах и играть с ножами, легко даст фору старшим товарищам.

— Отличный выбор, малыш!

Действительно, отличный! Для меня здесь тоже найдётся, чем заняться. Неподалёку от полосы препятствий стояли школьные прилавки. Ребята младших возрастов под руководством учителей продавали нехитрые поделки — вышивку, свечи и подарочные коробки. Особым спросом их товар не пользовался, всё это можно купить в обычном хозяйственном магазине, поэтому директриса Гемна лично благодарила каждого покупателя, а эдер Ланарк раздавал им в подарок флажки с гербом королевства.

Оставив Аверона развлекаться, я купила кружку горячего глинтвейна и подошла к ним.

— Добрый день!

— Эдера Клара! — воскликнула директриса. — Мы как раз о вас говорили. Позвольте представить эдеру Ровэйн и эдеру Шаму.

Названные женщины приветливо помахали ручками. Обе они были учительницами внеклассных дисциплин и, как очень скоро выяснилось, моими будущими клиентками. Сарафанное радио, которое я так мечтала настроить через Людку из соседнего подъезда в России, начало работу в Райме. За одно лишь утро Гемна убедила коллег отбросить предрассудки и вступить в ряды поклонниц цветного маникюра. Как результат — теперь они жаждали заполучить такие же необычные ноготки, причём в самое ближайшее время. Ровэйн даже обещала привести сестру и подружку из парикмахерской. Просто прекрасно, но сколько всего нужно будет организовать буквально с нуля! Назначить расценки, выбрать время, подготовить рабочее пространство... И при всём этом не превратить дом Солан в проходной двор начинающей секты «Свидетели окрашенных ногтей».

— А почему бы эдере Кларе не прийти завтра в школу в обеденное время? — предложил Ланарк, разом решив половину моих невысказанных проблем. — Комната отдыха учителей вполне подходящее место для занятия... как вы сказали? Маникюром?

— Им самым.

— Эдера Гемна, вы ведь не будете возражать?

Спрашивает ещё! Как она могла возражать мужчине с такой подкупающей улыбкой?

— Разумеется, нет, — директриса подтвердила мои умозаключения. — Это будет просто замечательно!

Признательно ей кивнув, Ланарк повернулся ко мне:

— Я бы тоже хотел с вами встретиться, эдера Клара, разве что по другому поводу. — Его коллеги наострили ушки, но он не оправдал их ожиданий: — Нам нужно поговорить об

Авероне. Специально для него я подготовил программу индивидуальных занятий для успешной сдачи экзаменов на ступень. Только если вы не против, само собой.

— Конечно, не против! Спасибо за участие, буду очень благодарна вам, — улыбнулась ему.

— Всегда рад, — он подмигнул в ответ. — Эдера Гемна, вы уже подали комиссии прошение на стипендию для особо одарённых учеников?

— Оно всё ещё на согласовании в отделе Службы по бюджетной политике...

Разговор плавно перетёк сперва на проблемы школы, а затем на общегородские сплетни. Учителя в Сиреноле удивительно осведомлённые люди! Спустя каких-то двадцать минут я уже знала о том, что жена бакалейщика выдаёт муку второго сорта за первый, чтобы скостить сумму налогов. Что дочка доктора выходит замуж за начальника охотничьей артели вовсе не по любви. Что в старой дозорной башне поселился отшельник, и ещё целый ворох ненужных сведений о совершенно незнакомых мне людях. В маленьких городках с практически нулевой преступностью говорить особо не о чем, только и остаётся перемывать косточки соседям.

Я слушала их болтовню в пол-уха, не забывая вовремя кивать и соглашаться. Ещё пару дней назад директриса и её подруги обсуждали *меня*, а теперь обсуждают *со мной*. Превосходно! Внедрение в местное общество идёт по плану. Такими темпами уже к новогодним праздникам я окончательно перестану быть чужачкой в Райме. Ну не успех ли?

Тем временем часы на башне пробили два раза.

— О, сейчас начнётся официальное приветствие, — Гемна прервалась на полуслове и указала на трибуны.

Музыка сменила весёлую какофонию на торжественные переливы — гимн королевства, а затем грянул хор голосов. Каждый житель Сиренола в едином патриотическом порыве затянул песню. Текст гимна был написан в памятке иммигранту, и я даже расписалась в строке под ним «Ознакомилась и выучила».

— Уважаемые эдеры, перед вами бургомистр Сиренола — лорд Намир Данни!

Ещё один лорд? Оказывается, в Сиреноле их уже двое.

На трибуну лёгкой поступью шоумена взбежал молодой мужчина чуть за тридцать в строгом костюме с бутоньеркой из веточек можжевельника в петлице. На голове высокий цилиндр, в руках элегантная трость. Это, а так же пышные светлые бакенбарды, голубые глаза и загорелая кожа без подсказок выдавали в нём приезжего из столицы. Вместе с ним поднялись упитанный престарелый джентльмен с неприятным лицом потомственного чиновника, занимающий должность специалиста по эфиру Мироздания, и глава Службы общественной безопасности Эшер.

Вот он где. По телу разлилось приятное ощущение тепла не только от крепкого глинтвейна в желудке.

Дождавшись, когда стихнут неприлично жиденькие аплодисменты вежливости, бургомистр затянул вдохновенную речь о грядущих переменах в государстве. Сенат буквально на днях назначил дату коронации канцлера Веовиса, поэтому все принятые им законы и поправки официально не имеют обратного хода. Новый порядок наступил, с чем лорд Намир нас торжественно поздравляет. Не скажу, что возгласы, прошедшие по толпе собравшихся, были восторженными. В глухих провинциях частенько держатся весьма консервативные взгляды. Радикальных перемен, вроде смены власти, здесь не любят. Особенно, если они исходят от столичных лордов.

— Предыдущий бургомистр был в два раза старше, на двадцать лет опытнее и нравился людям не в пример больше, — наклонившись ко мне рассказал Ланарк.

Мы с ним отошли на несколько шагов в сторону от директрисы, чтобы не мешать отвлечёнными разговорами.

— Нравился? — я вопросительно вскинула брови. — В Ратуше говорят, его сместили за взятки и злостное самоуправство. Как это может нравиться?

Учитель небрежно махнул рукой:

— Враньё. Это только повод, его бы отстранили в любом случае. Такова политика канцлера, эдера Клара. Чтобы удержаться на троне, нужно заменить всех преданных умершему королю людей на лояльных себе и начинать следует с управленцев. Весьма умный шаг. Веовис не из династии Парли, неоспоримых полномочий на единоличное правление у него нет, поэтому он не может позволить себе слабости или промедлений. По закону, власть должна была перейти Сенату. Временно, разумеется, пока они не выберут на престол подходящего кандидата среди подходящих людей, а канцлер, по мнению многих, явно не входит в список таковых.

— Почему нет? Он благородного происхождения, к тому же племянник жены покойного короля, самый близкий из оставшихся в живых родственников короны.

— Вы правы, Веовис первый в очереди. Но первый не значит достойный! Если бы королева не благоволила ему, он бы никогда не занял столь высокой должности канцлера. Этот махровый оппозиционер старой власти планомерно разрушал традиции Райма с первого дня пребывания во дворце. Но если при жизни короля Иргера он не мог беспрепятственно продвигать свои наиболее прогрессивные начинания, то теперь... Теперь, боюсь, эдера Клара, нас всех ждут грандиозные перемены. Прежним государство уже не будет.

Его слова меня ничуть не расстроили.

Быть может, «грандиозные перемены» именно тот глоток свежего воздуха, который жизненно необходим Райму. За одну короткую неделю я сполна успела оценить все прелести застоя. Подумать страшно, сколько ресурсов уходит на бумагомарательство и бесконечные проверки! Без радикальных изменений королевство ещё не скоро вступит в эру промышленной революции.

— Замена бургомистра и всех ключевых чиновников в Ратуше только начало, — продолжил Ланарк странной интонацией. Сквозь его обычную вежливость прорезалась спрятанная глубоко внутри сталь, больше подходящая работнику Службы безопасности нежели школьному учителю. — Слышали, какие комплименты лорд Намир расточает канцлеру? Он сделает всё, что прикажут сверху, и не допустит ни малейшего намёка на волнения.

— Не могу понять: вы либо довольны таким положением дел, либо жутко злы?

Легко обняв меня за талию, в этот раз Ланарк склонился куда ближе, чтобы и тени слов не донеслось до окружающих. Его тёплое дыхание скользнуло по моей щеке, вызвав приятную волну мурашек на контрасте с холодным ветром.

— Сказать по правде, в конечном итоге я разделяю взгляды канцлера, — признался он. — В Сиреноле не принято о таком рассуждать, но династия Парли давно изжила себя и отчаянно требовала замены. Знаете, королю сильно повезло, что его единственный сын погиб в результате несчастного случая. Всё сложилось на удивление удачно!

— Удачно? — я взглянула на Ланарка в упор, пытаюсь понять, не шутит ли он? —

Смерть собственного ребёнка и неминуемый раскол в обществе после смерти короля — это удачно?

— Я не так выразился, — он ничуть не смутился. — Всё могло быть куда хуже.

— Что же, по-вашему, может быть хуже?

— Убийство, эдера Клара. Убийство или даже показательная казнь принца, а вместе с ним короля и королевы с последующим кровавым переворотом и открытым конфликтом с вероятностью гражданской войны. Людям необходимы перемены. Иногда любой ценой.

— Не чересчур ли мрачная картина? Вполне возможно, принц, если бы он не погиб, сам мог стать новатором и кардинально изменить жизнь королевства. Без конфликтов и недовольных сторон.

— Нет, так не пойдёт. Каким бы принц ни стал новатором, он всё равно Парли, а Парли — это тяжёлый пласт вековых традиций, от которых так просто не избавиться. Нельзя ожидать груш от яблони, чем бы её не опыляли.

Лукаво прищутив глаза, я с намёком поинтересовалась:

— Так вы революционер?

Ланарк рассмеялся:

— А вы реакционерка?

— Республиканка.

— Только никому больше не говорите.

— Хорошо.

— Это вам, — он вручил мне флажок. — Запоздалое поздравление с получением гражданства. Я рад, что вы здесь. С вами не скучно обсуждать даже политику.

— Просто вы умеете заинтересовать!

— Я же учитель, это профессиональное, — подмигнул он.

Полемика с интересным, а главное, умным собеседником настолько увлекла меня, что оставшуюся часть выступления лорда Намира я благополучно пропустила. Следующим слово взял глава Службы безопасности. Аплодисменты, приветствующие его, прозвучали с ещё большей неохотой, нежели бургомистру.

— Ещё один пёс режима, — прокомментировал Ланарк. — Только этот гораздо опаснее бургомистра. Прошло всего два месяца с момента назначения на должность, а его уже недолюбливает половина города.

— Чего же он такого сделал?

Исходя из наших с ним предыдущих встреч, список, вероятно, будет внушительным.

Учитель ответил без заминки. Как видно, коллектив школы не раз перемывал косточки новому главе Службы безопасности.

— Начну с того, что он затеял переаттестацию всех работников Ратуши, половину из которых уже уволил. С его подачи пересматривают городской бюджет на будущий год, а это более тысячи статей расхода, начиная с субсидий часовому заводу и заканчивая уборкой улиц. Теперь бургомистр требует заново обосновать каждый пункт, причём в сжатые сроки. Представить страшно, сколько предстоит работы! Неприятности коснулись даже школы. По милости двух столичных управленцев, учителя уже лишились осенних премий.

— Так дело в деньгах?

— Дело всегда в деньгах, но в данном случае они лишь вершина айсберга. Кроме всего озвученного, лорд Эшер провёл через свои бесчисленные анкеты едва ли не каждого жителя Сиренола. словно последнего разбойника! И ведь никому не пожалуешься по той простой

причине, что лорд Эшер — никогда не догадаетесь! — близкий родственник канцлера, его двоюродный брат и второй претендент в очереди на престол. Одно только это делает его самым влиятельным человеком в нашем скромном городке.

Пустая кружка из-под глинтвейна едва не выскользнула из моих рук. Эшер — кузен канцлера? Ничего себе, какую птицу занесло в наше захолустье! Я догадывалась, что он не из простых смертных, но не думала, что настолько. Знала бы раньше, вела бы себя скромнее. Между нами пропасть непреодолимых размеров и хорошо бы не забывать об этом, пока дело не дошло до депортации.

Ещё раз глянула на Эшера. Не очень-то он похож на персону, приближенную к будущему королю. Рядом с ним нет ни одного лакея.

— Брат? Вы не ошибаетесь?

— Ничуть, эдера Клара. Кузены Веовис Мидай и Эшер Ридан персоны известные. Не без активного покровительства покойной королевы, разумеется. Потеряв единственного сына, её высочество Амила почти полностью переключила внимание на детей двух своих сестёр. Обеспечила их должным образованием, затем карьерой. Так сын младшей сестры занял должность канцлера, а сын старшей возглавил Службу безопасности Райма. Не общественной, только, а собственной. Я ничуть не сомневаюсь в их компетентности, поймите правильно, но служебного кумовства не одобряю.

— Я тоже, — согласно кивнула.

Глаза Ланарка с намёком блеснули:

— Кстати говоря, братья не особо ладят между собой и уже давно.

— Что-то не поделили? Женщину?

— Много больше — власть! Оба крайне амбициозны и деятельны, и оба имеют поддержку в Сенате. Не будь у Веовиса преимущества старшинства по возрасту, ещё не известно, кого из них мы бы короновали через месяц.

Теперь понятна истинная причина командировки Эшера в такую глушь как Сиренол — устранение конкурента под благовидным предлогом. Веовиса попрекнуть нечем: это ведь не ссылка, а работа по профилю, к тому же, временная, даже к коронации успеет вернуться.

— Удивительно, как хорошо в провинции осведомлены о столичных интригах!

— Меня в первое время это тоже удивляло, — кивнул Ланарк. — А потом я понял, что сплетни в здешних краях нечто вроде традиционного вида спорта. Видите, Клара, почему лорд Эшер не самая популярная персона в городе? Мы все считаем дни до его возвращения в Эдерат. Человек, безнаказанно сующий нос в твои секреты, пугает, согласитесь?

— И много у вас секретов? — я не могла не спросить.

— Только один. — Улыбка Ланарка приобрела озорной мальчишечий окрас. — Я предложил вам прийти в школу с маникюром вовсе не из-за учёбы Аверона, а чтобы снова вас увидеть. Такое вот свидание.

— А вы шустрый!

Ланарк благодарно поклонился:

— Стараюсь. Таких очаровательных девушек быстро уводят. Если не торопиться — упустишь, а я никогда не упускаю то, что мне нравится.

— Ещё и откровенный!

Признаться, его слова польстили. Раньше за мной ухаживали только дворовые пацанчики, дальнобойщики из кафе «У Фарика» и мужики из автосервисов. Они точно так же говорили напрямик, но совершенно не то, что хочет услышать юная девушка, пусть даже

дочка алкоголика.

— У меня много достоинств, — весело рассмеялся Ланарк, заряжая лёгкостью.

— В этом я уверена!

Чем не мой принц? Симпатичный, умный, добрый, молодой и с уважаемой работой, которого, к тому же, не пугают пятеро несносных детей, идущих со мной в комплекте. Пускай от его взгляда не учащается пульс, а реальность никуда не исчезает, когда мы рядом. Любви с первого взгляда не случилось, но разве это так плохо? В моём положении глупо упускать подобный шанс.

Ёлки-палки, с каких пор я начала рассуждать, как старая дева в отчаянии?!

Директриса Гемна заинтересовалась, о чём мы с Ланарком так увлечённо разговариваем, и не постеснялась вклиниться в наш междусобойчик. За ней потянулись Ровэйн и Шама. Торговля свечами и вышивкой шла настолько вяло, что они принялись потихоньку сворачивать прилавки, обещая друг дружке придумать что-нибудь повеселее на следующий год.

Кстати об обещаниях. Мы с детьми договорились встретиться в три часа дня, а времени как раз без десяти. Пора. Стоит чуть опоздать, как племянники тут же разбегутся под предлогом «тётя Клара о нас забыла» и будут правы. Это я назначила срок, а не они. Попрощавшись с Ланарком и всеми остальными, я забрала Аверона с полосы препятствий и поспешила к башне. Очень вовремя — нас уже ждали.

Кафе работали на пределе загрузки. Найти свободный столик на шестерых не представлялось возможным, поэтому мы с детьми купили дворовые сырники у торговца на улице, отошли подальше от площади и устроили импровизированный перекус на случайной скамейке под деревом.

— Ну как, нагулялись? — Я потёрла замёрзшие пальцы.

— Вот ещё! Мы пришли-то совсем недавно, — звонко воскликнула Сирения.

— Уже почти вечер.

— И что с того? Сходить на ярмарку было вашей идеей, тётя, — заявил Ривен с привычной ухмылкой. — Вы сказали, что мы хорошо потрудились и теперь должны хорошо отдохнуть. Именно «хорошо», а пока шкала едва ли до отметки «сносно» дотягивает.

— Ага.

— Братец прав.

— На все сто.

— Ладненько, — я поняливо вздохнула, — продолжим...

* * *

Домой возвращались затемно, когда на площади остались только самые стойкие и те, кому не нужно завтра на работу. Шумная ярмарка порядком утомила меня, а детям хоть бы что. Откуда в них столько энергии? Они бы и дальше гуляли, если бы я не напомнила им о голодных щенках. Жаль, не додумалась сделать этого раньше, сберегла бы ноги.

Всю обратную дорогу племянники таинственно перешёптывались друг с другом у меня за спиной. Мы с Авероном шли на десять шагов впереди, до нас доносились лишь отдельные слова. Похоже, разговор шёл обо мне.

— Говорите громче, здесь не слышно, — попросила их, не выдержав таинственности.

Ребята захихикали и подбежали ближе.

— Тётя Клара, вы ведь не собираетесь встречаться с нашим учителем? — напрямик спросила Калами.

— Любовь-морковь и все дела, — пропела Сирения.

Им удалось меня смутить, я едва не споткнулась на ровном месте.

— Что, простите? Откуда вообще взялся такой вопрос?

— Мы видели, как вы щебетали с эдером Ланарком, — признался Ривен. — Он с вас взгляда не спускал, словно паук с жирной мухи.

— Жирной? В каком месте?

— Ага, не отрицаете! — хором воскликнули близнецы.

Я закатила глаза:

— Что за чушь, алё? Мы просто мило провели время. Это ярмарка, на ней принято болтать со знакомыми. Любыми знакомыми на любые темы.

— Только не с эдером Ланарком! Он... он... — дети замолчали, не сумев сходу подобрать достойную причину.

— Ну, что с ним не так?

— Он знает географию слово в слово из учебника! — Ривен щёлкнул пальцами.

— На преступление века не тянет. Есть что-то ещё?

— Конечно, — кивнула Сирения. — Эдер Ланарк слишком идеальный, всё делает как будто по инструкции.

— Вот-вот, — поддакнул Спайр. — У него на каждое движение есть план. Переехал в Сиренол всего полтора года назад никому неизвестным франтом, а теперь он заместитель директора школы, почётный гражданин города и участник десятка общественных комиссий. Фу!

Я прикусила губу, чтобы не засмеяться. Не о таком надо говорить, если хочешь отвадить тётю от отношений со своим учителем.

— Есть ещё кое-что, — вспомнил Ривен. — Однажды, проходя мимо его кабинета, я слышал, как он ворчал, будто Сиренол дыра на карте. Что все его жители дремучие сплетники, и его достало проверять тетради бестолковых сопляков. Так и сказал, зуб даю.

— Плохие дни бывают у каждого. Ещё раз повторюсь: с эдером Ланарком мы всего лишь мило провели время, не сочиняйте лишнего.

— Значит, никакого романа? — Сирения пытливо заглянула мне в лицо. — Мы в школе итак не пользуемся любовью, не хватало ещё, чтобы над нами смеялись.

— Смеяться никто не будет, — чтобы не врать, я ушла от однозначного ответа. О романе говорить слишком рано, но почему я должна избегать общества Ланарка? Он симпатичный и очень приятный в общении мужчина, а ещё, что немаловажно, целеустремлённый прагматик.

— Его не интересуют женщины, — Спайр придумал новый довод.

— Тогда, — я подавила улыбку, — вам совершенно не о чем беспокоиться.

— Зря не верите. За всё время его не видели ни с одной девушкой. Он даже не знает, где находится бордель! Подозрительно, правда?

— Тётя Клара, а что такое бордель? — тут же спросил Аверон.

— Потом расскажу, солнышко, — быстро ответила ему. — Лет через десять... Так, ребята, хватит фантазий.

— Но, тётя Клара...

— Серьёзно, закрыли тему. Или я специально приглашу Ланарка к нам на ужин.

— Короче, нам конец, — подвела итог Калами. — Вы как хотите, а я сегодня же сажусь за учебники. Сдам пресловутые экзамены сразу на все ступени разом и уже к весне свалю из школы.

Решительный настрой! Поразительно, какую дискуссию может породить одна невинная встреча с Ланарком, а ведь ребята ещё не знают о моих планах крепко сдружиться с директрисой Гемной.

— Хорошо бы завтра тоже был выходной, — мечтательно протянула Сирения. — Школа фуфло.

— Причём стрёмное, — уточнил Спайр. — Вот бы новый король сократил учебный день хотя бы на два часа.

Его близняшка скорчила забавную мордочку:

— Не надейся, мальчик. Скорее реки потекут задом наперёд, чем канцлер Веовис сделает что-либо хорошее для Райма. Он не Парли.

— Ой-ой, тебя послушать, так Парли были святыми. Они схлопнулись, смирись уже, а.

— Сам смирайся!

— Не указывай старшим!

— Это ты-то старший? — хохотнула Сирения.

Спайр самодовольно ухмыльнулся:

— На две минуты, не забывай.

— Пф, нашёл, чем гордиться! Это не твоя заслуга, это я тебя выпнула, потому что ты хиляк.

— Хиляк, значит? Давай проверим.

— Давай. Кто последним залезет на то дерево, тот неудачник.

— Идёт!

— Отставить! — прикрикнула я на близнецов, пока они не сорвались с места. — Никаких деревьев на ночь глядя, иначе будете выяснять, кто хиляк, мытьём посуды вне очереди.

Способ действенный, брат с сестрой мигом успокоились.

Мы подошли к калитке, когда со стороны площади раздалась лихорадочная канонада. В небо устремились красочные шары фейерверков и чёрные силуэты перепуганных шумом птиц.

— Магия! — воскликнул Аверон.

— Нет, чистая химия, — уверенно заявил Ривен. Он собрал все призы в конкурсе на ярмарке и точно знает, о чём говорит. — Зелёные огни — это соли бария, красные — соли стронция, синие — соли меди, а жёлтые — соли натрия. К тому же, магии не существует.

Дети задержались на улице, любуясь феерией света, а я прошла к дому. Скорее бы снять сапоги и отогреть замёрзшие пальцы ног. К вечеру резко похолодало, поднялся ледяной ветер, запахло грядущим дождём.

Как и было условлено, постучалась сначала два раза, затем три, но Запорожец почему-то не спешил открывать. Заподозрив самое худшее, я толкнула дверь. Заперто. Снова постучала, уже громче и настойчивее. Лишь спустя полминуты замок щёлкнул. На пороге показался заспанный дворецкий на дрожащих лапках.

— М-мя, — хрипнул он.

Крепкий же был порошок, раз котик до сих пор не может войти в привычный ритм

жизни.

— Пушистик, ты как?

Присев на корточки рядом с ним, я потёрла кулон. Вспыхнувший свет озарил серую мордочку с жёлтыми глазами, смотрящими в разные стороны. Ёлки-палки, это уже не порошок!

Нехорошие предчувствия забили в барабаны. На первый взгляд в доме царили тишина и порядок, никаких злоумышленников в тени за диваном, однако тут явно что-то не так...

Собаки, вот что! Их не видно и не слышно.

— Драко, Скайлер! — я свистнула, подзывая щенков, но они не прибежали. Лишь из рабочего кабинета Ирраса послышался жалобный скулёр.

Подхватив Запорожца на руки, едва ли не бегом отправилась вызволять их. Я последняя выходила из дома и ясно помню, как приказала собакам сидеть в холле. Допускаю, что они не послушались меня и со скуки принялись изучать все доступные закоулки дома, в том числе кабинет, но запереться в нём на защёлку никак не могли.

Освободившись из заточения, щенки запрыгали вокруг нас с дворецким. Они тявкали и приглушённо рычали, будто пытаюсь что-то сказать. И я знаю, что. В доме побывал посторонний! Вор снова забрался к нам, каким-то образом вывел из строя дворецкого и умудрился запереть двух пусть маленьких, но уже злобных эр-джера. А что самое главное — защитные руны Эшера ни хрена не сработали.

— Спокойно, пёсики, — нежно потрепала их головы. — Вы не виноваты, это только мой просчёт.

Догадывалась ведь, но всё равно повела детей на ярмарку. Какой подарок вору! На сей раз у него было предостаточно времени осмотреть все комнаты, и одному Провидению теперь известно, нашёл ли он искомое. Хочу верить, что нет. Иррас всё-таки мастер по части сокрытия тайн, его загадку так скоро не решить.

От крепких ругательств меня удержали только зашедшие в дом дети. Быстренько убрала тревогу с лица, словно ничего не случилось, и положила растерянного Запорожца на пуфик. Не буду портить ребятам хороший вечер, расскажу обо всём завтра. Действительно обо всём и с самого начала. Дальше скрывать истинное положение дел уже преступление, как бы мне не хотелось продлить их спокойствие ещё на день-другой.

А вот кому сейчас стоит испортить настроение, так это Эшеру. Время не самое лучшее для визита, но проблема не терпит отлагательств. Завтра дом снова останется без присмотра. Дети уйдут в школу, а у меня запланированы дела с учителями и Ланарком. Второй раз глупо надеяться, будто вор не воспользуется случаем. Эшер должен знать, что от его рун нет никакого толку, и пусть теперь поставит нормальную защиту, а не подобное недоразумение, или я обращусь в полицию официально. С беззаконием пора кончать.

— Кто голоден, пусть доедает сырники, остальные готовимся к завтрашним занятиям и спать. А мне... мне надо выйти в магазин за хлебом, — сказала детям.

Всё ещё пребывая под впечатлением от ярмарки, ребята не заподозрили ничего странного в моём поведении.

— Мы можем сгонять по пути, — тут же предложили Спайр и Сирения, надевая на щенков намордники и поводки для прогулки.

— Никак нет. Эр-джера выйдут в город не раньше, чем подрастут и закончат дрессировку. Сейчас только в сад.

— Хотите лишней работы — дело ваше.

— Далеко не отходите! — крикнула им вдогонку. — И не забудьте потом помыть собакам лапы.

Пока Драко и Скайлер живут в доме, душ после улицы станет для них лучшим другом. Никаких исключений! Уникальным бытовым талантом я не владею, убираться придётся ручками, а комнаты здесь не маленькие и в каждой по дороговому ковру.

Ривен с Авероном отправились на кухню за горячим чаем, а Калами, привычно перепрыгивая через каждую вторую ступеньку, полетела занимать ванную комнату. Путь свободен. Замотав шарф вокруг шеи, я прихватила зонтик в качестве оружия на всякий случай. Постараюсь не задерживаться, но предупредила, чтобы меня не ждали.

* * *

Дом главы Службы общественной безопасности Сиренола найти не сложно. Эшер сам указал на него в тот день, когда я гналась за вором. Добротное двухэтажное жильё, дорогое и статусное, прекрасно подходящее для столичного ревизора и, как выяснилось, кузена канцлера. В больших витражных окнах яркий свет — он дома.

Мой приход оторвал Эшера от какой-то бумажной волокиты. Светлые волосы взлохмачены, рукава рубашки закатаны, на пальцах следы чернил. Он выглядел уставшим и более человечным, чем всегда.

Несколько секунд я потратила на глупые размышления, следует ли мне сделать реверанс в дань его высокому положению или нет? В конце концов пришла к выводу, что обойдётся, и только потом поздоровалась.

— Эдера Клара, что-то случилось?

Эшер пошире отворил дверь, пропуская меня в просторный холл, заставленный неаккуратными башнями из бумаг, папок и скоросшивателей. Их венчали таблички с буквами и цифрами, чтобы не спутаться. Работа преследует своего не самого верного слугу даже дома.

— Случилось и ещё как. Я по важному делу.

— У вас других не бывает, — мне почудился намёк на улыбку. — вспомнили, что так и не поставили подпись на шестой странице памятки иммигранта? По счастливому стечению обстоятельств, ваша брошюра здесь, у меня. Документ, всё-таки, подотчётный...

Я подняла ладони, заставляя его остановиться.

— Приберегите бюрократизм для рабочих будней, пожалуйста. Пока весь город развлекался на Осенней ярмарке, ко мне в дом снова пробрался вор.

Эшер недоверчиво нахмурился:

— Вероятно, вы ошиблись. Символы, что я начертил на дверном косяке, не уловили постороннего присутствия. Видите? — Он вынул из кармана серебряный диск с рунами по периметру и продемонстрировал мне его блестящую поверхность. — Ни одного уведомления.

— Значит, вы перепутали очерёдность знаков или что-то не дорисовали.

— Исключено.

— Не будьте так уверены.

— У меня есть все основания на это.

— Тогда вас обошли, потому что факт свершился.

Первым сдался Эшер:

— Хорошо, эдера. Давайте-ка вы с самого начала без лишних эмоций и размахивания зонтиком расскажете, что конкретно произошло?

Глубоко вздохнув я отложила зонтик в сторону, сделала несколько нетерпеливых шагов по ковру и остановилась возле стопки под буквой «М». Без эмоций вряд ли получится. Напряжение нерв за нервом охватывало тело. Да и как можно сохранять спокойствие, когда к тебе в дом в любой момент может пробраться незнакомец со злыми умыслами? То, что он никакой не благодетель, Запорожец уже выяснил на собственной шкуре.

— Вор был, хотя лично я его не застала. В этот раз он поступил умнее, обошёлся без звёздной листвянки. На полу никаких следов, дворецкий остался на ногах, но его будто бы хорошенько стукнули, он право и лево путает. Внутри дома порядок, все вещи на своих местах. Честно говоря, я бы даже не поняла, что к нам заходили, если бы вор не допустил один прокол. Он запер собак в кабинете и не выпустил обратно, когда уходил.

— И всё?

— Разве недостаточно? — я в изумлении округлила глаза. — Не такая уж непогрешимая ваша сигнализация, раз её сумели обмануть.

Эшер задумчиво сложил руки на груди и постучал кончиками пальцев по локтям.

— Люди, способные обмануть охранные символы, встречаются крайне редко. С этим талантом нужно родиться, и, поверьте мне, такой уникам не станет заниматься банальными кражами у случайного человека на краю цивилизации.

— Точно так же, как убийца из Восточной Цитадели не станет убивать законопослушную семью, — напомнила ему.

— Кем бы ни был Иррас Солан, вряд ли он настолько значимая персона.

Вижу, как сильно Эшеру не хочется верить в наихудший сценарий. В противном случае ему придётся застрять в Сиреноле до завершения следствия. Учитывая, что коронация канцлера назначена на первое декабря, ему нужно уложиться в пять недель. Нереальный срок! Первоклассный вор-убийца так быстро не разыщется. Если вообще разыщется.

— Допустим, проникновение действительно было...

— Не допустим, а точно.

Эшер послушно кивнул.

— Эдера Клара, а вы не думали, что сегодняшний таинственный визитёр вовсе не вор?

— Оставьте дурацкий тон! Перед вами не одна из полоумных пенсионерок с рассказами о лунных кроликах, — я возмущённо всплеснула руками.

— Это моя работа — всегда сомневаться.

— Ваша работа — анализировать полученную информацию. Кем же ещё может быть человек, залезший в дом без приглашения?

— А с чего вы взяли, что ему обязательно нужно было приглашение?

— Намекаете, будто это кто-то из моих племянников? По-тихому сбежал с ярмарки, зачем-то вернулся домой и запер собак?

Эшер пожал плечами:

— Он мог что-то забыть или наоборот — спрятать от любопытной тётки, а щенки путались под ногами. У подростков, как вы должны помнить, свои тайны, и зачастую они не поддаются внятному объяснению.

Логика в его словах едва не сбила меня с толку. Я действительно слишком мало времени знакома с детьми Риты, их привычками, особенностями и причудливыми

странностями. А странностей у семьи Солан хоть отбавляй...

Нет, вот ещё! Не стану я подозревать собственных племянников. Бред самый натуральный. Во-первых, никто из них никогда бы не причинил вред Запорожцу. А во-вторых, руны не сработали по какой угодно причине, только не этой. Да мало ли! Может, Эшер сам нарисовал совершенно случайные закорючки в надежде, что иномирянка всё равно не разбирается в них? Хотел успокоить, не дать помчаться в комиссариат с официальным заявлением. Дело-то серьёзное, а я не питаю подобострастия к его должности и социальному статусу, могла устроить знатный скандал на весь город.

Искоса глянула на Эшера. Ловко обогнув бумажные башни, он подошёл к серванту возле гостевых диванов с велюровой обивкой. Взяв с полочки початую бутылку, плеснул янтарную жидкость в два бокала, один из которых протянул мне. Запахло терпким бренди.

— Вместо приглашения на чай.

— Благодарю. — Я принялась, но пить не торопилась. С наследственным алкоголизмом в семье нужно быть осторожной с крепкими напитками.

Отхлебнув глоток Эшер поставил бокал на ближайшую стопку папок. Его пронизательные глаза замерли на моём лице в пробирающем до самого нутра взгляде. По ним ничего не прочесть, и от этого делалось немного неуютно.

— Вы от меня что-то скрываете, — он скорее утверждал, чем спрашивал.

Я мотнула головой, отворачиваясь к окну. На улице ровным рядом загорелись тускло-фиолетовые фонари.

Нечего мне скрывать, разве только мрачные предчувствия в прощальном письме Риты и то, что у Солан денег куры не клюют. Вряд ли эти сведения сделают погоду, а вот лишней мороки добавят. Не ровен час, власти решат наложить арест на счета, решив, что нажиты они нечестным путём.

Молчание в комнате продолжалось добрую минуту.

— Эдера Клара?

— Ничего я не скрываю, — буркнула в раздражении, залпом осушая бокал. Как же он меня достал своей непробиваемой упёртостью! — Мне просто нечего скрывать. Да и откуда бы? Я в Райме чуть больше недели и всё, что пока узнала, это то, что ваше любимое королевство — мир бесконечных проверок и комиссий, а Служба безопасности работает по принципу «когда убьют, тогда и приходите». Вместо того чтобы искать вора, вы обвиняете невиновного человека сами не зная в чём. Понимаю, это куда проще.

— Клара!

— Что «Клара»? — Я подбоченилась, отвечая ему тем же колючим взглядом. Его близость выводила из равновесия противоречивым желанием сделать шаг навстречу и отойти подальше. А ещё болью в висках. Уже не в первый раз замечаю незримое действие его гнева на мой организм. — Из нас двоих что-то скрываете именно вы.

На губах Эшера мелькнула легкая усмешка:

— В прошлый раз вы уже выпытали из меня все тайны.

— Только те, что вы сами посчитали нужным рассказать, да и то после угроз обратиться в комиссариат. Ещё не известно, сколько в них было правды! Я обещала вам обед, вот там и обсудим кто что скрывает, а сейчас давайте не отклоняться от темы. Вор был! Хватит сомнений, не то подумаю, что вы действительно настолько глупы. Ловите его хоть до скончания века, но завтра же обеспечьте безопасность мне и моим племянникам. Настоящую безопасность, особо подчеркну, а не очередной рисунок на косяке с *якобы*

сигнальными свойствами. Или я снова прибегну к угрозам.

— Мне многие дерзили, но ещё никто с таким откровением, — голубые глаза Эшера потемнели.

— Ловите момент. Когда коронуют вашего двоюродного брата, вокруг останутся одни лицемеры, и вы никогда не получите возможность узнать истинную оценку ваших профессиональных навыков.

— Дельным советом грех не воспользоваться. Пожалуй, один момент я поймаю прямо сейчас, — проворчал он.

Шагнув навстречу, он неожиданно привлёк меня к себе. Эшер оказался даже выше и больше, чем я помнила по эпизоду со стулом, а руки, обхватившие талию, гораздо сильнее. Не дав опомниться, его губы коснулись моих.

Поцелуй был подобен лесному пожару! Всякая сдержанность, существовавшая между нами буквально мгновение назад, исчезла. Жаркое удовольствие охватило меня в пылающем безумии, голова пошла кругом, дыхание перехватило, а реальность посыпалась разноцветными искрами со вкусом бренди.

С ума сойти! Вопреки всяким намерениям мои руки обвилились вокруг шеи Эшера. В ответ он ещё крепче прижал меня к себе, и уже через несколько секунд поцелуй — импульсивный отклик на царившее в комнате напряжение — стал более настойчивым.

Время не просто остановилось, оно перестало существовать, пока суровая действительность не напомнила о себе выпавшим из моих пальцев бокалом. Соприкоснувшись с полом, хрусталь с тоненьким звоном разлетелся сотней осколков, и наваждение резко схлынуло.

Надавив ладонями на крепкие плечи Эшера, я оттолкнула его и отступила назад. Глава Службы безопасности тяжело дышал, глядя на меня так с таким изумлением, будто я вышла со страниц древних мифов, а не из другого мира. По всей видимости, мы оба не ожидали настолько сильного эффекта от всего лишь поцелуя.

Некоторое время стояли молча, а затем Эшер схватил свой бокал со стопки бумаг и направился к серванту. Хорошо, что он не стал смущать меня взглядом, дав время отыскать смысл в произошедшей бессмыслице. Я с задачей не справилась, но к тому моменту, когда он повернулся, у меня получилось изобразить на лице спокойное выражение. Надеюсь, достаточно убедительно.

— Это... всего лишь дружеский поцелуй, — коротко кашлянув, он первым прервал тишину.

— Точно, обычный дружеский поцелуй, — кивнула я и неожиданно даже для самой себя добавила тоном оскорблённой невинности: — Не извинитесь?

Брови Эшера вопросительно взлетели вверх:

— Вы считаете, я задел вашу честь?

— Не уверена.

— И всё же хотите извинений?

— Ваш поступок не очень-то походил на джентльменский.

Ёлки-палки, откуда взялась эта чопорность? Неделя в декорациях эпохи регентства, и я начала говорить, как героиня сентиментального романа. Зачем извинения? Чего мне в самом деле хотелось, так это повтора, но вряд ли он уместен сейчас. И вообще когда-либо впредь!

— Хорошо, — Эшер сдался. — Приношу извинения... за то, что не поцеловал вас минутой раньше.

— Отли... что?

Ответом на моё удивление стала улыбка:

— Вы едва не договорились до административного правонарушения, пришлось срочно принимать меры. Считайте, таким образом я вас спас.

— Даже так? Отчего спасли, позвольте поинтересоваться?

— От штрафа в две тысячи двести пятьдесят аймов за оскорбление должностного лица моего ранга. Предполагаю, у вас нет лишних денег, чтобы позволить себе эмоциональные капризы.

— Пока нет.

— То есть, вы не отрицаете возможности поупражняться в опрометчивом остроумии на мой счёт впредь?

— Погодите, — я сощурилась. — Вы хотите, чтобы я тоже извинилась?

— Не стоит, моя честь не настолько хрупкая.

Хотела буркнуть «Правильно, на правду не обижаются», но вовремя осеклась. Чего доброго, и правда договорюсь до штрафа. Две тысячи двести пятьдесят аймов! Ничего себе, какие расценки на бюрократов в Райме!

Эшер наполнил свой бокал ещё одной порцией бренди и вернулся к деловому тону. Глядя на его твердое лицо, трудно поверить, что это тот самый мужчина, который так страстно целовал меня всего несколько минут назад. Завидный самоконтроль!

— Ладно, будь по-вашему, эдера. Завтра с утра соберу группу экспертов, мы подготовим кое-какое оборудование и где-нибудь после полудня зайдём к вам. Вы никуда не планируете отлучаться?

— Вообще-то, планирую. — Последовала его примеру и сделала вид, будто инцидент с поцелуем исчерпан. — После обеда я буду занята в школе, а потом отправлюсь на поиски мастера эф-техника. Нужно починить лестницу до прихода комиссии по опеке. Времени всё меньше, а с каждым днём она вопит всё громче, чтоб её.

— Да, лестница Солан это нечто, — вдумчиво согласился Эшер. — Ничего страшного, ваше присутствие не понадобится.

Я тут же насторожилась:

— Как это не понадобится? Я не позволю вам без присмотра шастать по моему дому.

Кто знает, что именно могут обнаружить эксперты со своим оборудованием. Хотелось бы первой отыскать тайник Ирраса и уже потом решать, стоит ли рассказывать о его содержимом кому-то вроде главы Службы безопасности, или лучше похоронить от тюрьмы подальше.

— В дом никто не зайдёт, не переживайте. Но чисто для справки, эдера, если я захочу «шастать без присмотра», мне не потребуются ваше согласие. Вообще ничьё согласие в Сиреноле.

— Рада за вас.

— Рассчитывать отыскать следы глупо. Ребята из Цитадели осторожные, а местные криминалисты недостаточно опытные, чтобы делать ставку на улики. Как я уже говорил, поймать вора можно только в момент преступления. Вот этим мы и займёмся — понаставим сигнализаций и ловушек.

— Таких же, как ваши косячные символы на косяке? — скептически хмыкнула в ответ.

— Отнюдь. Больше никаких сигнализаций. Даю слово: я сделаю всё возможное, чтобы обеспечить вам безопасность. Следующая попытка пробраться в ваш дом станет для вора

последней.

Серьёзность его тона убедила меня довериться обещанию. Запал продолжать поиски справедливости как-то резко иссяк, я успокоилась и выразила надежду, что на сей раз результаты будут в нашу пользу. А теперь пора возвращаться домой, на дворе почти ночь.

Уже в дверях Эшер вручил мне зонтик и памятку иммигранта на подпись. Не забыл ведь! Я не глядя поставила автограф на шестой странице и попрощалась:

— Доброй ночи, лорд Эшер.

— До завтра, эдера Клара.

* * *

Холодный воздух коснулся разгорячённого лица. Медленно направляясь в сторону дома, я запрокинула голову к небу и поглядела на плотную пелену низких облаков. Мысли скакали с невероятной скоростью.

Цель «похода за хлебом» достигнута. Наконец-то Служба безопасности предпримет что-то более существенное, нежели наскальные рисунки и словесные заверения а-ля «всё будет хорошо». Жаль только, что для этого потребовался скандал. В Райме не так-то просто добиться своих прав, как выяснилось. На каждое действие нужны либо тонны бумаг, либо тонны нервов, а частенько и то, и другое вместе взятые.

— Какого чёрта всё это случилось именно со мной? — потерев лицо ладонями, проворчала в пустоту безлюдной улицы.

Новый мир, пятеро детей, убийство сестры и её мужа, шастающий по дому вор... Проблем хватает, так зачем же я добавляю к ним ещё одну? Нашла, с кем целоваться — с Эшером, главой Службы *собственной* безопасности Райма и двоюродным братом будущего короля по совместительству! Пусть не по своей инициативе, но ведь меня никто не заставлял отвечать на поцелуй. Это неправильно и неуместно ещё больше, чем предполагаемый роман с учителем детей. Между нами не просто социальная пропасть, между нами классовая вселенная, а Райм не тот мир, где такие разные люди могут быть вместе, даже если захотят.

Именно что «если». Ладно я. Я с головой нырнула в новую, непривычную жизнь и поддалась очарованию интригующего мужчины, но какой интерес Эшеру?

Впрочем, есть ли толк в размышлениях? Что сделано, то сделано. Всего лишь эпизод в череде других, более важных. Разве нет?

К тому времени, когда я вернулась домой (конечно же, без хлеба), дети уже отправились спать. Запорожец едва только начал приходить в себя, пришлось самой проверять, заперты ли окна и двери. Как же их много! После клетушки в коммуналке на пять семей тяжело привыкнуть к роскоши особняка Солан. Я будто бы угодила в латиноамериканский сериал «Богатые тоже плачут»...

Бедный котик избегал лишний раз поднимать глаза от пола. У него лишь одна задача по жизни — охранять вверенный дом, а его провели дважды за три дня. Дворецких меняют за куда меньшие проступки. Подхватив его на руки, отнесла к себе в спальню. Пусть видит, что им по-прежнему дорожат, и не вздумает впадать в депрессию. Я успела привязаться к верному пушистому другу.

Глава 11

На улице было пасмурно и сыро — под утро начался дождь. Мелкий, холодный, надоедливый, один из тех, что могут идти сутками напролёт. В такую погоду не хочется лишний раз вылезать из-под одеяла, не то чтобы куда-то идти. Особенно в школу.

Проводив детей, я принялась собираться на свою первую в Райме работу. Пускай она одноразовая, но второго такого удачного шанса запустить цветной маникюр в массы может больше не представиться. Не в привычках Клары Лисичкиной упускать возможности, какими бы они ни были. А ещё занятие полезным делом первоклассный рецепт от тревог и ненужных переживаний. Сегодня дом снова останется без присмотра, пускай всего на пару часов, пока не придут Эшер с экспертами, но тем не менее.

Ровно к двенадцати часам дня я переступила порог школы вместе с маникюрным чемоданчиком в одной руке и толстым каталогом «Дизайн ногтей 2022» в другой. Все надписи на русском, но ведь картинки в переводе не нуждаются. Номер как раз для начинающих мастеров вроде меня. Простенькие рисунки, никакого геля и сложных принтов, красиво, аккуратно и быстро. Незачем сразу заходить с козырей, иначе я просто не справлюсь с нагрузкой. Вот набью руку, тогда и достану «Маникюр для искушённых».

Непуганая преступностью вахтёрша без вопросов проводила меня, незнакомую тётку с большой сумкой, на самый последний этаж, подальше от шумной столовой и спортзала — в комнату отдыха учителей.

Директриса Гемна знает толк в комфорте! Просторное помещение напоминало зал старинного особняка с мягкими коврами, гобеленами на стенах и мебелью из дорогих пород дерева. Финансирование у школы явно на высоте.

На уютных диванчиках расположились уже знакомые учительницы с ярмарки и ещё четверо их подруг. Все они ждали меня.

Что ж, приступим!

Общими усилиями мы быстро соорудили рабочее место у окна. Эдера Шама зажгла добавочный светильник и помогла разложить флаконы с лаком. Свою работу я оценила в 20 аймов с каждой. Не мало и не много. Отпугнуть клиентов не боялась, у меня здесь нет конкурентов, а низкая цена на старте создаст неверное представление о стоимости услуги впоследствии.

Первой отважилась обзавестись яркими ноготками эдера Ровэйн. Пока я трудилась над её «огненным градиентом», остальные женщины с интересом разглядывали каталог и развлекали меня традиционной забавой сиренольцев — сплетнями. На сей раз о прошедшей ярмарке. Пожалуй, именно к разговорам за спиной будет тяжелее всего привыкнуть, а вовсе не к мерзкому бюрократизму и сырой погоде.

На всю работу ушло чуть больше трёх часов. Бонусом стали две старшеклассницы из числа отличниц. Всё это время они помогали учительнице математики проверять контрольные работы, и только когда я закончила с последней клиенткой, отважились подойти. Подружки попросили накрасить им ногти в розовый цвет. Я не стала отказывать, хотя порядком устала с непривычки. Сплетница-директриса хороший вариант, но девушки-подростки куда полезнее для продвижения всего нового и необычного в широкие массы.

Закрыв чемоданчик, с чувством полного удовлетворения откинулась на спинку диванчика. На сегодня всё.

— Как вижу, вы уже освободилась, Клара, — Ланарк вошёл в комнату отдыха с тяжёлой папкой-скоросшивателем в руках.

А нет, не всё. Едва не забыла о встрече с заместителем директора по поводу подготовки Аверона к экзаменам.

— Добрый день, эдер Ланарк, — поприветствовала его.

Строгая форменная одежда тёмно-зелёного цвета с бежевыми полосатыми лацканами необычайно ему шла. В комплекте с обворожительной улыбкой и мягкой грацией движений он походил на столичного аристократа, по нелепой случайности угодившего в провинциальный Сиренол. Старшеклассницы мечтательно стрельнули глазками в его сторону и со вздохом вернулись к контрольным. Всё, на что они могут рассчитывать, это любоваться симпатичным учителем издали.

— Не желаете маникюр? — спросила я не без кокетства. В Райм ещё не подвезли стереотипы, будто цветные ногти чисто женские штучки.

— Не сегодня, — Ланарк качнул головой и положил папку на столик. — Я принёс материалы для экзаменов.

— Здесь листов триста, если не больше. Не многовато ли для семилетнего мальчика?

— Всё не так страшно, вот увидите.

— Показывайте.

Он побарабанил пальцами по папке с заметным желанием не открывать её.

— А почему бы нам не поговорить где-нибудь в другом месте? Учительская настоящий проходной двор.

Словно в подтверждение его слов, в комнату зашли три учительницы и, устроившись рядом с нами, пустились в обсуждение расписания на завтра. Это их территория, имеют полное право быть шумными.

— В вашем кабинете?

Ланарк чуть поморщился:

— Там сейчас не повернуться — столичная комиссия ушла, но бумаги остались. У меня есть идея получше.

— Какая? — спросила ради приличия. Уже догадываюсь, к чему он ведёт.

— Вы любите травяной чай?

* * *

Пора доставать из шкафов тёплые свитера и толстые шарфы. За те несколько часов, что я провела под крышей школы, на улице поднялся холодный шквалистый ветер, сводящий на нет пользу от зонтика. Благо, идти недалеко. Ланарк предложил выпить чаю в закусочной «Старая мельница», что в квартале отсюда. Видела её по пути — аккуратное заведение с игрушечной водяной мельницей у дверей. Она стояла прямо под водосточной трубой, и в дождливую погоду её колесо постоянно крутилось.

Закусочную заполнили жаждущие перекусить люди, в основном приезжие: купцы, цирковые артисты, фокусники и прочий народ с ярмарки. Сегодня у них последний день работы. Уже этим вечером они свернут свои палатки и вместе с нераспроданным товаром отправятся в следующий город.

Мы с Ланарком заняли один из двух оставшихся пустыми столиков и сделали заказ.

Официантка, она же хозяйка, вынесла нам литровый чайничек и тарелку с маленькими кексами. В качестве подарка от заведения поставила рядом стакан с одиноким цветком и блюдечко с нарезанным сыром.

— Обе её дочери на выпускных ступенях и обе выбрали географию основным предметом для защиты диплома, — пояснил Ланарк.

— Поразительно, у вас везде связи! — хитро глянула на него.

— Как же иначе? Городок небольшой, школа всего одна, а дети либо есть, либо обязательно будут у каждого в семье, если не свои собственные, то племянники и внуки. Я уже рассказывал вам о важности образования, эдера, поэтому не удивительно, что с учителями стараются дружить. Сделать скидку, отдать лишний билетик в театр, придержать товар.

— Почему-то мне кажется, вам делают подарки чаще остальных.

Ланарк рассмеялся:

— Потому что я не отказываюсь. И не отказываю в помощи, если кому-либо из моих учеников она нужна. Учитель должен быть другом, а не карателем. В конце концов, в руках наших детей будущее Райма. Чтобы принести королевству пользу, они должны полюбить выбранную профессию.

— Прекрасный подход!

— Однажды мне самому повезло с учителями. — Воспользовавшись предложением подлить в чашечку чая, он придвинул свой стул ближе к моему. — А вы, Клара, уже обжились у нас в Сиреноле?

— Скорее нет, чем да, — ответила с некоторой неуверенностью. — Одной недели маловато, чтобы подводить итоги. Говорили, будто город скучный и спокойный, что здесь никогда ничего не происходит, но... ему быстро удалось меня удивить.

— Надеюсь, приятно?

— По всякому, — честно созналась. Убийство и домушник однозначно подпортили всю картину.

— Я бы мог устроить вам экскурсию на следующих выходных, если пожелаете. Приятные удивления гарантирую.

Какой же он всё-таки душка! Душка, который точно знает, как действует на женщин от наивных школьниц до умудрённых опытом почтенных дам. Уже не первый раз задаюсь вопросом: почему он до сих пор не женат? Ланарк мужчина свободный, ничто не держит его от романа с одной из здешних красоток. Будь иначе, племянники просветили бы меня ещё прошлым вечером. Или у него действительно есть страшный скелет в шкафу?

— Вчера вы больно рано ушли с ярмарки, эдер Ланарк. Ближе к фейерверку женский комитет Сиренола устроил сюрприз — шуточный аукцион холостяков. Многие девушки расстроились, не увидев вас среди кандидатов.

— Открыть секрет? — он наклонился над столешницей почти как заговорщик, обдав меня чарующим ароматом лимонного одеколona. — Я знал об аукционе, потому и ушёл. Не хочу подавать дамам несбыточных надежд, даже в шуточной манере.

— Так ваше сердце занято?

— Как сказать, — задумчиво протянул он. — У меня есть любимая женщина, если вы об этом.

Вопреки здравому смыслу, я ощутила укол лёгкого сожаления по рухнувшим матримониальным планам, оставившим заметный привкус боязни навсегда остаться старой

девой.

— Кто же она?

— Моя мама.

Я за малым не подавилась куском кекса от столь неожиданного ответа. Он ведь не имел в виду ничего запретного?

Конечно же, не имел! Соберись, Клара!

— Ваша мама? Ланарк, вы прекрасно поняли, что я имела в виду.

Он завораживающе улыбнулся:

— Ну разумеется, понял, просто подразнил вас. Дело в том, что отношения без феерии чувств мне не нужны, это было бы нечестно по отношению к женщине. Я жду ту самую, — в его пристальном взгляде почудился намёк. — Как у нас говорят, принцессу из высокого замка.

— А вы, оказывается, романтик.

— Самую малость.

Загадочные искры, вспыхнувшие в его глазах, заманивали, как свет лампы ночного мотылька. Времени он действительно не теряет, намерения яснее ясного. Не случись вчерашней встречи с Эшером, растаяла бы мигом, а так... Маленькая мысль о главе Службы безопасности развеяла легкомысленное настроение. Флиртовать резко расхотелось, поэтому я решительно положила руку на толстый скоросшиватель. Пора бы, наконец, перейти к Аверону.

— Так значит, здесь всё, что нужно знать к экзаменам на первую ступень?

Смена темы Ланарку не понравилась, но давить он не стал.

— Лишь самый минимум. Общие сведения о географии, истории, природоведении и кое-что из узкоспециальных дисциплин.

Наугад открыла страницу и прочла заголовок:

— *«Легенда об основании Райма: вымысел, основанный на правде».*

— На самом деле, правды там очень немного. История на первых ступенях лёгкий предмет, а с чем у Аверона однозначно возникнут проблемы, так это с элементарными эфирными потоками. — Он пролистал на середину к пугающим на вид формулам. — Здесь не поможет врождённый талант, это чистая математика. В одиночку без базовых знаний не разобраться.

Я понятливо кивнула:

— Директриса Гемна рекомендовала нанять репетитора.

— Вы уже опоздали, до экзаменов осталось крайне мало времени, и сейчас все репетиторы заняты. К тому же они дорого берут. Не поймите меня превратно, но Солан далеко не самые богатые люди в Сиреноле, чтобы тратить деньги на то, что могут получить бесплатно. Я сам позанимаюсь с Авероном. По часу каждый вечер, и уже через неделю он будет жонглировать потоками не хуже, чем ребята с пятой ступени. Только не вздумайте отказываться! — поспешно добавил Ланарк, заметив мои сомнения. — На кону будущее маленького мальчика. Вы ведь не хотите, чтобы он попал в группу для ребят с «особенностями»?

Доводы железные, глупо отвергать такую помощь.

— Я очень вам благодарна.

— Давайте начнём занятия прямо сегодня. В восемь вечера устроит?

— Да, пожалуйста.

Боюсь, одним искренним спасибо я не отделаюсь. Точно так же как хозяйка закусочной, я попала в ловушку благодарности. Но если она может откупиться бесплатным сыром, то мне предложить особо-то и нечего.

Ланарк придвинулся ещё ближе. Должно быть, со стороны мы выглядим влюблённой парочкой. Я заправила волосы за ухо, воспользовавшись нехитрым жестом, чтобы немного расширить дистанцию. Не получилось. Взгляд Ланарка медленно скользнул по моим губам, тёплое дыхание коснулось щеки. Неужели он собирается меня поцеловать?

Я так и не успела решить, хочу ли этого, когда колокольчик над входной дверью тоненько звякнул, привлекая внимание. Раскатистый бас потребовал десять чашек чая и все котлеты, что есть на кухне. В закусочную вошли новые посетители — целая группа цирковых акробатов. Выступление в театре совсем недавно закончилось, они ещё не успели переодеться и стереть грим, сперва решили отобедать. Среди них не было ни одного человека: фейри с полупрозрачными крыльями за спиной, полуоборотни с хвостами и пушистыми ушками, зеленокожий здоровяк, похожий на орка, а ещё смуглый мужчина с третьим глазом во лбу и рядом острых зубов в широкой улыбке.

Быть не может, это он! Монстр из детских кошмаров явился во плоти!

Мне вдруг стало нехорошо, липкий страх моментально скрутил желудок. С трудом втянула носом воздух, прежде чем звуки закусочной превратились в малоразличимый шёпот откуда-то издалека. Перед глазами всё закружилось и поплыло, ещё секунда и потерю сознание...

Однако вместо тьмы забвения из глубин памяти выплыл образ сестры, юной девушки с беззаботно сияющими глазами. Мне снова шесть, и я абсолютно счастлива.

<<— Смотри. Где, по-твоему, я взяла его?

Рита протянула мне левую руку. Золотое колечко с крупным алым камнем в виде звезды блеснуло в предрассветных сумерках. Я задохнулась от восторга. Никогда прежде не видела столь изысканной вещицы.

— Кольцо необычное, с его помощью я могу попасть в Райм из любого места, но только один раз. Это подарок.

— От кого?

Сестра поколебалась мгновение, но всё же ответила:

— Его зовут Шимар, он самый прекрасный и умный юноша из всех живущих! Мы встретились неделю назад и сразу полюбили друг друга. Отныне и навсегда, как в сказке!

— Он принц, да?

— Может, и принц. Шимар говорил, что он богат и знатен, но мне всё равно. Сегодня мы с ним обвенчались! Церемония прошла тайно, чтобы его враги не узнали, а пышную свадьбу устроим потом, через несколько месяцев. Пригласим его родителей и много-много гостей.

— А где вы будете жить?

— Во дворце, разумеется...>>

Утро, когда я узнала о Райме, нарисовалось в мельчайших подробностях; каждая деталь, каждое слово, будто нас не разделяет восемнадцать долгих лет.

— Клара? С вами всё в порядке? — голос донёсся словно из колодца. Ланарк осторожно похлопал меня по щеке, возвращая в реальность. — Клара!

Воспоминание резко рассеялось, но шум в ушах остался. Похоже, сознание я всё-таки не потеряла... пока не потеряла.

— Шимар, — повторила вслед за сестрой. — Вот его настоящее имя.

Ланарк озадаченно потёр переносицу:

— Что?

— Мне срочно нужно на воздух.

Оставив за столиком все наши вещи, включая зонтики, учитель тут же помог мне выйти на улицу, где усадил на скамейку под навесом.

Дождь не прекратился. Холодные капли отскакивали от брусчатки с лёгким монотонным шорохом. Кристально чистый воздух, пахнувший влажной древесиной, нехоженными тропинками леса и густым туманом, быстро прояснил голову.

Намочив носовой платок в декоративной бадье у водяной мельницы, Ланарк протянул его мне.

— Вам лучше?

— Да, спасибо, — благодарно приложила холодную ткань ко лбу.

— Шимар? — переспросил Ланарк. — Вы сказали «вот его настоящее имя». Чьё имя?

— Не важно. Увидела трёхглазого человека и вдруг решила, что его так зовут. Вроде бы слышала на ярмарке, — натянуто улыбнулась. — Простите за инцидент. В закускойной оказалось слишком душно для меня и пахло странно.

— Не стоит извиняться, — Ланарк качнул головой. — Видимо, на вас так подействовал мускатный орех. Хозяйка добавила его в сегодняшний чай. Непривычная для севера специя, не каждому придётся по вкусу.

— То-то он был таким ароматным... Ланарк, можно попросить вас об одолжении? Проводите меня домой, пожалуйста. Боюсь, мне ещё не очень хорошо, хотелось бы прилечь.

— Конечно. Сейчас только расплачусь и заберу вещи.

Я на минуту прикрыла глаза.

Шимар... Вот, значит, как на самом деле звали Ирраса (по крайней мере, он назвался так на венчании). Одно имя, даже без фамилии — не много, но уже кое-что. Зацепка! Нужно поискать Шимаров среди аристократических домов Райма. Думаю, их найдётся не много, особенно родившихся не более пятидесяти лет назад и таинственно исчезнувших в молодом возрасте. Узнав, кто такой Иррас Солан на самом деле, можно будет понять, почему он прятался и за что его могли убить. Кстати, имя-то знакомое. Не помню где, но совсем недавно оно точно попало мне на глаза.

Вскоре вернулся Ланарк. Сунув скоросшиватель с учебными материалами под мышку, взял мой маникюрный чемоданчик в одну руку, вторую предложил мне. Я щёлкнула зонтиком.

* * *

Толпу, собравшуюся у дома номер 213 — дома Солан — было видно издалека. Соседи, мужчины в тёмно-коричневой форме и целая прорва случайных прохожих. Гул встревоженных голосов и звонкий лай щенков эр-джера разносились на всю улицу. Что-то случилось. Что-то совершенно неординарное и страшное!

Глянула на часы. Время десять минут пятого, мои дети должны вернуться через полчаса, не раньше... Или они уже вернулись?

Слабость и дурное самочувствие сдуло в секунду, зонтик выпал из рук и, подхваченный

ветром, улетел к верхушкам деревьев. Едва ли не поставив новый мировой рекорд скорости, я помчалась к дому, пробилась сквозь плотную толпу и вышла к калитке. Особняк Солан не сгорел и стены на месте, из всех повреждений только разбитое окно на втором этаже и выломанная входная дверь. Но не они приковали к себе взгляды зевак. На нашем газоне, прямо под окнами холла, лежало тело, заботливо накрытое скатертью с нашего же обеденного стола. Тонкая кремовая ткань с яркими петушками по краям и незнакомым прежде бурым, уродливым пятном по центру насквозь промокла, подчеркнув рельеф фигуры. К моему несказанному облегчению — рельеф не детский. Как и сапог из тёмной выделанной кожи, виднеющийся из-под края.

— Эдера, отойдите, пожалуйста, здесь место преступления, — меня остановил один из мужчин в форме. Герб на его пальто принадлежал полицейскому комиссариату Сиренола. Указав на ярко-жёлтую линию, старательно прочерченную мелком на брусчатке, он попросил оставаться за ней.

— Мне можно, я тут живу.

— Живёте? — полицейский озадаченно нахмурился, а затем вдруг залился густой краской. — А... ясно. Что ж, значит, э-э... собаки ваши? Прошу, уймите их, они очень пугают людей.

— Что-то здесь никто не выглядит напуганным.

— И всё же...

— Да мне плевать! Пусть пугают! Их вообще не должно быть здесь, людей этих. — Повернулась к толпе ротозеев, бесстыдно смакующих подробности, и громко крикнула: — Вам тут не цирк, прочь! Расходитесь! Ничего из случившегося вас не касается!

— Успокойтесь, эдера.

— Не успокоюсь! В моём дворе лежит мертвый человек. — Нагло поднырнув под руку стража порядка, направилась напрямик к стоящему возле тела лорду Эшеру. Вряд ли здесь обошлось без его участия. — Кто умер?

Не успела заглянуть под скатерть, как Эшер упреждающе взял меня за плечи.

— Клара, вы его не знаете, — утешающим тоном ответил глава Службы безопасности, будто я, подобно зевакам вокруг, до смерти перепугана.

— Кто он? — с нажимом повторила вопрос.

— Мы обязательно выясним.

— Сейчас я вам помогу.

Выдернув руку из его хватки, резким движением откинула край скатерти.

Изначально мужчина упал на живот, но полицейские перевернули тело в попытке реанимировать. Безуспешно. В районе сердца покойника зияла глубокая рана, нанесённая острым ножом, лежащим рядом в крови по самую рукоять. Я легко узнала бледное, мокрое от дождя лицо искусного вора, за которым гналась в прошлую пятницу.

— Это он.

— Да, он.

Обещание Эшера сбылось пугающе буквально. Действительно, следующая попытка пробраться в мой дом стала для вора последней.

Заново накрыв тело, глава Службы безопасности настойчиво повёл меня под козырёк крыльца, где двое его коллег, ловко орудуя плотницким инструментом, приделывали дверь на место. За несколько минут без зонтика дождь успел основательно вымочить мою одежду и волосы. Сам Эшер, как и все его люди, промок уже давно, но погода не повод отлынивать

от работы. Происшествие больно необычайное для Сиринола.

— Закончили с дверью?

— Так точно, — отрапортовал паренёк с молотком. Бросив на меня короткий взгляд, он смутился, опустил глаза вниз и быстро откланялся. Его напарник повторил манёвр.

— Что с ними со всеми не так? — я хмуро поглядела вслед полицейским. — Мне кажется, или ваши люди намеренно избегают смотреть на меня? Боятся, как бы несчастья Солан не перекинулись на их головы?

Эшер чуть заметно улыбнулся:

— Дело в вашей «музыкальной» лестнице. В процессе погони за вором нам пришлось пробежаться по ней несколько раз.

— Оу, понимаю. Она здорово удивляет с непривычки.

— Мягко сказано. Почему вы до сих пор её не починили?

— Самой любопытно. Ну да пёс с ней, сейчас проблема не она...

— Все вопросы потом, — тут же отрезал он жёстким тоном. — И ваши нам и наши вам. От вас в данный момент требуется лишь одно: уговорить щенков и надеть на них намордники, пока они никого не покусали. По законам Райма любое противоправное действие собаки рассматривается как действие её хозяина. Напомнить, чем иммигрантке грозит даже одно уголовное дело? Тихонько постойте тут втроём или зайдите внутрь, пока мы с ребятами не закончим нашу работу.

Я поспешила остановить Эшера, прочно ухватив за локоть:

— Две минуты! Уделите мне всего две минуты и делайте дальше, что хотите. У меня, не без вашей помощи, тоже дел прибавилось. Окно разбито, дверь выломана, что творится внутри представить страшно!

Эшер поколебался с мгновение, но всё же кивнул:

— Только один вопрос. Но сперва щенки, эдера Клара. Право слово, они не должны бегать без присмотра.

— Не волнуйтесь, сейчас уберу их.

Благо близнецы успели научить своих питомцев откликаться на имена. Драко и Скайлер примчались на мой зов с первого окрика и сразу же были крепко привязаны к перилам во избежание дальнейших пересудов.

Одного вопроса явно маловато будет, но раз торг не уместен, задам самый очевидный:

— Итак, почему вор мёртв?

— Потому что выпал из окна второго этажа. — Эшер невозмутимо выжал край шарфа. От формальности в его голосе сводило зубы. Точно такой же интонацией он врал о гибели моей сестры в нашу первую встречу в Ратуше. — Десять метров вниз приличное расстояние. Бедняга умер мгновенно — приземлился на голову и сломал шею.

— А удар ножом в сердце он получил до или после полёта?

— Это уже второй вопрос.

— Он не считается, раз на первый правду вы не ответили. Лорд Эшер, не держите меня за дуру, я видела рану, парня убили.

— Нет.

— А я уверена, что да! Или вы собираетесь списать ещё одно убийство на несчастный случай вроде ямы на дороге, лишь бы не попортить идеальную статистику происшествий?!

— Но это действительно был несчастный случай...

Дослушивать я не стала:

— Алё! Нож вошёл профессионально, словно по линейке и по самую рукоять. Случайностью тут не пахнет.

— И тем не менее, это была именно она.

— Да ладно?! Почему при каждой нашей встрече вы юлите и уходите от ответа, а то и вовсе несёте откровенный бред?

— Хм... Вероятно, потому что хочу защитить вас от ненужных переживаний.

— Лучше защищайте от них своих соотечественниц, а со мной говорите как есть. Я всё детство по психушкам моталась, выдержу.

Эшер устало зажмурился и потёр лицо ладонями, отгоняя раздражение. Неожиданная боль кольнула мои виски и застучала в них маленькими молоточками.

— Парня никто не убивал. Он прекрасно справился с этим сам — вонзил в грудь нож и выпрыгнул из окна. Предпочёл погибнуть, лишь бы не попасть в руки королевского правосудия.

— Самоубился? — я скептически выгнула бровь. — Вряд ли он был законченным идиотом, чтобы даже не попытаться спастись.

Эшер пожал плечами:

— От выходца из Цитадели не стоило ожидать ничего другого.

— Бросьте, он не мог быть таким идейным!

— Просто выбора не было: либо сам погибает, либо от рук своих же товарищей. В Цитадели не любят провалов и никогда дают второго шанса. Парень всего лишь решил поставить точку на своих условиях.

Как бы цинично не звучало, но я не испытывала совершенно никакой печали по поводу кончины неизвестного ворюги. Наоборот, в глубине души поднималось тёмное удовлетворение. Конец! Угроза устранена, и сегодня я смогу спать спокойно. Возможно, даже тортик испеку по случаю. Конечно, хотелось бы публичной справедливости для убийцы моей сестры но, боюсь, в Райме с ней напряжёнка. При здешних порядках пропущенная запятая легко позволит преступнику затянуть судопроизводство, а то и вовсе уйти от ответственности. Смерть куда надёжнее, пусть даже на его собственных условиях.

Однако Эшер не разделял моего мнения. Он выглядел так, будто гибель вора его неподдельно огорчила.

— Самоубийство очень, очень плохой знак, — сказал он, бросив кривой взгляд на тело.

— Плохой для него, — хмыкнула я с полуулыбкой.

— Для нас. Слишком много ответов ушло вместе с ним в поля вечной жизни. Кое-что мы выясним, изучив тело, но вряд ли это принесёт практическую пользу. Мёртвый не расскажет, как именно он замешан в убийстве Солан и что искал в вашем доме. Тем более не выдаст напарника, который куда опаснее.

— Какого ещё напарника? — по моей спине пробежался могильный холодок. Дурнота, только-только отошедшая в сторону, снова вернулась. — Минутку, вы хотите сказать, парень действовал не в одиночку?

— Хуже. Я хочу сказать, что это не он убил ваших сестру и зятя.

— Откуда вы знаете?

— Опираюсь на опыт. Ребята из Восточной Цитадели обычно работают парами. В любом случае, пока никаких доказательств у меня нет, поэтому давайте исходить из худшего варианта. Рано радоваться, ещё ничего не закончилось.

Невероятно, ситхов двое! Великолепно, блин, просто замечательно! Тортик отменяется,

вместо него придётся готовить кастеты, арбалеты и ручные гранаты.

— Он успел что-нибудь украсть?

— Сомневаюсь. В карманах пусто, ни ваших вещей, ни его собственных. Чего бы он не искал, оно всё ещё в доме. А теперь, эдера Клара, прошу меня извинить. Две минуты давно истекли, пора возвращаться к работе.

На мой взгляд, эксперты и без начальника прекрасно справлялись, да и дел-то почти не осталось, одна бумажная волокита. По установленным правилам требовалось взять показания со всех возможных свидетелей, чтобы потом вызвать их на допрос и последующие разбирательства. Представляю, с какими мыслями глава Службы безопасности смотрит на любопытных зевак! Многие из них, судя по окрикам, считают себя свидетелями, но что конкретно, спрашивается, они видели? Ближайшие соседи ещё может быть, но не все остальные.

Только что подъехала санитарная повозка. Чёрный фургон, запряжённый чёрной же лошастью, припарковался напротив калитки, вынудив толпу посторониться. Из него вышли двое хмурых мужчин, вынули носилки и сразу направились забирать тело.

— Эшер...

— Больше никаких вопросов, эдера Клара! Остальные подробности в другой раз и не в столь людной обстановке.

— Я хотела поблагодарить вас.

— Пока ещё рано.

— И простите, что нагрубила.

— Уже привык. Скоро к вам подойдёт капитан с протоколом осмотра места происшествия и объяснительными. Ознакомьтесь, распишитесь и можете быть свободны до вечера. Я найду к вам сразу, как освобожусь.

Принимая во внимание местный бюрократизм, увидимся мы не раньше полуночи.

Едва он ушёл, я прислонилась лбом к холодному столбику. Дождь усилился, сверкнула молния, за которой тут же грянул гром, но соседи не торопились расходиться. Событие месяца — парень выбросился из окна! Как будто Солан не хватало проблем насущных. Уже через час новость разнесётся по всему городу, и здравствуйте, сплетни, одна фантастичнее другой. Мне-то плевать, но детям итак досталось. Пора бы им уже вернуться из школы, кстати, а мне проверить дом и выяснить, что вор сделал с Запорожцем. В мокрой одежде на пробирающем ветру я начала дрожать и, признаться, мечтала поскорее спрятаться от всеобщего внимания.

— Клара, вот вы где!

Пересекая газон широким шагом ко мне направлялся Ланарк. Полицейские беспрепятственно пропустили учителя, сделав вид, будто не заметили постороннего человека за линией ограждения.

Ох, совсем забыла о нём. Без объяснений бросила посреди улицы с моим же барахлом в руках и даже без зонтика. Стыдно-то как.

— Всё в порядке, — сказал он, заметив моё смущение. Маникюрный чемоданчик поставил под козырёк крыльца, сверху положил папку.

— Уже знаете, что здесь произошло?

— Слышал. — Ланарк бросил полный ужаса взгляд на укрытое скатертью тело, уносимое санитарями. Из кремовой ткань превратилась в пятнисто-розовую, крайне неприятное зрелище. — Говорят, из окна вашего дома выпал какой-то молодой человек. То

ли поскользнулся, когда вешал шторы, то ли его собаки напугали. Ваш знакомый или друг старших ребят?

Едва ли будет правильно рассказывать постороннему человеку о таинственном воре в самый разгар следствия.

— Это знакомый с ярмарки, — я наспех придумала более-менее правдоподобный ответ. — Простите, не хочу говорить о случившемся, мысли вразброд и вряд ли сегодня я смогу их собрать. Не возражаете, если мы перенесём занятия с Авероном на завтра?

Ланарк сочувственно сжал мою ладонь.

— Разумеется, так будет лучше.

С присущей ему тактичностью, учитель не стал навязывать своё общество ни под каким из формальных предлогов. Выразил надежду на скорое разрешение всех неприятностей, пообещал любую помощь в любое время и поспешил уйти. Я одолжила ему один из гостевых зонтиков, лежавших в шкафчике на веранде. За первой молнией последовали её подружки, осенний дождик стремительно превращался в полноценный ливень, в метре ничего не разглядеть.

Почти сразу после его ухода вернулись племянники. По счастью, чёрная повозка уже отбыла, и они не застали окровавленного покойника. Для полноты впечатлений им хватило «добрых» соседей, успевших за короткое время рассказать все детали трагедии вплоть до собственных домыслов. Ладно бы с этим, но кто-то не особо умный принялся выразить ребятам соболезнования в связи с утратой. На юных личиках застыла тревога вперемешку с откровенным испугом. В доме посторонних не бывает. Кто ещё, если не тётя Клара, мог выпасть из окна?

Бросив школьный портфель на полпути, Аверон подбежал ко мне и крепко обнял.

— Тётя Клара, вы живая!

— Да, малыш, живая, — обняла в ответ.

За ним подоспели остальные дети и тут же наперебой засыпали меня вопросами. Я пообещала, что сегодня они получают ответы на каждый из них и немного больше, но чуть позже. Разговор будет долгим и непростым, без чашечки валерьянового чая его лучше не начинать.

Забрав собак и расписавшись в шести протоколах, мы зашли в дом. Незваные гости порядком наследили: весь пол в грязных разводах и каком-то сером порошке, кресла, столик и обе тумбочки в холле перевёрнуты, кое-где сдвинуты ковры, но серьёзных разрушений нет. Разве только окно на втором этаже. Люди Эшера наглухо заколотили его досками; получилось криво и неаккуратно, зато никто не пролезет.

Я немедленно позвала Запорожца. Многострадальный котик сидел под диваном и отказывался выползть на свет. На сей раз его не усыпили и даже не оглушили, а только напугали. Плюс ко всему беднягу снедало чувство вины. Третий прокол уже не спишешь на случайность, это очевидная профнепригодность. Никакие уговоры не помогли его выманить. Пришлось самой доставать котика и крепко держать, чтобы не вырвался и не спрятался в месте понадёжнее. Ривен принёс с кухни анис — любимое лакомство призрачных котов, единственное из всего, что может предложить им человек. Только съев целую пригоршню специй, дворецкий немного успокоился.

— Его напугал тот умерший парень, да? — спросила Калами. — И отравил звёздной листовкой тоже он, верно?

— Верно.

Передав котика ей в руки, я придвинула к входной двери тяжёлую тумбу. Побудет вместо засова, пока Запорожец не сможет вернуться к своим обязанностям привратника. Вор погиб, но угроза не устранена. Вполне возможно, Эшер прав, и где-то неподалёку действительно бродит его напарник. Злой, уставший от неудач и готовый отыскать тайник любыми способами. Даже ещё одним убийством. Беспечность последнее, что мы с детьми можем себе позволить в новых обстоятельствах.

* * *

К тому времени, как безопасники и охочие до сплетен соседи покинули наш двор, мы с племянниками успели убрать грязь, навести кое-какой порядок и переодеться в сухую одежду.

Стемнело быстро. И на улице, и дома. После каждой вспышки молний старая система освещения давала сбой — лампы едва удерживали напряжение. Мало того, что горели тусклым светом, так ещё и периодически моргали, как в дешёвом фильме ужасов. В этом доме не только лестницу чинить надо, а всё подряд!

Калами согрела чайник и разлила по кружкам горький чай из кленовых листьев, Спайр и Сирения выложили на широкое блюдо кулёк бисквитного печенья, запрятанный на прошлой неделе, чтобы съесть в одиночку, а Аверон подошёл к кухонному шкафчику и вынул из него большую двузубую вилку для птицы — оружие против злоумышленников. Я села во главе маленького кухонного столика, племянники расположились рядом на стульях, принесённых Ривеном из столовой.

— Ваших родителей действительно убили, — начала без лишних предисловий. — Сделал это профессионал из некой Восточной Цитадели и так мастерски замёл следы, что только один человек во всём Сиреноле сумел их распознать. Но он всё равно ничего не докажет...

Я рассказала детям всё, что знала сама, с самого начала и по текущий момент. Про записку, в которой Рита просила меня жить тихо и мирно; родовые пластины, пропавшие из архива Ратуши стараниями их отца; убийцу и его товарища таинственного вора, минимум три раза влезшего в наш дом и в конце концов прыгнувшего на нож. О цели его поисков предстоит только догадываться, но о чём можно утверждать наверняка, так это о тесной взаимосвязи всех перечисленных событий.

Потрясённые дети сидели тихо, осмысливая услышанное. Замерли даже щенки под столом и Запорожец на кухонной мойке. Они мне поверили.

— Зачем? — прошептала Калами дрожащим голосом. — Зачем кому-то понадобилось их убивать? Мама и папа были прекрасными людьми, помогали театру и никогда ни с кем не ругались. Все в городе любили их.

— Хоть и считали чокнутыми, — сердито добавила Сирения.

Отхлебнув маленький глоток чая, я продолжила:

— Их гибель как-то связана с настоящей личностью вашего отца. Не секрет, что до знакомства с Ритой его звали по-другому, и жизнь он вёл далёкую от провинциальных будней Сиренола. Знать бы, какую? Кем он был до того, как стал примерным мужем и мастером игрушечных дел?

— Учеником мастера игрушечных дел? — наивно предположил Аверон.

— Не всё так просто, малыш. Люди не рвут с прошлым без серьёзной на то причины, а у вашего отца она была ещё и смертельно опасной. Настолько, что ему было проще начать жизнь с чистого листа, чем впутать в свои проблемы Риту.

— У него хватало секретов, — согласилась Калами, — но в них не было ничего страшного. Папа ни разу в жизни не нарушил закон и не обманул ни одного клиента, даже по счетам за дом платил день в день. Он всегда был честным и хорошим человеком, как бы его не звали прежде.

— Я не говорю, что он был плохим. Люди берут новое имя и сбегают на край света не только в попытке утаить свою причастность к преступлению. Мало ли поводов?

— Может, старое имя папе просто не нравилось? — допустил Спайр. — Вдруг его звали Галеймал или вообще Бурбаран?

— Сам ты Бурбаран! — возмутилась Сирения. — Папу не могли звать так стрёмно.

— Эй, это всего лишь предположение, чего кричишь?

— Ты ещё не слышал моего крика.

Я постучала по столу, призывая к спокойствию. Любят же они отвлекаться по пустякам в самый неподходящий момент!

— Вашего отца звали Шимар, — сказала, когда дети затихли. — За день до того, как переселиться в Райм, Рита назвала мне его имя, под которым он венчался. К сожалению, только имя, не род. Вам оно знакомо?

— Шимар?

Ребята задумались, а затем отрицательно покачали головами. Не слышали или не запомнили.

— Слишком нетипичное оно для Сиренола, — ответила Калами. — Здесь в ходу другие имена, не такие старинные. Мальчикам его уже лет двести не дают.

— Скорее всего, он из богатого и знатного рода, — я упомянула ещё одну важную деталь.

— Аристократ? — Ривен озадаченно нахмурился. — Наш папа? Он говорил, что в детстве у его семьи был камердинер и куча слуг, и что каждый месяц они ездили на охоту с двумя дюжинами собак, а после обязательно устраивали пир на триста гостей, но по-настоящему мы никогда не верили. Папа любил сочинять истории, поэтому мы считали его рассказы чем-то вроде сказок на ночь и охотно соглашались. Ну какой из него аристократ!

— Папа всё делал сам, — подхватила Сирения. — Мастерил игрушки, чинил поломки в доме, ухаживал за лошадьми и ходил за продуктами для кухни, а по выходным помогал маме с уборкой в саду. Разве богачи так поступают?

Спайр закивал:

— Да будь он богатым, мы бы давно перекрыли крышу, чтобы не текла, а то и вовсе переехали в окружной город. Мама считала каждый айм и вырезала скидочные купоны из газет, чтобы сэкономить. А ещё нам никогда не давали карманных денег даже на дни рождения, потому что лишних финансов просто не было.

— Вот-вот, папа никакой не аристократ, — заключил Ривен.

Допускаю, что Иррас наврал моей сестре о своём происхождении, чтобы затащить её под венец. Много ли надо шестнадцатилетней девушке, живущей с отцом-алкоголиком? Разговоры о любви с первого взгляда, красивая внешность и дворец в приданое — вот идеальный рецепт пикапа по-раймски. Но чувствую, здесь не всё так просто. Например, банковский счёт. Хотела бы я рассказать детям о родительских миллионах, да момент не

самый подходящий. Лучше повременить. Мы с ними только-только научились жить в мире и хотя бы капельку доверять друг другу. Узнав о баснословных деньгах, племянники могут вернуться к своим теориям, будто я хочу стать их опекуном сугубо в корыстных интересах.

— Вообще-то... — неуверенно протянула Калами, прикусив губу. — Когда я была маленькой, годика в два, то часто капризничала...

— Ты и сейчас часто капризничаеть.

— Заткнись, Спайр! — она запустила в брата печенькой, но тот увернулся, и вкусняшка упала на пол, где сразу же была съедена Драко. — Так вот, чтобы я не плакала, мама садила меня на середину их с папой кровати и давала поиграть шкатулку, доверху набитую драгоценностями: кольцами, бусами, серьгами. Золотыми и платиновыми, а камни с перепелиное яйцо. Помню, что особо любила играть с рубиновым колье с подвесками в виде крупных звёздочек. Папа подарил его маме на какой-то праздник, правда она никогда не надевала его на выход, всегда только дома перед зеркалом. А потом оно и вовсе куда-то исчезло вместе с половиной других украшений. Года три назад я спрашивала о нём, но папа сказал, что мне рано задавать такие вопросы, а мама и вовсе утверждала, что оно мне приснилось.

— А вдруг правда приснилось? — усомнился Ривен.

— Тогда почему родители строго-настрога запретили мне рассказывать о нём кому бы то ни было? Знаете, что я думаю? Они нам много чего не договаривали, и это что-то очень-очень важное. Даже поважнее драгоценностей на миллионы аймов.

Среди множества украшений в комнате Риты колье не было, иначе я бы точно запомнила. Вряд ли его продали, больно уникальная вещица. Думаю, оно лежит в тайнике вместе с документами и родовыми пластинами. И тем обручальным кольцом с рубином. Помнится, камень в нём тоже был в виде звёздочки.

— Ладненько, — вздохнула я, — Шимаров в Сиреноле нет и не было, а где они есть?

— На юге королевства, в столице и приморских городах, — ответила Калами. — Может, папу назвали в честь знаменитого предка? В некоторых аристократических домах до сих пор так делают, традиции и всё такое. Но чтобы узнать наверняка, надо по уши закопаться в архивах. Причём столичных. В Сиреноле нет любителей собирать чужие родословные. Кому вообще интересно такое?

— Папе было интересно, — Аверон махнул вилкой. — У него даже папка есть с генеалогическими деревьями всех именитых родов.

— Генеалогическими древами, балда, — поправила Сирения. — И там вовсе не древа, а бумажный хлам из старых газет.

— Точно! — я звонко щёлкнула пальцами. Теперь вспомнила, где мне встречалось имя Шимар. Оно было в газетных вырезках из папки в прикроватном сундуке хозяйской спальни. — Молодец, Аверон. Идём в комнату ваших родителей!

Всей толпой мы побежали вверх по лестнице. Раскатистый гром удачно заглушил половину воплей потревоженных ступеней. Щенки и даже флегматичный дворецкий бросились за нами следом. Спешить было вовсе не обязательно, но разве можно устоять, когда разгадка совсем рядом?

Плотно задвинув шторы на окнах, я открыла сундук, выкинула из него тряпки и достала толстенную папку. Ворох заметок разделила на несколько частей и вручила по одной из них детям. Себе взяла самую маленькую, слишком уж медленно читаю по-раймски, а когда волнуясь, вообще по буквам. Тусклого света ламп едва хватало, пришлось зажечь кулоны.

— Ищем любое упоминание Шимара, в каком угодно контексте, даже если оно написано на рекламной картинке мясной лавки.

На несколько минут в комнате повисла тишина, нарушаемая лишь шуршанием бумаги и усердным сопением младших Солан. «Пустые» заметки летели на пол одна за другой едва ли не быстрее, чем я успевала прочесть заголовки на своих вырезках.

— Есть, я нашёл Шимара! — вдруг воскликнул Ривен, поднимая над головой целый газетный разворот. — Только не уверен, что это тот, кто нам нужен. Его зовут *Ишимар* и он принц.

Спайр громко хохотнул:

— Принц Ишимар Парли, который помер миллион лет назад?

— Не миллион, а восемнадцать, — вмешалась Сирения. — Хотя, всё равно давным-давно.

— Поэтому я говорю, что не уверен, — огрызнулся Ривен. — Но я хотя бы что-то нашёл.

— Ну-ка, дай сюда. — Взяв газету, я аккуратно разгладила хрупкую пожелтевшую бумагу и положила её так, чтобы нам всем было удобно читать.

Статья датирована 1082 годом по Времени Парли, 30 декабря. Даже не статья, а развёрнутый некролог. Заголовок гласил: «*Чёрный день Парли. Единственный сын короля Иргера и королевы Амилы погиб в результате несчастного случая*». Далее шёл пересказ событий того рокового дня. Ясное зимнее утро, юный наследник и свита его ближайших друзей по своей традиции отправились на охоту. В этот раз их целью стал огненный барс в западных горах. Они не взяли с собой опытных егерей, зато не забыли прихватить вино и подружек. Уже поздним вечером молодые люди добрались к перевалу Дункана, где собирались заночевать. Здесь-то всё и произошло. Горный баран внезапно выскочил перед весёлой кавалькадой; лошадь принца испугалась, понесла и вместе с седоком упала в глубокое ущелье.

К спасательной операции приступили только через день, когда к перевалу подошли егеря и сотрудники Службы собственной безопасности Райма. К сожалению, спасти было уже некого. Первыми до принца и его лошади добрались огненные барсы. Они растерзали несчастных и с концами растащили даже сбрую и все вещи из седельных сумок. Вообще все! Отдельно отмечается тот прискорбный факт, что Ишимар взял с собой особо ценные королевские регалии: меч Парли, кольцо и колье с рубиновыми звёздами, а так же династические документы и мешочек с алмазами на миллионы аймов. Как рассказали его друзья уже по возвращению во дворец, с помощью драгоценностей принц хотел произвести впечатление на одну из фрейлин.

В потере регалий люди тут же усмотрели знак свыше — династии Парли пришёл конец. Так и случилось. Других детей у короля и королевы больше не было, а остальное мы уже знаем — спустя годы власть отошла в руки канцлера Веовиса из рода Мидай.

Почти половину страницы занимала фотография королевской семьи: отец, мать и их сын — совсем ещё молодой мужчина, только-только перешагнувший двадцатилетний рубеж. Открытый взгляд, над верхней губой тонкие усики, орлиный нос... в точности такой же, как на том снимке, что показывал мне Аверон! Нельзя однозначно утверждать, что перед нами Иррас, всё-таки у принца не было густой бороды, но сходство заметно. Дети с жадностью вглядывались в черты его лица и по тому, как сильно округлились их глаза, я поняла, что мы нашли нашего Шимара. Или очень, очень похожего на него человека.

Если бы не драгоценности со звёздами, я бы охотно поверила в шутку природы или

историю про близнецов, разлучённых при рождении. Кинематограф моего родного мира любит подобные сюжеты. Но сразу два совпадения напрочь исключали любые сомнения. Внешнее сходство, рубины и вся эта таинственность с прошлым взялись не из воздуха.

Следующая заметка была посвящена десятилетней годовщине трагедии и сообщала, что королевские следователи наконец закрыли дело. Всё это время они искали тело принца (его останки), но так ничего не нашли. Король Иргер официально признал сына погибшим.

— Он так похож на папу, — дрожащим голосом прошептала Сирения, пристально вглядываясь в фотографию принца. — Как такое может быть?

Дети многозначительно переглянулись друг с другом, боясь высказать вслух единственно верный ответ.

Я задумчиво поглядела на дату гибели Ишимара. С тех пор прошло восемнадцать лет, не так уж и много...

— Смотрите, а ведь Рита вышла замуж за своего Шимара как раз в том самом году, всего лишь за несколько месяцев до трагедии на охоте. Венчание состоялось втайне ото всех, уж не потому ли, что король с королевой могли быть резко против такого мезальянса?

Калами невесело улыбнулась:

— А как же иначе? Король Иргер никогда бы не принял невестку из другого мира, без титула, приданого и политической выгоды. Он заставил бы их расстаться по-хорошему или по-плохому.

— Скорее, по-плохому, — уточнил Ривен.

— Подходящий повод инсценировать собственную смерть, не так ли? — заключила я. — Счастье с любимой женщиной вдали от угроз отца и придворных интриг. Очень продуманно! Ишимар выбрал труднодоступный перевал и легкомысленную компанию, подгадал удачное время, а затем исчез, причём исчез вместе с регалиями и мешочком драгоценностей.

В голове не укладывается: моя сестра вышла замуж за настоящего принца!

На лицах Спайра и Сирении расцвели широкие улыбки, способные осветить комнату не хуже кристаллов в наших кулонах.

— Выходит, мы на самом деле Парли, внуки покойного короля и законные наследники престола Райма?

— Обломись, канцлер Веовис! Тебе не достанется дворец и корона. Они наши!

— Не могу поверить, — пробормотала Калами, крепко зажмурившись. — Какой-то сон, странный сон.

— Обалдеть! — Ривен вскочил с места и заходил по комнате, а Аверон вопросительно посмотрел на меня:

— Теперь мы сможем починить дом, да, тётя Клара?

Новость взбудоражила их, а меня порядком шокировала. Ладно миллионы в банке, с их наличием достаточно просто примириться, но что делать с королевским происхождением? Мои племянники из обычных детей в один миг превратились в наследников целого королевства. Пусть они были ими всегда, но раньше не знали, а теперь не забудут, даже если захотят.

— Тише, мои дорогие, — умерила их восторги. — Без доказательств наши слова одни догадки. И не спешите радоваться наследству, ваших родителей убили именно из-за него. Кто-то узнал правду о постановочной трагедии на охоте, что принц живее всех живых, и — самое важное — может подтвердить свою личность не только родовой пластиной, но и

королевскими регалиями. После смерти короля Иргера Ишимару ничего не мешало вернуться домой, поэтому нашему мистеру Икс и понадобилось срочно избавиться от него.

Дети снова переглянулись между собой, а затем дружно уставились на меня.

— Этот Икс — канцлер? — тут же предположил Ривен.

— Может, канцлер, а может, кто-то из Сената или вообще заграничный враг. Судя по всему, ненавистников у Парли хватало. Счастье, что убийца не тронул вас. Вероятно, посчитал, что вы ни о чём не догадываетесь, и надеялся по-тихому украсть спрятанные сокровища. Вот только теперь по-тихому уже не получится. Гибель вора поставила окончательный крест на секретности. Боюсь, он пойдёт ва-банк и церемониться со свидетелями больше не будет.

— Значит, мы должны найти регалии первыми! — воскликнул Ривен.

— Да, — поддержала Калами.

Спайр озадаченно почесал затылок:

— Дом большой, они могут быть где угодно, даже зарытыми в саду.

— А нельзя ли использовать какое-нибудь заклятие поиска? — спросила я.

— Неа, — Сирения качнула головой. — Папа был отличным эф-техником, лучшим в мире, никакие поисковые плетения не помогут найти то, что он спрятал.

— Ладненько, значит, будем действовать по старинке — ручками. Сперва проверим эту спальню, затем спустимся в холл и дальше по этажу. За дело!

С каким же энтузиазмом ребята принялись переворачивать мебель и картины вверх дном, будто это забава! Двигали шкафы, выворачивали содержимое ящиков, заглянули во все щели и простучали едва ли не каждый сантиметр стен. Щенки не отставали, хотя ничем помочь не могли. Методы у ребят варварские, но, надо признать, эффективные. Толку от них выйдет явно больше, чем от моего предыдущего обыска. Иррас Солан был человеком нестандартной фантазии, постороннему человеку тяжело разобраться в его логике, но его детям это по силам.

Пока племянники с усердием сводили на нет все плоды уборки, я собрала газетные вырезки и сложила их обратно в папку. Пригодятся ещё.

Два часа мы усердно осматривали каждый уголок дома, нашли кучу давно потерянного хлама вроде старых игрушек и мелких монеток, но ничего хотя бы отдалённо напоминающего королевские ценности. Близнецы внесли предложение углубить зону поиска в прямом смысле и снять плитку с пола в столовой, когда очередная вспышка молнии и последующий сразу за ней раскат грома остановили наши труды. Атмосферное давление упало ещё ниже. Светильники лихорадочно заморгали по всему дому и окончательно потухли. Дети не сумели их реанимировать, даже наши кулоны горели едва-едва. При таком скудном освещении о качественном поиске можно забыть, поэтому я решила закончить на сегодня.

— Продолжим завтра. Начнём прямо с утра, как взойдёт солнце, так что советую не терять времени и хорошенько выспаться.

— То есть, в школу мы не пойдём?

— Нет, ни завтра, ни послезавтра. До тех пор, пока не отыщем документы, из дома ни на шаг. С вашими учителями я как-нибудь договорюсь.

— С заместителем директора, хотите сказать? — уточнила Сирения с улыбкой, полной намёков, жирнее которых только откормленный барсук.

— В том числе, — улыбнулась в ответ, но далеко не так беззаботно.

Школа и без того пошла на встречу Солан по многим вопросам, в том числе с подготовкой к экзаменам на ступени. Требовать новых поблажек будет верхом наглости. Надеюсь, нашей с Ланарком дружбы хватит на ещё одно снисхождение. И надеюсь, он не сочтёт, что я злоупотребляю его симпатиями, ведь иначе у меня может появиться один из худших врагов в Сиреноле, имеющий влияние не только на успеваемость детей, но и хорошие связи с половиной горожан.

Пожелав мне спокойной ночи, дети разбрелись по своим комнатам, а я отправилась на кухню. Кулон потух с концами, пришлось вспомнить первый вечер в Райме и соорудить масляную лампадку. Поставила её по центру стола, куда тут же запрыгнул Запорожец. Маленький огонёк развеял мрак и придал капельку уюта. На часах одиннадцать, скоро должен подойти глава Службы безопасности с подробностями самоубийства вора и вечной радостью бюрократа — протоколами на подпись.

С каждой минутой ожидания меня охватывало всё большее нетерпение. Как, интересно, Эшер отреагирует на известие о настоящей личности Ирраса? Вся его Служба не смогла узнать в мастере игрушечных дел наследного принца Райма!

* * *

Тихий стук в дверь затерялся в шуме грозы, но не ускользнул от тонкого слуха дворецкого. Котик встрепнулся, просыпаясь, и потёрся мордочкой о мою руку. Осторожно подойдя к дверям, я выглянула в витражное окошко. На крыльце стояла тёмная мужская фигура. Вспышка молнии осветила её всего лишь на мгновение, но его хватило, чтобы узнать гостя.

Сдвинув тумбу в сторону, я открыла дверь.

— Доброго вечера, лорд Эшер.

— Рад снова вас видеть, эдера Клара. Жаль, что при таких обстоятельствах.

Вместе с ним в дом проник холодный воздух, но мне стало теплее. Тревоги будто бы потускнели и утратили остроту. Мир снова отошёл в сторону, уносимый неуместными желаниями. Опасное состояние.

«Ты слишком долго ни с кем не встречалась, Клара, вот и вся разгадка», — одёрнула саму себя. — «Даже если нет, сегодня у меня есть заботы поважнее, чем Эшер».

— Простите за поздний визит, раньше подойти никак не получилось. — Отряхнув зонтик, гость вошёл внутрь. — Весь Сиренол гудит о странном парне, выпавшем из окна вашего дома. Столько звонков в отдел Службы безопасности давненько не поступало, за малым не парализовали всю работу. Свидетели, бургомистр, судья, прокурор... Великая богиня, сколько предстоит заполнить бумаг! Надо будет попросить канцлера сразу после коронации упразднить форму протокола номер 301С.

— Как и тысячу других, пожалуйста.

— Я не разбудил вас?

— О нет. Я бы всё равно не смогла уснуть без ответов. Горячего чаю?

— Не откажусь. — Эшер направился вслед за мной на кухню и едва не споткнулся об оставленную на полу коробку с книгами. — С системой освещения случилось что-то страшное?

— Это страшное называется старость.

Темень надёжно скрывала невероятный бардак от случайного взгляда, однако молнии раз за разом предательски высвечивали его очертания, вынуждая чувствовать ко всему прочему ещё и неловкость. Послезавтра явится комиссия по опеке. Все, кому не лень, предупреждали меня о важности образа добропорядочной женщины, а я навела ещё больший беспорядок, чем прежде.

Поставив перед гостем чашку с травяным настоем и всё, что осталось от печенья, устроилась за столом напротив. Почти домашняя сцена: припозднившийся с работы муж и заботливая жена. Только вот Эшер никогда не впишется в эту картину...

— Вы обещали подробности смерти вора, — отогнав грустные мысли, напомнила ему, пока он не достал свои бумаги. — С самого начала, пожалуйста. И правду.

— Верно, обещал, — произнёс он с лёгким кивком. В свете танцующего язычка пламени его лицо казалось вырезанным из камня государственного долга. — Началось всё сегодня утром с небольших сложностей в согласовании установки ловушек. Судья отказывался подписывать ордер, пока не получит письменного обоснования, заверенного не только мной, но и прокурором, поэтому мы — я и группа экспертов — появились на пороге вашего дома только к трём часам по полудню...

Поскольку вчера я предупредила о своём отсутствии, эксперты не стали стучаться в дверь, а сразу же приступили к работе. Впоследствии именно это решение сыграло ключевую роль в судьбе вора. Люди Эшера развернули защитный контур, блокирующий возможность покинуть дом и прилегающую к нему территорию всем посторонним, когда заметили следы взлома. Дальше действовали слажено, один в один по шаблону из учебника. Оставив несколько человек снаружи, все остальные вломились внутрь дома. Поняв, что выйти незамеченным не получится, вор попытался сбежать напролом... и не смог.

— Остальное вы знаете. Отчаянный парень всадил в своё сердце нож и выбросился в окно. Умер быстро. Доктор Валиар осмотрел тело и нашёл на нём несколько отличительных знаков. По ним мне удалось выяснить личность вора, насколько возможно в существующих обстоятельствах. Предположения подтвердились: он выходец из Восточной Цитадели, но не убийца. У него другая специальность — виртуозные взломы, кражи, обход ловушек. Пробраться в ваш дом для такого человека дело пяти, максимум десяти секунд, не помогла бы даже армия дворецких. Настоящий талант! Подвели его спешка и недостаток опыта действий в критических ситуациях.

— Жаль, он не захватил с собой приятеля.

— Это точно, — согласился Эшер и продолжил: — В городе парень появился месяца три назад, его периодически видела хозяйка бакалейной лавки возле ручья за часовым заводом, но где он всё это время жил, остаётся загадкой. Завтра полицейские осмотрят всю прилегающую территорию, попробуем найти его логово. Там может быть подсказка если не к личности его напарника, то хотя бы к цели поисков. Дело не только в родовых пластинах Ирраса Солан, здесь что-то большее. Много большее.

Если парень настолько профи, что предпочёл самоубиться, лишь бы не выдать своих секретов, то Эшер ничего не найдёт. Кажется, он и сам это понимает, но ему нужно направление. В конце концов, вор вполне мог допустить ошибку. В провинциальном городе на краю света легко расслабиться и потерять бдительность.

— Вижу, вы и сами занялись поисками. Здорово поработали, — Эшер выразительным взглядом обвёл перевёрнутую вверх дном кухню. — Нашли что-нибудь?

Его ждёт феерический сюрприз!

— О, вы не представляете, сколько всего можно обнаружить, если действовать не в одиночку! Мы с детьми...

Эшер тут же встрепенулся:

— Вы рассказали им? Убийца Риты и Ирраса всё ещё на свободе и всё ещё неизвестен, крайне опрометчиво посвящать в детали кого бы то ни было, особенно детей. Смею напомнить, они живы только потому, что родители не поделились с ними смертельной тайной, и теперь ваше поспешное решение может поставить их под удар.

— Не надо! — с жаром возразила я. — Убийца не тронул детей вовсе не из благородства, а исключительно в корыстных интересах. Что для них опасно в первую очередь, так это неведение. Жестоко и не честно скрывать правду от тех единственных, кто безо всяких оговорок должен её знать. Погибли *их* родители, вор пробрался в *их* дом. Чего ни делай, дети Риты и Ирраса никогда не будут в безопасности, просто потому что существуют.

Эшер наклонился над столешницей.

— Вы что-то знаете, не так ли? — его глаза прожигали меня насквозь в попытке самому докопаться до ответа. Глава Службы безопасности слишком многое замечает.

Гроза поспособствовала или шестое чувство, но внезапно я испугалась и, подавшись порыву, в последний момент изменила намерение немедля выложить ему правду о происхождении Ирраса. Будто невидимая сила здравого смысла сомкнула холодные пальцы на горле, приказав молчать. На смену воодушевлению пришла осторожность. Передо мной всё-таки самый непростой мужчина во всём Сиреноле. Очень неразумно посвящать его в важнейшую тайну Райма, не взвесив все за и против. Он не только глава Службы безопасности, он кузен канцлера, будущего короля, и второй человек в очереди на престол. Вряд ли эти двое обрадуются появлению сильных конкурентов и законных наследников власти всего за месяц до коронации.

— Ничего важного, — торопливо мотнула головой, заставив себя не отвести глаза в сторону. Он бы сразу понял, что я лгу. — Пока убийца не пойман, никто из нас не сможет спать спокойно. Ни мы, ни соседи, ни один человек в Сиреноле.

Маленький огонёк лампы отбрасывал мерцающие тени на наши лица, искажая их черты и делая невозможным прочесть правду. Даже если Эшер уловил неискренность в моих интонациях, то утверждать наверняка не мог. Я почувствовала напряжение вокруг него. Мы оба не доверяем друг другу по-настоящему, несмотря на ворох самых разных чувств между нами.

— Обнаружили что-нибудь? — спустя долгую минуту тишины он вернулся к первоначальной теме.

Я виновато улыбнулась:

— Не много. Всякую мелочь: старые игрушки, пуговицы, засушенные цветы, целую кучу мелких монеток. Гроза слишком скоро вырубилась освещение, мы даже до гостиной не дошли. Завтра продолжим.

— Понятно. Будет лучше, если я помогу вам, — внезапно предложил он.

— Поможете?

— Да, с поисками.

Сердце неприятно заколотилось в беспокойстве, усиливающимся с каждым новым раскатом грома. Сомнения поселились в мыслях и никуда не собирались уходить. Что-то в интонации Эшера мне жутко не понравилось. В ней была тревога.

— Не нужно, дети знают собственный дом лучше всех в Райме, вы будете смущать их и,

простите, путаться под ногами.

— Нужно, — настоял он. — С секретностью покончено, эдера Клара. Отныне время работает против нас с каждым часом. Боюсь, я вынужден вмешаться в поиски, хотите вы того или нет.

Не в силах больше оставаться на месте, я встала и прошагала к залитому дождём окну. Не спорю, с профессиональными возможностями главы Службы безопасности мы сумеем найти документы и королевские регалии в два счёта, убийца не успеет даже сообразить, что проиграл... И всё же...

Яркая вспышка молнии заставила вздрогнуть. Казалось, она осветила не только кухню, но и самые укромные уголки моего разума. Все странности выстроились в логичную цепочку и подвели к единственно верному ответу.

Это он! Ёлки-палки, с самого начала это был Эшер! Он стоит за всеми свалившимися на семью Солан неприятностями. Ни у кого во всём королевстве нет более весомого мотива скрыть правду о выжившем принце Ишимаре от широкой общественности, чем у племянников покойной королевы. Кто-то из бывших друзей принца проговорился или другим путём, но они узнали о Солан и поспешили принять меры. Не зря мне показалось странным, зачем отправлять человека уровня Эшера в глухомань уровня Сиренола!

И все остальные факты сходятся. Эшер прибыл в город за два дня до гибели Риты и Ирраса — вполне достаточно времени подготовиться к убийству. С его навыками подстроить аварию в лесу не составит труда, а с должностью главы Службы безопасности улики скрыть раз плюнуть. С первого дня знакомства он с неизменным упорством раз за разом предлагал мне не вмешиваться в тайну гибели сестры, принять как факт и смириться. А потом, когда я не смирилась, всеми силами отговаривал от обращения в комиссариат. Именно поэтому не сработали руны сигнализации, не сработали бы даже ловушки его специалистов. И вот сейчас, когда сообщник мёртв, Эшер настаивает на личном участии в поисках.

Если всё это не больше, чем совпадение, то оно ещё невероятнее того, что муж моей сестры принц Райма. В одно из них ещё можно поверить, но не в два сразу.

Обхватив себя за плечи, коснулась лбом холодного стекла. Шокирующая правда свалилась тяжёлым камнем, едва не раздавившим под своей тяжестью. Как же хорошо он притворяется! Втёрся в доверие, очаровал, заставил положиться на него и думать о совершенно посторонних вещах. Ещё чуть-чуть, и я бы сама охотно выложила ему тайну Ирраса.

Небывало сильный раскат грома сотряс дом. Сейчас я один на один с хладнокровным убийцей. Конечно же, он не из Цитадели, всё-таки родственник канцлера, но разве только профессионалам позволено убивать в Райме? Быть может, и Цитадели-то никакой нет, откуда мне знать? Я поверила господину Эшеру Ридан на слово. Во всём.

— Эдера Клара? — вкрадчивый голос раздался всего в шаге от меня, заставив вздрогнуть. — С вами всё в порядке?

Его пальцы коснулись моей руки. Высокий и широкоплечий, он возвышался грозной колонной, но странным образом я вдруг почувствовала себя в безопасности. Пришлось напомнить себе, что отныне Эшер мой враг.

— Всё хорошо.

Скользнула в сторону на приличное расстояние, подальше от Эшера, поближе к трезвым мыслям. Отчаянно пытаюсь совладать с волнением, глубоко вздохнула. Нельзя показать, что

его игра раскрыта. Он должен думать, будто я поверила в желание помочь, а дрожь в голосе всего лишь страх уставшей от неприятностей женщины. Только так появится шанс перехитрить его.

— Просто вспомнила кое-что важное.

Глаза Эшера блеснули в темноте почти так же ярко, как у Запорожца.

— Что вспомнили?

— Деталь. Одну.

— Какую?

Господи, чего бы соврать? Думай быстрее, Клара!

— После того, как ваши люди покинули мой дом, я зашла в рабочий кабинет Ирраса, проверить всё ли на месте, и заметила... Заметила, что из ящика стола вынуты бумаги на право собственности. Вор изучал их, пока его не спугнули. Особо его внимание привлёк один документ. Вы знаете, что у семьи Солан есть маленьких домик в охотничьей деревушке в горах, в Снежном Перевале?

Эшер коротко кивнул. Конечно, он знает! Как и то, что деревня находится в половине дня пути от Сиренола по северной дороге, той самой, на которой разбились Рита с мужем.

— Судя по рассказам детей, их родители частенько ездили туда отдохнуть от суеты рутинных будней, — сложив руки в замок, я устремила задумчивый взгляд на силуэт леса в окне. — Место уединённое, там не бывает случайных людей. Где, если не там, прятать самые важные секреты? Помнится, Рита в юности обожала истории о пиратских сокровищах, зарытых под примечательными деревьями и вычурными камнями. К тому же, Калами упоминала, будто в стенах домика есть фальшивая панель. Может статься, ничего там нет, но завтра мы с детьми хотели съездить туда и убедиться лично.

Эшеру моя идея предсказуемо не понравилась:

— Прошу, скажите, что вы пошутили! Снежный Перевал только называется деревней, на деле там не больше десятка домов, разбросанных на километры друг от друга. Горы, какими бы они ни были, место дикое и опасное. Особенно хребет Мойети. Беззащитной женщине нечего там делать, тем более с пятью детьми. Вор мог успеть передать своему сообщнику информацию о домике, вы рискуете столкнуться с ним. Нет, эдера Клара, вам нельзя туда ехать. Проявите осмотрительность и подумайте на шаг вперёд!

— Как же так?! — я фыркнула в притворном негодовании. — Чего нам нельзя, так это позволить убийце достигнуть цели. Иначе мы никогда не узнаем, зачем он убил Риту и Ирраса, и смерть их станет напрасной. Я поеду. Должна поехать!

— Нет, — в голосе Эшера послышался откровенный приказ. — Я сам съезжу.

— Вы? Но... Как вы узнаете, что нужно искать?

— Разберусь на месте.

Поколебавшись для вида, я нехотя сдалась:

— Только если вы настаиваете.

Отлично, он повёлся! Пусть поищет, всё равно ничего не найдёт. Не знаю как Иррас, но Рита бы ни за что не стала прятать архиважные вещи в месте, которое нельзя контролировать. Подальше положишь, поближе возьмёшь — не о моей сестре. Бабка Марья научила нас всё самое ценное хранить в шаговой доступности.

Я собрала посуду со стола и, сославшись на непростой день, свернула разговор. Эшер прекрасно понял столь явный намёк. Напоследок обвёл взглядом кухню, словно искал причину задержаться здесь подольше, но не нашёл и вынужден был откланяться.

Едва закрыв за ним дверь, я снова забаррикадировалась тумбочкой, добавив к ней гостевой диванчик и чугунную подставку для зонтиков. Устало прислонилась к стене и закрыла глаза, пытаясь унять подступающую тошноту. Почему он, ну как же так?! Мне казалось, Эшер из хороших людей. Ёлки-палки, да я почти влюбилась в него!

Какой ещё сюрприз преподнесёт мне Райм? Идеальный Ланарк окажется трансвеститом?

Эшер точно что-то заподозрил, нутром чую. Да и как иначе? Самонадеянно думать, будто мне удалось провести главу Службы собственной безопасности всея Райма. Максимум, что я выиграла — это один день, и то не весь, а лишь до следующего вечера. Придётся работать быстро. Когда Эшер поймёт, что его обманули с домиком, причём намеренно обманули, он разозлится и больше не будет прятаться под личиной друга. Завтра в край нужно закончить с поисками регалий и родовых пластин, а ещё успеть зайти в Ратушу. Если безумная история с принцем подтвердится, самым верным решением будет сразу же заявить о правах на престол королевства. Как бы мне не хотелось шумихи, другого выхода просто не остаётся. Только публичное оглашение защитит моих племянников от «несчастливого случая», если Эшер всё-таки решится на крайние меры. Из двух зол — корона или смерть — первое предпочтительнее, оно убивает не так быстро. Жители Сиренола люди консервативных взглядов, они безоговорочно поддержат законных наследников Парли, даже вопреки воле бургомистра и главы Службы безопасности, а там уже слухи дойдут до Сената.

Вот так, лорд Эшер, я проявляю вашу осмотрительность и думаю на шаг вперёд, видите?

— Ну и денёк нас завтра ожидает! Как думаешь, Запорожец, всё будет хорошо?

— Мя!

— Я тоже надеюсь, я тоже...

Подхватив со стола масляную лампадку, направилась в гостиную. Сегодня переночую на диване, чтобы не перебудить детей музыкальными ступенями, всё равно нормально не высплюсь. Верный дворецкий побежал следом.

На смену грозе пришёл проливной дождь. Утро выдалось серым, мрачным и холодным. Под тонким покрывалом я замёрзла, поэтому встала ещё до восхода солнца и сразу отправилась на кухню готовить завтрак. Горячий чай и жар от плиты помогут согреться и настроиться на рабочий лад. Вскоре ко мне присоединились дети. Я не стала рассказывать им о визите Эшера и своих догадках на его счёт. Знание, кто на самом деле убил их родителей, и что этого человека ещё не скоро постигнет заслуженное наказание, принесёт племянникам только боль, а то и вовсе вызовет желание взяться за самосуд. Технически, Эшер Ридан их дядя! Двоюродный дядя по крови и по закону. Для первоначального шока хватит того, что я сама предложила ребятам вступить в наследство, причём сегодня же и во всеуслышание.

Однако шока не получилось. Я ожидала от племянников долгих раздумий и горячих обсуждений, но они... они пришли в полный восторг!

В отличие от меня, дети не испытывали ни малейших сомнений, и в отличие от своих родителей, не мечтали о тихой жизни на краю света. Они принцы и принцессы по праву рождения и, как я сказала Эшеру, в безопасности не будут никогда. Принять фамилию Парли, а с ней свою судьбу, проще и куда разумнее, нежели прятаться от недоброжелателей до конца дней.

После завтрака близнецы повели щенков на прогулку, Калами помогла с мытьём посуды, а Ривен с Авероном сразу же приступили к поискам регалий. При свете дня наши дела пошли гораздо быстрее и качественнее. Уже обысканная столовая сумела преподнести сюрприз — малыш обнаружил двойное дно в ящике с серебряными ложками. Там лежали вырезки рецептов из старых кулинарных журналов. Находка сомнительная, но красноречивая. Сколько же тайников в этом доме, раз нашлось место даже для ненужных бумажек?

Часам к одиннадцати мы успели перевернуть вверх дном гостиную и рабочий кабинет Ирраса, когда раздался настойчивый стук в дверь. На пороге стоял заместитель директора по воспитательной работе эдер Ланарк. Широкий зонтик и высокие сапоги не особо спасли его от дождя, плащ и котелок изрядно промокли. На лице застыло хмурое выражение недовольства, в глазах ни капли теплоты.

Заслышав голос учителя, дети разбежались по углам, лишь бы не встретиться с ним лично. У меня же выбора не было. Ланарк явился совершенно не вовремя, но проигнорировать его визит нельзя.

— Доброго утра, — я впустила его под крышу дома.

— Вряд ли оно таковое, — резко отозвался мужчина, чеканным шагом заходя внутрь. Зонтик в подставку убирать не стал. Задерживаться дольше, чем на пять минут, явно не значилось в его планах. — Великая богиня, что у вас произошло?

Жуткий беспорядок в холле не остался незамеченным. Во взгляде Ланарка отразилось недоумение вперемешку с подозрением. Учтывая вчерашние события, подумал он о самом плохом, вроде дружков покойного парня, пришедших отомстить. Я поспешила успокоить его, что у нас всё в порядке, дети живы-здоровы и никакого нападения не было. А это... это всего лишь уборка! Щенки эр-джера испугались ночных молний и разнесли комнату в хлам. Порода действительно не для содержания в доме. Ланарк не поверил, но выпытывать детали

не стал. Невольно поморщившись, он перевёл взгляд с разрезанного дивана на меня.

— Вы знаете, что ваши подопечные сегодня снова не появились в школе? — поинтересовался строгим тоном.

— Простите, это моя вина. Я разрешила им остаться дома. Всего один день, только чтобы...

Учитель жестом остановил меня. Оправдания его не интересовали.

— Сегодня не выходной и не праздник, а обычный учебный вторник. Кажется, мы с вами договаривались — больше никаких прогулов. Хватит. Солан не единственные ребята в Сиреноле с трагедиями в семье, чтобы раз за разом закрывать глаза на их проступки. Всему должен быть предел. Ладно дети, они ещё не понимают всей серьёзности последствий, но вы взрослая, умная женщина! Признаться, я не ожидал от вас такого легкомысленного отношения к будущему племянников. Да, вы из другого мира и там, быть может, вообще все безграмотные, но тут иначе. Нельзя по первой прихоти взять и наплевать на образование. Я думал, мы уже закрыли эту тему.

Его обличающая речь будто снова вернула меня в школьное детство, в кабинет директора. Только на сей раз вопрос касается не разбитого окна, а жизни и смерти.

— Конечно, — послушно согласилась, лишь бы поскорее закончить встречу.

— Смею напомнить, эдера Клара, я вхожу в комиссию по опеке и попечительству и буду должен дать рекомендацию, достойны ли вы стать опекуном детям Солан. Если раньше у меня не было и тени сомнений, то сейчас даже не знаю. Похоже, вы просто злоупотребляете моим расположением.

— Ланарк, — я положила руку на его локоть в попытке немного смягчить ситуацию. Не хватало ещё потерять своего единственного настоящего друга в Райме. — У нас серьёзный форс-мажор. Не могу пока озвучить детали, но сегодняшней день очень важен. Обещаю, уже этим вечером вы всё узнаете. Я лично расскажу вам.

Учитель недовольно нахмурился. Мои туманные объяснения больше всего походили на неуклюжую отговорку, придуманную второпях, но никак не на достойную причину для прогула. К сожалению, сейчас ничего иного предложить ему не могу.

— Вы мне нравитесь, Клара, — сказал он, — и я хочу, чтобы вы остались здесь вместе с детьми, но теперь всё будет зависеть исключительно от вас одной. Прошу извинить за беспокойство, мне пора возвращаться в школу.

Прохладно кивнув на прощание, он надел мокрый котелок, раскрыл зонтик и вышел на улицу.

Ну вот, похоже, я его обидела. Благо, скоро обида исчезнет. Ланарк поймёт все мои опасения и скрытность, когда правда о наследниках Парли станет всеобщим достоянием. Тогда уже никто не попрекнёт принцев и принцесс школьными прогулами.

Заново забаррикадив входную дверь, я позвала ребят, и мы вернулись к поискам.

К двум часам по полудню весь дом был осмотрен вдоль и поперёк. Нетронутыми остались разве что стены и пол, да и то местами. Работали без обеда и перерывов, устали изрядно, но на кону слишком многое, не время делать себе послабления.

— Нет, так дело не пойдёт. Что-то мы упустили, — задумчиво бормотала Калами, на десятый раз заглядывая под семейный портрет. — Документы где-то рядом, я чувствую их.

— Как собака? — хохотнул Спайр.

— Может и как! От ваших-то щенков пользы вообще ноль.

— Они просто не знают, чего искать.

Я тяжело опустилась в кресло, стоящее словно королевский трон среди сокровищ дракона-барахольщика. Холл не узнать — свалка ещё похуже той, в которую я въехала десять дней назад. Вон, даже живность вернулась. Только что в кучу пыльных тряпок проскользнуло серое тельце змеи. Питомцы Ривена совсем совесть потеряли! Здесь им не санаторий, пусть ползут обратно на улицу и впадают в зимнюю спячку, как полагается по закону природы. После помощи с уборкой в саду я стала относиться к ним чуточку терпимее, однако не настолько. Вот если бы они и сейчас могли подсобить в поисках...

А это идея!

— Ривен, — окликнула племянника. — Помнишь, как ты приказал змеям тащить мусор в костёр?

Смышлёный парнишка с полуслова понял задумку:

— Хотите натравить их на драгоценности? Нет, не выйдет. Просто не сработает. Змеи плохо видят и вряд ли отличат ржавый гвоздь от серёжки с бриллиантами, в их мозгу нет разницы между золотом и железом. Они ориентируются в основном по запаху, но откуда им знать, как пахнут королевские регалии?

— Точно. Змеи не настолько умны, чтобы понимать сложные приказы, — вставила Сирения, с гордостью потрепав пушистые ушки своей четырёхлапой любимицы. — Выполняют команды буквально, вообще никакой фантазии. Однажды Рив попросил их подать тапочки, а они приволокли ему гору грязных тряпок из прачечной.

— Спасибо тебе большое, Сирения, — язвительно проворчал Ривен. Задумчиво покачал плечами, он предложил свой вариант: — Пусть змеи плохо видят, зато они хорошо чуют кровь, даже в закрытых сосудах. Я мог бы попросить их поискать родовые пластины. Они ведь лежат вместе с регалиями и документами, верно? А то, что змеи «не настолько умны» даже плюс. На них не среагируют отводящие плетения папы.

Дельная мысль. По логике «тапочек и тряпок» питомцы Ривена принесут гору мышей и прочей мелкой живности, прежде чем найдут родовые пластины, но нам ли жаловаться? По-хорошему, следовало раньше догадаться подключить их к поискам, например — вчера ночью.

— Так и поступим! Давай, зови змей сюда. Только самых маленьких, тонких и пронырливых.

— Можно ядовитых? Бедные гадюки обижаются на меня за то, что я пускаю греться ужей, а им приходится мёрзнуть под крыльцом. А ведь ядовитые твари гораздо сообразительнее безобидных.

— Можно. Но только сегодня.

— Здорово!

Подчиняясь мысленному призыву Ривена, уже через минуту на середину холла выползли несколько десятков серых и чёрных змеек. Подняв головы высоко над ковром, они выжидающе уставились на хозяина и, получив приказ, тут же принялись за дело. Нам оставалось только смотреть, как бессловесные помощники исчезают в норах и щелях, а затем появляются с самыми разнообразными предметами в зубах. Что и следовало ожидать, в основном это были мелкие зверушки — полуживые, всевозможной степени разложения и в виде чьих-то старых припасов на зиму. Некоторые змеи проявили смекалку и вернулись с засушенными апельсиновыми корками, а одна из них, зелёная с красными пятнышками, приволокла насквозь проржавевший костыль для шпалы.

Родовых пластин среди добычи не было.

Вскоре Ривен сообщил, что змеи закончили с домом. Осталось лишь одно место, откуда пахло кровью, и куда у них не получилось пробраться. Сказать где оно, разумеется, не могли, но могли показать. Одна за другой змейки собрались на четвёртой ступеньке голосящей лестницы, дожидаясь нас, а затем тихо уползли обратно в свои норы. Если королевские регалии всё-таки в особняке, то только здесь. Что ж, не самое плохое место для тайника. Рисковое — однозначно! Но всегда под присмотром.

Доски ступени прочные и хорошо подогнаны, даже иголка не пролезет. Вероятно, тут где-то должна быть кнопка или рычажок, открывающий доступ внутрь, только на её поиски тоже уйдёт время.

— Надо принести топор, — я решила действовать грубой силой. — Попробуем выломать.

— Или можем поступить проще, — предложил Спайр.

Сирения кивнула с многообещающей улыбкой:

— Будет немножечко шумно, зато куда быстрее.

Не тратя времени на обсуждение нюансов, близнецы предприимчиво соорудили несколько маленьких бомбочек из подручных вещей и обложили ими ступеньку.

— Всем отойти подальше и заткнуть уши! На счёт пять...

Не зря мы спрятались за диваном. Через несколько секунд раздалось прощальное «О, дааа!», и дом вздрогнул, прямо как в моём недавнем кошмаре. Направленный взрыв должен был снести только одну ступеньку, но в результате в воздух взмыла добрая половина лестницы. Мелкие щепки пулями прошили пространство, ударная волна откинула мебель в стороны, витражные стёкла пошли сетью трещин. Едкий запах заставил нас закашляться, а собак сбежать куда подальше.

Когда пыль немного осела, мы рискнули выглянуть наружу. Да уж, как будто в холл залетел касетный снаряд. Шкафы и стены в дырках, не уцелела даже люстра высоко под потолком — хрустальные капельки одна за другой падали на пол, словно дождик. Уборка здесь уже не поможет, только ремонт. Капитальный ремонт на полгода!

На месте лестницы зиял неприличных размеров кратер. Жалко, конечно, но теперь она не будет позорить нас похабными стонами.

— Смотрите сюда!

Прямо по центру кратера лежал металлический сейф, опутанный расплавленными и оборванными проводами, какими-то шестерёнками и странными приспособлениями.

— Звуковой механизм Солан, — Калами узнала работу отца. — Вот эти стержни должны играть «Звёздную сонату», — она указала на цилиндры, заполненные красноватой жидкостью. — Папа каждый месяц заряжал их. А вот эти сигнализирующие, они начинают пищать, когда запас эфира основного механизма заканчивается. Причём смотрите: шкала их громкости не зафиксирована, вот почему с каждым днём лестница стонала всё громче. Через неделю её бы вообще вся улица услышала!

— Так папа специально поставил охающие звуки? — Сирения с любопытством подцепила пальцем синий провод. — Я думала, программа сама сбилась.

— Получается, специально.

Напрасно я обвиняла сестру и зятя в отсутствии приличий. Это не шутка ради шутки, а хитрый план. Иррас не только беглый принц и гениальный изобретатель игрушек, он продуманный стратег! Пока они с Ритой были живы, заряд музыкального механизма регулярно обновлялся. Лестница послушно играла «Звёздную сонату» и хранила доверенную

ей тайну, ничего подозрительного. Но с их смертью обновлять заряд стало некому. Дети не умеют, а приглашённый мастер попросту не сумел бы добраться до спрятанных цилиндров. В обычной ситуации ступеньки замолчали бы уже через месяц, и тайна осталась бы тайной на долгое время. Как раз на такой случай Иррас и встроил непотребные вздохи, чтобы гарантированно привлечь внимание любого здравомыслящего взрослого из Службы опеки или школы. Тогда мастерам пришлось бы в принудительном порядке разобрать лестницу, а там сейф...

Убрав провода в сторону, Ривен освободил дверцу сейфа с цифровой панелью. Взрыв ничуть не повредил её, не оставил даже следов копоты на серебристом металле.

— Кто-нибудь знает код от замка? — я обвела взглядом ребят.

Спайр пожал плечами:

— Откуда? Мы сами его впервые видим.

Калами придирчиво осмотрела сейф со всех доступных сторон и лёгким движением пальца активировала цифровую панель. На табло загорелась приветственная надпись.

— Замок стандартный, шестизначный, — сказала племяшка. — Здесь целый миллион комбинаций!

— Код не должен быть сложным, — я качнула головой. — Ваши родители хотели, чтобы вы нашли документы сразу после их смерти, а не любовались запертым ящиком ближайšie десять лет. Значит, разгадка лежит на поверхности.

— Попробуйте ввести дату свадьбы мамы и папы, — подсказала Сирения. — Один, девять, ноль, семь, один, ноль, восемь, два.

Я нажала на продиктованные цифры. Спустя секунду замок протестующе пискнул. Отказ допуска.

— Или их дни рождения, — добавил Ривен.

Снова отказ.

— Или наши.

Отказ.

— Есть ещё варианты? Другие памятные даты или вовсе не даты, а любимые числа? Аверон, а ты почему ничего не предлагаешь?

Ответа не последовало. Мы со старшими ребятами так увлеклись, что заметили отсутствие малыша только сейчас.

— Он пожаловался на усталость и поднялся к себе в комнату, — объяснила Сирения. — Просил позвать, только когда обнаружим что-нибудь интересное.

Я задумчиво поглядела на искорёженную лестницу.

— Странно, отчего он сам не прибежал на звук взрыва?

— Мы постоянно что-то взрываем, малыш привычный к шуму. Как вскроем сейф, я за ним схожу, — предложил Спайр. — А давайте попробуем дату основания королевства?

— Ага, и все национальные праздники до кучи, — фыркнула Калами. — Мама и папа были патриотами, но не настолько.

— Кажется, я знаю! — вдруг воскликнул Ривен и начал читать нараспев: — Два как рогатка, четыре как лось, один и один, чтобы классно жилось... Поняли, ну? Это же наша старая глупая считалка!

Остальные ребята тут же заулыбались и хором закончили:

— Добавим восьмёрку для красоты и пятёрку поставим себе за труды!

Как только я набрала цифры 241185, запорный механизм сейфа зашипел, раздался лязг

ригелей, и дверца медленно отворилась. Мы дружно заглянули внутрь. На аккуратной бархатной подушечке лежали перевязанная лентой папка с бумагами и несколько резных шкатулок. Я аккуратно вынула их и перенесла на столик.

В первой, самой маленькой, шкатулке лежали шестеро родовых пластин. Во второй — драгоценности небывалой красоты и баснословной стоимости. А в третьей, самой большой, короткий меч в ножнах с перевязью, кольцо с рубиновыми звёздами и обручальное кольцо Риты, подаренное ей на венчание, — королевские регалии династии Парли. Последние крохи сомнений в происхождении Ирраса растворились в ярком блеске камней. Это правда, мои племянники официальные принцы и принцессы Райма.

Пока дети с благоговейным трепетом рассматривали сокровища, я занялась папкой. В ней обнаружили династические документы на имя принца Ишимара, его свидетельство о браке с Ритой Лисичкиной и конверт с надписью: *«Нашим возлюбленным детям: Калами, Ривену, Спайру, Сирени и Аверону»*. Почерк незнакомый, скорее всего, принадлежит Иррасу. Я молча протянула конверт Калами.

Дрожащими от нахлынувших воспоминаний руками девочка взяла письмо, развернула его и зачитала вслух. Послание Ирраса напоминало исповедь. Исповедь юного наследника престола, который выбрал любовь вместо власти и богатства и не пожалел о своём решении ни на секунду...

Встретив Риту, принц Ишимар влюбился без памяти, но, по счастью, не растерял здравый смысл. Ему хватило ума не шокировать королевский двор своим внезапным выбором, приведя девушку-иномирянку во дворец сразу после знакомства. Он прекрасно понимал, как негативно отреагирует отец на известие о невестке простолюдинке, а перечить ему боялся да и не умел. Мягкий по натуре и не опытный в силу возраста, он так же хотел избежать скандала, если бы официально отрёкся от престола, поэтому решил попросту исчезнуть и зажить обычной жизнью обычного гражданина, о чём всегда мечтал. Спланировать и осуществить побег ему помог лучший друг эдер Тагир, но даже ему принц не сообщил ни своё новое имя, ни место, куда поедет.

Тихая жизнь мастера игрушечных дел Ишимару нравилась, но вместе с Ритой они решили дать своим детям выбор — править Раймом или же оставить всё как есть. В день, когда Калами исполнится 16 лет, родители собирались рассказать правду об их происхождении.

— *«Вы родились в законном браке, заключённом по правилам и обычаям королевства Райм в присутствии свидетелей и записью в храме»*, — читала Калами. — *«Вы наследники первой очереди, никто не посмеет возразить. Если решите принять царствование, вам нужно будет предъявить королевские регалии, свидетельство о браке, династические документы и родовые пластины. Так как официального отказа от престола не было, Сенату ничего не останется, кроме как подчиниться. Только так. Не буду скрывать, мы с вашей мамой хотели бы для вас свободной от условностей, тихой и простой жизни. Сиренол прекрасное место, далёкое от столичного лицемерия и придворных интриг; не там, а здесь вы будете по-настоящему счастливы. Но выбор только за вами. Не зависимо от решения, которое примите, помните: вы всегда будете королями и королевами. Мы любим вас. Мама и папа»*.

Калами медленно свернула письмо и убрала его обратно в конверт. Холл погрузился в тишину.

Теперь ясно, почему злоумышленники так жаждут заполучить документы. Бюрократия

Райма во всей своей красе! Зачем убивать пятерых невинных ребят, если можно лишить их доказательств? Без бумаг и регалий дети Солан никто. Мало ли в Райме людей, желающих назвать себя наследниками Парли? Даже если провести экспертизу по крови, она выдаст результат, что они всего лишь в родстве с королевской семьёй, не более. Хотя наличие родственников Парли в определённой мере осложнит канцлеру Веовису жизнь, но в конечном итоге не помешает его коронации.

Резкая трель звонка заставила вздрогнуть. Неприятный звук, будто кто-то принялся пилить ржавые бочки тупыми ножами.

— Аппарат связи, — прошептала Сирения, легонько кивнув в сторону гостиной.

Я не хотела отвечать, но телефон всё звонил и звонил, с надрывом и без пауз. Кто же такой настырный? Или случилось что-то важное? Пришлось подойти. Любопытные дети поспешили следом за мной.

— Дом семьи Солан. Эдера Клара слушает.

Кукла-телефон открыла рот:

<Вы уже нашли их,> — проскрипел обезличенный металлический голос. Ни эмоций, ни интонаций.

— Что? — в недоумении переспросила я. — Кто говорит?

<Не важно. Вы уже нашли их.>

Представляться неизвестный собеседник не торопился. Жаль, конструкция телефона не предусматривает табло с номером входящего звонка! И трубку с динамиком направленного звука, увы, тоже. Дети вокруг меня внимательно наострили ушки.

— Не понимаю, о чём вы спрашиваете, — раздражённо буркнула я. — Ещё раз: кто говорит? Либо отвечайте на вопрос, либо я отключаюсь.

<Я всё знаю,> — кукла взмахнула ручками. — *<О том, кто такой Иррас Солан и какие важные вещи спрятал в своём доме.>*

Мы с ребятами настороженно переглянулись. Не похоже, чтобы звонивший незнакомец разыгрывал нас. Он действительно знает если не всё, то многое.

Осознание прошло электрической волной по телу — это Эшер! Быстро же он понял, что домик с тайником в Снежном Перевале всего лишь уловка, чтобы отослать его подальше. Как и предполагала, моя ложь разозлила главу Службы безопасности и он отбросил секретность.

— И кто же такой Иррас? — уточнила на всякий случай.

<Принц Ишимар.>

— Принц? Какая глупость...

<Прекратите ломать комедию, эдера Клара. Не удивляйтесь моей осведомлённости и не отрицайте сам факт, только время потеряете, когда как в ваших интересах действовать быстро. Аверон у меня. В данный момент мы с ним мило проводим время, но сидеть друг с другом до вечера явно не желаем. Думаю, вы прекрасно понимаете, к чему я клоню.>

Всяко не к тому, что он отпустит малыша с миром на все четыре стороны...

В груди разом похолодело. Аверон поднялся к себе в комнату довольно давно, несколько часов назад. Поиски сейфа привлекали его только первое время, а потом он заскучал и вполне мог решить развлечься любимым способом — выйти прогуляться на крышу. Или же Эшер каким-то образом сам выманил его на улицу.

Спайр и Сирения одновременно сорвались с места и помчались на второй этаж

удостовериться, что брат действительно пропал. За ними следом побежал дворецкий, чтобы проверить каждый закоулок дома, а я схватила куклу и в ярости зашипела о том, что сделаю с похитителем, если Аверон пострадает.

<Не тратьте эмоции на невыполнимые угрозы,> — равнодушно посоветовал механический голос. — *<Для этого у вас нет ни сил, ни возможностей. Мы ещё можем избежать трагедии. Предлагаю обмен: вы приносите мне документы, королевские регалии и родовые пластины Ирраса и всех его детей, а я возвращаю мальчишку домой целым и невредимым.>*

Он всё-таки меня перехитрил. Глупо было даже думать, что можно провести человека, выследившего принца, а затем спланировавшего и с ювелирной точностью совершившего двойное убийство.

— Согласна, — ответила не раздумывая.

<Жду вас через час в бывшей дозорной башне. Приходите одна, только тогда всё пройдёт гладко. И запомните: никому ни слова. У меня уши по всему городу. Если попытаетесь связаться со Службой безопасности, я узнаю в то же мгновение и со злости что-нибудь отрежу Аверону.>

Я скрипнула зубами от бессилия. Придётся подчиниться шантажу, иначе спасти Аверона не получится. Его жизнь несоизмеримо дороже трона. Конечно, далеко не факт, что убийца пощадит нас, заполучив желаемое, однако шанс есть. Я во многом ошиблась в отношении Эшера, но не во всём. Милосердие ему не чуждо.

— Дайте слово, что с Авероном ничего не случится.

<Только если вы не наделаете глупостей.>

Кукла закрыла рот и вернулась на свою полочку. Абонент завершил разговор. Через секунду в гостиную вернулись близнецы с мрачными личиками и расстроенный Запорожец. Похититель не блефовал.

— Идём за Авероном. — Калами тут же отправилась выискивать уличную обувь в куче сваленных в сторону вещей.

— Я созову змей, — сказал Ривен.

— А мы возьмём бомбы. И кочергу.

— Кочергу-то зачем?

— Лишней не будет.

Пока я сидела на диване, сквозь призму вины осмысливая случившееся, ребята уже принялись действовать. Импульсивно, неорганизованно, безо всякого плана и подготовки. Плевать, что противник старше и опытнее их, разве можно медлить, когда младший братишка в опасности?

— Отставить! — громко крикнула я, резко поднимаясь на ноги. Дети замерли и повернулись ко мне с вопросами в глазах. Подойдя к Сирении, я забрала из её рук кочергу. — Вы никуда не пойдёте; запрётесь здесь и будете сидеть тихо. Похититель ясно сказал приходить одной, так и поступлю. Торговаться здесь не о чем. Хватит того, что он захватил Аверона, вами рисковать я не имею права.

— Нет, тётя Клара, — запротестовала Калами с лёгкой паникой в голосе. — Если вы пойдёте одна, он убьёт вас так же, как наших родителей. Ни в одном романе не было такого, чтобы убийца держал слово. Они всегда обманывают, а потом избавляются от свидетелей.

Остальные дети горячо поддержали старшую сестру. Приятно, что обо мне беспокоятся, но поддаваться на уговоры я не собираюсь. Против нас не парень-самоучка, а

хладнокровный тип с властью и немалыми возможностями за спиной.

— Меня убивать нет причин, — постаралась звучать увереннее, чем чувствовала себя на самом деле. — Вместе с документами и регалиями убийца заполучит почти все козыри. Ему останется только погрозить пальцем, чтобы мы сидели тихо до конца жизни. Всё будет хорошо, обещаю. Через два часа мы с Авероном вернёмся домой.

Сирения строптиво надула губы:

— Говорите, что хотите, но мы всё равно не позволим вам пойти в одиночку.

Спайр кивнул:

— Мы не маленькие и не тупые. Спрячемся в кустах, никто нас не увидит, пока не понадобится.

— Вот именно, мы можем помочь.

Ага, помогут они. Помогут предоставить Эшеру ещё больше заложников. Окончится всё тем, что я перепису в пользование короне особняк Солан и миллионы с банковского счёта, а своё тело отдам на эксперименты по изучению влияния вируса раймской оспы на иномирянки.

— Алё, ребятки! Мы сейчас не прогулку по парку обсуждаем. Хватит спорить или попрошу дворецкого запереть вас.

— Ладно, — Калами криво ухмыльнулась. — Идите одна. Вы ведь знаете, где дозорная башня и не заблудитесь по дороге. Было бы очень не кстати, час-то скоро истечёт. К тому же, для женщины без элементарного умения чувствовать эфирные потоки нет ничего проще заметить ловушки или ещё какую-нибудь гадость. И прикрытие вам, конечно же, совсем не нужно, ведь этот тип не опаснее школьного учителя.

Как же много резона в её словах! Мне совершенно нечего противопоставить профессиональному убийце, если он вздумает нарушить данное слово. Не кочергу же в самом деле. Может, позвать Ланарка? Он немного зол на меня и капельку разочарован, но всё ещё мой друг и вряд ли откажет, когда разговор зайдёт о спасении маленького мальчика, его ученика. Хотя бы просто сказать ему, куда я пошла. Да, это звучит разумно! Где визитка с его номером? Должна лежать на полочке-органайзере возле куклы-телефона, но сейчас тут ничего не было. В процессе поисков тайника мы переложили с места на место каждую вещь в доме, маленькая бумажка может оказаться где угодно!

— Эй, народ, башня далеко, — настойчиво напомнила Сирения. — Надо выдвигаться прямо сейчас, иначе опоздаем. Нам итак придётся бежать.

Она права. К сожалению, времени на поиски визитки нет, звонок Ланарку отменяется.

— Хорошо, идём вместе, — сдалась после секунды колебаний. — Но никакой самодеятельности! Будете делать всё, что скажу, или останетесь тут.

— А что вы скажете?

— Решим по пути. Ну как?

— Мы с вами!

— А если рассказать обо всём лорду Эшеру? — предложил Ривен, протягивая мне серебрястую визитку главы Службы безопасности. По закону подлости она-то как раз никуда не исчезла. — Это номер переносного аппарата, таких в Сиреноле мало, похититель ничего не узнает о сообщении, вот увидите.

— Не нужно, из всех идей эта самая плохая.

Пока племянш не начал задавать неудобные вопросы, я убежала собираться.

Взяв непромокаемую хозяйственную сумку, аккуратно сложила в неё папку с

документами и две шкатулки с королевскими регалиями и родовыми пластинами. Третью шкатулку с прочими драгоценностями сунула в щель между диванными подушками. О них убийца не знает, пусть так и остаётся. За пояс заткнула кухонный нож. Я не умею пользоваться эфиром Мироздания, но постоять за себя можно не только им. Старый добрый физический способ подойдёт ничуть не хуже.

Оставив собак дома и наказав Запорожцу не подходить к дверям, пока не услышит секретный стук, мы вышли во двор и быстрым шагом двинулись вперёд по улице.

Монотонный дождь и порывистый ветер разогнали жителей Сиренола по домам. Город будто бы вымер. Исчезли уличные торговцы, от шума недавней ярмарки не осталось следа. С крыш убрали праздничные флажки, с дверей сняли украшения, дома вновь надели строгую, неприветливую маску, как в первый мой день в Сиреноле. Из-за тревоги за Аверона всё вокруг казалось мрачным. Особенно перспективы на будущее.

Чтобы успеть к назначенному времени, пришлось едва ли не бежать, обгоняя текущие по брусчатке ручейки. Зонтики выбросили почти сразу. Толку на ветру от них мало, лишь тормозят. Дети привели меня на окраину города к восточной дороге. Она уходит к небольшому озеру, за которым на многие километры только густой лес и болота. Дорожное покрытие заросло высокой травой, сейчас пожухлой, колючей и сырой. Судя по старому указателю, дозорная башня отсюда в двух километрах.

— Давайте-ка сделаем небольшой крюк, — предложила я. — Зайдём со стороны леса на случай, если убийца караулит моё появление.

На самом деле я совсем не уверена, что таким нехитрым способом Эшера можно обдурить, но всё лучше, чем намеренно идти в лоб, тем более в расширенном составе.

Отведённый час почти истёк, когда мы вышли к одинокому полуразрушенному строению. Это и есть дозорная башня. Высотой она в четыре этажа, но заметить её неподготовленному человеку сложно. Время и природа хорошенько поработали над ней — деревянные доски потемнели и покрылись мхом, рядом стоящие деревья разрослись и частично закрыли её своими ветвями, на крыше пророс кустарник.

Замерев в густом подлеске, мы с детьми вглядывались в мрачный силуэт, пытаясь уловить хоть какое-то присутствие человека.

— Башня накрыта куполом, — вполголоса заметила Калами. С её радужных волос на лицо лились ручейки воды, она резким движением смахнула их и прищурилась, подмечая всё новые детали. — Внутри войти будет просто, но выйти уже нельзя. По крайней мере, без желания хозяина. Кажется, основа купола замешана на воздушной стихии. Красивое плетение, а ещё очень сложное, ни разу ничего подобного не видела.

Спайр удовлетворённо хмыкнул:

— Воздушная защита фигня, огонь её бьёт. Огонь вообще всё бьёт.

— Ага. — Сирения без промедлений полезла в свою сумку за склянками с ярко-синей жидкостью и кое-какими безделушками, которым уготована роль корпуса бомбы. — Мы устроим такой взрыв, что от неё ничего не останется.

— А от башни?

— Ну... — близнецы переглянулись и неуверенно пожали плечами.

Ясно, башне крупно повезёт, если она переживёт встречу с Солан.

— Взрывы оставим на крайний случай, — предупредила их.

— Пф, как будто сейчас случай не крайний.

Ривен многозначительно ударил кулаком по ладони:

— Вы идите, тётя Клара, а мы пока приготовим сюрприз.

Искренне понадеявшись, чтобы сюрприз этот не понадобится, пожелала себе удачи и направилась в логово хищника. Постараюсь закончить побыстрее, физически тяжело смотреть на Эшера, зная, какой он на самом деле подлец.

Аккуратно отворив дверь в башню, переступила порог и сразу почувствовала действие того самого купола. Воздух вокруг сгустился, стал тягучим и упругим, словно внутри давление гораздо выше, чем снаружи. Кровь сильнее застучала в висках, в горле запершило. Мне понадобилась минута, чтобы привыкнуть к новым условиям и непроглядной темноте. Окна на первом этаже архитекторы спроектировать не додумались, светильники не горели. Пришлось потереть кулон на шее.

По центру помещения высилась винтовая лестница, около первой её ступеньки в метре от пола висело одинокое серебристое блюдо. Больше ничего. Остро пахло мхом, пылью и гнилым деревом, в щели между досок стен задувал холодный ветер, от которого я тут же озябла в промокшей насквозь одежде.

— Алё! — мой голос разнёсся эхом по башне. — Есть кто-нибудь дома?

Наверху чуть слышно пискнул детский голос, за ним послышались тяжёлые шаги. Здрав голову, я смотрела, как из темноты ступенька за ступенькой выплывает мужская фигура. Убийца моей сестры остановился посередине лестницы и перегнулся через перила. Тусклый свет от моего кулона скользнул по его лицу — прямому носу, выразительным зелёным глазам и ямочке на подбородке. В воздухе закружились нотки лимонного парфюма.

— Ланарк?!

Это не обман зрения — передо мной действительно эдер Ланарк Форен. Секундное облегчение едва не сбило с боевого настроения, но злость быстро вернулась на место.

— Ещё раз здравствуйте, Клара, — мужчина холодно улыбнулся, исключая всякий намёк на ошибку. Его взгляд с жадностью прилип к сумке в моих руках.

— Вы! Это всё вы...

— Я. Это всё я. Приятно видеть вас такой растерянной, милая Клара. Но ещё приятнее сбросить ненавистную личину души-учителя и снова стать самим собой.

Ёлки-палки, похоже, я совершенно не умею разбираться в людях! С какой лёгкостью повелась на симпатичное личико и обходительные манеры школьного учителя, хотя прекрасно понимала, что в жизни иномирянок без рода и племени настолько идеальные мужчины просто так не появляются. Ловко же он задурил мне голову. Не только мне — всему Сиренолу! Никакой он не учитель и, скорее всего, не Ланарк вовсе. Выдуманная личность, выдуманная биография, выдуманный интерес ко мне. Он всего лишь убийца под глубоким, блестяще исполненным прикрытием.

Разочарование больно кольнуло острой иголкой, но не Ланарк тому причина. Поддавшись мнительности, я отгородилась стеной недоверия от Эшера и отослала его в Снежный Перевал. А ведь он мог помочь. *Мог*. Теперь уже, конечно, нет. Даже если бы я умудрилась связаться с ним, он слишком далеко.

Ланарк спустился ещё на одну ступеньку. Моё удивление заметно польстило ему, он весь лучился удовольствием, резко контрастирующим с моим собственным мрачным настроением. Он выиграл по всем фронтам.

— Вы и представить себе не можете, какой невообразимый труд полтора года играть идеального парня, возиться с крикливыми детьми и подыгрывать провинциальным клушам, только и умеющим печь пироги да сплетничать о соседях. Знаете, что я сделаю? Я сегодня же уеду из Сиренола, хватит с меня этой глухомани.

— Бедняга, ты так страдал.

Ланарк едва не расхохотался:

— Вот оно — осознание горькой истины. Как виртуозно вас провели! Вы уже успели

распланировать нашу свадьбу и подобрать имена будущим карапузам, а?

— Какая свадьба, не переоценивай себя, — натянуто улыбнулась в ответ. — Ты вариант на выходные, не более.

— Бросьте кокетство, Клара, продолжения уже не будет, так что можно раскрыть карты и смело признать, что я нравлюсь вам. Откровенно говоря, вы мне тоже, здесь я ничуть не притворялся. Это непрофессионально с моей стороны, но я почти всерьёз поддался вашему очарованию. Правду говорят, что иномирянки действуют как магнит на мужчин. Столько искреннего восхищения в глазах, столько желаний свернуть горы, столько веры, будто Судьба приготовила вам особый путь!

— Значит, это ты убил Риту и Ирраса? — я оборвала его на полуслове. Не хотелось выслушивать комплименты от такого человека.

Ланарк посмотрел на меня со снисхождением:

— Справедливости ради, они сами спровоцировали свою гибель. Есть простая истина: если рвёшь с прошлым — рви до конца. Ишимар этого не сделал, за что и поплатился. Наивный принц! Хотел и для себя пожить, и однажды вернуться во дворец.

— Ну конечно, жертва виновата сама — постулат всех уродов.

— Не думай, что я монстр, дорогая Клара, жестокость ради жестокости мне не свойственна. За полтора года я успел несколько попривыкнуть к беглому принцу и его пухлощёкой жёнушке. Будь моя воля, с удовольствием оставил бы их в живых. Но тут решал не я.

— А тот, кто тебя нанял, понимаю. Не ответишь, в таком случае, зачем так долго притворялся простым учителем?

— Следовал приказу, — Ланарк пожал плечами. — Наблюдал и выжидал. Первым делом мы с напарником должны были по-тихому выкрасть королевские регалии и только потом убить принца, строго после коронации нового короля. Таково условие нанимателя: Ишимар должен в полной мере осознать, что отныне трон для его семьи потерян навсегда. Странный каприз, как по мне, но заказчик натура... артистичная.

— Что же ты не дождался?

— Сдали нервы. Этот городок способен довести до ручки даже святого!

Праведный гнев, перемешанный с обидой, затапливал мой разум. Хотелось линчевать мерзавца на месте за сестру и отнятую у неё счастливую жизнь, но здравый смысл настоятельно не рекомендовал глупить. Что мой нож в сравнении с навыками опытного убийцы? Зубочистка в лучшем случае. В прямом противостоянии шансов у меня нет, тут нужен подходящий момент, а сейчас явно не он.

— Кстати о документах, раз уж вспомнили...

Ланарк щёлкнул пальцами, высекая искры. Огонёк, сорвавшийся с кончиков его ногтей, устремился к неприметному светильнику возле лестницы. Стало чуть ярче.

— Сперва отпусти Аверона. Я выполнила свою часть условий, очередь за тобой.

Мой требовательный тон мужчине не понравился. В зелёных глазах застыли колючие льдинки, с лица слезли последние остатки привлекательности. С трудом верится, что ещё десять минут назад я считала его самым порядочным человеком во всём Сиреноле!

— Только благодаря моей доброй воле мы стоим здесь и мило беседуем, — угрожающе произнёс он. — Я бы мог прикончить тебя ещё на входе, но, повторюсь, жестокость мне не свойственна. Цени это, пока не передумал.

Ох, не нравится мне его заявление. Не нужно быть академиком, чтобы понять,

насколько капитально мы с детьми влипли. Надежды на благополучный исход таяли буквально с каждой новой секундой.

— Ладно, — ответила я, широко открывая сумку. — Всё тут.

Словам Ланарк предсказуемо не поверил. Легко спустившись по ступеням, потребовал вынуть содержимое сумки и переложить на зависшее в воздухе блюдо. Даже при тусклом освещении рубиновые звёзды ослепительно засверкали, исключая любой намёк на подделку, но проверка подлинности всё же состоялась. Ланарк начертал несколько рун над папкой и регалиями. Минуту спустя по краю блюда фейерверком вспыхнули розовые огоньки и тут же погасли.

Расплывшись в довольной улыбке, убийца аккуратно свернул папку с бумагами трубочкой и сунул во внутренний карман пиджака. Туда же отправил драгоценности, а королевский меч прицепил к своему поясу.

— Спасибо, Клара. Похоже, стоило сразу начинать с похищения. Сколько бы времени сэконобил!

— Теперь Аверон, — напомнила ему.

— Конечно, такова сделка. Больше не препятствую.

Он отступил в сторону от лестницы, открывая путь.

Просторная комнатка на самом верху сохранилась гораздо хуже первого этажа. Сквозь дыры в крыше на пол текли ручейки дождя, из щелей ощутимо тянуло сквозняком. Когда-то дозорная башня служила для раннего обнаружения приближающихся гостей и являлась первой линией обороны, но сейчас все её окна-бойницы были наглухо заколочены, оружие и сигнальные флажки убраны. Остался лишь старый светильник, зависший под самым потолком. На него периодически попадала вода, отчего он недовольно шипел и мерцал с частотой новогодней гирлянды.

Аверон сидел в уголке напротив двери, связанный верёвками по рукам и ногам, во рту кляп, в глазах слёзы бессилия. Он не казался испуганным (мало чего может испугать мальчонку, выросшему в семье Солан), царапин и синяков нет.

Увидев меня, малыш яростно замотал головой, пытаясь что-то сказать.

— Привет, солнышко. Сейчас освобожу тебя.

Подбежав к нему, я опустилась на корточки и первым делом убрала кляп, чтобы малыш снова смог говорить. Затем вынула нож и попыталась перерезать верёвки, но лезвие прошло насквозь, будто они сотканы из дыма.

— Что за ерунда?

— Тётя Клара, это ловушка, — откашлявшись произнёс Аверон. — Эдер Ланарк соврал и вовсе не собирается выпускать нас отсюда живыми. Он сказал, что мы слишком много знаем.

— Мальчик прав.

Дверь за спиной захлопнулась со зловещим скрипом, запах лимонов стал сильнее. Медленно поднявшись на ноги, я обернулась и покрепче сжала нож. С ленивой грацией хищника Ланарк сложил руки на груди, показывая, что вовсе не собирается нападать сию секунду, однако обманываться не стоило. Воздух вокруг него едва не вибрировал от напряжения. Мужчина сосредоточен и готов действовать в любой момент.

«Он убьёт нас, действительно убьёт», — промелькнула в голове страшная мысль.

Знала ведь, что так оно и получится. И племянники знали. Но разве у нас были другие варианты, кроме как пойти сюда сразу же после звонка?

— Дело зашло непредвиденно далеко, проявлять великодушие к свидетелям поздно.

— Даже к детям?

— У проблемы нет возраста, — отрезал Ланарк. — Теперь, когда вы с детьми в курсе происходящего, сохранить вам жизнь всё равно что запалить фитиль бомбы замедленного действия. Мой наниматель очень влиятельный человек, лучше уж я перестраховюсь.

— Кто он? Канцлер Веовис?

— Называть имена нанимателей дурной тон и крайне непрофессиональный поступок, — Ланарк погрозил пальцем. — Извини, но я промолчу. Кстати, эдера, когда же, наконец, твои племянники присоединятся к нам?

— Я пришла одна.

Ёлки-палки, надо было настоять и всё-таки приказать дворецкому не выпускать ребят из дома!

Убийца скептически выгнул бровь, ни на секунду не поверив, будто они могли остаться, когда их младшему братишке грозит опасность. Ещё бы! Он полтора года наблюдал за детьми Солан, успел выучить.

— Ничего, мы подождём. Куда нам спешить? Рано или поздно ребятки захотят лично посмотреть, что задержало их тётю.

Уже захотели. Из щели между досок бойницы выглянула мордочка маленькой змейки. Серая шпионка с любопытством сверкнула жёлтыми глазками и всей тушкой тихо шлёпнулась на пол. За ней показалась вторая. Третья вылезла из щели в углу. Если знаешь, чего ждать, подмечаешь чуть больше. Их шкурки прекрасно подходили к цвету промокших досок и, что самое главное, змейки старались лишней раз не двигаться. Понятия не имею, как именно они с Ривеном общаются, но уверена — парнишка знает, что они тут видят. И без звука ясно, в какую неприятную сторону повернулась встреча с похитителем.

Заметив друзей старшего брата, Аверон попытался встать, не смотря на связанные ноги. Чего бы не случилось дальше, отсидеться в сторонке малыш явно не планировал.

Я сделала шаг к Ланарку, желая сосредоточить на себе всё его внимание.

— А если я дам слово, что мы останемся в Сиреноле, и что дети не будут претендовать на трон? Какой смысл в нашем убийстве, раз документы и регалии уже у тебя?

— Слово, — вздохнул Ланарк, качнув головой. — Хотел бы согласиться, но... Дело в том, что я вовсе не уверен в твоей надёжности. Ты иномирянка, Клара, я ничего не знаю ни о твоей родной культуре, ни о жизненных ценностях. Быть может, для тебя дать кровную клятву всё равно что чихнуть и никаких обязательств? К тому же, ты сильно переоцениваешь своё влияние на детей. В отличие от принца Ишимара, они унаследовали темперамент Парли в полной мере, он не даст им тихо сидеть в глуши, не взирая на все обещания мира.

От спокойствия в его голосе меня прошибла дрожь. Рита с Иррасом были далеко не первыми жертвами Ланарка, мольбами его точно не смягчить.

— Значит, убьёшь нас? Подстроишь случайное обрушение башни?

— А смысл так стараться? — он безжалостно усмехнулся. — Я своё получил, дальше можно не секретничать.

— Ты отвратителен.

— Нет. Отвратителен был принц Ишимар! Если хочешь кого-то винить в своей смерти — вини его.

— Не смейте оскорблять папу! — тут же взъелся Аверон.

Ланарк брезгливо скривил губы:

— Я оскорбляю законченного труса и слабака, при первой же трудности инсценировавшего собственную гибель и сбежавшего на край света. Он даже не попытался привести твою безродную мать во дворец, заранее испугался получить неодобрение папочки. Хорош же принц, не умеющий ни настоять на своём выборе, ни проявить характер! Не задумываясь поставил собственные интересы выше государственных, и в результате мы получили неразбериху в королевстве и раздор в Сенате. Все текущие волнения в Райме на его совести.

— Неправда!

— Ты ещё слишком мал улавливать взаимосвязь, но твоя тётя понимает.

Змейка, подкравшаяся ближе всех к сапогу Ланарка, кивнула мне мордочкой. Всё готово. Понятия не имею, что ребята задумали, но здравый смысл подсказывал пригнуться. Прямо сейчас!

Две дюжины серых «стрел» одновременно устремились к убийце. Резко развернувшись, я схватила Аверона и отпрыгнула в сторону, уходя с траектории их прыжка. Вот это скорость! Секунды не прошло, а змейки уже впились своими крошечными зубками в тело Ланарка. Некоторые из них в слепой ярости пытались прокусить одежду, другие, более умные, рвались к рукам и лицу, вынуждая убийцу крутиться ужом.

Одновременно с нападением змей сквозь стены в комнату начали просачиваться инфернальные существа кошмарного вида. В полном молчании они потянули свои конечности к Ланарку. Не без удовольствия я узнала в них удивительно детальные и правдоподобные творения Калами. Жаль, они способны только пугать и отвлекать.

Какого-то реального урона ни змеи, ни особенно иллюзии Ланарку не принесут. Самим фактом своего нападения они выполнили максимум, на что способны, теперь моя очередь. Хватит размышлений, хватит планов, хватит всего! Другого настолько удачного шанса повернуть преимущества в свою сторону уже не представится. Он и сейчас-то призрачный.

С момента нападения прошло не больше пяти секунд, когда я бросилась на Ланарка с не меньшим неистовством, чем змеи Ривена. Нож со свистом рассёк воздух буквально в сантиметре от его груди. Лишь молниеносная реакция спасла мужчину от неизбежного ранения, а отточенные навыки рукопашного боя от второго удара. Лезвие не успело закончить траекторию, как он уже перехватил моё запястье и чётким движением отвернул кисть вправо. Нож выпал из ослабевших пальцев, из горла вырвался крик боли. Да-а, к профессиональным убийцам из Цитадели уличные стычки с гопотой меня явно не подготовили. Ни одна из двух последующих (и последних) попыток ударить мерзавца не увенчалась успехом. Чтобы справиться со мной Ланарку не понадобились какие-то уникальные навыки, хватило простой физической силы. А силы в нём много! Он наотмашь врезал мне по лицу и с завидной лёгкостью отшвырнул к стене напротив.

Тактика импровизации не сработала...

Только я поднялась на ноги, как башня вздрогнула от целой серии взрывов — подпрыгнули каждая доска, каждый камушек, каждый гвоздь. Спайр и Сирения привели в действие свои бомбы. Второпях не рассчитали мощность, но им хватило опыта не закладывая снаряды слишком близко к стенам и задать верное направление ударной волне. Она почти вся ушла наружу, иначе бы нас тотчас похоронило хлипкой конструкцией. Башня опасно зашаталась. Огонь вспыхнул неправдоподобно быстро и охватил сразу всё строение — в считанные секунды поднялся по гнилым перегородкам и весело закружил вокруг нас, будто лапы разумного существа.

Сразу за последним взрывом раздался сухой хлопок. Это был удерживающий купол. Воздушная защита схлопнулась как мыльный пузырь. Давление внутри резко пало, выровнявшись с давлением на улице. Не выдержав столь внезапного перепада нагрузки, дощатые стены треснули, мелкие щели превратились в полноценные дыры, и свежий воздух с шипением ворвался в башню, подпитывая жадные язычки пламени. Стало очень жарко, комнату потихоньку заполнял дым.

Самое время выбираться отсюда!

Здоровой рукой я подхватила Аверона, однако уйти мы не успели.

— Хватит! — по комнате разнёсся громкий голос Ланарка.

Одновременно с ним мощная пульсирующая волна силы пронзила воздух. Не сумев удержаться на ногах, мы с малышом рухнули на пол. Змеи, те немногие, кто остался в живых, потеряли мысленную связь с Ривеном, прекратили атаку и в панике расползлись по щелям. Они уже не вернуться. Вслед за ними разноцветными дымками растаяли иллюзии Калами. Стало тихо. Пламя вокруг нас замерло, словно кто-то нажал невидимую кнопку паузы и остановил само время... Нет, не время, лишь пространство одного взятого помещения. Вне стен башни по-прежнему накрапывал дождь, порывистый ветер шелестел вековыми соснами.

Вот это сила у мужика! Совершенно точно не провинциальный уровень.

Раскинув руки в стороны, обозлённый Ланарк стоял по центру хаоса. Кончики его пальцев искрились алым светом, лицо предельно напряжено, в зелёных глазах сияют бешеная жажда крови и желание скорее её унять. Из всех ранений на нём только царапина на щеке — в пылу битвы одна из змей умудрилась до крови прокусить кожу двуногой твари.

— Хватит, — повторил он уже более спокойно. Сделав глубокий вдох, чуть расслабился и опустил руки. Ситуация вновь вернулась под его контроль. — А теперь покажитесь сюда, маленькие гадёныши! И не вздумайте убегать, иначе прямо сейчас убью вашу тётю, а потом возьмусь за Аверона. Обещаю: им будет очень больно.

В доказательство серьёзности намерений он выхватил из-за пояса королевский меч и приставил кончик его лезвия к моей шее.

Глядя в обезумевшее от гнева лицо Ланарка, впервые в жизни я испытала настоящий ужас, от которого темнеет в глазах и перехватывает дыхание. Все предыдущие страхи, а их было не мало, показались надуманными и преувеличенными. Ночь в лесу после побега Риты, психиатры и психбольницы, алкогольные припадки отца... Нет, ничего из них даже близко не стояло рядом с беспокойством за племянников. Они моя семья, их нужно спасти любой ценой... А я даже не знаю как.

Ну же, Клара, соберись! Сейчас не время раскисать.

— Только попробуй причинить вред детям, — прошипела сквозь зубы.

В ответ клинок сильнее надавил на горло. Тёплая кровь быстро пропитала ворот свитера.

— Или что?

— Ты заплатишь за это.

— Сильно сомневаюсь.

И не зря. Кроме слов у меня не осталось ничего, ведь ножик с концами исчез в неизвестном направлении. Разве что... Кулон! Да! Световой кристалл близнецов с маленьким побочным эффектом — стоит потереть его не два, а три раза, как раздастся взрыв. Пусть небольшой, но пальцы наверняка оторвёт. Хорошо бы умудриться с толком им воспользоваться.

— Мне долго ждать? — Ланарк терял терпение. — Я знаю, вы меня слышите!

— Мы здесь!

Толкнув ногой тлеющую дверь, первым появился Ривен, за ним Калами и замыкали маленькую процессию близнецы. Бледные личики ребят могли посоперничать с мелом, но храбрецы не дрожали и не особо удивились, увидев школьного учителя в роли убийцы своих родителей. Злость на него и жажда мести отчасти затмили им чувство страха. Они бы напали в ту же секунду, если бы лезвие меча не избавило их от поспешных действий, прочертив ещё одну царапину на моём горле.

— Отлично, всё семейство в сборе.

— Вас найдут и покарают, — с убеждением заявил Ривен. — Уже очень скоро, вот увидите.

Кивком головы Ланарк приказал им присоединиться к Аверону, а затем подтолкнул к ним меня. Спустя мгновение наши руки и ноги сковали призрачные верёвки. Не слишком тугие, чтобы причинить боль, но достаточно прочные, чтобы не выбраться.

«Заморозка» оказалась временной. Едва мы сбились в кучу, как к пространству вернулась былая жизнь. Застывший огонь вновь разгорелся, подсушенные доски неприятно затрещали, в воздухе закружился удушливый дым. Башне осталось жить очень недолго. Из чего бы ни были сделаны бомбы близнецов, горючего запала в них хватило, чтобы перебить все старания дождя.

— Что дальше? — поинтересовалась я, изо всех сил сдерживая внутреннюю панику. — Бросишь нас здесь, в горящей башне?

— Верно, — ответил Ланарк. — Это лучший вариант для вас, поверь. Если не будете дёргаться, задохнётесь раньше, чем огонь коснётся ваших тел. Все вместе, одновременно и без лишней боли.

— Как великодушно.

На красивом лице мужчины расцвела ироничная усмешка:

— Действительно. Обычно я менее сентиментален, но... Ты правда нравишься мне, Клара. Пожалуй, я даже скучать буду.

В два шага подойдя ближе, он сильными пальцами сжал мой подбородок, приподнял его и впился в губы прощальным поцелуем.

Первым моим желанием было тут же оттолкнуть наглеца. Лишь в последний момент я подавила инстинкт и вместо этого ответила на поцелуй с жаром, способным бросить вызов огню вокруг. Удивлённый неожиданной сменой враждебности на страсть, Ланарк самодовольно хмыкнул и по-хозяйски обхватил меня за талию. Словно в порядке вещей! Ну конечно, разве может безродная иномирянка устоять против чар такого роскошного мужика?

А вот может.

Это мой шанс! Первый, последний, единственный. Исхитрившись дотянуться до кулона на шее, потёрла его три раза, затем резко сорвала с цепочки и засунула в ворот рубашки Ланарка. Убийца отпрянул, не сразу сообразив, что сейчас произошло. Затуманенный страстным поцелуем мозг не позволил ему быстро среагировать, а застёгнутые пуговицы вовремя добраться до кристалла.

Закрыв детей, я бросилась в сторону.

Три... два... один!

Взрыв был тихим, но мощным. Кулон разорвался на мелкие осколки; яркая вспышка выстрелила вправо и вверх. Ланарк закричал от адской боли. Пламя сильно обожгло его

грудь и часть лица, опалило волосы и повредило правый глаз. Пиджак порвался, и драгоценности кровавыми каплями разлетелись по полу. Подумать страшно, какую опасную штуку я носила на шее! Чуть забыться, и вместо света на кухне — бум! — свет в конце тоннеля.

— Нет! Не-ет! — вопил Ланарк.

— Не надо было толкать нравоучения, — с долей злорадства огрызнулась я, брезгливо сплёвывая на пол. — Мы не на уроке.

Мало понимая, что делает, мужчина принялся лихорадочно крутиться на месте, пытаясь одновременно сбить пламя с пиджака и вынуть из карманов документы, лишь бы не сгорели. Без них ему лучше не возвращаться в свою Цитадель. На слово в историю с пожаром наниматель вряд ли поверит. И вряд ли заплатит.

Мы с детьми разом перестали интересоваться Ланарком. Все его силы уходили на борьбу с огнём и болью; удержание призрачных пут больше не было приоритетом. Верёвки на наших руках и ногах исчезли, выход свободен.

— Вниз, быстро! — скомандовала я.

Первыми к двери подтолкнула Спайра и Сирению. Они помогут Аверону спуститься, если огонь уже проделал в лестнице горящие проплешины. Сразу за ними идут старшие ребята и я последняя... В теории.

А практику испортило неменяемое состояние Ланарка. Он слишком быстро переключился с задачи «спасти себе жизнь» на задачу «лишить жизни нас». Или же просто действовал на автопилоте. За дверь удалось выскочить только Спайру, когда Ланарк взмахнул мечом, собираясь обрушить острое лезвие на спешащую следом Сирению. К счастью, я оказалась быстрее! Успела перехватить его запястье и кулаком второй руки со всех сил врезала по некогда красивому лицу. Меч отлетел в сторону и провалился в щель в полу. На этом моё везение закончилось. Не взирая на всю тяжесть ранений, движения Ланарка оставались по-прежнему чёткими и быстрыми. Свободной рукой он проворно схватил меня за ворот свитера, потянул на себя и крепко приложил лбом по переносице. В голове взорвался фейерверк боли, перед глазами тут же закружились звёзды.

— Лапы прочь от тёти Клары! — закричал Ривен, нападая на убийцу сзади.

Выигранная секунда дала Сирении возможность улизнуть, а мне прийти в себя и снова атаковать Ланарка. Наши силы слишком не равны, но задержать мерзавца хватит. Я накрепко вцепилась в его пиджак, существенно ограничив манёвренность.

— Ривен, бери Аверона и давайте вниз, живо! Калами, ты следующая.

Мальчишки тут же выскочили на лестницу, но их старшая сестра тормознула на пороге, её глаза сверкнули сумасшедшим блеском. Не уверена, что она понимала всю полноту опасности нашего положения. Или же решила побыть героиней? Вместо того, чтобы выбежать за дверь, Калами со свойственной семье Солан бесшабашностью подлетела к Ланарку и попробовала вырвать из его руки папку с документами. Не получилось. Худенькие пальцы скользнули по опалённому краю, сорвав узел на завязках. Мужчина резко дёрнулся, папка раскрылась, и всё её содержимое дождём взмыло в воздух.

— Кэл, убирайся отсюда!

— Сейчас, тётя Клара!

Не взирая на огонь, девочка бесстрашно подорвалась собирать бумаги. Глупышка!

И тут потолочные балки треснули. Одна из них упала в каком-то полуметре от двери, разбросав горящие щепки по всей комнате.

— Вниз!

— А как же вы...

— Быстро!

Только сейчас Калами осознала глупость своего геройства и послушалась меня. Она успела скрыться на лестнице ровно за секунду до того, как выход окончательно завалило горящими обломками.

Ланарк зарычал зверем. Новый его удар вышиб из моих лёгких почти весь воздух и опрокинул на пол. Наконец-то ему удалось освободиться из моей хватки, но толку? Бумаги уже превратились в пепел, драгоценности завалило досками, меч провалился — спасти больше нечего, даже собственную жизнь. Мы остались одни на маленьком невредимом пятачке прямо по центру комнаты, друг с другом и осознанием неизбежности грядущего. Очень и очень скорой неизбежности. Дверной проём пылал жарким факелом, полностью исключая возможность выбраться наружу, удушливый дым быстро заполнял помещение.

— Хочешь умереть, Клара? — Ланарк склонился надо мной, обезображенный жуткими ожогами. — Так сделаем это вместе!

— Обойдётся!

Собрав последние остатки сил, я резко оттолкнула его ногой. Сделав два шага назад, он не удержал равновесие и спиной завалился на горящий пол. Жадный огонь с радостью объёдал фигуру Ланарка, а рухнувшая сверху балка положила конец его страданиям. Вот и всё, убийца моей сестры получил по заслугам. Я бы порадовалась, но зашлась в кашле.

Как же здесь жарко! Просто невыносимо! Сердце неистово колотилось в груди, не желая мириться с гибелью. Сознание поплыло.

Главное, ребята в безопасности... Да, это главное...

Я защитила твоих детей, Рита, как ты и просила.

Голову сжала сильная боль, от которой захотелось закричать. Вот она, смерть.

Внезапно наступившая тишина неприятно резанула слух. Дуновение свежего воздуха вынудило меня ненадолго отложить переход на тот свет и открыть глаза. Огонь замер, но не как прежде. В этот раз пламя не просто застыло, оно обернулось... льдом? Комната преобразилась за какое-то мгновение — вместо оранжевых всполохов меня окружали голубые льдинки. Протянув руку, пальцем дотронулась до ближайшей из них. Замёрзший огонёк моментально рассыпался снежной крошкой.

Что за ерунда? Это такая смерть или мой капитально поздно проснувшийся «магический» дар?

— Клара! — послышался знакомый голос. Через секунду обломки, завалившие дверной проём, разлетелись в стороны, и в комнату ворвался взъерошенный Эшер. — Вы живы?

— Не уверена, — просипела я, моргая, чтобы изгнать туман боли из головы. Если это всё-таки смерть, то очень на неё не похожая. — Вы настоящий?

— Скорее всего.

— Что вы сделали с огнём?

— Применил столичное образование.

— Ясно. Тоже хочу так уметь... Как дети? С ними всё в порядке?

— В полном. Они на улице.

Эшер осторожно поднял меня на ноги и прижал к своей груди. Я услышала лёгкий вздох облегчения. Похоже, он не ожидал найти меня живой и без особых повреждений, в то время как рядом лежит изуродованное огнём тело мужчины.

— Это же... Ланарк Форен?

— Да. Он ваш неуловимый убийца, — подтвердила я, не спеша высвободиться из объятий. — Ланарк только притворился учителем, а сам... Он Риту убил. И Ирраса. Вора и нам в дом тоже он подослал.

— Кто бы мог подумать...

— Ваша бюрократия дала сбой.

— Не иначе. Возможно, нам стоит расширить список вопросов в анкетах при устройстве на работу.

— Обязательно.

Запрокинув голову, я посмотрела Эшеру в глаза, голубые, словно льдинки вокруг, и в то же время горящие обжигающим пламенем. Затем неожиданно даже для самой себя обхватила ладонями его лицо и поцеловала так сильно и страстно, что остатки пережитого страха почти полностью покинули избитое тело. Весь мир в мгновение сузился до размеров одного человека, а следом разлетелся бесконечной вселенной. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного и никогда никого не хотела с таким отчаянным желанием. Влечение нарастало с каждой секундой, и только стрельнувшая по рёбрам боль не дала окончательно рухнуть в пропасть.

Отстранившись, я перевела дыхание.

— Простите.

— За... — Эшер потрясённо моргнул, — за что?

— За горы. Я отправила вас в Снежный Перевал, а ведь там ничего нет. Решила, что убийцей всё это время были вы.

— Занятный вывод! С чего вдруг такая сомнительная честь?

Едва не ответила правду, но вовремя прикусила язык. Теперь уже нет причин всенепременно афишировать родство детей Солан с королевской семьёй. Угроза устранена.

— Стойте, а как вы тут оказались? Только не говорите, будто мимо проезжали.

Я отступила на шаг, напуганная нехорошей догадкой. Сейчас не время быть слабой женщиной, ситуация не та да и место не подходящее. Мы с детьми вполне могли угодить из огня да в полымя. Имя нанимателя Ланарк так и не назвал, а Эшер с братцем не стали хотеть власти меньше, чем вчера. Опять случайное совпадение, скажет?

Эшер усмехнулся. Опытному главе Службы безопасности не нужно много времени сообразить, о чём думает стоящий перед ним человек в подобной ситуации.

— Скажите спасибо Ривену. Он послал мне сообщение, куда вы направляетесь и почему.

Всё-таки парнишка послушался и позвонил ему за моей спиной!

— Так и было? — я сощурилась. — Снежный Перевал далековато отсюда, а вы больно быстро примчались.

— До сих пор не доверяете?

Хотела бы доверять, очень сильно хотела, но предательство Ланарка основательно подорвало веру в бескорыстие мужчин.

— Следую вашему же совету: проявляю осмотрительность и думаю на шаг вперёд.

— Ну хоть в чём-то! — Эшер взвёл глаза к небу. — К тому времени, как Ривен связался со мной, я успел проехать лишь малую часть пути. На семнадцатом километре дорогу к Перевалу завалило оползнем, пришлось потерять несколько часов в ожидании, пока её расчистят. А теперь вы не возражаете продолжить разговор снаружи? Честно говоря, я уже

не могу удерживать огонь. Чертовски много сил уходит на охлаждение.

— О, конечно, идёмте.

Едва мы выбрались на воздух, как башня рухнула — сложилась внутрь карточным домиком, с шумом и высоченным снопом искр. Нудный дождь тут же принялся хоронить её останки. Пока безуспешно — огонь и не думал униматься. Густой лес отчасти скрывал зарево, но в стремительно темнеющее небо уходил столб чёрного дыма, виднеющийся на многие десятки километров вокруг. Удивительно, как пожар ещё не собрал толпу обеспокоенных горожан с вилами и топорами наперевес? Сиренол стоит на границе королевства, вдруг соседняя страна решила расширить «жилплощадь»? О том, что происшествие не осталось без внимания, свидетельствовал лишь звон церковного колокола вдали.

Мои племянники стояли на безопасном расстоянии от жгучего пламени, все перепачканные сажей с головы до ног и огромными блестящими глазами, в которых плескались беспокойство и страх. Аверон крепко сжимал подобранную палку — вдруг Ланарк выжил и придёт за ними? Едва завидев нас с Эшером, они с радостными воплями подбежали ко мне и обняли с таким рвением, что мы вшестером упали в высокую траву. Высохшая было одежда снова промокла.

— Мы любим вас, тётя Клара, — шмыгнул носом Аверон.

— И я вас, малыш. Жаль, что так получилось с бумагами, — заметила вполголоса. — И с драгоценностями.

Реликвии династии Парли полностью уничтожены. Когда огонь стихнет, ещё можно поискать рубины, а вот золото наверняка уже расплавилось. Увы, но настоящую ценность они представляют лишь в комплекте.

— Нисколько не жаль, — ответила Калами.

— Ни разу, — подтвердила Сирения.

Спайр закивал:

— Уж лучше лишиться короны, чем жизни.

— Серьёзно? — я выгнула бровь. — Думала, вы будете переживать.

— У нас осталась шкатулка с алмазами, голодать не будем, — Калами улыбнулась так, будто это не она чуть ранее бросалась на Ланарка в отчаянной попытке отобрать папку.

Как бы там ни было, а племянники правы на все сто. Камушки и миллионный счёт в банке сами по себе неплохой задел на безбедное будущее и уж точно не повод расстраиваться.

— Вы очень храбрая, тётя Клара. Извините, что мы изводили вас эту неделю, — сказал Ривен. Затем обтёр правую ладонь о брюки и протянул мне. — Мир?

— Мир, — я пожала его руку. — Молодец, что позвонил Эшеру, ты спас мне жизнь.

— На то и был расчёт. Добро пожаловать к нам в семью, тётя! Отныне вы одна из нас.

— Спасибо!

Да уж, в семью Солан непросто войти, но я в конце концов справилась. Всего-то нужно было завести пару монстров, прикончить убийцу и похерить стопроцентный шанс прибрать к рукам целое королевство. Остался последний штрих — победить гидру бюрократии! Завтра придёт комиссия из Службы по опеке и попечительству Райма, без их бумаг официальным опекуном детей мне не стать.

Ёлки-палки, у нас же дома форменный бардак! Он явно осложнит дело...

Некоторое время Эшер задумчиво смотрел на руины сторожевой башни. Убийца мёртв,

допрашивать некого, большая часть вопросов (если не все) так и не получит ответов, а это значит, что тупик остался тупиком. Но сожаления во взгляде Эшера не было, только нескрываемое недовольство и досада. Работёнки ему прибавилось не мало. Если напрямч фантазию, можно заметить, как в его глазах уже мелькают десятки бумаг. Пожар явно криминального происхождения, труп со следами насильственной смерти и внезапное исчезновение учителя географии придётся как-то объяснять бургомистру и встревоженным гражданам Сиренола. Ну и себя выгородить, куда без этого? Сплетни и подозрения расползутся по городу лавиной. Всё-таки до приезда нынешнего главы Службы безопасности в здешних краях много лет не знали преступлений.

Что-то мне говорит, Эшер всеми силами попытается скрыть смерть Ланарка от широкой общественности, иначе закон обяжет его найти убийцу. А потом вся эта бесконечно-бумажная волокита с судом и адвокатами... Меня оправдают, тут без вопросов. Во-первых, это была чистая самооборона. А во-вторых, Ланарк собирался хладнокровно убить пятерых детей. Никакие заслуги перед школой не оправдают его в глазах горожан.

Наконец Эшер повернулся к нам с ожидаемыми вопросами:

— Что Ланарк хотел от вас? Чего он искал?

— Уже не имеет значения, — я устало махнула рукой.

— Очень даже имеет. Нам с вами нужно много чего обсудить, эдера Клара.

— Давайте отложим допрос на следующий раз. Пожалуйста. Вам нипочём холод и сырость, а мы с детьми изрядно замёрзли, надышались дымом, устали и отчаянно хотим домой.

— Очень отчаянно, — ребята подтвердили мои слова слишком уж энергичным и жизнерадостным тоном.

Я с намёком глянула на стоящий у обочины дороги экипаж с гербом Службы безопасности на дверце.

— Не сочтёте за труд подвезти нас?

Внимательно посмотрев на меня, Эшер тяжело вздохнул:

— Что ж. Поехали отсюда.

Комната тонула в удивительной тишине. Ветер стих, кривые ветви не барабанили по стенам дома, холодный дождь бесшумно моросил за окном. Не гремели даже старые водопроводные трубы. Пожелав доброго утра Люсе и фикусу Леону, я потянулась с болезненным стоном. Избитое тело ныло с головы до ног при каждом движении. Эшер рекомендовал обратиться к доктору Валиару, но я предпочла отлежаться дома. Во избежание сплетен, так сказать. Не уверена, что в Сиреноле чтут понятие врачебной тайны.

Солнце уже взошло. Сквозь плотные дождевые облака не пробивалось ни лучика, однако в комнате было светло. Слишком светло для утра, особенно дождливого. В нехороших догадках схватила будильник. На часах...

— Десять утра?!

С кровати я подскочила, словно ошпаренная. Стрельнувшая боль изгнала последние остатки сна. Я проспала!

Согласно напоминанию, любезно доставленному эдером Траном лично накануне вечером, комиссия по опеке и попечительству явится к нам ровно в одиннадцать часов. Минута в минуту, не будь Райм королевством канцелярии. А я... а я ещё даже не одета!

Времени рыться в гардеробе Риты в поисках платья нет, оделась в свою собственную одежду — юбку-шотландку и джинсовую рубашку. В процессе репетировала речь для комиссии. Надо же как-то объяснить, отчего в нашем доме апокалипсический разгром, а дети выглядят его всадниками? Скажу, что десяти дней на всестороннюю ассимиляцию в Райме для иномирянки определённо мало. Тут ведь столько нюансов и непривычных особенностей! Например, свет включить, продраться сквозь миллион анкет, сладить с трудными подростками. Да-да, господа чиновники, беспорядок всего лишь случайность, со мной ребятам всё равно будет лучше, чем в детдоме. А если не выгорит... значит мы с племянниками подадимся в бега. Между прочим, их идея!

Перед тем как отправиться спать, мы распланировали нашу дальнейшую жизнь. Получу я опеку или нет, в Сиреноле нам нельзя оставаться при любом исходе. Слишком опасно. Ланарк погиб, но он не единственный, кто знал правду о наследниках Парли. Таинственный наниматель не в курсе, что документы и регалии уничтожены, через некоторое время наверняка пойдёт ещё одного убийцу. Поэтому мы продадим дом Солан и часть драгоценностей, соберём вещи, возьмём собак, дворецкого и смотаемся в другой медвежий угол. Вырученные деньги помогут нам получить фальшивые имена, как когда-то принцу Ишимару, а там уже начнём новую жизнь.

Финальным штрихом убрав волосы в строгий пучок на затылке согласно местной моде, вышла из комнаты.

В коридоре витал запах свежей выпечки, снизу доносились тихие звуки красивой мелодии. Лёгкий механический треск подсказал, что её источником служила одна из музыкальных шкатулок Ирраса. К моему удивлению, дети уже проснулись. Вчера вечером у нас только и хватило сил вынести из дома самые крупные обломки разбитой лестницы да смастерить настил, чтобы взбираться на второй этаж не обезьянками по перилам. Наспех поужинали, отмылись от грязи и по кроватям.

Ведомая музыкой я подошла к лестнице и потрясённо остановилась. Все ступени были на месте, аккуратно накрытые чистым узорчатым ковром. Настороженно перегнулась через

перила и выглянула в холл. Он тоже преобразился. Беспорядок исчез с концами, дом сиял невиданной прежде чистотой. Вездесущих щенков не видно и не слышно. Я дважды ущипнула себя, чтобы убедиться в реальности происходящего.

— Доброе утро, тётя Клара, — заметив меня, Калами помахала рукой. — Держитесь правой стороны при спуске, если не хотите кубарем полететь вниз.

Улыбнувшись, она деловито скрылась в столовой.

— И ещё не садитесь на диван в холле, — предупредил показавшийся следом за ней Ривен.

— Лучше вообще ничего не трогайте, — добавил Спайр.

— Безопасно только в гостиной, сразу идите туда, — уточнила Сирения и переключилась на младшего брата: — Аверон, поставь сухоцветы в синюю вазу, лады?

— Хорошо.

Вот ещё одно изменение, пожалуй, самое заметное — дети! В нашу первую встречу они шокировали своим неформальным внешним видом, а сейчас я едва узнавала их в опрятных ребятишках перед собой. Волосы нормального цвета, дерзкий макияж смыт, одежда приличная. Они выглядели уставшими, но довольными. Ещё бы! Племянники хорошенько потрудились, за одну ночь превращая тыкву в карету.

Дворецкий тоже здесь. Шерсть у Запорожца лоснилась, усы торчком, кончик пушистого хвоста подрагивает в нетерпении. По возвращении из башни мы рассказали ему, что опасность миновала, больше к нам в дом злоумышленники не заявятся. По крайней мере пока, но этого хватило, чтобы немного поднять упавшее настроение котика.

Быстро спустившись вниз я перехватила Аверона возле дверей гостиной.

— Что тут произошло?

— Калами, — просто ответил он.

— Значит, порядок вокруг иллюзия, так?

Мальш кивнул:

— Высококласная иллюзия, прежде Кэл таких не создавала. Не волнуйтесь, тётя Клара, у нас всё под контролем, — заверил он и с радостным видом убежал искать синюю вазу.

Помню, однажды Калами уже провернула подобный трюк с уборкой. Ведь не отличить от реальности, если не знать и не присматриваться! У меня защипало в носу — ребята действительно хотят, чтобы я осталась с ними.

Не успела в полной мере удивиться изменениям, как в дверь постучали. Вот он, судьбоносный момент истины.

* * *

В дом вошли пятеро человек в строгой официальной форме, каждый со своими отличительными знаками. Столичный фронт в цилиндре и фраке яркого цвета фуксии — бургомистр лорд Намир Данни, он же председатель комиссии. Начальница Службы опеки и попечительства Рамнара Абар — та самая мадам, которая пыталась зажать пособия на сирот, и с которой мы не нашли общего языка при первой же встрече. Исполняющий обязанности главы Службы общественной безопасности Сиренола Эшер Ридан. Специалист по эфиру Мироздания — недовольный всем и вся пожилой джентльмен эдер Канн. Видела его мельком на Осенней ярмарке; особого впечатления он не произвёл ни тогда, ни сейчас.

И последний человек: юная девушка в невзрачном платье, сжимающая толстенный скоросшиватель в руках, — секретарь комиссии эдера Нара. Так же должен был прийти заместитель директора по воспитательной работе от школы Ланарк Форен, но он, по понятным мне причинам, отсутствовал. Все они прибыли в крытом экипаже, поэтому практически не промокли.

— Добро пожаловать в наш дом, — я поприветствовала визитёров с благожелательной улыбкой на лице. О том, что она малость фальшивая, они вряд ли догадаются. Все, кроме Эшера. Он бросил на меня пристальный взгляд, в котором я разглядела больше, нежели присущую случаю вежливость. Всё-таки нас связала общая тайна... помимо всех прочих двусмысленностей. Он переживает за меня? Мне вдруг страстно захотелось, чтобы так оно и было, сама не знаю зачем. О романтике пора забыть. Мы с детьми собираемся бежать и последнее, что нам надо — это глава Службы собственной безопасности Райма, заинтересованный, куда мы делись.

Эlegantным движением лорд-бургомистр снял цилиндр и коротко поклонился:

— Добрый день, эдера Клара.

От его любопытного взгляда не ускользнули ни убранный холл, ни стоявшие скромной шеренгой дети. Похоже, он приятно удивлён. В отличие от эдеры Рамнары. Начальница Службы опеки недовольно скривила губы, явно ожидая увидеть горы мусора и сироток-оборванцев, у одной из которых прямо на лице написано богатое криминальное прошлое.

— Это точно дом Солан? — спросила она с долей сомнения.

— Вы не ошиблись, — я послала ей персональную улыбку превосходства. Эмоции от встречи с ней скрывать не стала, её голос против всё равно ничем не изменить.

Покончив с формальным знакомством кто есть кто и зачем пришёл, сразу же проводила членов комиссии в гостиную. Эдер Канн уже начал вертеть головой по сторонам с не меньшим недоверием, чем Рамнара. Как бы такими темпами не заметил иллюзорность холла. Калами гений, но ей ещё учиться и учиться. Специалист по эфиру Мироздания с его многолетним опытом раскусит её фокус в два счёта. Если позволить ему приглядеться, конечно.

В гостиной племянники навели особый «скучный» порядок. Три небольших диванчика аркой придвинули к кофейному столику, на котором уже стояли чашечки, пузатый кофейник, миска с печеньем и ваза с букетом сухоцветов. Это для взрослых. Дети заняли место на длинном диване возле стеллажа с игрушками своего отца. Калами, как воспитанная девочка, разлила травяной чай и украдкой хитро мне подмигнула. Надеюсь, в напиток ничего не подмешано, а то мало ли какое «под контролем» имел в виду Аверон. Вон, из-под книжных шкафов, мастерски притворяясь элементами декора, уже выглядывают серые мордочки друзей Ривена.

По знаку бургомистра секретарь вынула из скоросшивателя кипу бумаг. Места на кофейном столике им не нашлось, поэтому Ривен вместе со Спайром принесли скамейку из холла. Здесь было всё: копия завещания Солан, документы из адвокатской конторы «Грэг и партнёры», характеристики, анкеты, статистики, результаты проверок, жалобы и заключения всевозможных специалистов вплоть до столичных инспекторов. Всё это богатство эдера Нара разложила в стопочки по темам. Вопреки ожиданиям, их вид нисколько не заинтересовал членов комиссии. Они пришли сюда с практически готовым решением и могли бы озвучить его прямо сейчас, но как же обойтись без соблюдения протокольных формальностей? Спектакль устроен исключительно для меня одной.

Украдкой глянула на Эшера, но его лицо хранило невозмутимость. Мне вдруг стало тревожно.

В процессе чаепития завязалась непринуждённая с виду беседа обо всём подряд, начиная с погоды. Меня всё ещё продолжали изучать как лабораторную зверушку. Особым вниманием одарил бургомистр. Выходцы из других миров в Райме на пересчёт, причём они не кричат о своём положении на каждом углу. Вполне вероятно, я первая иномирянка, которую он видит собственными глазами.

— Вам, наверное, нелегко было разобраться с использованием бытовой техники, — снисходительно заметил Канн, переключившись на вопросы адаптации. — Прогресс в Райме далеко шагнул. Технологии в соединении с эфиром Мироздания производят сильное впечатление, не правда ли, эдера Клара?

— Да-да, — подхватила Рамнара. — В вашем мире люди физически не способны работать с эфирными потоками, вы их даже не видите. — Она выразительно покосилась на куклу-телефон. — Представляю, насколько сложно вам далось осознание, что можно общаться с другим человеком, находясь за километры от него. А в столице, — теперь её взгляд устремился на Эшера, — аппараты связи уже переносные.

Ну разумеется, только в их мире возможен научно-технический прогресс, а все прочие застряли в каменном веке!

— Эфиром в вашем понимании у нас не владеют, — согласилась я, — мы пользуемся другими силами: радиоволнами и электричеством.

«И уже куда более продвинуты, чем вы», — добавила мысленно. Не буду врать, интернета мне здесь откровенно не хватало.

— В Райме волны вам не помогут. Тут сказано, — Рамнара подцепила анкету с моей родословной, — родители вашей матери выходцы из нашего мира, при всём том способность работать с эфирными потоками, по всей видимости, вами не унаследована. Как же вы планируете справляться с техникой всю оставшуюся жизнь?

Сказать, что подожду, пока в Райм придёт настоящий прогресс, язык не повернулся. Сочтут за грубость.

— Мы научим, — откликнулся Ривен.

— Поможем тёте полноценно обжиться, ничего сложного, — подтвердила Калами.

Рамнара смерила девочку уничижительным взглядом:

— Ваше мнение лишнее, юная эдера.

— Отчего же? — раздался голос Эшера. — Мнение подопечных в рассматриваемом нами прошении немаловажный фактор. Ответ на вопрос вы получили, эдера Рамнара.

— Его недостаточно.

— Смею напомнить, гражданство эдере Кларе уже одобрили. Компетентные органы признали её достойной подданства Райма и, уверяю вас, они принимали решение будучи в курсе её особенностей, а значит, подобные обсуждения отныне излишни. Мы здесь по другому вопросу.

Ответная улыбка женщины походила на оскал:

— Безусловно, вы правы, лорд Эшер.

Бургомистр, до этого момента не участвовавший в разговоре, кашлянул, привлекая внимание к своей персоне. Гомон стих, лишь перо секретаря продолжило царапать бумагу в стремлении записать каждое произнесённое слово.

— Эдера Клара, почему вы желаете взять под опеку этих детей? — прямо спросил лорд

Намир. — О существовании племянников вам сообщили всего лишь одиннадцать дней назад, за несколько часов до вашего согласия навсегда переехать в Райм. Как, собственно, и об оставленном им хорошем наследстве.

Не смотря на меркантильный намёк, в его интонациях не чувствовалось ни негатива, ни симпатии, только беспристрастность чиновника, не желающего слушать лишнюю информацию о человеке, с которым общается первый и, скорее всего, последний раз в жизни. И всё же меня он возмутил:

— Вы можете в чём угодно обвинять меня, но в самую последнюю очередь в корысти. Деньги племянников меня не интересуют. Я уже нашла заработок: предоставляю услуги по маникюру. Среди моих клиентов директор школы, если нужны подтверждения.

— Разве не вы устроили скандал в Ратуше, когда пришли требовать задержанные пособия? — снова влезла Рамнара.

Мне захотелось ей врезать.

— Задержанные? Вероятно, вы хотели сказать украденные. Их нагло прикарманила ваша инспектор. К моему прибытию у детей уже несколько недель не было каких-либо средств к существованию и ни крошки еды в шкафах. Они голодали, а дом напоминал помойку. Так вы следили за сиротами?

— Какая чушь! Служба опеки...

— Не утруждайтесь, эдера Рамнара, — остановил её Эшер. Уловив опасный холод в его голосе, она побледнела и непроизвольно вжалась в спинку дивана. — Обвинения в адрес вашей Службы более чем обоснованы. На отдел опеки только за последний месяц поступило двадцать три жалобы, я уже приступил к их расследованию.

— К-как?..

Эшер вынул часы из внутреннего кармана пиджака и глянул на циферблат.

— Выемка документов в кабинетах Службы опеки и попечительства началась девятнадцать минут назад. На инспектора эдери Ланру заведено дело, сейчас она объясняется с комиссаром полиции. Скорее всего, мне придётся порекомендовать вам уйти с поста по собственному желанию, чтобы не усугублять возможные обвинения.

Бургомистр едва заметно ухмыльнулся, он по должности в курсе всех событий, а бедная женщина едва в обморок не упала. Её самоуправству наконец-то пришёл конец. Пусть запоздалый, но непременно окончательный. Эшер не бросит дело на полпути, он в Сиреноле ради порядка, а не нового хаоса. Он не останется здесь жить в любом случае.

Избавившись от придинок Рамнары, я вернулась к теме:

— Вы упомянули короткий срок моего знакомства с детьми, лорд Намир, и вы правы, всё так. Соглашаясь переехать в Райм, я ничего не знала о племянниках и не мечтала не то чтобы о пяти детях, даже об одном ребёнке. Я думала лишь о благе для самой себя. Но всё очень скоро изменилось. Могу вас — всех вас — уверить: за эти дни Калами, Ривен, Спайр, Сирения и Аверон стали мне по-настоящему родными, я полюбила их. Мы семья, и все ваши доводы о какой-либо денежной корысти с моей стороны не обоснованы и крайне оскорбительны.

Едва я замолчала, как дети наперебой принялись уверять комиссию, что хотят видеть меня своим опекуном. А если их требованиям откажут, обещали устроить такую «развесёлую» жизнь в приюте, что вой поднимется на всё королевство. Угрозы впечатляли, особенно часть про взрывы. Будь близнецы чуть старше, их бы не в приют поместили, а в колонию по статье за экстремизм.

— Тихо! — постучав кулаком по столу, бургомистр призвал к порядку.

Воспользоваться образовавшейся тишиной тут же поспешил специалист по эфиру Мироздания:

— Случай для оформления опеки очень непростой, — брюзгливо затянул он, промокая вспотевший лоб платком. — Вы, эдера Клара, женщина одинокая и слишком молодая, у вас нет должного опыта в воспитании несовершеннолетних детей, особенно с пометкой «трудные». Глава Службы безопасности предоставил положительную характеристику на вас, поэтому никто из здесь присутствующих не оспаривает вашу способность пригодиться государству как его гражданин, но... — он качнул головой, — не как опекун пятерых сирот. Таково моё мнение.

Неприятный тип, зато честный.

— Я правильно понимаю, эдер Канн, вы предпочитаете разлучить детей, отправив их по приютам, только потому что я, их родня тётя, одинокая молодая женщина? Бросьте! Если вас утешит, одинокой и молодой я буду не долго, а детям нужна семья прямо сейчас.

— Днём позже, днём раньше, не вижу разницы.

— Мы не о мебели говорим, эдер Канн, — напомнил бургомистр.

— Вот поэтому и не должны поддаваться эмоциям. Порой лекарство горькое.

Кто знает, куда бы дальше зашли прения сторон, но тут подала голос секретарь:

— Час по полудню, лорды и эдеры. У комиссии осталось пять минут для вынесения окончательного вердикта.

Рамнара с лёгкой тревогой глянула в окно. Дождь поливал пустую улицу.

— Эдер Ланарк должен был подойти, — робко сказала она. Весть о грядущем увольнении с тёплого местечка заметно сбила с неё спесь. — Мы не вправе принимать решение без его голоса.

— Кстати, где он? — поинтересовался бургомистр у секретаря.

Девушка флегматично пожала плечом:

— Я всё утро пыталась связаться с ним. Вызывала через номер домашнего аппарата, обращалась в школу. Его никто не видел со вчерашнего дня.

— Дадим ему ещё немного времени? — предложил Канн. — Я хорошо знаю эдера Ланарка, он обязательный молодой человек. Как бы с ним ничего не случилось! В последнее время в Сиреноле не спокойно, звание самого безопасного города королевства под угрозой, — он окинул меня выразительным взглядом. — Несчастный случай на дороге с повозкой Солан, несчастный случай с женщиной, выпавшим из окна дома Солан, несчастный случай с дозорной башней, на пути в которую видели детей Солан...

Эшер попросил его замолкнуть:

— Позвольте *мне* делать выводы о чьей-либо причастности к озвученным происшествиям, эдер Канн.

— Конечно. Не буду отнимать ваш хлеб.

— Установленный регламент не разрешает делать отступления, — сказала секретарь. — Мы не можем откладывать голосование за или против назначения эдеры Клары Лисичкиной в качестве опекуна сирот Солан. Правила однозначны.

Сама Нара ничего не решала, но здесь и сейчас она представитель Закона и, в какой-то мере, стояла на ступеньку выше присутствующих. Её слова не подлежали оспариванию. Оказывается, бюрократия может быть полезной!

— Устаревшие правила, — брюзгливо огрызнулся Канн.

— Не мы их придумали, а те кому по должности не приходится от них страдать, — по своему согласился бургомистр и подал знак к началу голосования.

Результат сюрпризом не стал: начальница Службы опеки и специалист по эфиру Мироздания против, Эшер за. Бургомистр же, прежде чем высказаться по существу, взял слово:

— Говоря откровенно, я пришёл в ваш, эдера Клара, дом с мыслью проголосовать против. В собранных здесь бумагах понаписано много нелицеприятных вещей о вашей возможности стать опекуном, но в реальности вижу совсем другое. В доме чисто и уютно, ребятишки сытые и опрятные, вы любите их, а они вас. Что касается характеристик — никто не идеален. Главное вы показали — способность справиться с возникающими трудностями. Остальное, уверен, приложится. При короле Иргере Парли приоритетным в таких вещах всегда считалось мнение взрослого человека, но времена меняются, королевство развивается и совершенствует права граждан. Сегодня на первое место мы должны поставить желание детей и только потом собственные. Я голосую за.

Лорд Намир, если в Райм придёт демократия и вы будете баллотироваться в Сенат, я вступлю в вашу партию!

— Похоже, исход дела должен решить голос эдера Ланарка, — подвела промежуточный итог Рамнара. — Раз самого его нет, будем исходить из представленных им отчётов.

Покопавшись в ворохе бумаг на столе, она вынула несколько листов.

— Здесь его выводы и оценки с первого дня знакомства с эдерой Кларой вплоть до вчерашнего утра. Позвольте, зачитаю резюме: «ненадлежащий внешний вид, несерьёзный подход к будущему подопечных, потакание их капризам, злостные прогулы уроков, несостоявшаяся диверсия в школе, собаки породы эр-джера...»

Образ идеального мужчины в моих глазах померк окончательно. Двуличности Ланарку не занимать! Двуличности по всем фронтам и, причём мастерской! Пойди он в политику, а не в убийцы, мог бы закончить жизнь глубоким стариком в роскошном коттедже на собственном острове, попивая коктейли с цветными зонтиками и кусочками ананаса.

— Как видим, эдер Ланарк сомневается в психологической способности сидящей перед нами женщины воспитывать детей. Он голосует против.

Кончики моих пальцев разом похолодели. Три против двух, я проиграла. На лицах детей застыло удивление. Сбылась их первоначальная мечта избавиться от тёти, только сейчас они хотели совершенно противоположного. Я ободряюще улыбнулась им, постаравшись мысленно передать, что волноваться не о чем. Наш план побега не отменился, просто в него придётся внести кое-какие корректировки. Например, серьёзно сдвинуть сроки. Если всё остальное пройдёт гладко, уже этим вечером мы будем на полпути к ближайшему городу с железнодорожной станцией.

Эшер забрал бумаги из рук начальницы Службы опеки, бегло просмотрел каждую из них и небрежно швырнул на стол.

— На документах нет ни подписи, ни эфирных печатей. Без них отчёты Ланарка нельзя считать вступившим в силу и, следовательно, приобщить к делу. Так же здесь нет заверенного в Ратуше заявления о просьбе считать его выводы на бумаге равноценными личному присутствию.

Секретарь без лишних подсказок проворно убрала ставшие бесполезными отчёты в папку под заголовком «Прочее».

Бургомистр поднялся на ноги и одёрнул помявшийся пиджак.

— Согласно регламенту, голос отсутствующих членов комиссии засчитывается в пользу возможного опекуна, — заявил он официальным тоном. — Раз эдер Ланарк не позаботился заверить свои отчёты, будем считать, он выступает за. Поздравляю, эдера Клара.

Взяв перо из рук секретаря, он расписался в протоколе. Дело сделано, возражения правилами не предусмотрены. За бургомистром потянулись остальные. Сверху легла большая печать, сотканная из чистого, искрящегося на свету эфира. Отныне я — Клара Лисичкина — не только гражданка королевства Райм, но и официальный опекун детей Риты и Ирраса Солан, своих племянников.

— Ура! — радостно закричал Аверон и, подбежав ко мне, крепко обнял. Я ткнулась носом в его макушку, чтобы совладать с нахлынувшими эмоциями.

— Так-то! — Спайр и Сирения звонко ударили по рукам.

Ривен с Калами ограничились довольными ухмылками.

Не проронив ни звука, Рамнара первой выскочила в дождь. Здесь она проиграла, теперь бы успеть спасти то, что осталось от карьеры начальницы. Специалист по эфиру Мироздания хотя бы нашёл в себе достоинство пожелать мне всего наилучшего в новом статусе. Бургомистр сделал вежливый реверанс, как принято при дворе, а секретарша ограничилась сухим прощальным кивком.

Пропустив коллег вперёд, Эшер задержался на пороге.

— В ближайшее время эдера Нара подготовит ваш экземпляр решения и прочие документы, такие как постановление о вступлении завещания в полную силу. Я сам занесу их вам сегодня вечером и лично проконтролирую, чтобы вы расписались на каждой странице «Памятки для опекунов». Брошюра подотчётная, всё-таки.

— И почему я не удивлена?

— Ну вы ведь теперь гражданка Райма, — на его губах промелькнула улыбка. Обжигающий голубым пламенем взгляд остановился на моём лице и приковал к месту.

— А паспорт? Когда мне выдадут постоянное удостоверение личности?

— Не раньше, чем вы подойдёте в Ратушу, отдел Службы гражданства и иммиграции в Сиреноле, где заплатите пошлину в сто девятнадцать аймов и заполните парочку бланков.

В ответ я состроила понятливую гримасу. Сомневаюсь, что смогу когда-нибудь привыкнуть к морю бумаг на каждое официальное действие.

Внезапно тон его голоса стал серьёзным, лёгкость из улыбки исчезла, сменившись предвкушением скорой расправы:

— Хочу напомнить, вы всё ещё должны мне объяснение, Клара. Башня, Ланарк, поиски таинственного предмета. Вчера я пожалел вас и не стал тащить в комиссариат, сегодня на подобное милосердие можете не рассчитывать. Вы расскажете мне *всё*, — он особо подчеркнул последнее слово. — И не вздумайте юлить. Два трупа крайне не советуют вам иметь секреты от главы Службы безопасности.

Вечно он о работе...

— Юлить? Даже не планировала, — я поспешила откреститься, не отводя «честных» глаз.

— Мудро.

— Вечером вы получите всё, что захотите. Я имею в виду объяснения, конечно же.

— Разумеется.

— И чашечку горячего чая.

— Как же без него.

Воздух между нами нагрелся ничуть не меньше обещанного напитка. Чем дольше я смотрела в глаза напротив, тем дальше уходила реальность, и я ничего не могла с собой поделаться. Сразу же вспомнился вчерашний поцелуй в башне, каждую секунду которого я бы с радостью повторила прямо сейчас.

«Это всё разбушевавшиеся эмоции», — с усилием напомнила себе в попытке отыскать здравый смысл, пока его не задавили совершенно другие мысли и чувства.

— Клара, — хриплый голос Эшера пробрался до самого основания. С первобытным ликованием я поняла, что не одна тут страдаю противоречиями. Он хочет поцеловать меня с ничуть не меньшим желанием.

— Да?

Дыхание перехватило против воли.

— Я крайне не люблю, когда мне врут.

— Постараюсь запомнить.

Ещё бы шаг, но тут на кухне что-то упало и разбилось. Резкий звук заставил вздрогнуть и смущённо отстраниться от мужчины. Совсем забыла, где мы находимся, как много любопытных глаз следят за нами из-за угла, и что в экипаже ждут бургомистр с братией-бюрократией. Ровно такие же мысли посетили голову Эшера. Ещё раз шепетильно напомнив мне о своём скором визите, он повязал шарф вокруг шеи, поправил воротник пальто и откланялся.

До вечера, Эшер.

Острая угроза в лице комиссии по опеке исчезла, мы с детьми вполне можем задержаться в Сиреноле пару лишних дней, верно? Дом без ремонта скоро не продать, плюсом нужно собрать все самые ценные вещи, определиться с маршрутом и в конце концов ещё раз поцеловать главу Службы безопасности!

* * *

Когда дворецкий захлопнул за ним дверь, я вскинула руки вверх и не удержалась от победного вопля. Из кухни со звонким лаем выскочили щенки, за ними вышли дети. На их просветлевших личиках сияли хитрющие улыбки, а глаза сверкали просто неприличным блеском. Что-то случилось и это что-то, похоже, вовсе не связано с отношениями между мной и Эшером. У Аверона в руках вчерашняя палка-дубинка, а у Ривена грязная хозяйственная сумка, пропахшая дымом и лесом.

— Тётя Клара, у нас есть маленький сюрприз для вас, — торжественно провозгласила Калами, делая шаг вперёд. К её волосам вновь вернулись радужные краски, а к юбке былая длина в три четверти. Комиссия ушла и больше не угрожает, можно снова стать собой.

Я подозрительно сощурилась:

— Надеюсь, сюрприз приятный?

— А это уже кому как, — таинственно отозвался Ривен и с несвойственной ему осторожностью положил грязную сумку на столик. — Давай, Кэл.

Племянка соединила кончики пальцев и на секунду прикрыла глаза. Воздух в комнате завибрировал, очертания предметов утратили ясность и натурально поплыли. С мебели, стен, пола, лестницы и даже штор на окнах медленно слезали иллюзии. Я заметила, как под шкаф виновато нырнули две серые змеи, больше не скрытые маскировкой. Холлу вернулся

его изначальный разгромленный облик.

Унылый вид комнаты сюрпризом считаться не мог, но вот то, что лежало на столе, — ещё как!

Сумка и палка-дубинка преобразились в знакомые предметы: рубиновое кольцо, кольцо, короткий меч и династические документы со сверкающими печатями подлинности, пусть подпалённые, однако всё ещё хорошо читаемые.

Получается, они не сгорели?

Едва веря своим глазам, я подошла к столику и взяла в руки кольцо. Камушки были покрыты копотью, но сияли так же ярко, как прежде. Или даже ярче — жар пошёл им на пользу.

— Откуда они у вас?

— Из башни, очевидно, — ответили близнецы.

Калами пояснила более подробно:

— Когда вы боролись с эдером Ланарком, я увидела возможность и воспользовалась ею. Немного поддалась, немного притворилась, отвлекла внимание, а потом наложила на бумаги иллюзию огня, кольцо и перстень засыпала фантомными досками. Элементарно! — она щёлкнула пальцами, высекая безвредные искры-фейерверки. — Учитель поверил в уловку, и я беспрепятственно смогла подобрать их перед выходом. А меч нашёл Аверон, он упал прямо к его ногам. Можно сказать, удачное стечение обстоятельств!

— Это... Ёлки-палки, у меня просто нет слов! Ты ведь понимаешь, как рисковала?

Племянница повела бровью. Всё она прекрасно понимала. Подумаешь — опасность! Солан смеются в лицо опасности!

— Крайне неосмотрительный поступок с твоей стороны, Кэл, ты могла серьёзно пострадать.

— Только если бы не сработало, — фыркнула девочка без капли раскаяния.

Ругаться бесполезно, да и не хотелось. День начался хорошо, а прошлое уже свершившийся факт. Запланирую на будущее обязательно поднять тему разумного поведения в экстремальной ситуации. Кажется, один из разделов «Практического пособия для приёмных родителей» за авторством доктора с эксцентричным подходом к воспитанию как раз посвящён суицидальным наклонностям подопечных.

— Ох, милая... Храбрости тебе не занимать, конечно, но в следующий раз никаких импровизаций.

— А у нас будет следующий раз? — лукаво переспросила она.

— Если исключить пару моментов, было круто, — признался Ривен.

— Вот уж нет, никаких следующих разов и никаких круто! Точка.

Удивительно, стоило обзавестись пятью детьми, и вот я превратилась в «наседку».

Сирения, успевшая напрочь разлохматить аккуратную причёску, взяла обручальное кольцо матери и примерила на свой пальчик. Камень-звёздочка сверкнул кровавой каплей. До того, как попасть к Рите, его носили все королевы Райма последние девятьсот лет. Видимо, принц Ишимар выкрал кольцо у своей матери перед венчанием с моей сестрой.

— Получается, мы всё ещё можем стать королями и королевами, — Сирения вернула кольцо к остальным ценностям. — Тогда нам не придётся всю жизнь скрываться богиня знает где, как кочевые народцы, и откликаться на имена вроде Бурбарана и Ангезины. Что скажете, тётя Клара?

Дети дружно уставились на меня блестящими глазками. Смотрели даже щенки и

Запорожец.

Я задумчиво закусила губу; в мыслях царил сумбур, в желудке стало пусто. Они действительно хотят этого? Посмотрела на светлые личики и сама нашла ответ — «да», написанное крупными буквами.

— Хорошо, будь так. Но вы ведь понимаете, что королевский двор не самое простое и безобидное место? Добровольно отправиться туда сродни прыжку в яму, кишашую ядовитыми змеями, в надежде приземлиться на свободный пяточок.

— Да-да, — закивал Ривен, возводя очи к потолку, где на одном креплении опасно покачивалась люстра. — Мама и папа в своём письме об этом уже предупреждали, зачем повторять?

— Чтобы вы ещё раз хорошенько подумали. Возможности переиграть или, как ваш отец, сбежать на край света не будет. Ваша жизнь изменится буквально во всём.

Судя по ухмылкам, аргумент не сработал.

— Как сильно изменится? — риторически поинтересовался Спайр. — В школу не придётся ходить?

Сирения в притворном ужасе схватила за сердце:

— И сдавать экзамены на ступень?

— Или можно будет выбрать сколько угодно направлений, а не одну профессию на всю жизнь? — добавил Ривен.

— А мальчики сами станут искать со мной встречи и наперегонки приглашать на свидания? — наигранно ахнула Калами. — Не переживайте, тётя Клара, мы уже обо всём подумали и определённо согласны на королевство.

Один Аверон сомневался в выборе. Открытый мир и полная невиданных приключений жизнь в бегах для малыша куда привлекательнее короны со всеми её плюшками.

Так и думала: они видят лишь плюсы и напрочь игнорируют минусы. Много, много минусов. Лично меня перспектива переезда во дворец пугала ещё похлеще пожизненного переселения в Райм. Двух недель не прошло, как я мыла посуду на кухне «У Фарика» и мечтала расплатиться с долгами, а потом на голову свалилось наследство в виде дома, миллионов в банке и пяти непоседливых сорванцов. Только выдохнула и на тебе, Клара, — дворец и статус близкой родственницы наследников престола!

Сложив руки на груди я строго поглядела на племянников:

— Смейтесь, смейтесь, потом будет не до улыбок. Разве уже забыли, что кто-то из дворцовых обитателей приказал убить ваших родителей? Ланарк унёс в могилу его имя, поэтому им может оказаться кто угодно. Вам опасно ехать в столицу.

Дети многозначительно переглянулись. Я вдруг ясно поняла, что вовсе не вседозволенность трона была истинной причиной столь рьяного желания надеть корону. Их последующие слова лишь подтвердили уверенность:

— Ну и пусть будет опасно. Только так мы сможем вычислить убийцу мамы и папы. Мы ничего не забыли и никого не простили. Ланарк уже мёртв, в ад ему дорога, но он марионетка, настоящий преступник тоже должен быть наказан.

— Причём сурово, — мстительно дополнили близнецы, непроизвольно покосившись на своих щенков. Эр-джера растут быстро и, как написано в книжке по дрессировке, крайне беспощадны к врагам своих хозяев.

Всё интереснее и интереснее, смотрю...

— Как же вы собираетесь вычислять убийцу, мои дорогие?

Если скажут «ловлей на живца», я сейчас сама сожгу бумаги.

Калами с вызовом вздёрнула носик. В чертах лица, так похожих на Риту, без труда читалась непоколебимая решительность. Характер она унаследовала явно не от отца. Что ж, к лучшему. Трудно сейчас думать об этом, но из неё может получиться прекрасная королева.

— Я читала детективы, знаю, как ведутся расследования. И не только беллетристику, — поспешно добавила она, чтобы не показаться легкомысленной дурочкой. — В папином шкафу было толстое пособие для следователей Службы собственной безопасности.

Остальные ребята согласно закивали. Они действительно всё продумали и не совета у меня спрашивают, а ставят в известность.

— Ещё момент, — я предприняла последнюю попытку. — Трон это не только права, но и обязанности. Вам придётся управлять королевством. Внутренняя политика, внешняя, законы, заседания Сената, командировки, светские приёмы. Нужно много знать и многое уметь. Справитесь?

Ребята снова переглянулись и хитро заулыбались. Не первый раз поражаюсь их способности договариваться без слов!

— Мы не глупые, — ответил Ривен. — Прекрасно понимаем, какое это не простое дело. Но у нас есть время научиться. Кэл всего четырнадцать лет, а по закону Райма совершеннолетие наступает лишь в шестнадцать.

— И?

— Ну, тётя, — со снисхождением протянула Сирения, — вам же давали памятку иммигранту. В главе о государственном устройстве чётко написано: право занять престол может только совершеннолетний наследник.

Спайр закивал:

— Получается, минимум два года править за нас предстоит другому человеку.

— И? — я всё ещё не понимала. — Хотите сказать, канцлер Веовис...

— При чём тут канцлер? С сегодняшнего дня вы наш официальный опекун, а значит, будете королевой-регентом.

— Ко... королевой? Я?!

— Всего два года, — беспечно уточнила Калами. — Совсем ерунда.

Пустота в желудке сменилась чувством тошноты. Сделав шаг к дивану, я нащупала подлокотник и вцепилась в него, чтобы не упасть. Девушку, вроде меня, да на царствование? Нет, это уже за гранью!

— Алё, ребята, какой из меня регент? Вряд ли Райм обрадуется королеве, пусть даже временной, которая мало того что иномирянка, так ещё и лампочки зажигать не умеет. Без образования, без связей, без малейшего понимания, что вообще делать. Ха! Хорошая же будет правительница! Нет, я не справлюсь. Ни разу и никогда в жизни!

Ноги подкосились, и я с размаху плюхнулась на диван. Упитанная тушка Запорожца прыгнула рядом. Котик, вижу, тоже в шоке.

— Спокойствие, только спокойствие, — Сирения похлопала меня по плечу, думая, будто простенький жест тут же уймёт взбудораженные чувства. — Справитесь ещё как. Мы же с вами! А ещё в столице будет лорд Эшер, — добавила она с намёком. — Нам показалось, или между вами проскочила искра?

— Что-что между нами проскочило?

Остановку под названием «Искра» мы уже давненько проехали, но обсуждать это с детьми не входило в мои планы на ближайшее никогда.

— Мы видели вас, — Аверон бесхитростно признался в подглядывании.

— Так, давайте без домыслов. Ваши фантазии всего лишь фантазии, из этого всё равно ничего не получится, — я ответила откровенно. — Эшер двоюродный брат канцлера Веовиса и сам не прочь занять трон, если верить слухам. Не думаю, что он придёт в восторг, узнав правду о вас, а уж моё имя в конкурентах на престол его точно не обрадует.

— Это только его проблемы, — насмешливо высказался Спайр. — Пускай он наш дядя...

— Всего-то двоюродный, — фыркнула Сирения.

— Ага. У них с канцлером второстепенные права на престол Райма. Чего бы не говорили в Сенате, пока Кэл не стукнет шестнадцать, трон по праву ваш.

Калами подмигнула:

— Представьте только, сколько всего вы сможете сделать! Росчерк пера, и вот вы упразднили количество бланков и анкет. А можете ввести моду на цветные ногти во всём королевстве.

— Искусительница ты, Калами.

— Так вы с нами, тётя, или нет? — прямо спросил Ривен.

Глубоко вздохнув, я согласно выдохнула:

— С вами. Мы семья. Я обещала не бросать вас ни в горе, ни в радости, и не намерена идти на попятную.

— Отлично! Будет здорово, вот увидите, — обрадовались ребята и принялись строить планы на будущее, будто Сенат уже безоговорочно признал их притязания на престол. — Запорожцу понравится в новом доме. Мы отдадим под его охрану тронный зал...

— Мя! — жалобно мяукнул дворецкий, прижимаясь ко мне пушистым боком. В его вопле почудился вопрос «Они точно не спятили?» Сама задаюсь им, котик, сама...

Слушая воодушевлённую болтовню племянников, я поняла: у меня нет выбора, придётся становиться королевой-регентом. Пусть на два года, но это время как раз будет самым непростым в истории Райма. Иномирянка на троне, только подумайте! Канцлер жизнь положит, чтобы убрать меня с дороги, даже если он не тот, кто заказал убийство Риты и Ирраса. А Сенат? А Сенат может стать ещё похуже канцлера...

— Ребята! — прервала весёлый гомон. — Убирайте оставшиеся иллюзии, чтобы не споткнуться ненароком, и шуруем на кухню. У нас всё же праздник сегодня! Даже несколько, как оказалось. Идём готовить любимый торт вашей мамы — безе.

«А лучше два торта», — добавила сама для себя. Чтобы свыкнуться с мыслью о внезапном регентстве, нужно много сладкого. И хорошо бы чего-нибудь алкогольного в виде маленького исключения.

Ты не ожидала такого, да, Рита?

Я подняла глаза к портрету семьи Солан. Сестра беспечно улыбалась мне сквозь время. Ох, родная, знала бы ты, во что нас втянула тогда, восемнадцать лет назад! Похоже, всё самое опасное нам только предстоит пережить.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net